

ЕЛЕНА ЧУБ

ЧТО
СКРЫВАЕТ
МОРЕ...

**Предлагается невеста с хорошей родословной. Книга
вторая**

Глава 1. О некоторых нехороших личностях

— Эй, Рыжая, чем вечером заниматься будешь?

— Я! Не! Рыжая!

— А какая тогда? Светло-красная, или темно-оранжевая?

— Сейчас как дам по голове!

— А дотянешься?

Н-да, с этим будет небольшая проблема... или большая? Пускай, роста я и не маленького, но дотянуться до головы возвышающегося на до мной громадного, зеленочашуйчатого дракона, чувствую, будет попросту невозможно. Если он только сам ее вниз не опустит, что вряд ли произойдет, после моего последнего обещания.

— Калей, — подняв лицо вверх и, обиженно взглянув на нахально ухмыляющегося в мою сторону ящера, мрачно сообщаю: — Вообще-то у меня имя есть, что ты меня все время "Рыжей" дразнишь? Знаешь, это обидно.

— Лайянаориэллина — прикольное имечко, ты же сама его терпеть не можешь.

— Как будто я его выбирала. — тяжело вздыхаю и недовольно отвожу взгляд в сторону. — Сам ведь знаешь о том, что в этом только лишь один мой дедушка виноват.

— Не дедушка, а прадедушка. — ехидный смешок в ответ, который подействовал на меня точно так же, как и обычно. То есть, разозлил окончательно.

— Какая разница? Заморочил моим родителям головы. "Родовое имя", "родовое имя", "Так положено...", "Традиции..." вот взял бы и свою дочку так назвал. Так нет, ей досталось более-менее терпимое имя, а вот мне — непонятно что.

— Ну, так она же раньше тебя родилась, так что, выбрать было из чего, а тебе еще повезло, что тебя не третьим родовым именем назвали, я его даже приблизительно выговорить не смогу. Так что быть тебе "Рыжей", пока не поседеешь. По крайней мере, все сразу же понимают о ком идет речь, ты среди своих поголовно блондинистых родственников одна такой странной расцветки. Так что гордись. Как постоянно говорит твоя мамочка — ты у нее "редкостный эксклюзив".

— А ты редкостный гад! И где ты таких словечек нахватался? — угрюмо бурчу практически себе под нос, но меня все равно слышат.

— Обзываешься, ай-я-яй. И не стыдно? Все, я обиделся. Хотел тебе кое-что интересненькое рассказать, а теперь обойдешься. И на счет "словечек", да будет тебе известно, это твоя мамочка на меня так плохо в детстве повлияла. У нее в голове чего только не откопает... Если хорошенько пороешься...

— Чем ты постоянно и занимаешься, причем с завидным рвением... — И кто бы сомневался? Конечно, он от моей горячо любимой родительницы этого безобразия нахватался... Здесь все ясно и понятно... Она ведь у меня совершенно не от мира сего... причем в самом прямом смысле этого слова. "Иномирная, нахально задурившая голову моему папочке и обманом вынудившая его взять ее в законные супруги". Это местные злопыхатели такие слухи распространяют. Смех, да и только! Насколько я знаю, дело обстояло как раз, с точностью до наоборот. И как раз моя "маман" всячески сопротивлялась

этому замужеству, хотя и абсолютно не понимаю почему она это делала.

Ну да ладно, это их с отцом личные проблемы, пускай сами и разбираются, а у меня своих вполне достаточно. Постаравшись натянуть на лицо как можно более безразличное выражение, потянувшись, увалилась спиной на расстеленное на траве покрывало. Вообще-то, до того как прилетел этот несносный ящер, я изволила загорать на берегу небольшого и крайне живописного озера, предварительно довольно долго поплескавшись в его приятной, прохладной водичке. А что еще делать юной, не обремененной никакими заботами, почти восемнадцатилетней девушке в разгар солнечного денька практически самой середины лета? Конечно, у моих родственничков для меня нашлось бы куча разных нудных занятий, если бы я неосторожно предоставила им возможность меня вовремя отловить. Но я предусмотрительно смылась из дома с утра пораньше, прихватив приготовленное с вечера покрывало и небольшую сумку с провиантом. Теперь до вечера они меня точно не увидят, хоть отдохну ото всех в гордом одиночестве. Правда, неожиданное появление здесь, возле озера, Калея — было не слишком-то хорошим для меня знаком. Не моя ли "маман" его на поиски своего "непутевого чада" снарядила? С нее станется, все со мной как с маленькой носится. А, между прочим, у меня завтра день рождения! 18 лет исполняется. Через два года так вообще, уже совершеннолетняя буду, и это значит, что наконец-то дракона себе в связку выбрать смогу. Главное, чтобы такой же вредина как Калей не попался, а то мои нервы еще одного подобного "счастья" не выдержат. Потому что такого, как этот несносный, хитрый и проницательный ящер, по какому-то жуткому недоразумению гордо именуемый драконом, еще стоит поискать. Надеюсь, что второй такой же и не найдется... А еще лучше бы было, если бы и первый, где-нибудь, совершенно случайно, вдруг, потерялся. Моя жизнь тогда сразу же гораздо спокойнее бы стала...

И сбежала я из дома не просто так, а по вполне обоснованной причине. Сегодня в прадедовом замке уже с самого утра нечто невероятное творится. Глава Рода настоял на том, чтобы мой праздник отмечать с размахом, а возражать ему в его пожеланиях мало кто решается. Хоть головой о стенку стучись, все равно всегда по его выходит, за что он, лично мной, сильно уважаем. Все говорят, что характером я в него пошла. А я и не спорю, воспринимая это как своеобразный комплимент, хотя иногда от его, даже не подлежащих обсуждению приказов, хочется чуть ли не сионгой выть. Так вот, теперь в его замке, где я с родителями, по давно заведенной традиции, каждое лето отдыхаю, сейчас все вверх дном стоит. Готовятся к прибытию целой кучи высокопоставленных гостей, которые почтут своим присутствием, мое "скромное" торжество. Жуть! Как подумаю, что придется вытерпеть в свой собственный праздник — тошно становится. Ходить весь вечер, с приклеенной на губах милой улыбкой, вести светские беседы ни о чем, развлекать совершенно не нужных мне гостей. Только вот чем интересно? На музыкальных инструментах я не играю, петь тоже не собираюсь. Нет, в принципе, могу и то и другое, но боюсь, гости в полной мере оценят полное отсутствие у меня как музыкального слуха, так и более-менее терпимого голоса и разбегутся кто куда. Вообще-то было бы очень даже неплохо, но опять же — прадед. Подобная выходка с моей стороны ему явно не понравится и потом он мне такое "представление" устроит, что мало никому не покажется. Может быть, мне до завтрашнего дня в замке вообще не стоит появляться, пускай без меня празднуют? А что, хорошая мысль, особенно если припомнить, что у меня на это утро еще и последняя примерка нового платья назначена была. Н-да... Мамочка явно рассердилась, когда я на нее не явилась. Да, кажется, дракончика все-таки по мою, нагло сбежавшую персону, отправили... нужно это как-то

аккуратненько разузнать. Начнем издалека:

— Калей, а тебе куда, случайно, не нужно слетать? У тебя что, дел срочных никаких нет?

— Есть, а что? — Настороженный тон, заинтересованно склонившаяся прямо ко мне здоровенная голова вперившаяся в мою сторону двумя большими подозрительно прищуренными глазами.

— Вот и отправляйся по своим делам. — деланно безразличным тоном советую я несносному маминому любимчику и демонстративно прикрываю глаза. — Ты мне солнце загораживаешь, вообще-то. Не видишь? Загораю я...

— Куда тебе еще загорать, итак уже почти что черная. Смотри, опять кое-кто начнет тебе высказывать за твой внешний вид, абсолютно не подобающий молодой благородной эльфийке. — Ехидное хмыканье Калея сопровождающее эти его слова оставило меня практически равнодушной. Уже давно привыкла к тому, что для одной своей, гораздо более чистокровной чем я, эльфийской родственницы я всегда буду выглядеть не так, как в ее представлении должна выглядеть настоящая благородная эльфийка. И смирилась с ее постоянными нравоучениями по поводу моей внешности. — И, вообще-то, Лайя, прекращай валяться, и давай собирайся уже. Меня, между прочим, специально отправили тебя найти, и "срочно приволочь одну малолетнюю, крайне безответственную личность домой": — дословно гневное изречение твоей мамы... Там она еще что-то рассказывала о том, что с тобой будет, когда ты объявишься в пределах ее видимости. Знаешь, даже мне немного не по себе стало.

— А, пустые разговоры, — бесшабашно отмахиваюсь я. — Как обычно, попугает, и успокоится.

— Да нет, не успокоится... — Калей ухмыльнулся еще сильнее, выставив напоказ весь свой немалый запас весьма впечатляющих зубов. Н-да, зрелище еще то. Кого-нибудь, менее закаленного, чем я, от подобного вида, столбняк бы хватил. Но поскольку я этого крылатого вредину, с самого своего рождения знаю и все его ужимки превосходно изучила, то подобная демонстрация меня совершенно не впечатлила. — Мамочка твоя, на свою сторону и папашу твоего с его дедом перетянула, так что в этот раз, тебе уже точно не поздоровится.

Ой-ой-ой... А вот это уже плохо, причем очень. На моей памяти еще такого не случалось, что бы эта троица хоть в чем-то находила общий язык, так что мне, действительно, нужно готовиться к серьезным неприятностям. Вот бы еще и знать, к каким.

— Калей, миленький, — от слащавости, которую я добавила в это обращение, мне чуть самой плохо не стало. Дракон даже слегка отшатнулся, не привык он от меня к таким нежностям и сразу заподозрил что-то неладное. — А скажи мне, пожалуйста, что они там задумали?

— И не подумаю, вот вернешься, и сама все узнаешь.

— Ну, Кале-ее-е-ей?

— Нет, я сказал. Твоя мамочка обещала, что если я проболтаюсь, она из моей шкуры коврик к себе в комнату сделает. Сама ее снимет, и даже выделает...И знаешь, я почему-то ей сразу же поверил. Она у тебя как разозлится — всем тошно становится. А сейчас она ну очень злая.

— Что, только из-за того, что я от праздничных приготовлений сегодня сбежала? Так я всегда так делаю, каждый год, она уже привыкнуть к этому должна была. Прекрасно ведь знает, что я всю эту суету бестолковую, просто вынести не могу.

— Причем тут это? Забыла уже, что вчера натворила? Сестричка твоя рвет и мечет... Ее истеричные воплипо всему замку слышны... И папенька ее их тоже услышал.

Опаньки, плохо дело. Я-то надеялась, что жертва моих опытов нескоро еще нос решится из своих апартаментов высунуть, так нет же... Да, значит в ближайшее время, дома можно не появляться. Тут даже тетка не поможет. Хотя она меня всегда перед остальными членами семьи и выгораживала, но теперь не тот случай. В этот раз, скорее всего, она и сама с превеликим удовольствием задаст мне трепку. А то как же, я же на святое замахнулась — на дочуру ее драгоценную, сестрицу мою четвероюродную, которая при этом еще и моей бабушкой является. Дикость, не спорю... Но все это произошло благодаря тому, что моя троюродная теткавышла замуж за моего прадедушку. Хотя "прадедушка" — это так, одно название. Выглядит для своих ста с гаком — просто закачаешься, больше тридцати и не дашь. Эльф все-таки, чистокровный к тому же... А в моей кровинушке уж чего только не намешалось. И эльфийская кровь, и человеческая, а еще "Говорящие с драконами" в предках обнаружались — это уже по маминной линии. Так что благодаря всей этой, крайне разнообразной смеси, я вообще теперь не знаю, к какой расе себя отнести. Да, семейка у нас та еще — пока разберешься кто кем кому приходится — голова опухнет. А насчет вчерашнего, каюсь, несколько увлеклась. Но Лэильлеанна сама виновата. Сколько же меня своими придирками доставать можно было, у меня же терпение не безграничное. Ничем ей не угодишь... То, одеваюсь я как нищенка последняя, то манеры у менякак у простолюдинки деревенской. И самое страшное-за внешностью своей я совсем не слежу. А про цвет волос — так это вообще отдельная тема. Надо мной оказывается, как по большому секрету заявила мне моя сердобольная родственница, все кому не лень насмеваются. И вот это стало уже последней каплей. Сама знаю, что среди поголовно блондинистых представителей эльфийского рода, моянесколько экзотическая шевелюраслишком явно выделяется. И что, самое обидное, никакими заклинаниями и притирками цвет волос изменяться не желал ни в какую. Лэильлеанна прекрасно об этом знала и злорадствовала по каждому удобному случаю, за что и была наказана. Вчера я в своей маленькой домашней лаборатории нахимичила экспериментальный бальзамчик для волос и втихаря подсунула в ванную комнату вредной блондинистой родственницы. Если я все рассчитала правильно, то сестричка на сегодняшнем празднестве должна красоваться роскошным, насыщенным красным цветом волос, затмевающий по яркости даже мой собственный. Это же ей как нож в сердце будет. Готова поклясться: многочисленные воздыхатели так и не дождутся на балу "Прекраснейший цветок Элигерского леса". Поскольку недельный несмываемый эффект, был гарантирован книгой рецептов приготовления косметических зелий. Только вот что мне теперь всю эту неделю делать? Ясно, что прятаться, но вот где?

— Лайя! Ты что тут делаешь?!

Нет, ну вот зачем так кричать? Я от неожиданно раздавшегося прямо надо мной злого голоса, испуганно подскочила с покрывала, и на несколько шагов в сторону отпрыгнула. При этом умудрившись схватить лежащий рядом с моим покрываломизящный узенький клинок, на всякий случай захваченный с собой на прогулку. Пускай местность у нас довольно спокойная, но осторожность никогда лишней не будет. Резко развернувшись и разглядев незваного нарушителя моего спокойствия, нехотя опустила острие меча вниз и досадливо проворчала:

— Тэри, когда я в следующий развсе-таки перережу тебе от неожиданности шею, не говори, что я не предупреждала. Сколько можно втолковывать: не подкрадывайся ко мне так

тихо и не ори так громко. Я девушка нервная, поясняя потом твоим родителям, что ты сам виноват.

— Калей, — обвинительно указываю пальцем на ехидно ухмыляющегося дракона, — а ты мог бы меня и предупредить о появлении... ЭТОГО! Еще друг, называется...

— А я думал, что Лэильтэриэль тоже твой друг. И раз вы оба мои друзья, то сами между собой и разберетесь. Я уже в который раз вам объясняю: в ваши постоянные разборки и скандалы я вмешиваться не намерен, потому что потом сам еще и виноватым останусь. И вообще, у меня еще дела есть, так что счастливо оставаться. Смотрите не переубивайте тут друг друга, а не то ваши мамы меня, как обычно, крайним сделают. Тэри, оставляю Рыжую на тебя, сам ее домой доставишь...

И улетел. Гад чешуйчатый! Когда мы откашлились от поднятой им при взлете пыли, я взглянула на стоящего рядом с собой парня. Н-да, зрелище еще то. Если бы я не была уверена, что на мне сейчас такой же, как и на немлой пыли, просто расхохоталась бы. Еще бы. Блистательный Лэильтэриэль, самый красивый эльф в Элигерском Лесу, всегда идеально одетый и смотрящий на всех свысока. В данный момент он совершенно неэстетично чихал и кашлял, пытаясь при этом стереть рукавом белоснежного до этого инцидента камзола насевшую на лицо пыль. Да и шикарные, слегка золотистые локоны, покрытые сероватым налетом, тоже нуждались в хорошей помывке. Видели бы его сейчас его многочисленные почитательницы — в обморок бы попадали от изумления. Как воотчию представив себе лежащих штабелями эльфийских красоток, я все-таки не выдержала, и тихонечко хмыкнула.

— Чего смешного? — возмутился парень, раздраженно зыркнув на меня исподлобья своими невероятно зелеными глазами. — На себя посмотри, ведь ничем сейчас не лучше меня.

— А мне себя не видно. — Нахально ухмыльнувшись и осмотрев с ног до головы стоящего передо мной красавчика, недоумленно заявляю: — Слушай, Тэри, никогда не понимала твоего выпендречничества. Конечно, белый цвет тебе очень идет, но ты разве не мог чего-нибудь попроще надеть, не на балу же все-таки? На природу можно было что-то и потемнее найти.

— Не собирался я на природу. — недовольным тоном сообщил мне парень и неохотно добавил: — Просто когда Калей сообщил мне о том, что тебя нашел, я как раз к вечернему балу костюм примерял, переодеваться времени уже не было. Думал, что ты опять умудришься куда-нибудь сбежать, ищи тебя потом... Можно подумать, что мне больше заняться нечем, как за несовершеннолетними девчонками по всему Лесу гоняться...

Махнув рукой на безвозвратно попорченную одежду, парень нагло развалился на моем покрывале и закинув руки под голову беззастенчиво уставился на ошарашенную меня. Это что же такое получается, этот крылатый предатель Калей меня все-таки меня сдал? Увижу в следующий раз — убью! Ну, или по крайней мере, попытаюсь это сделать...

— Калей только тебе сообщил о том где меня искать, или остальным тоже? — с тайной надеждой, что не так уж все и плохо, как бы не очень и заинтересованно решила поинтересоваться я.

— Без понятия, но он еще добавил, что мне доложил первому.

Вот я влипла! Если он сказал именно так, значит, остальные члены моей семейки уже должны быть на подлете к этому месту... Вывод напрашивается только лишь один: нужно отсюда делать ноги. Срочно.

— Тэри, — присев на корточки возле задумчиво пожевывающего сорванную рядом травинку эльфа, просительно подергала его за рукав. — А ты сюда на своем драконе прилетел?

— Допустим...

— Послушай, мы же ведь с тобой друзья, правда? А как на счет того, что бы мне немного помочь, по-дружески?

— Опять смяться хочешь?

— Хочу, — покаянно кивнув головой, умоляюще посмотрела я на своего возможного спасителя.

— А что мне за это будет? — Хитрый прищур и самодовольная ухмылка на красивых губах заставили меня, судорожно сглотнув, вспомнить, что именно требовал в прошлые разы этот наглый вымогатель. Да-аа, тут стоит призадуматься. А может все-таки лучше будет спокойно и безропотно дожидаться очередной взбучки от разозленных родителей, чем соглашаться непонятно на что. Поскольку Тэри имел нехорошее обыкновение, озвучивать свои желания только лишь после того, как я давала согласие выполнить все его требования беспрекословно. Поддаваться на подобные уловки я перестала еще три года назад, когда этот... оччень нехороший эльф потребовал, чтобы я посреди белого дня прошлась по карнизу, опоясывающему весь папин замок по всему его периметру. В принципе, ничего особо сложного в этом не было. Карниз был достаточно широкий, всего лишь второй этаж, да и Калей согласился в случае моего возможного падения поймать на лету. Если бы не одно "но". Этот... мой родственничек, потребовал, что бы все это я проделала одетая только в одну коротюсенькую сорочку, а сам в это время стоял во дворе, и с громадным интересом наблюдал за процессом. Конечно, зрелище снизу было еще то. Мои коротенькие панталончики с рюшками по нижнему краюго невероятно сильно рассмешили. Но когда во двор стали подтягиваться еще и другие любители бесплатных развлечений, Тэри неожиданно смилостивился, и разрешил прекратить процесс где-то на середине. После этого, я с ним месяц не разговаривала и из своих комнат старалась лишней раз не выходить, из-за того, что стыдно слугам на глаза показаться было. Все казалось, что они еле смех сдерживают при моем появлении. Вот тогда-то я и зареклась еще хотя бы раз связывать себя обещанием беспрекословного выполнения его глупых условий.

— А что ты хочешь? — Решила я на всякий случай прощупать почву, может за это время он изменил своим привычкам. Зря надеялась.

— Как обычно, вначале обещаешь, потом говорю, — потянувшись как здоровенный кошок, Тэри заинтересованно уставился на меня своими бесподобными глазищами широко улыбнулся. Вот если бы он не был моим братом — взяла бы и влюбилась, пополнив тем самым собой длиннющий шлейф его многочисленных почитательниц. Хотя он мне и четвероюродный, но с самого раннего детства, он всегда был рядом. Чудили вместе, и только со мной он не притворялся высокомерным заносчивым типом с безукоризненными манерами, каким выглядел всегда на всех светских мероприятиях, где вынужден был присутствовать. В моем скромном обществе он был нормальным парнем, без особых заскоков. И на охоту меня с собой всегда брал, и мечом владеть мастерски научил (за что потом и получил по своим, слегка удлинненным полуэльфийским ушкам, как от моих, так и от своих родителей), а потом и клинок мне мой первый и самый любимый подарил. Короче, заменил мне во всем никогда не имеющегося у меня старшего брата.

Может Лэйльлеанна меня потому и терпеть не может, что ее брат-близнец, предпочел

"удовольствие" от общения с ней моей скромной особе. Но тут она сама виновата, привыкла, что перед ней все парни вьются, вот и думала, что Тэри должен себя так же вести. А оно ему надо? Сестричка его только о женихах, да о модных тряпках думать и говорить может, а чего в этом может быть интересного для нормального двадцатидвухлетнего парня? Вот он и старался, при малейшей возможности смыться в моей компании от родной сестрички куда подальше. Тем более что в двадцать лет он получил право выбрать себе в связку дракона, чем моментально и воспользовался. Так что после этого радостного события район наших с ним вылазок значительно расширился. Лэйльлеанна, в отличие от брата, воспользоваться возможностью заполучить себе крылатого товарища не слишком-то и спешила, мотивируя это тем, что летать на нем она все равно в ближайшее время не собирается, так зачем ей такое "счастье" тогда нужно? Вот, блаженная. Лично я жду не дождусь своего двадцатилетия и чуть ли не каждый день до него оставшийся, считаю. Ведь это же здорово! Свой собственный дракон. Главное чтобы не попался подобный Калею, этого я не перенесу. И как только моя мама этого крылатого нахалюгу постоянно терпит, с его-то невыносимым характером? Так, ладно, что-то я не о том. Поймав на себе заинтересованный, изучающий взгляд четвероюродного, почувствовала, что щеки обдало жаром. Вот же... Я ведь практически не одета. Как плавала в шортиках и коротенькой сорочке без рукавов, так и загорать завалилась. А я уже несколько не в том возрасте, чтобы полуголой перед парнями красоваться, пускай даже и родственниками. Схватив свои сложенные аккуратненькой стопочкой вещишки и принявшись торопливо натягивать на себя рубашку, краем уха услышала смешок со стороны Тэри: — С чего такое неожиданное рвение? Все что мне было интересно, я уже давно рассмотрел. И, кстати, что ты там решила на счет моей помощи?

— Я согласна! — Возмущенно рявкаю, хотя до этого уже твердо для себя постановила, не соглашаться ни в коем случае. Довел-таки до нервного срыва. "Рассматривал" он меня. Глазастый какой! Пускай своих поклонниц многочисленных рассматривает, а не на меня пялится. Вот пожалуюсь папочке, он ему устроит веселую жизнь. Хотя, что бы пожаловаться отцу, нужно, по крайней мере, быть рядом с ним, а это для меня в данный момент крайне нежелательно. От всей своей семейки мне лучше держаться как можно дальше. Так что делать нечего... Тяжело вздохнув, поворачиваюсь к как-то странно-задумчиво рассматривающему меня братцу.

— И чего ты на этот раз хочешь, вымогатель несчастный?

— Поцелуешь меня, о, прелестная дева? — Ехидно усмехнувшись и изящно вскочив на ноги, этот ненормальный подошел ко мне вплотную. Воспользовавшись тем, что я от его пожелания попросту обалдела, обхватил обеими руками мою талию и нахально притянул к себе поближе.

— Чего?! — Все еще надеясь, что я как-то не так расслышала его слова, попыталась было отпихнуть от себя крепко прижавшееся тело. Безрезультатно. После еще нескольких, неудавшихся попыток освободиться, растерянно уставившись на его самодовольную физиономию, я заботливо поинтересовалась: — Это ты что, на солнышке так сильно перегрелся, пока за мной летел? Тогда иди — окунись, водичка прохладненькая — сразу же полегчает.

— И не надейся отказаться, малышка. Обещала, придется выполнять.

Глава 2. Сюрприз, так сюрприз

— Э... Тэри, ты знаешь, я, наверное, все-таки лучше подожду родителей здесь.

— Пытаешься отказаться от своего слова?

— Пытаюсь, — сразу же признаюсь, даже не пробуя отнекиваться. — Просто не знаю, что это тебе в голову такое взбрело, ты же мой брат, все-таки.

— Четвероюродный брат, — парень очень близко наклонился к моему лицу и, почти касаясь своими губами моего уха, прошептал: — А это настолько дальнее родство, что нам можно спокойно пожениться, никто даже и возражать не будет.

Все, у меня даже слов нет! Это он о чем сейчас? Пожениться? Голову ему, кажется, сильно напекло. Его нужно как можно быстрее отправить домой. Если с ним что-то случится, мне тетушка голову голыми руками открутит и скажет, что так и было. Только я собралась этому ненормальному типу предложить вернуться в родные пенаты, как мне не дали этого сделать, попросту закрыв рот губами.

— М-м-ммн... — вторая попытка отпихнуть этого умалишенного, успехом так же не увенчалась. А чтобы я не сильно дергалась, одной рукой меня захватили сзади за шею, так что и голову отвернуть невозможно было. Все я злая! А меня злить нельзя, о чем он прекрасно знает. После того случая с карнизом, я ему знатно отомстила. Написала записочки от его имени, с просьбой встретиться вечером в дворцовом парке, и отправила всем его воздыхательницам. А их у него было... И ему написала тоже, но уже от самой себя, и текст оставила тем же, только время свидания чуть-чуть раньше обозначила. Что потом было-о-о! Я три дня успокоиться не могла, постоянно на истерический смех срывалась, едва в памяти всплывали события того, столь памятного вечера моей страшной расплаты. Предварительно спрятавшись на дереве, я смогла наблюдать такое представление, что в жизнь не забуду! Тэри появился еще раньше, чем было назначено, разодетый в пух и прах, и с букетом бледно-розовых эльфийских розочек в руках. Я тогда себя чуть сразу жес потрохамине выдала. Зажимая рот обеими руками, пытаюсь заглушить рвущийся наружу смех, я наблюдала за тем, как его окружила стая разъяренных фурий, пытающихся выцарапать друг дружке глаза, в попытке доказать, что именно она та счастливица, которой было назначена встреча. И это все такие из себя чистокровные, породистые, вечно невозмутимые эльфийки. Все это до сих пор со счастливой улыбкой вспоминаемое мной представление закончилось тем, что Тэри позорно бежал с поля "боя", малодушно оставив девиц разбираться между собой. Правда, через несколько дней он все-таки меня отловил и, зажав в темном уголке, жестоко отодрал за уши. Да еще и высказав такие любезности, что краснела я после этого уже не только от болезненных ощущений. Но выражение его лица в тот момент, когда он от окруживших его поклонниц своим розовым венником отбивался, все равно того стоило.

Сделав вид, что увлеклась поцелуем, чтобы потом, когда этот обнаглевший родственничек потеряет бдительность, воздать ему по заслугам, я немного расслабилась в его руках. Ободренный моим мнимым покорным поведением, парень беспардонно забрался ладонью под мою, так и не застегнутую рубашку, и стал осторожно, рактически невесомо налаживать меня по спине. Убью гада! И жалко не станет. Извините меня, горячо любимая тетушка, но Ваш сынок вконец зарвался. Так, шею мне уже отпустили, а вот вторая его рука мне здесь абсолютно не нравится. Это уже и спиной назвать нельзя, это, как бы, по деликатнее сказать, несколько ниже. Ну, братик, буду тебе уши укорачивать особо жестоким

и безжалостным способом. Хм. А целуется он, вообще-то, ничего так... вроде... как бы. Хотя в принципе, сравнить мне особо и не с чем, но скажем так; все это безобразие, довольно таки приятн-о-о-о-е.

— Кхм, детишки, а мы вам тут не сильно помешали?

— Мама? — Руки с моей спины исчезли со скоростью ветра, благодаря чему я резко пошатнулась, еле-еле устояв на ногах. С некоторым замешательством понимаю, что до этого буквально висела на парне, как-то совершенно незаметно для себя, закинув руки ему на плечи. А Тэри, как ни в чем не бывало, даже ни капельки не смутившись, уставился на мою, не понятно как оказавшуюся тут родственницу.

— Что-то ты быстрее появилась, чем я рассчитывал.

"Рассчитывал?" — медленно поворачиваюсь, и натываюсь взглядом на слегка насмешливое лицо моей тетки. Так этот... гад специально все это бесчинство устроил, что бы меня как можно дольше задержать, а затем лично в руки нашим мамашам сдать. Почему мамашам? Потому что из-за спины тетушки вышла моя, крайне разозленная родительница.

— Мама? — Дааа-а, ситуация. Можно подумать, что я всегда мечтала перед своей маменькой предстать в полуголом виде, самозабвенно зажимающейся с парнем, которого до этого считала своим старшим братом. Нужно срочно все прояснить, и объяснить, что я тут совсем не виновата, в отличие от некоторых... блондинистоостроухих. — Я...

— Тетя Эйлена, — не дал мне и слова вякнуть в свое оправдание Тэри и загородил от взбешенного взгляда моей мамы, своей широкой спиной. После чего спокойненько так, высказывает: — Я прошу Вас отдать мне свою дочь в жены.

Че-е-е-го!/? Ничего себе, заявочки! Интересно, а я после этого заявления точно так же пришибленно выгляжу, как и обе, наши с ниммамочки?

— Тетя Марина, не обращайтесь внимания, это он просто так глупо шутит, — изо всех сил ударив кулаком по маячившей передо мной спине, и с удовольствием прослушав сдавленный болезненный стон, попыталась я хоть немного привести в чувство ошарашенных родственниц. Нашли, кого слушать, можно подумать, что они не знают, какое у Терри бывает иногда больное чувство юмора.

— Хороши шуточки, — это уже моя мама возмутилась. — А то, что вы сейчас тутдвое вытворяли, это как называется? Юмор не по-детски? Вам еще повезло, что ваши отцы не знают, что мы за вами отправились и следом не увязались. Если бы они увидели то, что вы тут устроили, я даже не знаю, что бы вам за это было. Обоим. И, Тэри, от тебя я такого, уж точно, не ожидала. Ты же старший и должен был...

— Я ее люблю.

Воттак, коротко и ясно. Я в шоке. Все в шоке. В полном...

— Что!/? — Это мы уже все трое очень громко и одновременно удивились.

— Я ее люблю и собираюсь на ней жениться. — Тэри обвел всех нас совершенно невозмутимым взглядом, отчего сразу же стал как две капли воды похожим на своего хладнокровного, чистокровно-эльфийского папочку.

— А больше ты ничего не хочешь? — Обойдя вокруг напряженно застывшего парня и, обратив на него возмущенный взгляд, ехидно поинтересовалась я. — Мое мнение на этот счет не забыл спросить?

— Тебе еще нет двадцати лет, значит ты несовершеннолетняя и не можешь решать самостоятельно такие серьезные вопросы.

— Ах как вопросы решать, так я еще маленькая, а как жениться — так подходящая. Не

хочу замуж, тем более за тебя! И только попробуй еще хотя бы раз заикнуться о подобной глупости... я с тобой тогда вообще никогда разговаривать больше не буду.

— Лайя, я еще раз повторяю, это не тебе решать.

— А кому? — Так, спокойно, это все шутка, такого просто не может быть. Это, наверное, не Тэри, а мне голову солнышком напекло и у меня кошмарные видения начались.

— Мой отец — глава нашего Рода, и все подобные вопросы находятся в его компетенции, и его решению ты будешь обязана подчиниться. А я с ним уже об этом разговаривал и он мой выбор сразу же одобрил. Сегодня вечеромна празднике в честь твоего дня рождения, перед всеми приглашенными будет объявлено о нашей помолвке.

— Что?! Вы что, совсем с ума сошли? — Я ошарашено, во все глаза уставилась на как ни в чем не бывало смотрящего на меня эльфа.

— Мальчик мой, а почему я тогда об этом ничего не знаю?! — Тетя, судя по ее очень большим и круглым глазам, тоже несколько удивилась подобной дикости.

— Не переживай, — моя мама, видимо, сдерживалась из последних сил, чтобы не перейти на банальный визг. — Меня тоже не посчитали нужным поставить в известность об этом, напрямую касающегося моей семьи, решении.

— А зачем? — Тэри наклонился, поднял с земли совсем позабытые мною штаны и торжественно вложил их мне в руки. — Вы ведь женщины, значит, не сможете пойти против воли отца, и обязаны будете подчиниться его приказу.

— Это мы еще посмотрим! — тетя так злобно зыркнула на своего ненаглядного сыночка, что мне даже стало его немного жаль. Кто-кто, а именно эта моя родственница, при желании, могла устроить такой грандиозный скандал, что даже ееобычно ничем не пробиваемый муженекв такие моменты старался держаться от нее как можно дальше. — Тэри, твой папочкаеще очень сильно пожалеет о том, что решился на такое за моей спиной. Иты тоже, мой мальчик, огребешь по полной. Ладно, еще муженек. То, что он интриган заядлый, я давно прекрасно знаю, но от тебя, Тэри, я такого не ожидала. И, вообще, скожу тебе по секрету, то, что вы там вдвоем понапридумывали, никого особо не волнует...

— Мама, а что ты имеешь против того, что бы она, — кивок в мою сторону — стала твоей невесткой? Я думал, что ты хорошо к ней относишься? Или я был не прав?

— Не передергивай ситуацию, малыш. Против Лайи, я как раз, ничего не имею. Вот только, по-моему, ТВОЯ предполагаемая "невеста" не горит особым желанием, становится ТВОЕЙ женой.

— Да неужели? А когда я ее поцеловал, она совершенно не была против.

Краснею еще сильнее, но уже не от злости, а от смущения. Одновременно с чем сжимая пальцы в кулаки, подбираясь поближе к четвероюродному нахалу, с горячим желанием хорошенького проучить за глупую выходку с поцелуем.

— Господи, да если бы я выходила замуж за всех, с кем целовалась, у меня бы уже этих мужей было бы... — недовольно фыркнула на слова своего сына тетя Марина, и окинула меня каким-то чересчур задумчиво-изучающим взглядом.

— Да-а-а-а... А наш "папочка" об этом знает? — Тэри, хитро прищурившись, широко улыбнулся своей матери.

— Слушай, мальчик мой, неужели ты пытаешься меня шантажировать? — Тетя Маринанедоверчиво уставилась на нахально ухмыляющегося в ее сторону парня и перевела оторопелый взгляд настоящую рядом с неймою маму.

— Ленчик, ты это слышала? Не могу поверить, что это я родила и вырастила такое

наглое и совершенно беспринципное чудовище.

— Так ведь, есть в кого ему таким быть, скажи спасибо супругу своему ненаглядному. Дурная наследственность, плохое влияние... — сразу же отозвалась моя маман, после чего растеряно пробормотала: — Только, что делать со всей этой ситуацией будем? Нужно же что-то решать. Дикость какая-то... Брак по принуждению — это уже слишком, даже для твоего чересчур властного мужа.

— Решим. Вначале вернемся домой, найдем наших мужей и будем разбираться. И кому-то при этом очень сильно не поздоровится.

Да, хорошо, что на моей стороне такая мощная сила. Есть очень хороший шанс на то, что для меня все это издевательство закончится благополучно. Интересно, а мой папочка об этом знает? О моей предполагаемой женитьбе? А если и знает, то чью сторону в этой ситуации он примет? С тетиным мужем он не сильно ладит, но тот действительно является главой Рода, а значит, и на самом деле имеет право решающего голоса. И никого не волнует, что эльфийского во мне — только слегка удлиненные ушки, которые за моей, вечно растрепанной гривой волос, особо и не заметны. Но благодаря замужеству моей, совершенно не эльфийской мамы, с моим полуэльфийским папой, мне теперь приходится каждое лето жить среди этих высокомерных, хладнокровных эльфийских личностей, да еще и подчиняться их несусветным правилам. Хотя, если быть честной, не сильно-то я им и следую. И если прадед надеется, что я беспрекословно соглашусь выйти замуж за его сына, то он очень глубоко в этом заблуждается... Не выйду! Родители уж меня в обиду точно не дадут. По крайней мере, очень хочется на это надеяться. Ведь если у них не получится отстоять меня у прадеда, то тогда мне все же придется... Выйти замуж? За Тэри?! Бросая растерянный взгляд на виновника моих, неожиданно появившихся неприятностей и встречаюсь с его, напряженно рассматривающими меня глазами. Ни вины, ни даже капли сожаления в содеянном, я в них не заметила совершенно. Только упрямое выражение на лице, о котором я могла сказать с уверенностью: парень настроен решительно, и переубедить его не получится ни слезливыми просьбами, ни призывами к совести, в наличии у него которой у меня уже давно возникали серьезные сомнения. Раздраженно отвернувшись от четвероюродного, со злобой на саму себя заметила, как сразу же нагрелись мои щеки. И совсем не от злости. Просто я увидела, куда именно был направлен его мечтательно-задумчивый взгляд. На мои губы! Прибью гада! И вот этого ненормального я считала своим лучшим другом и почти что братом на протяжении всей своей жизни? Да, видимо все-таки правду говорят умные люди, что излишняя доверчивость наказуема, но не настолько же жестоко? Значит так, никакой свадьбы не будет! Я ему такое устрою, что Тэри вскорости сам проклянет тот день, когда смог додуматься до подобной глупости.

Когда за нами прибыли вызванные теткой и ее сынулей связанные с ними драконы (Калей на мамины призывы настороженно решил не отзываться), я уже более-менее смогла взять себя в руки и немного успокоиться. Тэри протянул в мою сторону свою загребущую ручонку, с намерением затянуть следом за собой на спину своего дракона. Сейчас! Все бросила и побежала. Можно подумать, что я одна из его многочисленных воздыхательниц, чтобы по первому же требованию выполнять все его пожелания и приказы. Резко развернувшись к четвероюродному спиной, торопливо направилась в сторону второго, нетерпеливо постукивающего по травке хвостом, ящера.

— Тетя, домой не подвезете?

— Садись уже, жертва мужского произвола. Ленчик, а ты давайк этому малолетнему

шантажисту в пару. — Да, судя по моментально скисшему лицу четвероюродного, я поняла, что сия перспектива его не слишком-то и вдохновила. Как оказалось не зря. Тетушка, смерив сына презрительным взглядом, повернулась к моей маме и сообщила: — Можешь во время полета высказать все, что думаешь по поводу его совершенной неправоты в вопросе предложения девушке руки и сердца. И о его, недостойном благородного молодого эльфа, поведении.

Три раза "ха-ха"! Так ему и надо. Мамочка моя хорошо умеет нервы "подрастающему поколению" трепать. Причем долго, нудно и со вкусом (на себе множество раз прочувствовала). Так что Тэри предстоит довольно интересный и познавательный полет, жаль только, что на драконах домой добираться не слишком-то и долго. Но, прекрасно зная свою родительницу, догадываюсь, что одной только дорогой дело не ограничится.

— Тетя, — едва мы взлетели, я дернула сидевшую впереди меня родственницу за полу коротенькой курточки, которую она вместе со штанами обычно надевала во время прогулок на Грэйталлие, своем обожаемом драконе. Как ее просто помешанный на традициях муж этим фактом не возмутился, тетя Марина все его протесты гордо игнорировала, продолжая щеголять в плотно обтягивающем всю ее великолепную фигуру костюмчике.

— А если дедушка от своего решения не откажется? — решила я разведать обстановку и свои шансы на прекрасное, незамужнее будущее, — что мне тогда делать?

— Не переживай ты так, придумаем что-то еще. — После чего немного помолчав, огорошила меня вопросом: — А ты точно за Тэри замуж не хочешь?

— Вы что, издеваетесь? — Я от такого предположения чуть с дракона не свалилась. — Что бы я... да за этого?!!!

— Подожди, подумай хорошенько. Я понимаю, что для тебя такой поворот событий несколько неожиданный, ведь ты всегда воспринимала моего сына как старшего брата. Но, если честно, то ты — самая для меня оптимальная кандидатура на роль невестки. Моего сына всю свою жизнь знаешь, я думала — хорошо к нему относишься...

— Отношусь-то хорошо, но это же не значит, что я должна только лишь из-за этогоза него замуж выходить. Тем более, в свете последних событий, думаю, что мое отношение к нему... Несколько изменится. Исовсем не в лучшую для него сторону.

— Малышка, ты же прекрасно знаешь, какой у Тэри характер упрямый, а он, судя поего заявлению, еще и отца на свою сторону перетянул. Думаю, ты понимаешь, что из-за этого нам тяжеловато будет тебя от замужества этого отмазать.

— Тетя-я-я, ну придумайте хоть что-то. — Кажется, сейчас у меня будет первая в жизни самая настоящая истерика. И если уже даже моя вечно оптимистично настроенная родственница не уверена в благополучном исходе этого вопроса, то впору бежать из этого сумасшедшего дома, куда глаза глядят. Кхм... А это, кстати, мысль и мысль очень даже дельная. Замуж я за Тэри не собираюсь выходить ни в коем случае, так что если отговорить прадеда от уже принятого им решения не получится, то остается только совершить побег. Ой, как не хочется... Но замуж не хочется еще больше. Значит так. Попаду домой, первым делом необходимо будет вещички нужные в дорогу собрать и сбережения, что я из карманных денег выделяемых мне родителями, на всякий случай откладывала. Сумма, конечно, не особо и большая, но на некоторое время на вполне безбедную жизнь хватит. А там, может и с проблемой этой нежданной утрясется как-то. Потому что всю свою оставшуюся жизнь скитаться неизвестно где, из-за одного упрямого, избалованного всеобщим вниманием родственничка, как-то, не слишком и хотелось. Все, решено. Если

прадед своего постановления не изменит, то сегодня же вечером нужно будет исчезнуть. И причем, перед балом. Там мнени в коем случае появляться нельзя. Прекрасно зная главу нашего Рода и его настырный характер, не удивлюсь, что о помолвке он и на самом деле объявит именно на сегодняшнем празднестве. Так что нужно избежать этого любой ценой, ведь помолвка — это уже почти что свадьба. Разорвать ее практически невозможно будет. До совершеннолетия мне еще два года ждать нужно, зато потом я смогу сама выбрать за кого и когда замуж выходить. А сейчас самый интересный вопрос: куда податься бедной, несчастной мне? Нужно укрыться в таком месте, где меня даже не подумают искать. И где бы такое найти? Есть, конечно, множество тайных местечек по всей Эльтарии, где родителям меня бы и в голову не пришло разыскивать. Проблема только в том, что Тэри они все прекрасно известны, так как необъятные просторы нашего государства мы исследовали всегда на пару. Вывод напрашивается один: — пределы родины покинуть все-таки придется. И в какую сторону направить мне свои стопы? Решить этот важный стратегический вопрос мне не дал удивленный голос моей тетушки:

— Эй, малышка, заснула ты что-ли? — повернутое ко мне лицо излучало крайнюю степень обеспокоенности. — Я тебя уже несколько раз окликала, а ты не отзываешься. Переживаешь так сильно?

— А вы как думаете? Конечно, переживаю! А Вы что хотели мне сказать?

— Подлетаем уже, — сообщили мне, указав на раскинувшиеся под нами верхушки вечнозеленых деревьев Элигерского Леса. — Как прилетим, немедленно идешь со мной к моему мужу. Думаю, лучше выяснить все сразу, пока Тэри не сообщилему о том, что уже обо всем нам проболтался.

— Как скажите, тетя, — покорно соглашаюсь и смотрю на уже видневшийся на горизонте, выстроенный на краю огромной поляны замок главы Рода — Антариэля альтэ Талионэорвиэлла — моего "дражайшего", чересчур властного прадеда.

Глава 3. Ох уж эти родственники

— Не выйду! Тем более за этого предателя!

— Выйдешь.

— Ни за что!

— Девочка, я не собираюсь с тобой спорить. Иди в свою комнату и начинай готовиться к празднику.

— Не пойду!

Сидящий в данный момент прямо передо мной с совершенно бесстрастным лицом белокурый красавчик, по совместительству являлся моим прадедом, троюродным дядей, главой нашего Рода и, к тому же, первым советником верховного эльфийского Дома по дипломатическим связям с другими державами. В общем, фрукт еще тот! Мрачно посмотрев на мою, не согласную с его повелением нахохлившуюся персону, прадед с тяжелым вздохом поднялся из своего любимого кресла. Обошел громоздкий стол, заваленный кучей крайне важной и, конечно же, крайне секретной документации, с которой он работал как раз в тот момент, когда я с его женой вихрем ворвались к нему в кабинет. Молча уцепил меня за воротник моей же рубашки и поволок безрезультатно упирающуюся меня в сторону выхода.

— Дорогой, — тетя Марина, до этого скромненько стоявшая в сторонке, перегородила собой путь нашего дальнейшего продвижения, и примирительно улыбнувшись своему мужу, нежно ему проворковала: — Давай обсудим все спокойно, мы жевсе-таки взрослые люди. (Конечно взрослые. Муженек где-то на 100 лет ее старше, хотя выглядит для своего возраста так, что закачаешься).

— Я уже все сказал. — Свободно, не прилагая особых усилий, удерживая одной рукой меня, второй, прадед аккуратно отодвинул свою драгоценную женушку в сторону, тем самым освобождая себе проход. Чем он сразу же и воспользовался, выставив меня из кабинета и захлопнув прямо за мной дверь. Там меня перехватила моя мама, нервно вышагивающая по коридору в ожидании результатов нашей крайне оживленной беседы.

— Ну, как?

— Никак! — возмущенно рычу, обвиняюще ткнув пальцем в сторону кабинета, откуда меня сейчас так беспардонно вышвырнули. И чуть ли не со слезами на глазах сообщаю: — Этот деспот стоит на своем, даже слушать нас не захотел. Что делать, мам, а? Не хочу я замуж.

— Не паникуй, еще не все потеряно. Там осталась твоя тетка. А это такая сила, против которой даже все упорство этого интригана остроухого долго продержаться не сможет. Давай тут подождем, как выйдет, сразу все и узнаем.

Это интересно, сколько же ждать придется? Прадед, видно, что настроен весьма решительно и уступать в этом вопросе явно, не собирается. Ну, что ж, все что остается, так это только надеяться на лучшее... Прислоняюсь спиной к стенке, как можно ближе к заветной двери. Жаль, что маман рядом расположилась, а то можно было бы аккуратненько ухо к замочной скважине приложить (интересно же, как там мое дело продвигается). Судя по едва слышным здесь, но, скорее всего, довольно громким воплям там, становится понятно, что переговоры как раз в самом разгаре и проходят очень даже активно. Кстати, мне невероятно повезло, что подслушать я так и не решилась. Дверь на этот раз распахнулась с такой силой, что я побоялась, что ее вместе с частью стены вынесет. И если бы там сейчас была моя голова... Н-да... А вот и тетя показалась. Точнее вначале муж ее, на удивление взбудораженный, даже можно сказать совершенно выведенный из себя (что для него было ой-ой-ой как не свойственно) и решительно тянувший за руку свою, изо всех сил упирающуюся и вопящую супругу.

— Да, как ты смеешь?! — последнее о чем она успела поинтересоваться у моего дядюшки перед тем, как ее аккуратно отодвинули в сторону и дверь закрылась за возвращающимся в кабинет эльфом. Звук, защелкивающегося с той стороны замка, ясно дал нам понять, что все переговоры на сегодня закончены и совершенно очевидно, что не в мою пользу.

Злобный пинок ногой по абсолютно ни в чем не виноватой двери и теткин вопль: — Ну, я тебе еще это припомню! — Разбили все мои и так довольно призрачные надежды на мелкие и почти что незаметные взгляду осколки.

— Ленчик, давай за нами! — Меня, не глядя, хватают за руку и на полной скорости тянут в сторону моих комнат. Едва я добралась до закрепленных за мной с самого детства апартаментов и устало упав лицом вниз на свою любимую тахту, поняла, что ничего хорошего меня в моей жизни в ближайшее время не ожидает. Зарывшись носом в декоративную подушку и обхватив ее обеими руками, приготовилась реветь от жалости к своей загубленной подлыми родственниками по мужской линии, молодой свободной жизни.

— Малыш, ну не переживай ты так. Все будет хорошо. — Мама, присевшая рядом со мной, запустила свои пальцы в мои волосы и попыталась хоть чуть-чуть их разгладить. Ясное дело — безрезультатно. Я их после дневного купания в озере расчесать забыла, не до них как-то было... Так что теперь, после того, как они нечесаными высохли, на голове такой колтун образовался, что хоть состригай. Еще одна причина для головной боли, хотя по сравнению с первой... Отрываю лицо от подушки и в упор смотрю на сидящую напротив меня женщину. Легко ей говорить "не переживай". Объяснила бы лучше, как это сделать? Не да и это моя родительница... Смех, да и только. Тоненькая, ниже меня на целую голову, с таким наивным выражением лица, что ее всегда за мою сестру младшую принимают. Она, как и тетка моя, хоть и не эльфийка, но тоже из долгоживущих и очень медленно стареющих. "Говорящие с драконами" — одна из самых древнейших рас на Эльтарии, которую в данный момент представляем только я с близнецами, да мамыши наши. Да и то, свою принадлежность к давно изгнанной с Эльтарии расе на показ стараемся не выставлять. Потому что не любят нас здесь — давние предки не слишком хорошую славу о себе оставили. Так что хвалиться тем, что являемся "Говорящими с драконами", именем которых, до сих пор некоторые мамыши пугают своих непослушных детишек, не слишком-то и хочется.

— Марин, что делать будем? — родительница, наконец-таки оставила бесплодные попытки привести мою шевелюру хоть какое-то подобие порядка, повернулась к своей двоюродной сесте, усевшейся в кресле напротив нас с крайне мрачным выражением на лице.

— Не знаю, — в ответ буркнула она, сосредоточенно разглядывая ногти на своей руке и старательно отводя от меня взгляд в другую сторону. — Уперся как баран, даже обсуждать со мной ничего не захотел. Нет, ты видела, как он меня за дверь вышвырнул?! Вот брошу я его, доиграется...

— Не бросишь...

— Вот увидишь!

— А чего тут смотреть? Все равно ведь не бросишь.

— Брошу!

Нет, ну это нормально? У меня тут жизнь рушится, а они о чем думают? Нашли время спорить. И вот так всегда. По отдельности — вроде бы вполне уравновешенные особы, а как вместе сойдутся, так вечно разборки на пустом месте устраивают. Нужно срочно вмешиваться, пока они вообще обо мне неприятностях моих, не забыли.

— Тетя, а с чего это Ваш мужтак срочно замуж меня выдать решил? Он Вам случайно не сообщил? — Задала я самый волнующий меня в данный момент вопрос. — Лэильлеаннаведь старше меня, чего же ее он никому не сосватает?

— А это ты уже сама виновата.

— Как это?!

— Сидела бы как приличная девушка дома, а не шаталась бы постоянно непонятно где, с непонятно кем... Муженек сказал, что он таким оригинальным способом решил о репутации твоей позаботиться...

— Вообще-то "шаталась" я всегда на пару с вашим сыном... — обиженно высказала я и тут же добавила: — Вот лучше бы о его репутации заботился.

— Он и озаботился... И его, и твоей репутациями. И придумал как решить два этих сложных вопроса одновременно, попросту вас поженив.

Тут уже не выдержала моя мама: — Прекратите вы обе. Не о том сейчас разговор.

Марин, ты не успела выяснить, мой муж вообще в курсе происходящего? А то я его нигде найти не смогла, он как сквозь землю провалился. Сейчас у нас вся надежда только на него. Если кто и сможет оспорить этот вопрос с главой Рода, так это он.

Вот, еще одна проблемка появилась. Насколько я знаю, папочка еще с самого раннего утра куда-то верхом ускакал, мне Калей по секрету сообщил. Он как раз к озеру, где я загорала, подлетал, когда родитель мой в прямо противоположную сторону направлялся. Может быть, тоже, как и я решил от всей этой предпраздничной суматохи куда подальше скрыться. Это у меня в него наследственное — нелюбовь ко всяким шумным сборищам и подготовке к оним... Так что не удивлюсь, если папочка на охоту смылся, никого, предварительно не ставя об этом в известность. Если так, то дело плохо. Значит, скорее всего появится прямо к открытию торжества, когда обсуждать с ним мою помолвку уже времени не будет.

— Мам, а может быть ты сама попробуешь с прадедом поговорить?

— Мальш, от моего с ним разговора, даже если он и согласится меня выслушать, вряд ли что-то изменится. Все-таки мы считаемся младшими членами Рода, главой которого является он, и поэтому должны подчиняться его решениям. Может лучше будет с сыночком твоим "по душам" пообщаться? — повернувшись к тете Марине, предложила моя мама. — Если вдвоем на него насядем, возможно он и передумает с этой своей свадьбой. Или хотя-бы попробуем уговорить, чтобы он хоть немного обождал с помолвкой, а то напугал девочку своей напористостью. Ведь если следовать эльфийским обычаям, то свадьба должна быть уже через месяц после обручения.

— У-у-ум! — опять утыкаюсь лицом в подушкус мыслью, что неплохо было бы придушить одну наглую ушастую сволочь прямо сейчас и бухчу едва вразумительно: - Тетя, если вы не хотите лишиться своего любимого сыночка, то Вам все-таки лучше будет постараться убедить его отказаться от этой идиотской затеи.

— Марин, — мама выжидающе посмотрела на свою подругу и угрожающе кивнула в сторону двери. — Ну что, попробуем отловить твоего детеныша, пообщаемся мило... по-родственному.

— Хорошо, пошли. — Тут же с тяжелым вздохом согласилась тетушка, и неохотно направилась к выходу: - только я думаю, что этот паршивец постарается сейчас нам на глаза не попадаться, и где-нибудь затаиться.

Напоследок, перед тем как выйти, мне настоятельно посоветовали успокоиться и привести себя в порядок. Уже вечерело, а праздничный бал должен был начаться с заходом солнца. Гости уже с утра начали собираться, так что мне приказали сидеть в своей комнате и не высовываться. Прекрасно зная мой довольно вспыльчивый характер, родственницы небезосновательно опасались, что я вполне могу устроить грандиозный скандал прямо перед всеми приглашенными.

Подхожу к зеркалу, задумчиво беру расческу и пытаюсь расчесать намертво перепутанные волосы. Никогда раньше о своей внешности особо не задумывалась, а сейчас решила-таки придирчиво рассмотреть свое отражение. Смотрю и с некоторым удивлением понимаю, что при желании смогу составить конкуренцию, даже своей язве-сестричке, признанной всеми первой красавицей Элигерского Леса. Ярко-зеленые глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц. Изящно изогнутые дуги бровей, тоненький аккуратненький носик, розовые, четко очерченные полноватые губы. Чуть вытянутый овал лица и спрятанные под волосами заостренные кончики ушей сразу же выдавали во мне эльфийскую

кровь. Только вот рыжие волосы и загорелое почти до коричневого цвета лицо никак не могли принадлежать чистокровной представительнице этой расы, да еще и знатного происхождения. Но, в общей сложности, все это составляло довольно интересное сочетание. Приятно, конечно осознавать, что у меня вдруг такая привлекательно-вызывающая внешность обнаружилась. Но в свете последних событий я очень четко поняла, что мне такое "счастье" и даром не нужно. Вон даже у Тэри из-за этого с головой проблемы начались. Никогда не думала, что он, нашупроверенную годами крепкую дружбу решится променять на мое, ставшее неожиданно смазливыймличико. Недовольно забросив на трюмосовершенно бесполезную против моих несусветно запутанных волос расческу, иду к распахнутому настежь окну. Облокачиваюсь на подоконник и с непонятной для себя тоской разглядываю садящееся за верхушки деревьев, солнце. Красиво... только вот красота эта грустная слишком. Ведь чем ниже садится солнце, тем ближе становится время объявления ненавистной для меня помолвки.

— О чем грустишь, Рыжая? — раздается в моей голове насмешливый голос одного крылатого и крайне вредного знакомого.

— Калей! — радостно взвизгнув и чуть не вывалившись из окна, чуть ли не наполовину высываюсь наружу и требовательно интересуюсь: - Ты где?

— Здесь я. — Это заявление сопровождалось появлением прямо напротив моего лица здоровенной страшнучей морды, с хитро прищуренными глазами. Да-а-а, прадед опять будет в ярости. Прямо под моими окнами находилась клумба с его любимыми белыми розами, которые Калей, скорее всего, вытоптал уже до последнего кустика... Шестой раз за последний год. Молодец!

— Друг, спасай! — жалостливо прошу, всматриваясь в находящиеся напротив огромные глазища, несколько озадаченного моей неожиданной просьбой, дракона.

— В смысле? — голова Калея заинтересованно склонилась набок и осмотрела находящуюся за моей спиной комнату, на наличие возможной для меня опасности. И не найдя оной, непонятливо на меня уставился.

— Выгаци меня отсюда.

— Куда?!

— Куда подалее.

— Э-э-э, ты в смысле... Прогуляться перед сном решила, или... Подожди! Ты сбежать, что ли надумала?

— Сбежать! — Радостно кивнув головой, доверительно емусообщаю, — и переждать где-нибудь подалее отсюда, по крайней мере до тех пор, пока у Тэри в голове не прояснится.

— Что у него проясниться должно?

— Знаешь, вот почему-то не верится мне, что ты не в курсе того, что этот гад ушастый на мне жениться собрался...

— Кхм... Лайя... Видишь ли, тут такое дело... — Здоровенная наглая морда моего приятеля, как-то уж торопливо отшатнулась от окна и сделала вид, что весьма заинтересовалась красивейшим закатом, окрасившим верхушки парковых деревьев чуть ли не алым цветом: — Тэри с меня слово взял, что я тебе ни о чем не проболтаюсь. Хотя я его от этой глупой затеи с женитьбой и отговаривал...

— Понятно... Значит, ты мне теперь просто обязан помочь, что бы я тебя простила, за то, что ты с Тэри заодно был.

— Ну, в принципе, помочь-то вот я и могу, только интересно мне, до каких пор ты скрываться собираешься? А если у Тэри в голове все же не прояснится и он не оставит идеи заполучить тебя в жены?

— А если не прояснится, то я сама ему проясню. — Кровожадно ухмыльнулась я Калею. — Да так, что мало не покажется. Мне просто временно где-то затаиться нужно... что бы он вместе со своим упертым папочкой поняли — замуж я, повинувшись их сумасбродным желанием, выходить не собираюсь.

— Твоей мамочке это не понравится...

— Знаю, но ей еще больше не понравится, если я сынулю ее лучшей подруги собственными руками придушу и под только что вытопанной тобой прадедовой клумбой прикопаю... В качестве удобрения, что бы цветочки лучше росли.

— Мечтай, — Ехидно хмыкнула наглая морда за окном и торопливо добавила:- можно подумать, что Тэри будет стоять и спокойно ждать, пока ты его будешь пытаться задушить... Скорее это он тебе взбучку устроит.

— Ну Кале-е-ей...

— Хорошо, помогу... — С тяжелым вздохом сообщает мне свое решение ящер, и тут же косит оччень хитрым взглядом:- только вот что мне за это будет?

Вот так всегда — бескорыстной помощью здесь и не пахнет, а еще друг называется. С тяжелым вздохом, сползаю с подоконника и забираюсь в шкаф, для того что бы достать оттуда довольно большую коробку. Несу к окну и показываю заинтересованно наблюдающему за моими действиями Калею.

— Вот, все что есть. От сердца, можно сказать, отрываю, — снимаю крышку и высыпаю на подоконник, прямо перед восхищенным взглядом дракона довольно внушительную горку самых различных конфет в ярких блестящих обертках (еженедельные гостинчики от моей бабушки с маминой родины, на которые один мой знакомый крылатый ящер был весьма падок). Калей подношение не стал долго разглядывать, шустренько, в один замах, смел угощение своим длиннющим, слегка раздвоенным на самом кончике языком и запихнул в широко распахнутую пасть. Горестно проводив в последний путь так сильно любимые мной сладости, я запоздало подумала о том, что неплохо было бы парочку штучек заранее припрятать. Но кто же знал, что так все выйдет?

— Ты бы хоть подождал, пока я обертки сниму, — проворчала я, с подступающей тоской понимая, что если с побегом все выгорит, то в ближайшее время о конфетах и других небольших "радостях жизни" придется позабыть. Одна-одинешенька, вдали от семьи, без крова над головой, без средств, к более-менее сносному существованию... Может плюнуть на все и выйти-таки за Тэри? А сразу после церемонии прибить этого предателя... Хотя, мне темно-коричневый цвет, цвет скорби, совершенно не подойдет. Да и тетя, скорее всего, расстроится. Зато меня тогда все жалеть будут и о замужестве хотя бы некоторое время разговоров не будет. Так, стоп, кажется, я несколько увлеклась. Чувствую, что по моим щекам побежали слезы. Вон и Калей, судорожно проглотив тщательно перемеленные его мощнейшими зубищамисладости, виновато у меня поинтересовался:

— Рыжая, ты чего? Обиделась, что я с тобой не поделился?

Ну вот, кто о чем, а этот — только о еде думать и может. У меня тут такое горе, а он... Совсем уж не культурно, особенно по эльфийским меркам, шмыгнув носом, решила выяснить все и сразу:

— Так ты поможешь мне или нет?

— Помогу, конечно. Ты главное маршрутом определись... Сама-то знаешь, куда бежать собралась?

Хороший вопрос. Значит так. Прикинем, что у меня имеется в наличии. Самое главное — это дракон, который доставит меня куда я попрошу, только вот куда именно просить? Лантэрийское королевство, где я в основном с родителями и проживаю, отпадает сразу, так как король тамошний в лучших друзьях у моего папаши числится. А это значит, что там искать меня будут все кому не лень, начиная от вояк и заканчивая тайными службами. Значит, самый реальный для меня вариант — иностранные государства и желательно из тех, которые расположены как можно дальше от родины. А из самых дальних у нас что? Правильно — Ардьянские острова. Можно попросить Калея отвезти меня в Вальес — один из самых больших портовых городов на побережье. Оттуда корабли в нужную мне сторону должны чуть ли не каждый день отплывать, торговля с островами у нас идет полным ходом. Причем не только Лантэрийс, но и Элигерский Лестуда свои товары отправляет; в основном оружие и ткани. Сяду на один из торговых кораблей и через пару недель буду на месте. Сниму себе там жилье, пережду некоторое время. А, как только тут все более-менее успокоится, тогда Калей сможет сообщить моим родителям о моем месторасположении.

Изложила свой план дракону и в ответ получила возмущенное: — Ты чего? Совсем с ума сошла? — И так огромные глаза дракона, распахнулись еще больше. — Там же, что на островах, что в Вальесе, одни разбойники, да и в море, пиратов не меряно. И пикнуть не успеешь, как тебя схватят и продадут какому-нибудь озабоченному старикашке, для увеселения.

— Парнем оденусь. — Ненадолго задумавшись, угрюмо заявляю я, с вызовом глядя на несколько обалдевшего от моего заявления ящера. Некоторое время меня придиричиво разглядывали с ног до головы, а потом откровенно начали надо мной насмехаться:

— Ой, не могу! Парнем она оденется. В зеркало для начала посмотришься. С такой мордашкой тебя только слепой за пацана примет, одни волосы чего только стоят...

— Волосы обрежу, — хмуро разглядывая себя в зеркало практически сразу жесообщаю этому ехидному насмешнику. Их практически не жалко, все равно не расчесываются. А остальное... Ну, в принципе, роста я не маленького, фигура — худощавая, а лицо... нда, с этим проблема... Большая такая проблема. Ну, ни чего. Как только волосы состригу, можно будет шляпу с широкими полями натянуть (я как раз у Тэри одну такую недавно выклянчила). Надвинуть ее пониже на лицо, что бы нетак в глаза бросаться, да и остатки волос, если их в хвостик собрать, не особо заметны будут. Одну чуть мешковатые штаны, сверху на рубашку — свободную легкую курточку, тогда, более-менее за парня сойти смогу.

— Калей, ты мне точно поможешь? — выжидающе глядя на друга, достаю из ящика комода большие ножницы и поворачиваюсь к зеркалу.

— Помогу, сколько раз повторять можно. Давай по-быстрому собирайся, пока еще не сильно стемнело. Только имей в виду, если твоя мамаша меня приедет, когда узнает о том, что я тебе в этой безумной затее помогал, это останется исключительно на твоей совести.

Быстренько, чтобы ни успеть передумать, я не слишком аккуратно обрезала волосы. Получились какие-то неровные космы, чуть-чуть не доходящие до плеч. Хватаю брошенную в углу после возвращения с неудавшегося пикника, сумку. В ней покрывало, немного еды, и объемная фляга с водой, все то, что в дороге может пригодиться. Достаю из шкафа еще одну такую же сумку, запикиваю в нее пару запасных штанов и рубашек и небольшой мешочек со всеми своими сбережениями. С сожалением посмотрела на шкатулку с украшениями.

Если кое-что из них продать, то о финансовых вопросах парочку лет можно будет вообще не задумываться. Но есть одно опасение. Прекрасно зная своих чересчур заботливых родителей, готова поспорить, что на каждой из этих побрякушек висит заклинание поиска, по которому можно будет очень быстро определить мое точное месторасположение. Так что с мечтами о безбедной жизни можно сразу же распрощаться. Подаренный моим "женишком" любимый клинок, тоже с тяжелым вздохом откладываю в сторону. В свете последних событий этот подлый предатель окончательно и бесповоротно лишился моего драгоценнейшего доверия. А я еще и удивлялась, как у него меня найти всегда без особых затруднений получалось? Если припомнить, то я с его подарком во время своих одиночных вылазок, почти никогда не расставалась. Значит, есть очень большая вероятность того, что Тэри последовал примеру моих родителей и тоже прицепил к нему поисковик. Да и слишком уж заметно это оружие, сразу видно, что вещь дорогая. Амне привлекать к своей персоне излишнее внимание совершенно не нужно. Куплю себе попозже что-нибудь попроще, хотя такая покупка и нанесет довольно сильный удар по моему, более чем скромному, кошельку. Но без оружия я буду чувствовать себя как без рук. Тэри меня с десятилет, втайне от родителей обучать начал, как правильно с колюще-режущими предметами обращаться нужно. И как я думаю, не совсем безрезультатно. Ну, ничего — Вальес, город вроде бы не маленький, оружейные лавки в нем обязательно должны быть, так что раздобуду себе новую железку.

Вот и все, со сборами покончено. Поднимаю с пола обе, весьма плотно набитые сумки и вешаю их на себя, перекинув длинные лямки крест-накрест. Достала из своего безразмерного шкафа шляпу и натянула ее на только что остриженную голову. Так, где тут у нас зеркало? Н-да... видок еще тот. И что самое обидное, так это то, что Калей оказался абсолютно прав — за парня с такой мордашкой принять меня будет крайне затруднительно. Попробовав сдвинуть шляпу пониже на глаза, поворачиваюсь к дракону, чтобы уже он оценил результат моих усилий.

— Ну, как?

Скептический взгляд в мою сторону, и короткое невозмутимое — "Никак", еще больше испортили мне настроение.

— Рыжая, все равно тебя за парня не примут, смазливая ты слишком, не зря Тэри на тебя глаз положил.

— Зарядить бы ему в этот самый глаз, что бы не ложил его куда не попадя... — Возмущенно огрызнулась я и с несчастным видом поинтересовалась у ящера: — И чего он ко мне прицепился? Возле него же все время куча красоток вьется, мог бы любую из них выбрать.

— Мы с ним несколько раз, по-свойски, на эту тему пошептались, — доверительно сообщил мне Калей, — так наш с тобой общий друг заявил, что с остальными ему чересчур скучно, не то, что с тобой. Да и на внешность ты за последние пару лет изменилась сильно. Похорошела... Да если бы Тэри по-тихому не отгонял всех парней желающих за тобой приударить, у одной моей знакомой рыженькой полуэльфийки отбоя от кавалеров просто не было бы.

Вот это новость, даже слов нет, одни эмоции! Ну, гад ушастый... А я-то страдала, сама себя накручивала. Все-таки, до чего же обидно иногда становилось, когда за моими сверстницами молодые и весьма симпатичные эльфы увивались, а ко мне даже подходить лишний раз не хотели. Теперь стало понятно, почему... Ну, Тэри, если бы время не поджимало, устроила бы я тебе такое, что всю свою последующую жизнь мне вообще

подойти бы боялся.

— Ну, что, не передумала? — заинтересованно, посмотрев на крайне озлобленное выражение моего лица, осведомился нетерпеливо переминающийся под окном дракон.

— Не надейся! — Запрыгнув на подоконник и, напоследок кинув взгляд на свою родную, уютненькую комнатку, перебралась по широкой шее дракона на его спину. Уселась на свое любимое место, между первым и вторым наспинным шипом и громким шепотом скомандовала: — Полетели!

Глава 4. Если вы не найдете неприятности, то не переживайте: они найдут вас сами...

На следующий день, уже ближе к вечеру, я просто сходила с ума от вынужденного ожидания вместе с толпой таких же как и я, желающих попасть побыстрее в Вальес. Ко всеобщему нашему сожалению, этому стремлению в ближайшее время, судя по всему, сбыться было не суждено. Портовый город как-никак и, при этом, еще и самый крупный. Так что движение через основные ворота было довольно-таки оживленным в течение всего дня. Обозы с самыми различными товарами, всадники, пешие — все стояли в одной длиннющей очереди, которая, как мне почему-то казалось, не продвигалась к заветной цели ни на чуточку. Да еще и стражники на воротах двигались как сонные мухи. Я, конечно, прекрасно понимаю, что на такой жаре при полном обмундировании не сильно и побегаешь, но совесть-то тоже иметь нужно. Ладно бы еще въезжающие и выезжающие телеги с товаром на наличие какой-либо контрабанды проверять нужно, но почему остальные из-за этого страдать должны? Народ уже вовсю нервничал, кое-где начинались выяснения отношений, кто за кем очередь занимал. Благо, что ворота в Вальес ни днем, ни ночью не закрываются, а не то самые нетерпеливые уже устроили бы бойню за возможность попасть в город до темноты.

Хорошо, что я догадалась попросить маминого дракона ссадить меня подальше от города, что бы ни привлекать к себе совершенно не нужного внимания. Оставил он меня недалеко от основной дороги, ведущей в сторону Вальеса, по которой мне еще довольно долго пришлось попутешествовать своим ходом. Когда мои ноги уже буквально отваливаясь от такого непривычного издевательства, отказались перемещать меня дальше, махнув рукой на свой и так уже полностью пропыленный костюм, обессиленно уселась прямо на обочину. Отдыхать. Хорошо, нашелся добрый человек, в неспешно проезжающей мимо меня телеге, который милосердно предложили подвезти в сторону города.

— Парень, зачем хорошим в Вальес направляешься? Один, без попутчиков, не боязно путешествовать? — поинтересовался возница, в чьей телеге я, собственно говоря, в данный момент и ехала, вольготно развалившись на мешках, плотно набитых чем-то мягким. — Или к родственникам в гости подался?

— Не-а, — достав из глубины сумки флягу и вылив из нее немного воды на носовой платок, принялась оттирать основательно пропыленное за время пешей прогулки лицо. Дождя давно уже не было, так что пыль над трактом от довольно оживленного движения стояла столбом. Судя по тому, что платок из белоснежного превратился в темно-серый, видок у меня был еще тот...

— Родители мои умерли (извините мама с папой), родственников тоже никаких нет (а большей части из них лучше и действительно не было бы), — прикинувшись, что вот-вот собираюсь пустить слезу, демонстративно шмыгаю носом. — Вот решил в город податься, может там работу какую-нибудь стоящую найду.

— Работу? — развернувшись и окинув оценивающим взглядом мою, расслабленно раскинувшуюся в телеге персону, возница, представившийся в начале нашего совместного путешествия как Мэрант, оторопело уставился на мое, свежееоттертое лицо. Вот же, а я еще и

шляпу, в придачу ко всему, с головы стянула и обмахиваться ей принялась, чтобы хоть чуть-чуть от жары спастись. Быстренько присев и водворив головной убор на его законное место, я кинула несколько затравленный взгляд на неопределенно хмыкнувшего мужичка.

— Это какую же ты там работу найти собрался? — Мэрانت подозрительным взглядом прошелся еще разок по моей фигуре и опять уставился на лицо. Неужели догадался, что я не парень?

— Не знаю еще, вот доберусь, а там уже похожу, поспрашиваю...

— Слушай, парень, — мужичок, слегка замявшись на последнем слове и бросив еще один косой взгляд на мое, полуприкрытое шляпой лицо, махнул рукой на едущего впереди обоза верхом на черном жеребчике дородного пожилого мужчину. — Поговори с хозяином, он человек неплохой, может, где тебя и пристроит. У него самого в Вальесе несколько складов и парочка лавок имеется, да и купцов у него знакомых много... Просто самому тебе не стоит по городу шататься.

— А что так? — я даже яблоко, во время разговора из сумки вытащенное, грызть перестала, заинтересованно уставившись на как-то подозрительно покрасневшего Мэранта.

— Да так, — судорожно сглотнув, мужчина отвел от меня стесненный взгляд. — Город у нас припортовый, отребья множество всякого ошивается. А ты парень... видный, многие... кхм... Позарятся.

— В каком это смысле "позарятся"? — Ой, что-то не нравятся мне все эти разговоры, да и Мэрант, как-то странно глаза свои, смущенные, вниз опустил. Вот к чему бы все это?

— Ну-у, — мужичек покраснел еще больше и даже как-то пятнами странно пошел. А потом все-таки сподобился посмотреть мне в лицо и опять замявшись, еле слышно промямлил: — Ты это, парень... Давай я на привале с хозяином о тебе потолкую и если выгорит чего с работой, то тебе после сразу же и перескажу.

На этом наши разговоры закончились и дальше мы ехали уже молча. Мэрант, как-то чересчур уж пристально вглядывался в дорогу впереди себя, в мою сторону больше не оборачиваясь. Что-то мне не сильно понравилась какая-то явная недосказанность нашего общения, даже обидно стало. Заинтриговал дяденька разговором, а потом — на попятную... А я сиди, думай, на что это мне тут так загадочно и неопределенно намекали. Еще некоторое время пробуравив взглядом какую-то, чересчур уж напряженную спину сидящего передо мной возницы, задумчиво отшвырнула бранные остатки наконец-таки съеденного мной яблочка на обочину. Ладно, потом со всем этим разберусь. Буду решать возникающие проблемы по мере их поступления. Тем более, что в городе я надолго оставаться не собираюсь. Мне как раз наоборот, нужно как можно быстрее из него выбраться. Желательно, первым же кораблем, идущим в нужную мне сторону. Опять растянувшись на мягких тюках, надвинула на глаза шляпу и задремала. Ночка-то выдалась еще та, поспать не удалось совершенно. То перелет, то прогулка пешая, что б ее... ноги до сих пор гудят. Так что не удивительно, что я почти моментально и заснула, тем более, легкое покачивание неспешно едущей телеги к этому делу, явно, располагало.

Проснувшись уже ближе к вечеру, от навязчивого ощущения чьего-то пристального взгляда на моем лице. Резко распахнув глаза, увидела прямо перед собой обалдело на меня тарашащегося мужичка, которого я, после недолгого раздумья, опознала как хозяина обоза. Рядом с ним стоял переминающийся с ноги на ногу, смущенный донельзя, Мэрант.

— Господин Таризк, вот... это... Вот... я же Вам говорил... — нерешительный кивок в мою сторону дал мне понять, что обсуждают эти двое, скорее всего, меня. Да еще, почему-то

и пялятся крайне подозрительно, как будто диковинку какую редкостную увидели, отчего мне как-то резко не по себе стало. Покрутив головой по сторонам, обратила внимание на то, что телега, на которой я валяюсь, никуда уже не едет. Кругом деревья, а городских стен нигде вблизи не видно. Значит, мы все-таки остановились на привал, ранее обещанный возницей.

— Эм... парень, тебя как зовут-то? — После довольно продолжительной заминки, во время которой меня осмотрели несколько раз сверху донизу, наконец-таки подал голос хозяин обоза.

— Ла... аен. — Вот же! Чуть своим именем настоящим не назвалась. И тогда уж точно и так не слабые сомнения мужчин в том что я парень, полностью подтвердились бы. Хотя, судя по направленным на меня слегка подозрительным взглядам, моя оплошность все же не осталась незамеченной.

— Парень, мне тут Мэрант сказал, что ты в город подался для того чтобы работу себе найти? Все так и есть? — дождавшись от меня ответного кивка и заинтересованно-выжидающего взгляда, купец огорошил меня вопросом: — А что делать-то умеешь?

— Ну-у... э-э-э... — И тут я совсем растерялась. Откуда же мне было знать, что именно нужно уметь делать для того, что бы на работу устроиться. Ведь я раньше никогда в своей жизни и не мечтала о подобном "счастье", спасибо родителям и их необычайно хорошему финансовому положению.

— Понятно, — тяжело вздохнув, мужчина опять прошелся по мне внимательным, оценивающим взглядом. — Для тяжелой работы ты несколько щупловат, а вот если... Грамоте не обучен ли случаем? Писать, считать умеешь?

— Умею. Очень хорошо умею... — Обрадовано заявляю я и, судя по враз подобревшему виду купца, мой ответ пришелся ему по душе.

— А вот это уже хорошо... Замечательно просто. Мне в одну из моих лавок с тканями продавец нужен. Если хочешь, могу взять тебя с испытательным сроком, посмотрю, не соврал ли на счет своих умений.

Я недовольно скривилась. Ну нет, так дело не пойдет. Не хочу я за прилавком стоять и разговоры о тряпках разноцветных выслушивать. Всего этого мне и дома вполне хватило, благодаря просто помешанным на модных одежках знакомым эльфийкам. Больше я такого ужаса просто-напросто не вынесу. Так что нужно отказываться от столь щедрого предложения как можно быстрее, тем более, что в Вальесе мне надолго оставаться нельзя, потому как меня уже, скорее всего, обеспокоенные родственники искать начали.

— Господин Таризк, а другого ничего для меня нельзя найти? — прекрасно понимая, что уже совсем наглею, решила спросить я.

— А чем тебя не эта работа не устраивает? Хорошо и честно будешь работать, деньгами не обижу... Да и жить где будет. У меня дом большой, несколько комнат пустует, выделю тебе одну...

— Да я хотел на Ардьянские острова посмотреть, всегда мечтал морем попутешествовать. Может на корабль какой наняться получится, я с мечом хорошо обращаться умею...

— С мечом-о-о-ом? — купец после моих слов как-то уж помрачнел сильно и подозрительным тоном поинтересовался: — И откуда же ты взялся тут такой? И грамоте обученный и с оружием знаком? Из благородных что ли? Не из дому ли от родителей сбежал? А ну, малец, отвечай! На приключения потянуло?

Опаньки, вот я и попалась... Как выкручиваться теперь?

— Да не сбегал я, — безрезультатно попытавшись выдать из глаз хотя бы одну слезинку, опускаю голову вниз и с трагическими нотками в голосе поясняю:

— Дом наш сгорел и родители вместе с ним. Мне повезло, что я с друзьями на ночную рыбалку отпросился, а когда утром вернулся... Дом у нас деревянный... был, когда соседи огонь заметили, уже поздно было... — жалостливо всхлипнув, краем глаза мазнула по, внимательно слушающим меня мужчинам. Похоже, что моим душщепательным рассказом эти двое прониклись основательно.

— Н-да... дело... Не врешь, что на мечях драться умеешь? — несколько обескуражено поинтересовался у меня купец после непродолжительного молчания.

— Не вру...

— Что ж, тогда давай проверим твои умения. Радэк! — гаркнул мужчина, повернувшись в сторону кучки мужчин, суетящихся возле только что разведенного недалеко от телеги костра. Судя по доносящимся оттуда, крайне аппетитным запахам, там времени зря не теряли и решили потратить время вынужденного ожидания на приготовление чего-то вкусенького. Аромат варящегося мяса, приправленного островными сушеными травами, заставил меня понять, насколько сильно я проголодалась. Тем временем, на зов хозяина обернулся один из добровольных поваров. Дождавшись приглашающего жеста, подкрепленного нетерпеливым "Пооди сюда!", передал одному из своих товарищей большую деревянную ложку, которой до этого что-то вдумчиво помешивал в объемном котелке и с крайне недовольным видом направился в нашу сторону.

— Чего звал, хозяин?

— Да вот, — иронический кивок в мою сторону, — этот малец утверждает, что мечем махать обучен, хвастается, что любого победить сможет. Проучить бы нахаленка нужно. Займешься?

Ни чего себе заявочки! Да когда это я такое говорила, не припоминаю что-то... Испуганно смерив взглядом нависающего высоко надо мной здорового дяденьку, я поняла, что попала в очень серьезные неприятности. Этот самый Радэк, оказался, где-то на полторы головы выше меня и при этом массивным как гора. Надетая на голый торс распахнутая по случаю жары кожаная безрукавка, открывала вид, на чересчур перегруженное мускулами тело. Лицо какое-то все квадратное и при этом покрытое впечатляющим количеством шрамов, давало понять то, что подраться этот человек ой как любит. Так, нужно срочно отказываться от сомнительной "чести", вступить в бой на мечях с этим верзилой.

— Вы знаете, — смущенно хлопнув ресницами, отчего вся троица окруживших меня мужчин, почему-то нервно вздрогнула. — У меня и оружия-то с собой никакого нет, так что давайте перенесем... Эмн... Выяснение на следующий раз, тогда и...

— Хозяин, а это точно парень? — быстро прошелся по мне оценивающим взглядом наглый здоровяк. — Что-то на девку больно уж смахивает.

После этого интригующего вопроса на меня выжидающе уставились три пары глаз, в которых так и читалась надежда на то, что я немедленно возьму и во всем им признаюсь. Сейчас! Разбежалась! О Милостивые Боги... и какого я в эту повозку злосчастную уселась! Лучше бы так и топала себе пешочком по пыльной дороге. А то ножки у меня, видите-ли, устали, прокатиться со всеми удобствами решила... Вот и покаталась.

— А что мне будет, если я выиграю? — спрашиваю и сама поражаюсь собственной

наглости. Как на меня после этого вопроса все посмотрел-е-е-ели... Ясенько, значит, в мою победу в поединке здесь совершенно никто не верит. Купец как-то, неопределенно хмыкнув, у меня весело поинтересовался: — Малец, а чего ты хочешь?

— Посадите меня на корабль, отправляющийся на острова и оплатите мой проезд. У меня с деньгами не слишком-то густо.

— Парень, а ты, однако, наглец! — восхищенно присвистнул купец. — Ну что ж, хорошо, я согласен. Но только с тем условием, что если проиграешь, будешь работать в моей лавке в течение года. Ну как? Принимаешь условия?

— Да я бы и принял, только вот оружия-то у меня все равно никакого нет. — Последняя попытка избежать поединка, провалилась окончательно и бесповоротно в тот самый момент, когда, хитровато сощурившись, достопочтенный торговец предложил мне проследовать за ним. Мы подошли к первой телеге обозав которой, по словам господина Тариэка, как раз находилось именно то, что мне сейчас больше всего необходимо. Интересно, что же это может быть? Гордо откинув покрывало, купец с крайне довольным видом указал мне на большие деревянные ящики, в которых были сложены аккуратными рядами различные виды колюще-режущего оружия, из коего мне милостиво разрешили выбрать себе любой меч для поединка. Вау! Чего тут только не было! Должно быть, мои глазки чересчур уж алчно заблестели при виде всего этого великолепия, поскольку господин Тариэк сразу же поспешил оговориться, что самые дорогие клинки все же трогать не стоит. Настороженно прикрыл пару ящиков обратно покрывалом и недовольно пробурчал:

— А то испортишь ненароком, будешь потом на меня всю оставшуюся жизнь работать, долг отработывая.

— И чего это Вы, так сильно меня в торговцы заполучить хотите? — задаю несколько беспокоящий меня вопрос. — Сомневаюсь я, что на такое хорошее место желающих больше не найдется.

— Желающие-то есть, и не мало, но не у всех имеется такая смазливая мордаха как у тебя.

— А причем тут это?

— У меня в той лавке, куда я тебя определить хочу, в основном, тканями торг идет, да еще и безделушки всякие продаются. Товар, в основном, женский. А если там у меня за прилавком будет такой красавчик стоять, то покупательницы толпами туда побегут... торговля лучше пойдет, прибыль больше будет. Понятно теперь? Да и с чего ты так упрямишься? Может быть сам, как на меня немного поработаешь, уходить уже не захочешь... Ну да ладно, об этом после поговорим, а сейчас выбирай уже себе быстрее, что нравится.

Не долго думая, вытащила из одного ящичка сразу же приглянувшийся мне клинок — облегченный эльфийский меч (у меня самой дома два практически таких же в шкафу припрятано было). Простенький, без излишних украшений, зато с идеальной балансировкой и в руке удобно лежит. Пару взмахов и я решила попозже раскошелиться именно на этот клинок. Оружие ведь все равно покупать придется, а тут, может быть, уговорю купца по закупке уступить. В городе, уже ясное дело за него больше запросят, а мне сейчас каждую монетку беречь нужно, поскольку неизвестно, как долго мне от родственников скрываться придется.

— Парень, ты что, шутишь? — Радэк оторопело уставился на жадно ухваченное мной оружие. — Это же эльфийская игрушка, с такими только остроухие и забавляются. Выбери

себе что-нибудь нормальное, вот хотя-бы что-то вроде этого... — и на свой меч, кем-то из его друзей от костра поднесенный, мне показывает. Да-а-а-а, просто замечательное предложение... "Нормальный", в понятии этого верзилы, означал грубо выкованный кусок железа, где-то в половину моего роста и веса. Да я такой и поднять-то вряд ли смогу, не то, что бы более-менее сносно им размахивать.

— Ну, смотри, как знаешь, — увидев то, крайне скептическое выражение моего лица, с которым я разглядывала этот "выдающийся шедевр" кузнечного ремесла, Радэк недовольно скривился.

— Слушай, пацан, а может сразу согласишься за прилавком стоять? А не то еще вдруг, поцарапаю ненароком, попорчу личико... В ХОРОШЕМ оружии ты, явно, не разбираешься вон, на блестящее потянуло. Так может, с женскими цацками в лавке господина Таризэка, у тебя дело лучше обстоять будет?

Так, это меня только что, кажется, оскорбить попытались так незамысловато? Вон все как жадно на меня смотрят, ждут, что я на этот выпад ответить попытаюсь и попытаюсь ли вообще. Да и я тоже хороша, нет бы, промолчать с видом, что ничего такого не заметила и не поняла... Так нет же, характер мой вредничий о себе, как всегда не вовремя, знать дал:

— Болтать долго еще будем? Или кто-то, не слишком смелый, темноты дожидается, что бы достойный повод иметь от поединка отказаться?

— Парень, ты что, совсем страх потерял? — Слышу, возмущенный мужской голос прямо за своей спиной. Поворачиваюсь, а там человек пять здоровячков стоит, оружием чуть ли не с ног до головы обвешанных. И на их, крайне сердитых лицах, явно светиться желание пустить его в ход, против одной конкретной нахальной личности... То есть меня. Да, нужно было все-таки промолчать... Один из мужчин, судя по всему, самый недовольный моей вопиющей наглостью, на меня вообще как на своего врага кровного уставился, и еле сдерживаясь, что бы не перейти на крик, принялся мне высказывать: — Да ты хоть знаешь, с кем задираешься? Щенок! Проси прощения, пока не поздно. Тогда может быть, только трепкой вполне заслуженной, отделаешься.

— Да успокойся ты, Дарэнт, я детей не обижаю, — спокойно усмехнувшись своему знакомому, Радэк кивнул на мою персону, скромно переминающуюся с ноги на ногу. — Но, вот именно этого молокососа, проучить все-таки стоит, что бы в следующий раз головой думал, кому и что можно говорить, а когда и вообще будет лучше промолчать. Так что парень, считай, что на неприятности ты сам только что напросился, и я тебе их устрою. В воспитательных, так сказать, целях...

Да, кажется, у меня появились серьезные такие проблемы. Судя по тому, как эта пятерка, довольно-таки грозных на вид здоровяков с некоторым подобострастием поглядывает на навязанного мне противника, этот верзила среди них в явном почете. А что может вызвать уважение у таких как они? Правильно, умение хорошо драться и при этом еще постоянно выходить из этих драк победителем. Уй-ей-еей... вот я попала! Интересно, а этот здоровенный дяденька меня сразу прикончит, или еще чуть-чуть поиздевается напоследок?

Тэри меня, конечно, хвалил иногда, говорил, что у меня совсем неплохо мечом махать получается, но его словам теперь верить... Ведь больше, кроме него, я ни с кем и никогда не состязалась, так что о настоящем уровне своего мастерства не могу даже и догадываться.

Тем временем, на поднятый нашей компанией шум уже начали подтягиваться любопытствующие. Очередь все равно еле-еле продвигалась, а тут, явно что-то интересное намечалось, так что желающих хоть как то убить время в ожидании, было достаточно. На

меня посматривали с нескрываемым интересом, то тут, то там раздавались ехидные смешки и обидные реплики, направленные в мою сторону. Весь смысл которых сводился в основном к тому, что сейчас "этому малолетнему выскочке, надерут его обнаглевшую задницу". Не обращая ни малейшего внимания на глупые шутки, я под шумок стянула с повозки еще один меч — точную копию предыдущего. Легкие парные серебристые клинки, прямо как родные, легли мне в ладони. Хочу оба! Только вот к великому сожалению, скудных денежных запасов мне только на один, и то с натяжкой, хватит. Вот если бы можно было, приобрести два... Тэри всегда говорил, что самое мое большое преимущество в бою это то, что я обеими руками владею совершенно одинаково, чему он даже иногда слегка завидовал.

Задумчиво прокрутив в руках одновременно оба клинка, привыкая к их весу, я заметила несколько одобительно-удивленных взглядов со стороны стоявших кучкой знакомых Дарэнта (не ожидали, видимо, дяденьки, что я вообще знаю с какой стороны за оружие братья). Конечно, "мельница" — один из самых сложных приемов, а если еще и двумя мечами сразу, как в моем исполнении... Ну что ж, приступим... Крепко сжав в ладонях рукояти клинков, настороженно вышла на середину большого круга, окруженного со всех сторон незваными зрителями моего будущего позора. Трясло меня невероятно, и я едва смогла подавить паническое желание с визгом бросить оружие в траву и умчаться отсюда как можно дальше. Но, тем не менее, я заставила себя встать напротив ехидно рассматривающего меня здоровяка и выдавить из себя еле слышное: "Начинаем"?

Н-да, то, что случилось дальше, стало огромной неожиданностью для всех присутствующих (а в особенности, для меня). Всего лишь пара мгновений после начала поединка. Я. Стою и недоверчиво разглядываю лежащего на травке у моих ног Радэка. Тот опарашено, не отрываясь смотрит на свой, довольно далеко отброшенный, благодаря моей активной помощи, меч. В общем, дикость ситуации осложнялась еще тем, что в это же время один из моих клинков, вплотную прижимался к горлу моего чересчур быстро поверженного соперника, а второй, направленный прямо в сердце, давил на открытую грудь мужчины. Острие, видимо, слегка порезало ничем не защищенную кожу, и теперь я как зачарованная, смотрела на медленно стекающий вниз по голому торсу мужчины, тоненький ручеек темно-красной крови. Его крови... Мамо-о-о-очка, это что же такое делается? Да он же меня сейчас за это... Даже не знаю, что именно сделает. Он же только разочек и успел на меня махнуть. После чего я его меч двумя своими клинками скрещенными перехватила и плавно в сторону ушла. Правда при этом еще и резко прокрутив напоследок свое оружие, тем самым, буквально вырвав из его рук так обожаемую этим верзилой железяку. С Тэри у меня этот прием почти никогда не срабатывал, тот успевал высвободить свое оружие в самый последний момент. А то обстоятельство, что я после того, как выбила у Радэка меч, отпрыгивая в сторону, подло ударив своим ботиночком по неосторожно оставленной без присмотра коленке верзилы, было огромнейшим свинством с моей стороны. Но четвероюродного я только так и смогла в тот единственный раз победить. За что и была лишена общества обиженного такой моей невероятной подлостью родственника, недельным отказом какого-либо со мной общения. Так то же был Тэри... Подулся немного и простил. А этот... да если, я сейчас клинки от него уберу, он же меня голыми руками на малюсенькие кусочки порвет и скажет всем, что так и было. И никто за меня, бедную, даже не вступится. Ой. Что-то мне нехорошо... И руки, вон уже потряхивать от напряжения начало. Что же делать-то?

— Парень, — тяжело вздохнув, лежащий передо мной мужчина устался на меня во все

глаза. То, что он перед собой увидел, должно быть очень сильно его насторожило. Поскольку судорожно сглотнув, он нацепил на свое лицо самое добродушное выражение, которое видимо был способен и попытался мне успокоительно улыбнуться. (Дикий, нервный оскал, в сочетании с таким устрашающим выражением лица, что чуть было не заставил меня завизжать от ужаса). — Ты, главное, только не нервничай, просто осторожненько, не спеша, отойди на пару шагов назад и постарайся не дергаться. И ножички свои вниз опусти, не то поранишься еще...

Хорошая мысль. Следуя совету, делаю на совершенно негнущихся ногах опасливый шаг назад, отбрасываю в разные стороны клинки и обессилено опускаюсь на колени рядом с Радэком. И вот сидим мы с моим, неожиданно поверженным противником почти что рядышком, и изумлено уставившись друг на друга, растерянно моргаем.

Глава 5. Все тайное, иногда, все же становится явным.

— Пацан, ты как это сделал? — Радэк все же оторвался от созерцания моей, мелко дрожащей фигуры и кивком указал на свой далеко отброшенный меч.

— Ну-у, так получилось... — нервно охватив себя руками я принялась чуть ли не оправдываться: — Я просто с самого раннего детства на мечах драться училась...

— У кого училась?

— У... брата.

— А брат у тебя кто? Зовут его как? — Вкрадчиво поинтересовался незаметно подкравшийся сбоку тип, который у меня до поединка требовал прощения у Радэка просить. Дарэнт, кажется. При этом, настороженно отодвигая носком своего сапога отброшенные на траву клинки от меня подальше.

— Лэйльтэриэль. — Заторможено отвечаю, не особо и задумываясь, чуть ли не стуча при этом зубами от нервного напряжения.

— Но это же... кхм... кажется, эльфийское имя. — Радэк уже который раз подряд принялся разглядывать меня с ног до головы. Затем, неожиданно быстро протянул к моему лицу руки и раздвинул в стороны полностью растрепавшиеся из куцега хвостика волосы, тем самым выставив на всеобщее обозрение мои, слегка заостренные, верхние кончики ушей.

— Неужели... эльф? — Дарэнт шагнул прямо ко мне и тоже протянул к ушам руку. — Настоящий? — Я не стала дожидаться, когда все кому не лень, будут меня щупать и, крутанувшись, отскочила подальше от обоих мужчин, которые смотрели на меня с каким-то недоверчивым восторгом. Можно подумать, что они эльфов никогда в жизни не видели. Хотя, если задуматься, то может и правда не видели... Вон, даже прадед, хотя ему и полагается по должности с людьми довольно часто общаться, старается как можно реже это делать. Да и остальные мои сородичи, не слишком-то и любят путешествовать, особенно по человеческим поселениям,

— Да нет, это вряд ли... — поднимая с травы данные мне во временное пользование клинки и бережно протирая их от пыли обшлагом своего рукава, владелец обоза решил неожиданно прийти мне на выручку. — Я с остроухими торговлю давненько веду, так среди них подобной рыжей масти никогда не встречал. Они все поголовно белобрысые. А то, что уши необычные, так это, скорее всего, из-за того, что парнишка этот — полукровка. Наши девки-то за ихними красавчиками табунами бегают, вот, должно быть и добегалась какая из них. Тем более, что и в братьях у пацаненка, оказывается, эльф числится, хотя до этого, кто-то мне прямо в лицо нагло врал, что родственников совсем никаких не имеет... Сиротинушка... Обездоленный.

Да, обидно, заплакать что ли? Мало того, что незаконнорожденной обозвали, так еще и прилюдно во лжи уличили. Что самое неприятное, вполне заслуженно. Все. Нужно отсюда потихонечку удаляться и как можно быстрее. Тем более, что план по моему незаметному проникновению в город разваливался прямо на глазах. Сейчас возьмут и за шкуру доставят к градоправителю, для выяснения того, кто я действительно такая и откуда тут взялась. А там и родственнички всей толпой за найденной пропажей нагрянут, и придется мне бедной-

несчастной, замуж выходить. Не хочу-уу-у! И все-таки я заплакала. Стою, лицо рукавом вытираю, голову вниз опустила, чтобы окончательно не опозориться, может быть пронесет и не заметят.

— Хозяин, что Вы на мальчишку так ополчились. Вон, до слез довели, разве ж так можно? — Не поняла, это кто тут у меня в защитниках объявился? Немного взгляд поднимаю — Радэк на до мной возвышается и на владельца обоза укоризненно так смотрит. Вот это да! Ну и человечие. Да я бы на его месте, себе бы еще и уши оборвала, за то, что опозорила перед толпой свидетелей, выбив из рук меч. А он еще за меня и вступился... Слегка воспрянув духом от столь неожиданной для меня поддержки, беру себя в руки, и смотрю в упор на слегка пристыженного купца. — Так как насчет островов? Господин Тариэк, Вы же обещали, что если я выиграю, то...

— Раз обещал, значит, сделаю, — недовольно покосившись на меня и стоявшего рядом со мной верзилу мужчина тяжело вздохнул. — Хоть и чувствую, что неприятностей у меня из-за этого будет немало. Значит так. Через два дня корабль с моим товаром отплывает в нужную тебе сторону. Скапитаном я договорюсь, скажу, что ты один из охранников. Вон, Радэк, как раз там среди них за старшего будет. Пускай, у него голова теперь за тебя болит, раз он такой жалостливый.

Обменявшись взглядами с не слишком-то и довольным таким поворотом дела наемником, я жалостливо посмотрела на купца: — А пораньше ничего не отплывает? Может у вас еще какой-нибудь капитан знакомый найдется?

— А ты куда-то спешишь? — Тариэк недовольно нахмурился. — Все-таки странный ты пацан, у меня такое ощущение нехорошее складывается, что ты не просто так торопишься с отъездом. Может, натворил чего, а теперь сбежать пытаешься?

— Что Вы такое придумываете?! — обиженно восклицаю, при этом попытавшись опять пустить во взгляд слезу. — Я просто не знаю, где я эти два дня ждать буду. Городбольшой, незнакомый, да еще и Мэрантпугал, высказывал что бы я один там не ошивался... И денег у меня, к тому же, почти что нет...

— Насчет жилья можешь не переживать, — перебил меня Радэк и успокаивающе положил свою здоровенную ручищу на мое плечо. — У меня в городе домик небольшой есть, мы там с женой вдвоем живем, комната свободная имеется, там на эти два дня и устроишься.

Ух! Какие же все вокруг добренькие — аж тошно! И возразить мне на это нечего и так уже завралась вся. Ладно, буду соглашаться, а дальше смотреть по обстановке. Все равно ночью деваться некуда, переночую у добрых гостеприимных людей, а с утра можно будет на пристань смотаться, поспрашивать, может быть какой корабль раньше отплывает. Деньги, конечно, на дорогу тратить жалко, но и сидеть здесь, покорно дожидаясь, когда за мной мои родственнички нагрянут, я не собираюсь.

Как только я, с весьма хорошо сыгранной благодарностью, согласилась принять щедрое предложение Радэка, тот сразу же потянул меня за руку к костру, возле которого уже собрались все охранники обоза и сам его хозяин. Один из мужчин доброжелательно мне улыбнувшись, впихнул в руки тарелку, полную горячей, восхитительно пахнущей каши с мясом. Отказываться от такого добра я не рискнула бы ни в коем случае (съеденное за весь день несчастное единственное яблочко только лишь раззадорило аппетит). Окружающие меня мужчины, на меня хоть и поглядывали исподтишка и крайне заинтересованно, но насмешек и вопросов больше не было, чему я была очень даже рада. Так что ужин прошел в спокойном и, я бы даже сказала, весьма благожелательно настроенном ко мне, окружении.

В Вальес попали уже, когда стемнело. Обрадовало то, что улицы освещались довольно хорошо, прикрепленными к стенам домов фонарями. Да и город, не смотря на уже довольно позднее время был весьма оживлен. Вначале, сразу же по прибытии, я вместе с остальными охранниками, сопровождала обоз на склад господина Тэриэка, потом пришлось ждать, когда весь вновь прибывший товар под опись сдадут тамошним охранникам. После чего Тэриэк всех отпустил, дальновидно пообещав заработанное только завтра после полудня у себя в конторе выдать, а то среди мужчин еще и намеки прозвучали, что не плохо бы было и в харчевню сходить. Отпраздновать, так сказать, удачное завершение путешествия... А без наличных денег сильно-то и не разгуляешься. Поэтому все, для приличия слегка побурчав, вынуждены были разойтись по домам. Когда Радэк подвел меня к своему жилищу была уже глубокая ночь и я еле держалась на ногах от усталости. После продолжительного стука (я уже испугалась, что пол-улицы на такой грохот сбежится), дверь нам открыла приятная пухленькая женщина. Смешной чепчик на голове и наспех запахнутый домашний халат, из-под которого выглядывал кружевной край ночной сорочки, явно давали нам понять, что нас не сильно тут и ждали.

— Радэк, — сонно осмотрев возвышающегося над ней верзилу, хозяйка не слишком-то и довольно пробурчала: — Чего так поздно, я тебя только завтра с утра ждала. И это еще кто такой?

Так, это кажется обо мне. Надвигаю шляпу на глаза еще ниже и остороженнько отступаю за широкую спину мужчины. Все-таки шанс на то, что женщина, в отличие от мужчин, раскусит мой маскарад сразу же, был довольно высок.

— Катира, дорогая, пареньку ночевать негде, можно у нас пару деньков поживет? — каким просительно-заискивающим тоном это было сказано... Кажется, я поняла, кто в этом доме настоящий хозяин... точнее хозяйка. Еще один тщательнейший осмотр моей скромной персоны, милостивый кивок головой, и вот я уже мышкой прошмыгиваю вслед за Радэком в гостеприимно распахнутую перед нами дверь.

— Сейчас на стол соберу, а вы пока умойтесь с дороги. — И с этими словами женщина выдала нам пару чистых полотенец, и кусок грубого мыла. Быстренько вымыв над тазом руки, поочередно сливая друг другу воду, мы, наконец, были допущены к уже накрытому столу. Доедая остатки вкуснейшей горячей похлебки, которой хозяйка не скупясь, налила мне в большую тарелку чуть ли не сверхом, я почувствовала, что глаза у меня стали сами собой закрываться. Заметив, что головой я уже почти опустила на сложенные на столе руки, Катира уцепила меня за рукав куртки и буквально отбуксировала в небольшую комнатку рядом с кухней. О, кровать! Немного оживившись, я подождала пока за ушедшей хозяйкой хлопнется дверь и принялась стягивать с себя сапоги. Кинув их в угол, к поставленным туда ранее сумкам, сняла куртку и кинула ее в общую кучу. Потом со счастливым стоном упала на чисто заправленную постель. Свинство, конечно, грязную одежду переодеть бы совсем не мешало, но ни сил, ни желания на это уже не оставалось.

Когда я проснулась на следующий день, то, судя по ярко освещенной солнцем комнате, время приближалось уже к обеду. Неохотно оторвавшись от подушки и довольно потянувшись, сползаю с кровати. Неспешно прошла к окну, которое, как оказалось, выходило не на улицу, а в небольшой внутренний дворик. Увидев как жена Рэдэка развешивает свежевystиранное белье на натянутой между двумя деревьями веревке, я проснулась окончательно и бесповоротно. Почему? Да потому, что эта... чересчур хозяйственная женщина, в данный момент, как раз вешала одну вещь, которая до ужаса

напоминала мою верхнюю курточку. Переведя полный робкой надежды взгляд в угол комнаты, куда я вчера ночью, собственно говоря, эту самую куртку и зашвырнула, обнаружила ее полнейшее там отсутствие. Остались в углу только аккуратно стоящие возле стеночки, неизвестно кем начищенные полусапожки, рядом с которыми стояли мои сумки. Н-да, проблема... Причем большая проблема. И что же мне теперь делать? Я же не просто так в такую жару на себя лишнюю одежду нацепила, а для того, что бы скрыть некоторые выступающие части моего тела, которые у парней ни в коем случае выступать не должны. А теперь куртку без спроса постирали и запасной у меня нет... Услышав неторопливые шаги с другой стороны двери, я одним прыжком сиганула обратно на кровать и укуталась с ног до головы в одеяло. Так что вошедшая в комнату Катира, увидав мои рассерженно сверкающие из под одеяла глаза, весело рассмеялась: — А ты чего это, одеяло-то на себя натянула? Замерзла что ли?

Так, "замерзла" значит, "натянула"... — с тяжелым вздохом понимаю, что меня разоблачили. Поднимаю настороженный взгляд на хозяйку дома и в ответ слышу ехидное хмыканье: — Да я еще вчера поняла, что ни какой ты не парень, это только моего олуха ты провести своим переодеванием смогла, он у меня доверчивый слишком.

— Вы ему рассказали? — тихонечко интересуюсь я у этой чересчур прозорливой женщины.

— А нужно?

— Мне бы этого не хотелось...

— Я подумаю над этим, только тогда, когда ты мне объяснишь, к чему все это затеяла.

Ну раз просят, почему бы и не рассказать?

— Родственники замуж меня отдать собрались, а я не хочу... — тяжело вздохнув, начала я горестное повествование о своей нелегкой судьбе, которое принялась сочинять прямо на ходу, бессовестно перемешивая правду с вымыслом.

* * *

Ненавижу воду! Тем более в таком большом количестве. Да лучше бы мне Катира не поверила и рассказала своему мужу о моем маленьком секрете. Сидела бы я сейчас, конечно, где-нибудь взаперти, дожидаясь пока не обнаружится, кто же я такая на самом деле. Зато пол под ногами был бы нормальный, а не качался как непонятно что... Все, решено! Если случится чудо, я выживу и доберусь до Ардьярских островов, то обратно на корабль меня уже никакими сокровищами не заманишь. Останусь жить там... навсегда. О-о-о-ох, скорее бы уже земля, а то эта непрерывная качка уже основательно сводит меня с ума. Чувствуя, как к горлу опять подкатывает тошнота, со всех ног бегу по уже наизусть выученной дороге и перевешиваюсь за борт. Да сколько же можно?! Я же с утра, как только села на эту злосчастную посудину, ничего и не ела. А та парочка крайне аппетитных булочек, которыми меня с утра пораньше накормила заботливая Катира, после моего жалостливого рассказа носившаяся со мной как наседка с единственным цыпленком, уже давным-давно отправилась кормить рыбок. И это только первый день моего плавания. Что же дальше ожидать стоит? Благо, команда уже привыкла к моим частым пробежкам и уже почти что и не смеялась над "истинно сухопутным детенком" мельтешащим туда-сюда перед их глазами в течение всего этого, просто кошмарного дня.

— Эй, Рыжик! — отвлек меня Рарэк от вдумчивого созерцания медленно поднимающихся и опускающихся за бортом слабых волн. "Рыжик"! Опять!!! И даже здесь мои волосы в покое оставить не могут. Ладно эльфы, среди них такой цвет действительно

большая редкость, но люди... Да я только за сегодняшнее утро в порту шпук пять матросов такого же окраса повстречала, два из которых сейчас плывут вместе со мной на этом самом корабле. А прозвище такое только ко мне прицепили... Несправедливо! Спорить с Радэком насчет моего нового "имени" оказалось бессмысленно, тем более что и остальные члены команды, сразу же подхватив эту глупость, стали называть меня точно так же. Повозмущаться я, конечно, повозмущалась, только толку от этого никакого не было.

Подойдя ко мне сзади и участливо положив руку на мое скорбно опущенное плечо, Радэк заботливо поинтересовался: — Ты чего, паря, раньше никогда не плавал?

Получив, вместо ответа отрицательное слабое помахивание моей головой, тяжело вздохнул: — Да, тяжеловато тебе придется... Если уже в такую спокойную погоду тебе так основательно мутит, то что же будет, если вдруг шторм накатит?

И умеют же некоторые подбодрить... Если действительно шторм начнется, то я тогда лучше сама за борт сигану, все лучше будет, чем так мучиться. И некоторые еще имеют совесть называть это безобразие спокойным морем. Было бы оно спокойным, так и корабль бы вел себя спокойно, вместо того, чтобы качаться как ненормальный. Сильный удар по борту откуда-то неожиданно набежавшей волной, довольно ощутимо толкнул корпус судна и меня, итак почти наполовину висящую за бортом, едва не вышвырнуло в море. Хорошо, что Радэк рядом стоял и успел перехватить в самый последний момент. Хотя насчет благоприятности подобного исхода еще стоит и призадуматься. Нет, то, что я в воде не очутилась — это, конечно, немного радует (плаваю я, честно говоря, просто отвратительно). Но вот то, как именно меня поймали, уже не утешает совершенно. Ведь мог же и за талию попрiderжать, так нет же, взял, и ухватил повыше. Там, где у нормальных, настоящих парней, в отличие от меня, ничего подозрительно выпирающего вообще должно было наблюдаться. Замерли мы от такой неожиданности оба. Радэк как-то весь сразу напрягся, потом оторвал меня от поручня и резко развернул лицом к себе. Судя по его ярко покрасневшим щекам (чего не смогла скрыть даже многодневная щетина) до Радэка, наконец, дошло, что это такое он только что совершенно случайно обнаружил под несколькими слоями моей одежды. В итоге меня настолько быстро отпустили (скорее даже отпихнули), что я опять к поручням подлетела. Стою, испуганно смотрю на ошарашено разглядывающего меня верзилу и с тихой паникой размышляю, чем же мне грозит это разоблачение. Самый жизнерадостный вариант, был таким, что Радэк сообщит капитану о своем неожиданном открытии и меня сразу же после этого запрут в какой-нибудь корабельный чуланчик до конца путешествия, а потом, на том же самом корабле обратную сторону и отправят. С другой же стороны — могут и за борт выкинуть. Примета, я где-то слышалау моряков есть, что женщина на корабле к большим таким неприятностям. Глупость конечно несусветная, но, как ни странно, многие в нее верят...

— Ты... э-э... ну... — наконец прорезался у Радэка голоси он, еще больше покраснев, на мою грудь рукой неуверенно указал. — Это... Эммм... Ты... это?

— Ага, я — "это"... — понуро опустив голову вниз, подтвердила я его так красноречиво выказанную догадку. Кинув короткий взгляд на еще больше растерявшегося мужчину, я, осторожненько так, у него поинтересовалась: — И что теперь? Капитану меня сдать?

Да, похожея этого здоровяка несколько озадачила, правда ненадолго. Повертев головой по сторонам, Радэк удостоверился в том, что наш крайне занимательный разговор остался незамеченным для парочки матросов, крутившихся неподалеку. После чего он схватил меня за воротник курточки и потянул за собой в сторону каких-то здоровенных ящиков,

закрепленных на палубе. Толкнув меня спиной к стенке одного из них и убедившись, что нас двоих там никто не может видеть, Рэдэк, еле сдерживаясь, что бы не заорать, спросил довольно громким хрипящим шепотом:

— И что все это значит?

— Ну... как бы сказать...

— Глупая... девчонка, ты хотя бы соображаешь, что натворила?! Какого тебе на острова понадобилось эти ехать? О чем ты вообще думала, если думала хоть чуть-чуть?!

Как на меня при этом посмотрели... Ой, что-то мне опять нехорошо стало. Судя по судорожно сжимающимся здоровенным кулачищам, кое у когось здесь находящегося, появилось довольно сильное искушение меня отшлепать. Уже привычно начинаю тихонечко реветь. Должно быть, чужие слезы действуют на этого здоровяка как-то странно смягчающе, поскольку дальше со мной уже общались более спокойным, можно даже сказать утешающим тоном.

— Капитан итак от господина Тариэка руками-ногами отбивался, лишь бы тебя на свой корабль не брать. Так это он еще думал, что ты, на самом деле парень. А если бы узнал о том, что ты девчонка, то даже та, довольно приличная сумма, которую хозяин за твой проезд ему доплатил, не помогла бы.

— И какая этому капитану разница? Одним человеком больше, одним меньше? — искренне удивилась я, позабыв даже выпустить очередную порцию соленой воды из глаз.

— Ты чего? Издеваешься? — Рэдэк уставился на меня как на умалишенную. — Да если пираты прознают, что мы такую красотку с собой везем, они в очередь выстроятся, за право атаковать наш корабль первыми. За такую как ты ведь целое состояние можно на островных торгах получить.

— Но ведь, они же не знают, что я — не парень? — заискивающе посмотрела я в глаза высоко возвышающегося на до мной, человека. — Так зачем им тогда на нас нападать?

— Смазливые пацаны там ценятся на одном уровне с красивыми рабынями. А как парень ты гораздо более, чем просто красивый. Островитяне славятся как своими огромными состояниями, так распущенностью. Мальчишка или девчонка их в постели ублажает — им без разницы, лишь бы покрасившее были. А в тебе, ко всему прочему, и эльфийская кровь имеется, а это вообще — очень редкий, а значит и более ценный товар. Такой игрушкой и перед друзьями похвалиться не стыдно будет. Так что желающих выложить за тебя круглую сумму, будет предостаточно. И даже если тебя искать кто надумает, то никаких концов не найдет. Рабство на островах вроде-бы как под запретом, поэтому торги проводятся только для очень богатых и обладающих немалой властью людей в тайне ото всех. И те свои игрушки охраняют так, что никому еще сбежать не удавалось. Теперь соображаешь, что ты по собственной глупости натворила?

Кажется, я все-таки начала понимать, во что я вляпалась на этот раз. У-у-уу! Хочу домой! К маме-папе и даже... к этому напыщенному Тэри!

Глава 6. Опасное это занятие — морское путешествие...

Спать-то как хочется, а вот уснуть почему-то не получается. Покрутившись еще немного, с огорчением поняла, что я все-таки довольно избалованная хорошей жизнью особа. Расстеленные прямо на палубе одеяла, пускай и в три слоя, очень сильно отличались по жесткости от моей уютной мягонькой кровати, которую я необдуманно променяла на все это безобразие. Но ведь я сама же в этом виновата, и жаловаться больше не на кого. Хотя вру, есть! На Тэри, поганца четвероюродного, благодаря которому я и веду теперь такой жалкий, полубродяжнический образ жизни.

— Рыжик, чего ворочаешься? Спи уже, давай. — Радэк, чья лежанка была устроена не так уж и далеко от моей, недовольно пробурчал себе под нос, что-то типа "сами не спят и другим не дают", после чего повернулся ко мне спиной и окончательно затих. Вот, можно подумать, что это я его заставляла на палубе вместе со мной оставаться ночевать. У меня-то, в отличие от Радэка, для ночевки под открытым небом хотя бы весьма весомая причина имеется. И если всем интересующимся было сообщено, что меня все так же продолжает мутить от непрекращающейся качки, и что на свежем воздухе я пускай немного, но чувствую себя лучше, на самом деле все обстояло несколько по иному... Ведь шанс на то, что моя маленькая тайна так и останется тайной для всех (кроме уже посвященного в нее Радэка), повышался благодаря сведенному на нет общению с матросами и охранниками. Поэтому мне и приходилось теперь терпеть жесткую палубу под собой, и сырой пронизывающий ветер, от которого не спасали даже та пара пожертвованных матросами одеял, которыми меня заботливо укрыл Радэк. Спасибо ему конечно большое за это, но все же... Спал бы себе в трюме, в гамаке, вместе с другими матросами и охранниками, так нет же, и тут меня охранять решил. После того, как этот верзила узнал кто есть кто (если точнее, кто есть я), он начал носиться со мной как с несмысленным младенцем. На корабле уже все матросы смеялись, что у Радэка "материнские" чувства ко мне проснулись. Со своего "дитяточки" даже глаз не спускает, боится, как бы не обидел кто ненароком. Правда, когда физиономии парочки из этих шутников разукрасились прелестной цветовой гаммой, от нежно-зеленого до темно-фиолетового, подколки со стороны экипажа резко прекратились. И ко мне лишний раз, без особой на то необходимости старался никто и близко не подходит. Охранники из друзей Радэка, хоть и непонимающе на нас косились, но с расспросами не приставали и тоже за мной приглядывать стали. Я краем уха, правда, подслушала (совершенно случайно), как Дарэнтостальным своим товарищам жалостливую историю рассказывал о том, что у Радэка своих детей нет и вряд ли уже когда-нибудь будут, так что поэтому он ко мне так сильно и привязался.

— Мальчишка-то сирота, вот он под свою защиту его и взял. Пацан хоть мечем и здорово машет, а так дите-дитем, ничего о жизни настоящей не знает. Поэтому командир и приглядывает за ним, что б ни впутался, куда не следует.

Не знаю, поверили Дарэнту или нет, но, по крайней мере, преследовать нас своим навязчивым вниманием постепенно перестали. Перевернувшись уже который раз и тяжело при этом вздохнув, я тем самым окончательно вывела из себя попрощавшегося с мыслью о

спокойном сне, мужчину.

— И чего тебе не спится? — Повернулся ко мне лицом Радэк и заботливо поинтересовался: — Замерз что ли?

Решив, что не стоит напрягать его своими проблемами, вроде тех, что замерзла, спать жестко да и дует со всех сторон, решила перевести разговор на другую, гораздо более волнующую меня тему: — Радэк, а я вот сегодня днем слышал (мужчина мне категорическим тоном приказал, что бы я, даже наедине с ним, общалась как парень, что бы случайно не выдать себя перед остальными), что матросы про какой-то "Проклятый остров" рассказывали. Ты ничего такого не знаешь? Это все правда, или они специально придумали эти страшилки, что бы меня поугатать?

— Ну, это смотря, что они тебе понаговорили, — коротко хмыкнул мужчина и, перевернувшись на спину, устремил взгляд в черное ночное небо. — Дело в том, что за этот остров никто толком ничего и не знает. Так, всего лишь слухи кое-какие нехорошие среди моряков ходят...

— А какие? — сразу же заинтересовалась я.

— Говорят, что остров этот находится где-то на полпути к Ардьянским островам. Где точно, не знает никто. Непонятные дела вокруг него творятся. Если какому кораблю не повезет рядом с ним оказаться, то потом этот корабль плывет дальше уже без единого человека на борту. Я сам ни разу не видел, но болтают, что возле восточных берегов такие пустые и никем не управляемые корабли довольно часто встречаются.

— А куда люди с них деваются?

— Не знаю, да и никто не знает. На корабли эти подниматься особо не рискуют, поскольку среди морской братии поверие имеется о том, что тех, кто туда ползет, всю жизнь несчастья потом преследовать будут. Но дураков всегда хватает, поэтому они ради интереса все же взбираются на эти палубы. Так вот все любопытствующие после своего возвращения рассказывали, что облазив весь корабль, ни людей, ни каких-либо следов борьбы не видели... У них всех такое ощущение появлялось, что все пассажиры этих проклятых кораблей просто в одно мгновение исчезали... Точно так же как и грузы. Все каюты и трюмы были чуть ли не подчистую опустошены, в них только самый откровенных хлам оставался.

— Просто все исчезло? Странно... слушай, Радэк, а может быть люди с этих кораблей просто "Переходники" по назначению использовали? — А что вполне даже правдивое предположение. "Переходники" полагалось иметь на каждом даже самом захудалом корабле. Без их предъявления портовому начальству, ни одному судну их не имеющему, выход в море просто не разрешили бы. Ведь эти амулеты, несмотря на свою просто баснословную стоимость, могли очень легко и просто спасти всех находящихся на корабле, открыв магический портал в любое другое место, на которое они были настроены. Обычно этим местом было специально выделенное помещение в каждом из больших портовых городов. И капитаны, пускай и недовольно скрипя зубами, но все же вынуждены были выполнять это жесткое условие, утешая себя тем, что благодаря этим амулетам и их собственные жизни будут находиться в относительной безопасности.

— Исключено, — опроверг все мои догадки ворчливый голос полусонного мужчины. — "Переходники" как раз оставались в капитанских каютах. Да если бы на кораблях и было по несколько одинаковых амулетов (в чем я очень сильно сомневаюсь), при их использовании, команды с этих самых кораблей должны же были хоть куда-то перенестись. А так они

просто исчезли и от них никогда никому не поступало никаких известий... Вот так-то... Но не переживай, наш капитан мужик толковый, осторожный. Рисковать ради того, что бы до островов быстрее на пару дней добраться не станет. Так что наш путь очень дальней стороной от того места проходит, где предположительно этот остров находится. Дорога хоть и несколько дольше получается, зато гораздо безопаснее...

Да, "веселенькая" история, как раз для того что бы на ночь глядя выслушивать, что бы спалось потом крепче... Обидно, а я все-таки надеялась, что это просто глупая шутка. Тем более, что разговаривала об этом острове, та парочка "разукрашенных" Радэком синяками и ссадинами матросов, что надо мной раньше постоянно насмеялась. И как мне показалось, что говорить о нем мужчины начали, едва только меня недалеко от себя заприметили. Вот и подумалось мне, что специально припугнуть решили, чтобы хоть немного отомстить за свои побои. Хорошо, что этот самый "Проклятый остров" не по нашему маршруту расположен и вероятность того, что мы окажемся в пределах его видимости ничтожно мала. Но все равно, интересно мне очень, а что же на самом деле происходило с исчезнувшими командами? Может, звери какие-то на том острове обитают? Хотя нет, это вряд ли... Ведь все те, кто на опустевшие корабли поднялся, говорили о том, что следов борьбы на них нигде не было заметно. Да и как все-таки корабли вообще возле "Проклятого острова" оказываются, если его примерное расположение всем капитанам известно должно было быть? Не верится мне, что они по собственной воле рискнуть решали, тем более если за этот неоправданный риск приходилось платить такой страшной ценой. Н-да, всенепонятно, и... немного страшновато... И, если честно, то не совсем и немного... На всякий случай проверяю засунутые под сумку с одеждой, заменяющую мне подушку, недавно приобретенные у господина Таризэка парные клинки. Когда обнаруживаю их там где и ожидалось, более-менее успокоенная, наконец-то засыпаю.

Снилось мне, что лечу я на драконе, почему-то над морем. Хотя Калей мне по очень большому секрету, когда-то уже довольно давно признался, что он вместе со всеми своими крылатыми соотечественниками, большую воду не слишком-то и любят. Что-то он там еще рассказывал про давно вымерших морских драконов, с которыми у крылатых еще в давние времена отношения были далекими от дружеских. Драконы те вымерли, а настороженное отношение к большим водным поверхностям у крылатых ящеров так и осталось. Вот и стараются Калейевы сородичи далеко от своих гор не удаляться, только в крайнем случае, если уж сильно приспичит, долетая максимум до побережья.

Так вот, лечу я в своем сне как-то странно. Калей какими-то неровными рывками вверх-вниз, крыльями машет, да еще и вода прямо под нами простирается, такое ощущение, что рукой достать можно, брызги прямо в лицо летят. Брррр! Холодные и мокрые. И орет сердито кто-то рядом, прямо над ухом: — Рыжик!!! Да просыпайся же ты, наконец!!! — А вот не хочу я! И, вообще, хватит уже обзывать всякими нехорошими кличками, я же на них и обидеться могу. Пытаюсь отогнать от себя рукой невидимый нервный голос и меня за эту самую руку, как что-то дернет... И еще водой, в придачу ко всему, с ног до головы всю окатывают. Окончательно понимаю, что в моем снежно что-то не то происходит я, пускай и неохотно, но все-таки открываю глаза.

Нет, это все сон и неправда! Быстро закрываю их обратно, а передо мной так и стоит картина, прямо-таки бурлящего моря и высокие волны, поднимающиеся гораздо выше палубы, на которой я лежу в луже воды. А теперь стою, потому что кто-то меня еще и за куртку схватил, да на ноги рывком поставил. Палуба сразу же куда-то резко вниз наклонилась

и меня быстро потянуло в сторону... за руку потянуло. И уже распознанный мной Радэков голос, что-то возмущенно бубнит, едва пробиваясь через громкий шум бушующего ветра, о том, что как это можно было умудриться проспять начало шторма. И, что оказывается одну, любящую поспать рыжую особу, волной за борт только что лишь каким-то чудом не смыло. Когда я поняла, что это обо мне говорится, намертво вцепилась в итак крепко держащую меня мужскую руку, с твердым намерением не отпускать ее ни в коем случае. Отцепилась только тогда, когда меня втолкнули в какое-то темное помещение, и, захлопнув за мной дверь, рывкнули напоследок: — Сиди здесь, и не вздумай высовываться.

Еще чего! Да я сама буду руками-ногами упираться, если кто-то меня отсюда вытянуть попытается. Туда. Наружу. Где ураганный ветер и высоченные волны. И еще, кажется, ливневый дождь. Ненавижу море!

Так, теперь нужно определиться, куда это меня Радэк запихнул. Темно, ничего не видно, значит, будем определять на ощупь. Ящики, мешки, коробки какие-то... Склад что ли? Вполне возможно. Корабль торговый, так что тут везде, где только возможно, все перевозимыми товарами заставлено. Нащупав гору мешков с чем-то мягким, устраиваюсь с комфортом и жду, сама не знаю чего. Может, когда шторм закончится, или когда мы ко дну пойдем. Не дай Благословенные Боги! Страшно. Одной, в темноте. Но наружу точно не пойду, там еще страшнее, еще и мокро, и сыро... а здесь, по крайней мере, хотя бы сухо... и более-менее тепло...

То, что я смогу заснуть в таких обстоятельствах, сама от себя не ожидала. А ведь заснула же. Проснулась, когда меня за плечо, кто-то, чересчур настырный, трясти начал. Неохотно открываю глаза и в неярком свете падающим из раскрытой настежь двери, вижу склонившегося надо мной Радэкас крайне недовольным выражением на лице. Ух, хорошо, что с ним все в порядке и с кораблем, судя по всему, тоже, раз я не в воде проснулась. И проснулась вообще. Только вот мужчина выглядит мало того, что недовольным, но еще и встревоженным, причем, весьма сильно.

— Что случилось? — торопливо вскакиваю я с мешков, служивших мне ночью неплохой лежанкой и выглядываю, что там творится за дверью. — Шторм закончился?

— Закончился. — Нерадостно сообщил мне Радэк и вслед за мной пошел к выходу. Да, погода явно не радуется. Туман такой стоит, что даже мачту, рядом со мной находящуюся, еле-еле видно. И ветра не ощущается, палуба под ногами почти даже и не качается. И обстановка вокруг, какая-то, немного угнетающая, что ли...

Вот что-то не нравится мне все это... Какое-то странное ощущение закрадывается, что ожидают нас всех впереди неприятности еще похлеще вчерашнего шторма... Или даже уже наступили...

— Радэк, а ты мне больше ничего интересного не хочешь рассказать?

— Не хочу.

— А расскажешь?

— Куда же я денусь? — тяжело вздохнув, мужчина повернулся ко мне весьма мрачным лицом. — Дела у нас, честно говоря, хуже не придумаешь. Шторм неожиданно начался, паруса почти все сорвало, команда даже часть из них убрать не успела. Пять человек волнами смыло, одного — упавшим ящиком на смерть придавило. И, ко всему остальному, с курса мы основательно сбились, так что в ближайшее время на острова вряд ли попадем. Нам бы хоть куда сейчас добраться. Корабль ремонта требует, да и без парусов далеко не уплывешь. Капитан, как только просчитает, куда это нас отнесло, всех на весла посадит,

будем до ближайшего берега грести без передышки.

Ничего себе новости. На веслах я еще никогда в жизни не сидела и даже не представляла, как это все происходит. Но, видимо, узнать все-таки придется, и попробовать тоже. По крайней мере, мне еще повезло, что я в живых осталась в отличие от тех шестерых... Пусть к ним будут милостивы Благословенные боги. Кстати, на палубе вообще никого из команды не видно. Я, конечно, понимаю что туман, но все равно, как-то жутко от всего этого... Сразу же все истории про корабли, без экипажей плавающие, припомнились. Бррр!

— Радек. А куда все подевались?

— На мостике только рулевой остался, капитан в своей каюте над картами мучается. Шторм ближе к полудню прекратился, основная часть матросов хоть на палубе и не находилась, но спать никто не решался, так что отсыпаются все сейчас. Все равно, пока не узнаем, куда нас занесло, дальше двигаться смысла нет. Да и сил поднабраться нужно, веслами махать, еще-то удовольствие... Так что, если хочешь, иди опять отдыхай, только умойся для начала, — слегка улыбнувшись, Радэк, махнул рукой на мое лицо. — И где ты умудрился так извазюкаться? Грязный весь, и лицо, и волосы... как у...

Договорить мужчина не успел. Неожиданно, коротко охнув, потянулся рукой к своей шее и, с крайне изумленным видом выдернул из нее острую блестящую иголку. Мы обанепонимающе уставились на этот, неизвестно откуда взявшийся и крайне подозрительный предмет.

— Какого... что все это значит? — Раздраженно поинтересовался у меня Радэк, после чего сразу же закатил глаза вверх и обессилено начал заваливаться прямо на меня. Не успела я и пикнуть, как оказалась придавленной к палубе довольно тяжелым и полностью бессознательным мужским телом. Прямо перед моими глазами предстала еще парочка иголок, торчащих из шеи лежащего на мне вояки. Это что же такое тут творится?!

Пытаясь вывернуться из-под не подающего никаких признаков жизни Радэка, я пыталась хоть как-то разглядеть, что здесь сейчас такое странное происходит. Негромкой вскрик со стороны мостика и последующий за ним шум падающего на деревянный настил чего-то тяжелого, заставили меня настороженно замереть и прислушаться. На палубе кроме нас троих явно находился кто-то еще, и не в единственном числе. Хлюпающие по мокрым после шторма доскам осторожные, еле слышные шаги раздавались, как мне показалось, практически отовсюду. Мимо несколько раз прошмыгнули плохо видимые в тумане тени, скрипнула дверь, ведущая в каюту капитана (он еще при отплытии ругался на одного из своих матросов за то, что тот все никак не найдет времени смазать жиром петли). Кто это могут быть такие? Неужели пираты?! Та-а-а-ак, кажется, мне уже пора начинать бояться... еще сильнее, чем я боюсь сейчас.

Еще несколько теней направилось в сторону трюма. Там же все спят! Они даже сопротивления никакого оказать не смогут. Что делать? Закричать? Страшно, и вряд ли меня услышат. Радэк своим весьма солидным весом меня почти полностью придушил, дышать уже нечем, так что крикнуть достаточно громко для того, что бы оповестить об опасности команду, у меня вряд ли получится. А вот совершенно ненужное внимание со стороны непонятных личностей, напавших на наш корабль, я привлеку однозначно, чего мне делать абсолютно не хотелось. Прикрыв глаза и оставив только малюсенькую щелочку для наблюдения, осторожно нащупываю рукой прицепленные к поясу лежащего на мне мужчины ножны, с находящимся в них, довольно солидным ножичком. Медленно его

вытянула и засунула себе под широкий пояс, застегивающийся поверх брюк. Сверху прикрыла своей рубашкой, которую, к счастью, носила на выпуск и настороженно замерла, с тянущей тревогой ожидая дальнейшего развития событий.

— Все? Больше никого нет? — неожиданно раздавшийся, прямо надо мной незнакомый мужской голос привел меня в дикий ужас. Не потому, что такой страшный был, а потому, что вопросы эти прозвучали не на всеобщем языке, которым пользовались все разумные расы Эльтарии, а на древнеэльфийском, считавшимся одним из "мертвых" языков. На котором уже давно никто не разговаривал и который был исключен из обязательных к изучению для почти что всех обучающих заведений. Мне не повезло. Прадед, буквально помешанный на традициях, заставил и меня, и близнецов постигать, по нашему общему с ними мнению, эту "уже давно всеми позабытую тарабарщину". Но с альтэ Талионэорвиэлем спорить мало кто решался, поэтому мы, все трое, скрипя от бессильной злости зубами, были вынуждены подчиниться и осваивать никому из нас не нужный язык. И вот же насмешка Богов. Этот древнеэльфийский не такой уж и "мертвый" оказался, раз на нем до сих пор общаются. Интересно только — кто? Вот и второй голос, на все том же наречии, первому отвечает:

— Никого не осталось, всех усыпили, теперь можно начинать перевозить добычу на остров. — Коротко и ясно. Почти ясно. И все равно, пару слов только и сказали, а кучу нужной информации я благодаря им получила. Значит, что мы имеем... Радэк и остальная команда, все явно живые, просто без сознания. И это очень даже радует. Не радует другое; захватили корабль явно не обычные пираты. Те вряд ли бы свое свободное от основной работы время посвящали кропотливому изучению довольно сложного, как в произношении, так и запоминании, "мертвого" языка. Да и перевозить нас собираются не на другой корабль, а на какой-то неизвестный остров... стоп. ОСТРОВ?!!! Мамочка-а-а-а-а! Хоть бы это оказался не тот самый остров, о котором я вчера ночью с Радеком разговаривала. "Проклятый". А ведь, кое-что делает это предположение вполне вероятным. На захваченном корабле никаких следов сопротивления не окажется, потому, что никто и не сопротивлялся. И хорошо, если все усыпленные захватчиками люди попадают под определение "добыча". В этом случае нас всех перевезут на остров, а если не попадаем? Кто тогда помешает нашим пленителям просто-напросто вышвырнуть бессознательных пленных за борт, на корм рыбам. А если мы все-таки "добыча"? Для чего мы этим странным невидимым личностям нужны оказались? Ведь то обстоятельство, что из пропавших людей никто никогда и нигде больше не объявлялся, вызывало у меня весьма мрачные предположения об их дальнейшей судьбе. А теперь и о моей тоже...

Нервно нащупав припрятанный под рубашкой Радэков нож я, стараясь делать как можно меньше движений, медленно вытянула его из-за пояса и крепко ухватила за рукоять. Если что, легко не сдамся. Тэри, гад четвероюродный, благодаря которому я во все это вляпалась, меня, помимо мечей, и на ножах еще учил драться. Так что если жить мне осталось и недолго, то я постараюсь сделать все, что бы хоть кого-нибудь из этих "островитян" с собой за Незримый Край утянуть.

— Клийат, Нэарвий, идите двое сюда, этого здоровяка тяжело тащить будет. — Опять рядом со мной прошлепали по мокрому настилу палубынесколько пар босых ног. И в следующее мгновение тяжелое, лежащее на мне тело поднялось вверх, благодаря чему я оказалась на виду у стоявших надо мной невидимых личностей. Почему невидимых? Да потому, что я сразу же глаза при их приближении крепко закрыла, поэтому ничего больше и

не могла рассмотреть.

— Лаэрт Талиний, смотрите, здесь еще один. — Так, а это уже, кажется, говорят обо мне. — Мальчишка, такого и один донести сможет.

— Ладно, отправляйте пока что тех, которых уже подготовили, а этого уже вторым заходом заберем. Там, в трюме, еще около десятка матросов осталось. Перевезем вначале всех людей, потом займемся грузом.

Так, хоть что-то хорошее. Убивать, по крайней мере сейчас, нас вроде бы не собираются. Хотя, для чего мы этим неизвестным нужны, совершенно непонятно. Может быть, нам еще придется и пожалеть, что нас всех, еще с самого начала, во сне, не пустили ко дну. Лежу неподвижно и дальше прислушиваясь к доносящимся отовсюду звукам кипучей деятельности захвативших корабль странных особ. Тишину уже никто из непрощенных "гостей" не соблюдал. Дверьми стучат, что-то по полу волочат, переговариваются, правда, не громко, совсем не слышно о чем.

— Клийат, бери этого, похоже, он последний.

— Не хоч. Ты только посмотри, грязный какой. — Судя по весьма неприятным ощущениям, меня только что, довольно неслабо пихнули ногой в бок. Вот же сволочи! Больно... Еле сдержалась, что бы ни вскрикнуть и тем самым не выдать мое, абсолютно не сонное состояние.

— Чего ты удивляешься? Эти людишки почти все такие нечистоплотные. — Еще один мужской голос, полный брезгливого презрения, раздался уже совсем рядом со мной. Должно быть его обладатель наклонился ко мне поближе.

— Эй, вы там, двое, хватит бездельничать, давайте готовьте этого и отправляйте.

— Да мальчишка весь в грязи, до него и дотрагиваться противно. — С этими словами меня хватают за волосы и совсем неласково тянут за них мою голову вверх. Зашипев от боли и поняв, что этим самым я себя только что выдала, открываю глаза и резко полосую лезвием ножа удерживающую мои волосы, руку.

Едва мою шевелюру с вскриком, полным растерянности и боли, выпустили из захвата, я быстро вскочила на ноги, при этом постаравшись увернуться от стоящих рядом со мной, двух мужских фигур. Перехватив ножик поудобнее, я замерла в боевой стойке, внимательно разглядывая находящихся прямо передо мной противников.

Да, на пиратов эта парочка ни капельки не походила. Пускай пиратов я, слава всем Богам, еще в своей жизни не встречала, но, думаю, что по внешнему виду они не должны сильно отличаться от обычных матросов с торговых кораблей. Может быть, только чуточку понеряшливее. Хотя и в нашей команде была парочка таких колоритных личностей, что встретить я кого-нибудь из них поздним вечером в тихом переулке, бежала бы с дикими воплями куда подальше и без оглядки.

А эти двое... Я вообще очень сильно сомневаюсь, что они относятся к людской расе, да и к любым другим известным мне разумным существам, проживающим в нашем мире. И дело даже не только в слегка заостренных ушах. (У меня самой почти такие же). Пускай даже среди их предков, где-то и затесались эльфы, но, судя по остальным чертам внешнего вида, остальная родословная этих, крайне необычных персон, является тайной покрытой мраком. Присмотревшись получше, заметила, что общими с эльфами у них не только уши оказались. Высокие, безупречно сложенные фигуры и довольно красивые черты лица, предположительно молодых и очень сильно похожих между собой парней, дополнялись густыми копнами длинных волос, какого-то совершенно нереального, серебристо-серого

цвета. Смотрелось все это, конечно, красиво, но очень уж необычно. До сегодняшнего дня я такой диковинной расцветки еще ни у кого из разумных не встречала. Но самое большое впечатление на меня произвели их глаза: слегка удлиненные к уголкам, с радужкой ярко-бирюзового цвета. Красивые... и злые. Очень злые, по крайней мере, сейчас, когда меня, напротив них стоящую, разглядывают.

— Клийат, — обратился к зажимающему порезанную руку парню его товарищ и на меня кивает. — Что с этим чересчур шустрым гаденышем делать будем? Как это его наши прозвали и не усыпили, вместе со всеми остальными?

— Без разницы как... Я сейчас ему шею потихонечку сверну и за борт выкину. Все равно пользы от него мало будет, — недовольно процедил сквозь зубы порезанный мной типчик. Ах, какие же мы сердитые, обидели его, видите ли... Так за дело, между прочим. Сам виноват, нечего было руки свои распускать... и ноги тоже. Судя по всему, именно эта сволочь меня в бок только что пнула. Так что получил он по заслугам.

— Не выйдет, лаэрт Талиний его видел, он уже всех пленных пересчитал, так что если с мальчишкой что-то случится, проблем потом не оберешься, — принялся отговаривать чересчур кровожадно настроенного товарища второй парень. После чего на меня внимательно посмотрел и обратился ко мне спокойным вкрадчивым голосом уже на всеобщем: — Пацан, брось ножичек, мы не причиним тебе вреда, не нужно нас бояться.

Ага, сейчас... поверила и сразу же бросила. Можно подумать, что я такая вся из себя на-а-ии-ивная. Не причинят они мне вреда, как же! Этот, который Клийат, так и смотрит выжидающе, ждет с явным нетерпением, когда я без оружия останусь. Прибить, может и не прибьет, но желание устроить мне хорошую взбучку у него на лице ясно читается. Поэтому осторожненько отступаю назад и отрицательно машу головой, категорически отказываясь сдаваться на сомнительную "милость" этих двоих. Тем более, что ничего, хоть отдаленно напоминающее оружие, при них не наблюдается. Да и припрятать его, им вроде бы, вообще-то было. Из всей одежды на этих среброволосых, только коротко, по колено обрезанные штаны наблюдались. После того как я досконально рассмотрела почти полностью открытые моему нескромному взгляду, довольно привлекательные мужские тела, сделала еще один шаг назад. Пускай телосложение у этих двоих и довольно изящное, но силушкой они видимо не обделены, о чем говорили их, вполне так себе рельефно очерченные мышцы.

— Не глупи. — Продолжал увещевать меня Нэарвий, — тебе ведь все равно никуда отсюда не деться. Один ты с нами двумя не справишься, а сейчас уже и остальные наши вернуться, так что тебе проще будет сдать немедленно. И тогда, я обещаю, отделаешься всего только парочкой подзатыльников... что бы в следующий раз думал на кого руку поднимаешь...

Хотела я высказаться по поводу того, что доверять непонятно кому, и появившемуся неизвестно откуда, никакого желания не имею. Но мне не дали этого сделать. Резкий рывок за сжимающую нож рукоуткуда-тосо стороны спины, застал меня врасплох. Так что оружие у меня отобрали, не встретив никакого особого сопротивления. Потом меня подло толкнули, опять же таки сзади, и я полетела лицом на палубу. Хорошо, что руки успела вперед выставить, не то красоваться разбитой физиономией мне пришлось бы еще довольно долгое время.

— Клийат, Нэарвий, что это значит? — Опять на древнеэльфийском поинтересовался раздраженный мужской голос, обладатель которого стоял теперь рядом со мной. — Вы что,

с ребенком уже справиться не можете? И не стыдно? Вояки...

— Но, лаэрт Талиний... мы не... Да он вообще меня ножом порезал, щенок бешеный...

— Ладно, потом об этом поговорим. Берите мальчишку и переправляйте его на остров. Вдвоем... раз он настолько "опасен", что легко смог ранить одного из подчиненных мне карэлтов.

"Карэлтов"? Что-то знакомое послышалось мне в этом слове, а что именно не вспоминается. Поднимаю лицо вверх и разглядываю обезоруживавшего меня... э-э-э-э... непонятно кого. Мужчина, выглядевший постарше своих двух товарищей, являлся обладателем весьма похожей на них внешности. Отличие состояло только в окрасе завязанных в высокий хвост волос темно-серого, почти что, черного цвета. Дальше полюбоваться на еще одного представителя малопонятно какой расы мне не дали. Довольно грубо подрезанный мной парень, здоровой рукой ухватил меня за воротник рубашки и одним непринужденным рывком легко вздернул на ноги. Да, сила есть, а вот совести — нет, причем, абсолютно! Эта скотина среброволосая, меня, чуть моим же воротником не придушила. Хорошо, что второй, тот который Нэарвий, за меня вступился.

— Клийат, прекрати уже над пацаном измываться, угробишь пленника, стянут с тебя его стоимость, да еще и в несколько раз завышенную. Оно того стоит?

Видимо не стоило, раз мой воротник с крайне недовольным видом, но все-таки отпустили, благодаря чему я смогла глотнуть воздуха. Стою, шею ноющую разминаю и настороженно на этих гадов поглядываю, с опаской ожидая, что им еще в их головы дурные взбредет. Тут к ним еще один товарищ присоединиться решил. Парень, неожиданно вынырнувший из тумана со стороны капитанской каюты, оказался практически точной копией этих двух и волосы у него были такого же серебристого оттенка. Протянул Нэарвию шпуку какую-то непонятную, в виде довольно большого, полого внутри шара из прозрачного незнакомого мне мягкого материала, с дыркой с одной стороны. На меня головой махнул и сказал, чтоб поторапливались, а не то, остальных пленников отправлять уже сейчас начнут.

Поторопились. Нэарвий, меня сразу же за руки поймал и их сзади за спиной веревками крепко связал. Клийат, времени зря не теряя, мне на голову нахлобучил принесенный их знакомым шар, после чего крепко стянул его на шею вдетыми понизу тесемочками. И что это такое? Пока раздумывала о назначении непонятного приспособления на моей голове, эти двое меня шустренько под локотки уцепили и за борт без предупреждения выкинули. Ну и сволочи! У меня же руки связаны, я сейчас просто-напросто ко дну пойду. Не угадала. Шар, на мне закрепленный, довольно надежно удерживал мою голову над водой. И воздух находящийся внутри него позволял более-менее сносно дышать. Вот только насколько его, интересно, хватит? И долго мне еще тут как поплавок в воде болтаться? Оказалось недолго. Прыгнувшие почти сразу же после меня за борт среброволосые карэлты, ухватили меня с двух сторон за плечи, и быстро поплыли в сторону от корабля, легко таща меня за собой.

Плыли долго. Впереди, благодаря слегка разошедшемуся туману, я смогла разглядеть несколько раз мелькавшие над водой подобные моему шары. Видимо, кого-то еще с нашего корабля подобным образом в неизвестном направлении переправляют. Пару раз останавливались. С меня снимали шар, давали чуть-чуть продышаться и завязывали его обратно уже наполненным более пригодным для нормального дыхания воздухом. Измывательство просто какое-то! Зачем они на нас эту гадость непонятную нацепили? Что бы поиздеваться лишний раз? Но какой в этом смысл?

Когда на горизонте показался еле видный в туманной дымке окруженный островами, выступающими из воды рифами, остров, мне уже было все равно, "Проклятый" он или женет. Хотелось, просто дико хотелось, вылезти на сушу и упасть на что-то более твердое, чем морская вода. Вымоталась я основательно. И при этом самым обидным казалось то, что тянущие меня почти что на себе парни выглядели совершенно не уставшими. Еще раз осмотрев все более приближающийся к нам остров, я, с каким-то вялым недоумением задумалась о том, как мои сопровождающие собираются на него попасть. Судя по гладким, высоко поднимающимся вверх скалам, о которые со страшной силой разбивались высокие волны, сделать это будет крайне затруднительно.

И тут я обратила внимание на то, что все, плившие впереди нас куда-то исчезли. Ни одного шара на поверхности воды больше не было видно. Мои конвоиры тоже перестали плыть дальше, остановились, опять сняли с меня шар, давая немного отдышаться.

— Пацан, слушай внимательно, — обратился ко мне Нэарвий на всеобщем, — Сейчас мы поплывем под водой. Если будешь дергаться, доберемся до места, отлуплю так, что на задницу еще долго сесть не сможешь. Понятно?

— То, что дергаться не стоит, понятно, — сразу же согласилась я, прекрасно понимая, что еще больше злить этих двоих чревато непредвиденными, скорее всего, не слишком приятными последствиями для моего драгоценного здоровья. Тем не менее, неумное любопытство, чувство осторожности все же пересилило, и я решила хоть чуточку прояснить для себя сложившуюся ситуацию: — А почему под водой?

— Увидишь, — недовольно буркнул Клийат и принялся натягивать на меня уже ставший ненавистным шарик. Быстренько завязав уже почти до кровинатершие мне шею тесемки, парни нырнули вниз, утягивая меня за собой в глубину моря. Наполненный воздухом шар рвался вверх, еще сильнее врезаясь в мою кожу туго затянутыми веревками. И я еще раз поразилась необычайной силе парней, которые не взирая на сопротивление шара, с легкостью опускались все глубже под воду.

Держали за руки крепко, так что если бы у меня и возникло желание "подергаться", то толку от этого все равно было бы мало. Да и смысл? Если бы и удалось как-то избавиться от своих сопровождающих, то что бы я делала дальше? Одна в открытом море, возле непонятого острова со связанными за спиной руками и этим странным шариком на голове. Да я от недостатка воздуха в нем задохнулась бы, и причем, очень скоро. Через мутные стенки итак было плохо видно, а в воде, чем глубже мы опускались, тем хуже становился обзор. Плыть, совершенно не видя куда, было очень даже страшно. И как эти двое под водой дышат? Может у них в предках еще и русалки затесались? Плыли мы под водой уже достаточно долго и у меня уже стал заканчиваться воздух. Дышать становится все тяжелее. А этим двоим — хоть бы что. Почувствовав, что вот-вот потеряю сознание, я все-таки начала дергаться в крепко держащих меня с двух сторон руках, пытаюсь привлечь внимание к этой проблеме. Пускай лучше отлупят, как и обещали, все же это будет гораздо предпочтительнее, чем просто задохнуться.

Парни мои слабые трепыханья заметили и, видимо, поняв, чем вызвано такое наглядное неповиновение их прямому приказу, несколько ускорили темп нашего продвижения. На последних проблесках покидающего меня сознания я поняла, что мы уже поднимаемся из глубины на поверхность. Мои конвоиры теперь уже совсем не сдерживали так и рвущийся наверх шар, а даже наоборот, подталкивали меня снизу, тем самым придавая довольно ощутимое ускорение. Так что, когда мы оказались на поверхности воды и с меня чуть ли не

сорвали ненавистное орудие пытки, я еще была в слабом подобии сознания. Вдохнув полной грудью показавшийся необычайно замечательным свежий воздух, я была готова чуть ли не расцеловать своих похитителей в благодарность за мою, так вовремя спасенную молодую жизнь.

— Ты как, в порядке? — с некоторым сочувствием в голосе поинтересовался Нэарвий, довольно бережно поддерживающий меня на плаву. Клийат, недовольно взглянул на своего товарища, видимо возмущенный до глубины души проявленным им ко мне участием.

— Почти, — еле слышно просипела я, отвратительно пересохшим горлом. Осмотрелась по сторонам и, с ошеломленным видом, принялась рассматривать громадную пещеру, в которой мы оказались.

Глава 7. И все-таки "Проклятый"...

— Это мы где? — Тихонечко поинтересовалась я у парней, теперь уже неторопливо плывущих в сторону небольшого, вытесанного из камня причала, слегка выступающего вверх над водой.

— Где надо, — Неарвий, взобравшись на искусственно выровненную площадку, вытянул меня за шкурку из воды, после чего подал руку Клийату, помогая выбраться и тому.

— Что-то вы слишком долго добирались, — раздался из полумрака пещеры смутно знакомый мне голос, обладатель которого как раз вышел к нам из высокого туннеля, начинающегося почти сразу же за причалом.

— Лаэрт Талиний, — почтительно склонив голову, Клийат неприязненно указал рукой в мою сторону и сразу же начал жаловаться на меня недовольно хмурающемуся мужчине. — Так мы опять из-за этого задержались... Пацан слишком уж шустрый попался, пришлось с ним повозиться.

— Вот и возитесь дальше. Такая "сложная" работа, видимо как раз для вас, — с легкой, ехидной улыбкой на губах сообщил напряженно уставившимся на него парням лаэрт Талиний. — Обоз с пленниками уже ушел в город, а поскольку вы опоздали, я решил не задерживать его отъезд. Им еще несколько раз туда-сюда кататься, с корабля груз переправлять нужно будет, там полные трюмы всякого добра обнаружались.

— А что нам с ним делать? — Растерянно взглянув на слегка дрожащую меня, парни недоуменно посмотрели на недовольно наблюдающего за ними, мужчину.

— Ножками неспешно прогуляетесь и пацана с собой прихватите. Все равно, вы мне сегодня больше не нужны. Отведете в Окларт, сдадите лично в руки лаэрту Велинию, потом отправляйтесь по домам, пару дней отдохнете, заработали... Все. Можете идти.

— Спасибо, — не слишком уж и радостно, вразнобой, поблагодарили мужчину мои невольные спутники и, подняв меня за руки с пола, подтолкнули ко входу в туннель.

— Нет, ну почему же нам сегодня так не везет? — горестно поинтересовался у товарищашедший впереди всех Клийат, едва мы только отошли на достаточное расстояние для того, чтобы их не было слышно со стороны причала. — Это, должно быть, все из-за этого мальчишки. Как только он нам на глаза попался, так сразу же неприятности и начались. Руку вон мне порезал... гаденьш...

— Не ной, — Спокойно оборвал все жалобы своего товарища, идущий сзади меня Неарвий. — Пацан не причем, просто день у нас сегодня неудачный... И, вообще, помолчал бы ты лучше... голова и так болит.

— Нужно было вчера меньше саkra пить, я тебе говорил остановиться, а ты мне что отвечал? "Не лезь", "я свою норму знаю". Тебе еще повезло, что лаэрт Талиний, твоего состояния не заметил, а не то такое бы устроил...

— А ты наивно считаешь, что он действительно ничего не заметил? Думаешь, он просто так нам пешую прогулку до Окларта обеспечил? А там нам еще и лаэрту Велинию на глаза показываться придется, а он точно все заметит, запомнит и выскажет... тебе, между прочим,

тоже. Выпил ты, никак не меньше меня, вон, глаза до сих пор красные.

— Да, об этом якак-то не подумал, — тяжело вздохнул парень и дальше шел уже молча, видимо раздумывая над своей дальнейшей, не слишком-то и радостной судьбой.

Воспользовавшись временным затишьем, я осмотрелась по сторонам, чтобы прикинуть и запомнить возможные пути побега. Довольно высокий, вырубленный в скале проход, тянулся ровной линией далеко вперед, насколько хватало взгляда. Освещался, вмурованными прямо в стены на одинаковом расстоянии друг от друга, странными камнями, размером с хороший мужской кулак, от которых исходил довольно яркий, зеленоватый свет. Больше ничего интересного видно не было, поэтому, я сосредоточилась на том, чтобы просто-напросто переставлять нормально свои ноги. Вроде бы в этом не было ничего особо тяжелого... если бы не слишком напряженный сегодняшний день. Вымоталась я до такой степени, что даже ходьба по прямой ровной дороге казалась мне довольно тяжелым испытанием. А туннелю этому вообще ни конца, ни края не было видно. Не зря же мои сопровождающие так расстроились, когда им эту "прогулку" предложили совершить. Шли долго... Очень долго. Когда я споткнулась не помню уже который раз, шедший сзади меня Нэарвий, все-таки соизволил обратить внимание на мое плачевное состояние.

— Клийат, — окликнул он понуро бредущего впереди парня. — Давай отдохнем немного, а то пацан совсем выдохся, вон еле плетется. Сейчас грохнется, придется его дальше на себе тащить.

Подобное предположение его товарища явно не воодушевило, благодаря чему на отдых мы остановились сразу же. И даже не остановились, а уселись. А я — так просто обессилено рухнула прямо на холодный каменный пол. Вытянув гудящие ноги, прислонилась спиной к стенке туннеля и блаженно прикрыла глаза. О Боги, иногда человеку для счастья нужна такая малость — просто чуть-чуть отдохнуть. Но, к моему великому сожалению, слишком долго мне расслабляться не дали, и вскоре заставили подняться и топтать дальше. До самого конца неизвестно куда тянущегося туннеля, к моей неопишуемой радости, нам идти не пришлось. Мы свернули в одно из небольших боковых ответвлений, которое закончилось большими, запертыми с другой стороны, основательно окованными железом воротами.

Клийат нетерпеливо начал тарабанить по ним висящим не веревке рядом со входом небольшим молоточком. Открыли нам быстро. Из распахнувшейся настежь половинки ворот вышел молодой мужчина одетый весьма небрежно: широкие штаны из грубой легкой ткани, кожаная, расстегнутая на груди жилетка под которую тот, видимо, позабыл надеть рубашку. Или они тут закаленные все до такой степени, что и одеваются так скудно? Лично я сейчас уже в ледышку превращусь. Мало того, что одежда после вынужденного купания в море до сих пор была совершенно мокрая, так еще и туннель этот. От стен холод идет, а из пещеры, в которой мы выплыли, — сыростью довольно ощутимо даже здесь тянет.

— Что вы так долго? — Накинулся на парней с претензиями все том же древнеэльфийском встречающий нас парень. А интересный тип. На лаэрта Талиния похож, по крайней мере, волосы оттенком один к одному. Точно такие же, слегка заостренные кверху уши, правильные черты лица и непривычно странные бирюзовые глаза.

— Лаэрт Вилиний, — покаянно опустив голову вниз, Нэарвий выступил слегка вперед и принялся оправдываться: — Ребята, которые людей на корабле должны были усыплять, увлеклись немного и весь запас иголок со снотворным сразу же расстреляли, так что когда мы этого нашли, — И на меня, за его спиной тихонечко стоявшую, рукой недовольно машет. — Усыплять уже нечем было, пришлось так тащить. А мальчишка беспокойный

попался, Клийату руку ножом сильно порезал, из-за этого мы медленнее и плыли.

— Вот сейчас возьму и расплачусь от жалости. — Пренебрежительно фыркнув, оповестил парней лаэрт Вилиний. Интересно, а у них эта приставка к имени от цвета волос зависит? А что, оба темно-серые, которых я видела, оказались этими самыми "лаэртами". А остальные друг к другу только по именам обращались. Узнать бы еще, что все это означает. Что-то мне кажется, что "лаэРТы" у них здесь вроде как начальство, или аристократия местная, не просто так же мои сопровождающие к ним настолько почтительно обращались. Хотя для высокородного одет этот лаэрт был как-то бедновато, но может у них тут так принято? Кхм, пока я разглядывала темноволосого мужчину, все еще отчитывающего своих подчиненных, не заметила, что разговор уже перешел на меня, точнее на тему того, что со мной все-таки делать дальше.

— И куда мне вашего мальчишку девать? Приемники все этими людишками уже битком набиты, хоть обратно с острова их вывози... — Судя по сумрачному, брошенному на меня исподлобья взгляду, у Клийата была идея и даже не одна на счет того, куда именно меня "девать", но озвучить ее изволившему гневаться начальству, парень благо разумно не решился. Его товарищ, так тот вообще с каким-то чересчур пристальным интересом принялся рассматривать находящуюся рядом с ним каменную стену туннеля, всем своим видом давая понять, что моя дальнейшая судьба его мало интересует.

Поняв, что идей на счет меня ждать не стоит, лаэрт сразу же перепрыгнул на тему нерадивости своих подчиненных. Особенно двух их представителей, которые сейчас "стоят перед своим непосредственным начальством, без тени почтительности на наглых лицах, а сами при этом с одним несчастным человеческим мальчишкой справиться не могут".

— Третий корабль за месяц распотрошили, все приемники переполнены, с распределением никак не закончим, а этот все-таки еще почти ребенок, в общую камеру его кидать не хочется... — непонятно, кому стал жаловаться на свою тяжелую жизнь мужчина. То ли парням, то ли себе самому. Скорее всего, себе, потому что, ненадолго задумавшись, сам и ответил: — А что, есть у меня на счет него одна идея... — и на меня таким задумчиво-оценивающим взглядом посмотрел, что мне даже слегка не по себе стало. Хорошо, что на мне кроме рубашки еще и сюртук остался. Пускай и мокрый, но фигуру он все же хорошо скрывал. Дяденька этот, видимо, фрукт еще тот, такого просто так не проведешь, вон глазами как прошелся... Меня еще сильнее в озноб бросило. Да, кажется, ждут меня в ближайшее время неприятности и притом немалые.

— Ладно идем уже, нечего нам тут на ветру торчать, — смилостивился, наконец, лаэрт Велиний и приглашающе-издевательским жестом предложил нам пройти за ним через ворота. Пройдя высокий и широкий коридор (видимо рассчитанный на то, что бы телега, груженная с верхом, могла свободно проехать), мы оказались в еще одной большой пещере.

— Лаэрт Велиний, — едва за нами закрылись ворота, нерешительно обратился Клийат к впереди идущему мужчине, — нам лаэрт Талиний по домам разрешил... на два дня... Отдыхать.

— Раз разрешил, то проваливайте. Отдыхайте... Но не дай Боги, опять напьетесь, об очередном отдыхе вы у меня надолго позабудете. И в наказание за свою нерадивость к службе, через эти два дня отправитесь на месяц охранниками на поля, за рабами присматривать. А то докатились, дети их уже режут... человеческие. Проводив недовольным взглядом быстро удаляющиеся от нас спины парней, мужчина обернулся ко мне и обратился уже на всеобщем; — Так, пацан, теперь с тобой разберемся. Тебя как зовут?

— Лааен.

— Значит так, Лааен. Сейчас отведу тебя к моему другу, ему слуга нужен. Если он согласится на твою кандидатуру, будешь жить у него. Но хотя бы одна на тебя жалоба, сразу же отправишься в одну из общих камер, а там, сейчас так забито, что даже просто посидеть места мало будет. Расклад понял?

— Понял, — сразу же соглашаюсь, радостно кивая головой. А что, очень даже хорошее для меня предложение. В камере, переполненной людьми, будет совершенно невозможно скрыть то, что я на самом деле никакой не мальчишка. А вот если примут на службу слугой в большом доме, то шанс на то, что меня раскроют, заметно уменьшится. Так что буду вести себя тихо и почтительно, чтобы избежать подобного "счастья", как совершенно не нужные мне общие камеры.

По одной из сторон пещеры, в которую мы только что вошли, были расположены многочисленные двери, запертые снаружи на тяжелые навесные деревянные бруски. Около одной из них, распахнутой настежь, стояло несколько телег, запряженных самыми обычными лошадьми. А в телегах... В них лежали тела людей и что-то мне подсказывало, что это были спутники с захваченного корабля. Несколько среброволосых мужчин, разбившись по парам, снимали спящих и, ухватив их за руки-ноги, не слишком-то и аккуратно, переносили в камеру, где небрежно сваливали прямо на пол. Проходя мимо быстро заглянула внутрь. Да, все было именно так, как и сказал лаэрт. Помещение и вправду оказалось маленьким, темным и сырым. И мне там очень сильно не хотелось бы оказаться.

Я следом за идущим впереди мужчиной, остановилась возле самой последней из дверей. Дальше начинался еще один коридор, в котором скрылись шедшие немногочисленно перед нами Клийат с Нэарвием. Непонятно почему тогда мы здесь остановились? Может быть, лаэрт Великий передумал и решил все-таки меня в общую камеру определить? Не хочу! Тем более, всех моих знакомых в другую запрут, значит защитить меня, в случае чего, будет совершенно некому. Мои самые худшие опасения подтвердились. Открыв замок и потянув на себя тяжелую дверь, мужчина, непререкаемым тоном приказав мне следовать за ним, первым вошел внутрь. Делать нечего, понуро опустив голову, шагнула следом. Видимо, все-таки придется признаваться ему в том, что я девушка. Думаю, что ничего хуже, чем остаться одной среди толпы незнакомых мне мужчин, не будет. Уже собравшись подергать за рукав приостановившегося на входе мужчину, я обратила внимание на пол под моими ногами. Странно, ковер... Красивый такой, дорожный. Мамочка, когда похожие в наш замок заказала и папочке счета на подпись осторожно так подсунула, очень сильно об этом пожалела... Скандал был знатный. И не удивительно, сумма была просто несусветная. Да. Непонятно все это. В той камере, куда я до этого заглянуть успела, на каменных полах никакого покрытия не заметила, а тут ковер... Странно. Быстренько оглядываюсь по сторонам и еще больше изумляюсь — ничего себе темница! Большая, вытянутая в длину комната была разделена легкой раздвигающейся перегородкой на две части — кабинет и спальня. Из открытого сейчас прохода была видна довольно большая кровать, застеленная искусно вышитым покрывалом. Стены полностью отделаны панелями из светло-бежевой, карасвенской древесины. Если бы моя родительница решила бы приобрести такие же для нашего замка, то тогда сумма, уплаченная за ковры, показалась бы моему папочке сущим пустяком. Обстановка, можно сказать, шикарная, все подобрано с отменным вкусом. Ковры на полу, гобелены на стенах, мебель — все самого лучшего качества и выдержано все в

одном стиле. И что же это за камера такая? Элитная, что ли? И кого тут содержат тогда, интересно?

— Вилиний, с чем пожаловал, я тебя сегодня уже и не ждал, — раздался из глубины комнаты приятный мужской голос. Осторожненько выглядываю из-за спины стоящего передо мной лаэрта, пытаюсь разглядеть загадочного заключенного. За большим, украшенным резьбойписьменным столом, разглядела сидевшего вполоборота к нам молодого парня. Богатая одежда, роскошная обстановка вокруг, фамильярное обращение к своему, предполагаемому тюремщику, заставили меня очень сильно засомневаться, что он находится здесь в качестве пленника. А когда странный узник развернулся к нам лицом полностью, мои сомнения еще больше усилились. Иссиня-черные, собранные в высокий хвост волосы, опускающиеся до середины спины, давали возможность рассмотреть все те же заостренные кверху кончики ушей, что и у всех здешних коренных обитателей (по крайней мере, тех, что я уже видела). Такие же, как и у Вилиния бирюзового цвета глаза на лице, которое в своей красоте могло соперничать даже с физиономией моего "обожаемого" четвероюродного братца.

— А это еще что такое? — Слегка заинтересованный взгляд красавчика прошелся по мне сверху донизу после чего его лицо "украсила" брезгливая гримаса. Отложив в сторону перо, которым он до нашего прихода что-то писал на лежащем перед ним листе бумаги, парень удивленно поинтересовался: — Велиний, ты зачем сюда этого оборванца приволок?

— Кэриэнталь, дружище, я тоже рад тебя видеть, — довольно хохотнул лаэрт и без спроса уселся в стоявшее напротив стола кресло. Я же потихонечку отошла в уголок, стараясь не привлекать к себе излишне пристального внимания. И при этом делая вид, что совершенно ничего не понимаю из разговора, который эта парочка вела на все том же, как я поняла более привычном для них древнеэльфийском.

— Этого "оборванца" я "притянул" тебе в подарок, так что можешь сказать мне большое спасибо. Помнится кто-то мне вчера слезно жаловался, что ему тут одному скучно чуть ли не до безумия. Не забыл случайно кто именно это был? Так вот, я решил пойти тебе на встречу и подарить этого человеческого детеныша. Все не так одиноко будет сидеть в заключении, да и слуга тебе не помешает...

— И это все? — недоверчиво приподнятая бровьясно давала понять, что приведенные другом доводы этого красавчика совершенно не убедили.

— Э... ну, и девать мне его особо некуда, все камеры уже переполнены...

— Переполнены...? Как переполнены? Но... подожди... Только не говори мне, что... она... Неужели опять?! — почти невозмутимое до этого сообщения лицо парня, приняло крайне утрашающее выражение. Выскочив из-за стола, он буквально навис над настороженно замершем в кресле, мужчиной: — Насколько я понимаю, ты захватил еще одно судно?

— Ну...

— Понятно... — Тяжело вздохнув, парень развернулся и уселся в другое, стоявшее напротив первоокресло. После чего устало прикрыв глаза, несколько отстраненно поинтересовался:

— Эланойя приказала?

— А то кто же еще?

— Она что, совсем с ума сошла? Глупая девчонка! Третий корабль за месяц. О чем она только думает?!

— Можно подумать, сам не знаешь о чем. О тебе, драгоценный ты наш... — мрачно высказался лаэрт Велиний, неодобрительно посмотрев на сидевшего напротив юношу. — Вот, скажи мне, зачем ты постоянно выводишь ее из себя, а? Обязательно было на Совете, при всех, называть ее "неблагодарной избалованной девчонкой, ставящей своим безответственным поведением под угрозу спокойное существование нашего острова"?

— Сама виновата! Довела уже... — недовольно буркнул парень и соизволил открыть глаза. — И я сказал все как есть, или ты считаешь иначе?

— Да нет, тут ты абсолютно прав. И практически все с тобой в этом вопросе полностью согласны. Но она все-таки наша королева, не забыл еще об этом обстоятельстве? Не стоило тебе ее так унижать, тем более при всем составе Совета высших лаэрттов.

— Сил сдерживаться уже не было. Сидела бы молча, если ничего в обсуждаемых вопросах не понимает, так нет же — влезла. Сколько еще ей можно объяснять, что нельзя слишком часто захватывать оказывающиеся рядом с нашим островом корабли. Без этого тоже, конечно, не обойдешься, но все же, не так же часто. В конце концов, с материка сюда могут направить целую флотилию, чтобы разобраться с тем, что возле нашего острова за странности такие происходят. Я с тех двух, последних кораблей, капитанов допрашивал. Так выяснилось, слухок появился в портах, что все к этому и идет... Да и пленных становится слишком много, что увеличивает вероятность возникновения на острове бунтов и беспорядков. А оно нам нужно? Так нет же, нашей "дорогой" королеве все мало; то побрякушек ей новых хочется, то тряпок модных. Корабли торговые, которые мы в последнее время грабим, в основном, много чего интересного для нее везут... И, благодаря своим детским капризам, она скоро просто вынудит объединиться Эльтарийских правителей и отправить сюда хорошо вооруженные корабли для выяснения, куда это их верно подданные исчезают, да еще и вместе с грузами.

— Кэриэнталь, да все лаэртты прекрасно это понимают. — Тяжело вздохнул на эту крайне интересную для меня отповедь лаэрт Велиний, но тут же обвиняюще ткнул пальцем в сторону своего друга. — Но все равно, сидел бы ты на советах тихо и более спокойно. Эланойю переубедить попросту невозможно, а вот неприятности ты себе зарабатываешь с завидным постоянством. Промолчал бы и сейчас был бы у себя дома, а не здесь прохлаждался. Вот скажи мне пожалуйста, какой раз она уже тебя на нижний уровень поостыть после очередного вашего препирательства отправляет?

— Седьмой... кажется...

— Вот именно, что только "кажется"... — Чуть ли не взвился с кресла окончательно выведенный из себя мужчина, после чего с ехидным смешком добавил: — Восьмой, не хочешь? И еще скажи Эланойе спасибо за то, что не в общую камеру тебя сажают, а в эту... Видишь, как заботится; приказала обустроить лично для тебя такое уютное местечко, со всеми удобствами наказание отбываешь. Не ценишь ты хорошего к себе отношения, а зря. Ведь, даже не смотря на твои выходки, она за тебя вон как переживает. Да любого другого за подобное оскорбление она уже давно бы казнить приказала, а тебя терпит. Поговорил бы ты с ней хотя бы раз спокойно, без скандала... Извинился.

— Не собираюсь. Тем более, что она сама дала ясно понять, что мое общество для нее теперь совершенно не интересно... Она ведь даже выслушать меня тогда не захотела. И за что мне перед ней извиняться? — Холодным тоном ответил на такое предложение парень, но затем, слегка смягчившись, участливо поинтересовался у своего еще сильнее помрачневшего друга: — Что, сильно она лютует?

— А то! Тебе хорошо, ты тут отсиживаешься, а она злость на других сгоняет. Меня уже все знакомые замучили, каждый день толпами ко мне бегают, интересуются — не образумился ли ты, наконец? Да и работа стоит...

— С чего бы это ей стоять? — недоуменно уставился на лаэрта черноволосый, после чего небрежно кивнул на небрежно разбросанные по столу, многочисленные листы исписанной бумаги. — Чем я, по-твоему, только что, до твоего прихода занимался?

— Чем?

— Как раз работал. Мне мой помощник, сюда всю документацию по захваченным грузам по тихому перетащил, вот теперь сижу и разбираюсь...

— Трудя-яяга-а-а, — ехидно улыбнувшись, протянул лаэрт. — Нет, чтобы хоть немного отдохнуть, пока есть такая возможность...

— Я от такого "отдыха" скоро головой о стены стучаться начну. — недовольно буркнул своему другу красавчик. после чего с крайне несчастным видом опустил голову на свои, скрещенные на столешнице руки. — Мне уже кажется, что в общей камере было бы даже лучше, чем здесь. Там хоть пообщаться было бы с кем.

— А я?

— А что ты? — Парень обиженно посмотрел на друга и начал тому высказывать: — Прибегаешь раз в день и то не всегда, даже поговорить толком не успеваем, как ты сразу же исчезаешь.

— Так я при исполнении, между прочим. Сейчас часть и твоих обязанностей выполняю, подчиненных муштрую, чтобы не расслаблялись, на время твоего вынужденного отсутствия... А насчет общих камер, можешь даже и не мечтать. Представь, что там начнется, когда толпа оголодавших без женского общества мужиков твое смазливое личико на расстоянии вытянутой руки, да еще и безо всякой охраны заприметит? Чего скривился? Представил? Вот-вот... Да если с тобой что случится, мне королева лично собственными руками голову открутит. Я и пацаненка поэтому к тебе решил подселить, чтобы ни угробили... Он хоть и грязнущий, но вроде, как хорошенький, отмыть только нужно, — после этих слов, виновато улыбнувшись своему другу, лаэрт Велиний поднялся с кресла и смущенно сообщил: — Кэриэнталь, мне уже пора, так что не обижайся, бежать нужно...

— Вот об этом я сейчас и говорил. Только что же пришел, а еще друг называется. — Тем не менее, лаэрт Кэриэнталь тоже поднялся с кресла и проводил "гостя" до выхода из своей камеры. Подождав, когда дверь за ушедшим другом закроется, парень неторопливо повернулся ко мне. Да, действительно красавчик, если бы не цвет глаз и волос, его вполне свободно можно было бы принять за эльфа. Тонкие черты лица, довольно высокий, стройный и... опасный. Занятая пристальным рассматриванием, стоящего передо мной лаэрта, я не сразу заметила то, как он в это же самое время весьма придирчиво разглядывал меня.

— И что же ты такого интересного узрел, что глаз оторвать от меня не можешь? — скользящей, хищной походкой, лаэрт передвинулся ко мне поближе и, почти касаясь губами моего уха, с насмешкой в голосе прошептал: — Нравится, что увидел?

Конечно, нравится. Я понимаю, что в упор пялиться на совершенно незнакомое тебе существо неопределенного вида, не совсем прилично, но зачем же так реагировать. Ведь ясно же, что специально запугивает. У меня родственников мужского пола с подобной внешностью вполне хватает (один четвероюродный чего стоит), и я прекрасно знаю, как их дико раздражают подобные ситуации. Тэри постоянно мне жаловался на знакомых и не

слишком эльфийских девиц, которые уже достали его своим чересчур навязчивым вниманием. У этого парня, судя по тому, что я подслушала, похожая ситуация. Только вот от внимания королевы своей так просто не отделаешься, вот и решил на мне отыграться. Не выйдет! Сделав, ну очень удивленное лицо, тихонечко интересуюсь: — Это Вы о чем?

— О том, что непонятно мне, чего ты на меня так уставился.

— Да я простотаких как Вы еще не видел никогда. Вроде бы на эльфа похожи, но не совсем...

— На эльфа? — парень еще раз задумчиво меня осмотрел и насмешливым тоном поинтересовался: — И сколько же ты эльфов видел?

— Ну... не то, чтобы и много...

— И что, часто среди них рыжие попадались... такие как ты?

— Как — я?! Что вы имеете в виду? — Неужели понял? И когда только успел? Терзаться сомнениями и дальше, не дала стремительно скользнувшая мне в волосы ладонь. Не успела я отодвинуться, или хотя бы возмущенно пискнуть, как проворные пальцы, раздвинув взлохмаченные пряди и довольно больно ухватили за самый кончик моего, слегка заостренного, почти что эльфийского ушка. Понятно, вопросов больше не имеем. И все равно, как разглядеть-то успел? Глазастый какой...

— Ты не заснул? — недовольно поинтересовался уже усевшийся обратно в кресло парень, взирающий на меня оттуда своими презрительно прищуренными глазами. Ох, как же он мне не нравится! Высокомерный, избалованный всеобщим вниманием нахал, который кроме себя, любимого, остальных, скорее всего, ни во что не ставит. Вон, даже с королевой своей наглости хватает задираться...

— Я жду! — Нетерпеливо сообщил мне лаэрт, выжидаяще уставившись в мою сторону.

— Чего?

— Что, "чего"?

— Ждете чего? — Кажется, своими вопросиками я поставила парня в тупик. Недоверчиво меня рассматривая, лаэрт с тяжелым вздохом откинулся в кресле и пробормотал себе тихонечко под нос на древнеэльфийском о том, что Вилиний его вообще с ума решил свести, подсовывая такого непроходимого идиота в качестве прислуги. Нет, ну точно нахал! Это он обо мне только что вот так отозвался?! Да я ему сейчас все как выскажу! Стоп!!! Мне тут, помнится, намекали совсем недавно, что после первой же жалобы вышвырнут в общую камеру. Значит, надо смириться с тем, что придется молча сносить все оскорбления этого самовлюбленного типчика и делать вид, что все так и должно быть.

— Так, ладно... Имя свое скажи хотя бы, или ты и на это не способен ответить?

— Лааен.

— Значит так... Лааен. Спать будешь здесь. — Лаэрт кивнул на стоящий в углу у самого входа небольшой диванчик. — И это только в том случае, если нормально вымоешься. Ванная там...

Проследив за его небрежным кивком, обнаружила в боковой стене кабинета еще одну неприметную дверь, прошмыгнув за которую увидела небольшую комнату со стоящей в ней вырезанной из камня большой ванной. Потрогала в ней водичку — еле теплая. Видимо для лаэрта приготовили, а он с другом заболтался, вот она и остыла. Ну и ладно. Хотелось бы конечно, погорячее (в этих катакомбах я промерзлась так сильно, что зуб на зуб не попадал), но вряд ли для простого слуги, коим я сейчас являюсь, охрана озаботится принести парочку ведер кипятка. Только собралась стянуть сюртук, как дверь неожиданно открылась и

вошел опять чем-то недовольный лаэрт, со свертком в руках.

— Держи, переоденешься после того как вымоешься. — И впихнул мне принесенное прямо в руки. — Там я тебе одеяло на диван бросил — укроешься. Я уже спать иду, так что когда закончишь мыться, не вздумай шуметь, а сразу укладывайся. Разбудишь — уши оторву. Понятно?

— Понятно. — Пока я растерянно хлопала глазами, дверь за этим непонятным парнем опять закрылась. И что это только что было? Сухая чистая дежда, одеяло... Ванная. Может он не такой уж и сволочной, как я с самого начала для себя решила? Вроде бы как заботится, правда с таким видом, будто я насильно его это делать заставляю. Ну да ладно, разберусь с этими непонятностями попозже...

Развернув врученный мне сверток, я обнаружила, что стала обладательницей широких домашних штанов из мягкой теплой ткани и длинного вязаного свитера, явно на меня большого, но зато хорошо скроющего мою фигуру. Грудь у меня небольшая, да еще и тканью перетянута и так практически незаметна, а под этой хламидой... Быстро раздевшись, сажусь в воду и с тихим ужасом разглядываю, отражающуюся в висящем напротив зеркале... себя. Торчащие во все стороны неровные пряди волос и все мое лицо были покрыты пятнами сиреневато-коричневого цвета, которые как оказалось, еще и не желали отмываться. И где это я так вымазаться умудрилась? А, кажется, вспомнила! В той камерке, куда меня Радэк во время шторма впихнул, я много чего из того, что там находилось руками перещупать успела. И корзины, с каменистыми кругляшами какими-то, тоже. Должно быть в корзины горячие камни для корабельной кухни насыпаны были — у них цвет такой же, как и у моего лица сейчас. А камни эти вещь очень удобная, парочку штук сложишь в печку, поджигаешь, и несколько дней можно на них с утра до ночи готовить, пока полностью не прогорят. Вот, видимо, эти самые камешки я своими руками и натрогалась вволю, теперь как хочешь, так и оттирай... Не зря же их умные люди, в рукавицах из плотной ткани только в руки и берут.

Беззастенчиво порывшись на полочке со всякими многочисленными флаконами, нашла ароматную пенящуюся жидкость и вымыла ею волосы и лицо. Не сразу, но отмыться получилось. Так что теперь из зеркала на меня смотрело уже вполне знакомое мне изображение. Одно только плохо: с чисто вымытым лицом за парня меня теперь можно будет принять только с очень большой натяжкой.

Когда я, уже полностью вымытая и переодетая в пожертвованные мне вещи, осторожно вошла в комнату, там царил полумрак. Расставленные вдоль стен высокие светильники, со вставленными в них камнями, наподобие тех, что освещали все здешние помещения, только более яркие и желтоватого цвета, сейчас были прикрыты полупрозрачными тканевыми колпаками, едва пропускавшими свет. Стараясь прощмыгнуть к выделенному мне дивану, как можно тише и быстрее, как назло, спотыкнулась о стоящую возле двери ванной, высокую напольную вазу. Хорошо, что подхватить успела, а не то та неминуемо бы разбилась. Плохотолько, что прижав ее к себе, я пролетела почти до самого дивана, и с шумом на него рухнула. Боком... развернуться вовремя успела, чтобы на эту злополучную вазу сверху не грохнуться. Тогда бы спящий за тонкой перегородкой красавчикот звона разбитого стеклаточно бы проснулся. Он и сейчас, вполне слышимо в постели беспокойно заворочался что-то недовольно сквозь сон пробормотал. Поскольку целостностью своих ушей мне рисковать совершенно не хотелось, тянуть вазу на ее законное место поостереглась, и бережно поставила ее возле изголовья дивана, которому в ближайшее время придется исполнять роль моего спального места. Вернуть же вазу обратно

к стенке можно будет и завтра, когда лаэрт уже проснется. Надеюсь на мою самовольную перестановку в его кабинете он сильно возмущаться не станет.

Не успела улечься, завернувшись с головой в теплое одеяло, как со стороны входа в камеру раздался еле слышный скрип осторожно открываемой двери. Слегка приоткрыв глаза, заметила тихо прощмыгнувшую мимо меня в сторону спальнитень. Не поняла, это еще что за ночные посетители? Немного повернув голову, разглядела невысокую фигуру, завернутую в темный плащ, которая крадучись раскрыла дверцу, разделяющей комнату перегородки, приблизившись к кровати лаэрта, низко наклонилась над спящим в ней парнем. Ничего себе! Это что — покушение? А что, вполне возможно. Не зря же лаэрт Великий советовал другу угомониться. Довел, наверное, свою королеву окончательно своими выходками, вот и решила она потихоньку от своенравного подданного избавиться. Не слишком-то и задумываясь о мотивах своих дальнейших действий, хватаю в руки злосчастную вазу, тихонько подкрадываюсь со спины к непрошенному ночному гостю и со всей силы опускаю ее на закрытую капюшоном голову. В итоге — "гость" в бессознательном состоянии падает прямо на спокойно спящего парня, и сверху же на них обоих сыплются бранные останки разбитой вдребезги вазы. Шуму при этом было-о-о-о... Так что не удивительно, что лаэрт после всего этого происшествия все-таки проснулся. Рассмотрев все это, представшее его все еще сонному взгляду безобразием, заметив испуганно замершую возле кровати меня, парень проснулся окончательно. Кивнув на лежащее поперек него неподвижное тело, сухо у меня поинтересовался:

— Кто это?

— Не знаю. — насотороженно отступая на пару шагов назад, я еле сдерживаю себя от того, чтобы с испуганным визгом не прикрыть свои уши руками. Поскольку взгляд черноволосого лаэрта, которым он на них слегка задержался был весьма и весьма красноречив.

— Понятно... — Стряхнув многочисленные осколки, и небрежно скинув с себя бессознательного посетителя, лаэрт распахнул на незваном ночном госте его плащ.

— О Боги! Она-то тут что делает?!!!!

Да, в данный момент, мысли у нас крутятся в похожем направлении. Действительно, не камера, а проходной двор какой-то! Мне тоже интересно, что здесь забыла посреди ночи довольно скудно одетая в одну коротюсенькую, и какую-то всю полупрозрачную сорочку девица? Нет, зачем именно она сюда заявила, я вполне себе могла представить. Только что проснувшийся, взъерошенный после сна парень, восседающий с обалдевшим видом на развороченной постели, да еще и одетый в одни только домашние льняные штаны, выглядел очень и очень даже ничего... Но все равно, не понятно... Эта камера вроде бы как закрытое охраняемое помещение, а тут бродят, вполне так себе свободно, все кому не лень.

— Слушай, ненормальный. — Оторвавшись от вдумчивого созерцания лежавшей рядом с ним в кровати довольно красивой, черноволосой и остроухенькой девушки, парень опять повернулся ко мне, и каким-то сиплым голосом чуть ли не простонал: — Тебе что, жить надоело? Ты зачем... — судорожно вздохнув, он с совершенно несчастным видом указал на, начинающую слабо шевелиться нежданную соседку по кровати.

— Вот скажи мне... нет, хотя бы просто объясни... Зачем ты... королеву... вазой?! А?

Глава 8. Не злите власть имущих... Обидятся и припомнят...

— Королеву... — я недоверчиво уставилась на ночную гостью, уделив более пристальное внимание ее, так называемому, "одеянию". Лаэрту мой изучающий взгляд не слишком-то и понравился, и он быстренько прикрыл девушку полой ее же плаща. Чего это он? А, я же и забыла, что вроде бы как парня из себя изображаю... Так это он значит о чести своей королевы сейчас заботится, не желая, чтобы ее почти ничем не прикрытое тело рассматривали все кому не лень... Да-а-а-а, что-то странная у них тут правительница, раз к своим не слишком верным поданным в подобном виде посреди ночи являться не стесняется.

— А что она вообще тут делала? — Задала я очень интересующий меня вопрос.

— Вот сейчас придет в себя, и сам у нее поинтересуешься! — Раздраженно ответил мне уже немного пришедший в себя лаэрт, внимательно всматриваясь в лицо бессознательной девушки. — А пока объясни мне, наконец, о чем ты думал, когда вазой ее ударил, и думал ли ты вообще хоть о чем-то?

— Я думал, что это... ну, — слегка замявшись и опустив глаза к полу, еле слышно промямлила я. — Решил, что это Вас убивать пришли...

— Что?! — Парень медленно развернулся и уставился на меня с крайне удивленным выражением на лице. — Ты что... Ты и правда подумал, что королева сама, лично, на меня покушение замыслила устроить? С чего бы это вдруг? Дадаже если бы она и решила от меня избавиться, то не своими же собственными руками! Дикость какая-то...

— А откуда я знал, кто это такая, если она не позаботилась даже представиться, когда в камеру прошмыгнула! Короны на ней не было! А если и была, то под капюшоном я ее не особо-то и рассмотрел. Да и лаэрт Велиний говорил, что Вы вообще свою королеву ни во что не ставите, и доводите ее постоянно... вот... я и подумал...

— Подожди-ка, — Кэриэнталь задумчиво потер переносицу, устало прикрыв глаза, сухо у меня поинтересовался: — Значит так, парень, а теперь давай все заново и по порядку. Я понял так, что ты хотел меня спасти от, как ты подумал, заявившегося ко мне убийцы. Так?

— Ну... да.

— А теперь объясни мне пожалуйста, как ты вообще узнал, о чем мы с моим другом разговаривали, если говорили мы не на всеобщем?

Вот же, внимательный какой! И, ведь придется признаваться, что я древнеэльфийский знаю, ничем другим объяснить подслушанный разговор у меня не получится. Пока я мялась, раздумывая о том, что бы еще можно было придумать, лишь бы ни выдавать свое знание их языка, слабо зашевелилась королева. Карэлт, видя такое дело, молча указал мне пальцем в сторону кабинета, давая понять, что мое присутствие в спальне сейчас совершенно нежелательно. Я, понятно кивнув, быстренько оттуда выскочила, при этом неплотно прикрыв за собой дверь. Интересно же, что там сейчас будет происходить и чем мне будет грозить нападение на правительницу этого острова.

Приоткрыв глаза и тихонечко, болезненно охнув, королева потянулась рукой к своей

пострадавшей при моем непосредственном участии голове.

— О-о-о-о-у. — Рассмотрев, сразу же склонившегося над ней парня, простонала она еле слышно: — Кэриэнталь, что это было?

— Ваза...

— Какая ваза?!

— Напольная.

— Да-а-а? — Девушка на некоторое время затихла, уставив глаза в потолок камеры. Видимо обдумывала, какое именно отношение напольная ваза имеет к ее, непонятно с чего вдруг разболевшейся голове. Не найдя никакой, более-менее правдоподобной версии объясняющей случившееся, королева опять перевела взгляд на напряженно следившего за ней парня.

— И что с ней?

— С чем?

— С вазой...

— Эм... лаэрта... ваза... — Кэриэнталь, приняв крайне раскаявшийся вид и опустив глаза вниз, несколько неуверенно ответил:

— Она... разбилась.

— Да... А причем здесь тогда моя голова?

— Она, в общем... Она о Вашу голову разбилась.

Королева все-таки решилась слегка привстать с постели, и задумчиво прошлась взором по сидевшему рядом с ней полуодетому красавчику. Лаэрт даже покраснел слегка, настолько оценивающе-довольный был у его повелительницы вид. Видимо, не так уж и сильно ей и досталась, раз здоровья хватает еще и на полуголых парней заглядываться.

— Кэриэнталь, ты опять надо мной издеваешься? Вот объясни мне... Как могла напольная ваза ударить меня по голове? Если бы я ясно не видела, что ты спал, то может быть еще и подумала бы о том, что таким оригинальным образом ты решил мне отомстить за то, что я тебя здесь заперла. Или ты хочешь мне сказать, что эта ваза, сама по себе мне на голову свалилась?

— Не сама...

— И кто же ей тогда помог? Что-то я никого здесь кроме нас с тобой не вижу.

— Прошу простить, это мой слуга... мальчик по глупости решил, что вы пришли сюда для того, чтобы меня... Эмм... Убить.

Да-а, нужно было видеть лицо королевы, в тот самый момент, когда ей сообщили эту интереснейшую "новость". Недоверие вперемешку с зарождающейся яростью, которую она поспешила выплеснуть наопасливо смотрящего на нее подданного.

— Я?!! Убить тебя?!! — Королева, гневно сверкая свои бирюзовыми глазками, резко и вплотную придвинулась к слегка удивленному такой острой реакцией парню. Закинув руки ему на шею и подтянув голову лаэрта к себе поближе, девушка прошептала практически ему в губы: — Среди того, что я хотела бы с тобой сделать, убийство стоит на самом последнем месте. У меня на тебя совершенно другие планы... Хотя, иногда ты меня настолько из себя выводешь, что мысль о том, чтобы наказать тебя по всей строгости, уже несколько раз приходила мне в голову...

— Лаэрта Эланоюя, — отшатнувшись назад от чересчур напористой девицы, Кэриэнталь крайне холодным тоном у нее поинтересовался: — А мои планы Вас совершенно не интересуют, Достопочтимая?

— Интересуют. Меня все интересует из того, что с тобой связано. Ты знаешь, я много думала о том, что произошло... Тогда. И все-таки решила дать тебе еще один шанс. Правда это не означает, что я тебя простила, но... — Вторая попытка настырной коронованной дивицы приникнуть к сурово сжатым губам парня успехом не увенчалась, и помешала ей в этом я. Не специально, конечно, просто хождение в мокрой одежде по холодным каменным переходам дало в конце-концов о себе знать. Так что мое громкое "Апчихи!", раздавшееся прямо за дверью перегородки, заставило королеву нервно вздрогнуть и развернуться в мою сторону: — Это кто там еще?! — Крайне недовольным тоном поинтересовалась она у лаэрта, попытавшегося под шумок снять со своей шеи, по хозяйски обосновавшиеся там руки своей ночной высокопоставленной посетительницы. Чем закончилась эта попытка, я досматривать не стала. Отпрыгнув подальше от двери, затаилась в самом темном углу кабинета, в надежде, что этой парочке в спальне сейчас будет совсем не до меня.

— Это мой слуга, — раздался недовольный голос парня с той стороны.

— Тот самый слуга, который меня вазой поприветствовал? Пускай убирается вон из камеры и ждет в коридоре, пока мы с тобой... Договорим. С ним я разберусь позже.

— Достопочтимая, нам абсолютно не о чем разговаривать. Все что я хотел Вам сказать, я сообщил на Совете, где Вы явно дали понять, что с моим мнением абсолютно не согласны, отправив сюда.

— Так ты поэтому так холоден со мной? Обиделся? Глупо. И сюда я тебя отправила не за то, что была категорически не согласна с твоим отказом захватывать человеческие корабли, а за то, что ты меня оскорблял при всех этих чопорных занудах из Совета! Между прочим, кому здесь и нужно обижаться, так это мне... После того, что ты там перед всеми устроил, тебе радоваться нужно, что я не придумала для тебя более сурового наказания, чем это. Ведь в твоём пребывании здесь нет ничего ужасного. Я даже приказала Велиник исполнять все твои пожелания, в пределах разумного, конечно. И вообще, если ты прямо сейчас пообещаешь извиниться передо мной при всех членах Совета и в дальнейшем хорошо и послушно себя вести — то я сразу же прикажу тебя освободить.

— А если я откажусь извиняться и обещать?

— А если откажешься — я разозлюсь. И разозлюсь очень сильно.

— Можете начинать.

— Начинать что?

— Злиться. Мне уже до тошноты надоели Ваши попытки забраться в мою постель, хотя, как мне припоминается, именно Вы клялись даже близко ко мне не подходить. Вам не кажется, что пора бы уже уgomониться и оставить меня в покое? А если Вам так сильно неймется, то в соседних камерах полно мужчин, которые будут необычайно счастливы вашему обществу, так что лучше наведайтесь туда. Думаю, там вам уж точно не откажут.

О-ой дура-а-ак! Зря это он так... Отчего-то мне кажется, что парень очень сильно перегнул палку. Королева, судя по всему, решила точно так же как и я. Последовавшая за его предложением многозначительная тишина была какой-то уж чересчур зловещей. Видимо, эта самая Эланою действительно разозлилась, а это чревато не слишком хорошими для меня последствиями. Итак не знала чего ожидать после своей выходки с вазой, а теперь, так вообще, под горячую руку... Звук звонкой пощечины, и вопль "ах ты тварь неблагодарная" все мои надежды на благополучный исход сегодняшних событий похоронил под толстым-толстым слоем чернозема. Резко распахнувшаяся дверь в спальню выпустила пролетевшую мимо меня на приличной скорости взбешенную девицу, на ходу запахивающуюся в свой

плащ. Я даже в стенку спиной со всей силы вжалась, с горячим желанием слиться как можно сильнее с окружающей обстановкой, лишь бы не быть замеченной оскорбленной отказом королевой. Фух! Кажется, пронесло. Точнее, пронеслось, да так, что дверь в камеру, чуть с петель не снесло... И захлопнули ее с той стороны с такой силой, что я от невысокой хрупкой девушки совсем даже не ожидала. И вот что мне теперь со всем этим делать?

Осторожно прокравшись к выходу из камеры и тихонечко толкнув дверь, разочарованно вздохнула. Да, запереть она за собой замок не забыла. Что же теперь со мной будет? А кстати, чего это лаэрт Каэрлий так тихо себя ведет? Заглядываю в спальню и изумляюсь. Лежит себе парень, как ни в чем не бывалона спине, и на потолок своей комнаты задумчиво так смотрит. И чего он там нашел интересного? Потолок как потолок — каменный, темно-серый, ничем не примечательный. Как будто заняться ему больше нечем. Что-то мне подсказывает, что на этот раз он так легконе отделается. Королеву свою он довел до такого состояния взбешенности, что она может придумать ему в наказание что-нибудь гораздо худшее, чем очередная отсидка в камере со всеми удобствами. Вот и думал бы, как нам из всей этой ситуации выпутываться, а не... разглядывал.

Только я хотела пройти в спальню, и поинтересоваться у своего "хозяина" о том, что нам от жизни ждать стоит, как дверь в камеру опять распахнулась. Конечно с меньшим размахом, чем у королевы, но тоже довольно впечатлительно и громко.

— Кэриэнталь!!!! — Ворвавшийся в комнату лаэрт Велиний с крайне взъерошенным видом промчался мимо меня и влетел в открытую дверь перегородки. Нависнув над все так же спокойно рассматривающим потолок парнем, который даже не соизволил оторваться от своего крайне "увлекательного" занятия и посмотреть на друга, лаэрт заорал: — Идиот ненормальный! Ты что опять натворил?

— Ничего особенного...

— Врешь! С чего бы тогда Эланою так взбесилась?

— А за это тебе нужно большое спасибо сказать...

— Я-то тут причем?!!!

— При чем тут ты? — лаэрт Кэриэнталь нехотя посмотрел на своего друга и язвительно у него поинтересовался: — А кто мне пацана сюда этого ненормального притянул... чтобы мне не скучно было? Так вот, что бы ты знал... Сейчас мне, благодаря твоему "подарочку", так весело, как никогда еще за всю мою жизнь не было.

— А он что натворил?

— Что, разве Эланою еще тебе не пожаловалась?

Тяжело вздохнув и обессилено усевшись на край кровати, Велиний пристально посмотрел на все еще лежавшего рядом с ним парня.

— Кэриэнталь, королева только что обвинила тебя в покушении на ее жизнь. И прямо сейчас приказала срочно собрать Совет Высших лаэрттов. Ты хотя бы понимаешь, чем тебе это грозит?

— Что?!!!

— То! Парень, все-таки ты доигрался. Сколько раз я уже предупреждал? Ну почему ты не можешь вести себя более разумно? Нет, такое тебя не устраивает. Тебе обязательно нужно лезть на рожон, раз за разом все более и более выводя из себя Эланою. Так вот, спешу обрадовать, в этот раз тебе удалось довести ее до такого состояния, что она даже не сильно задумываясь, может приказать тебя казнить.

— Да, причем тут я? — Кэриэнталь резко сев в кровати, непонимающе посмотрел на

расстроенного друга: — Ее твой пацан по голове вазой шарахнул, и то по ошибке. Какое может быть покушение? А я ее просто из своей кровати не слишком вежливо выпроводил...

— Ну, ты и... идиот! Да лучше бы ты на нее сам, лично покушение устроил, я думаю, она бы на это не так сильно разозлилась, как на то, что ты ею пренебрегаешь.

— Не смешно. Как думаешь, что она со мной сделает? — каким-то безжизненным голосом поинтересовался у друга парень. Тот только головой раздраженно мотнул и буркнул: — Не знаю. Но явно ничего хорошего. Я пойду, попытаюсь хоть что-нибудь разведать, а ты подумай, как из всего этого самому выпутаться можно будет, потому что помочь тебе сейчас вряд ли кто сможет. И еще, если вдруг, Эланою еще раз предложит тебе свою благосклонность, хотя я очень и очень сильно в этом сомневаюсь, то мой тебе искренний дружеский совет — соглашайся не раздумывая.

— Но...

— Даже слушать ничего не хочу! — Одернув, попытавшегося было возмутиться от подобного предложения друга, лаэрт Велиний нервно развернулся и торопливо вышел из камеры.

Да-а-а, вот же ситуация. Значит на помощь и защиту со стороны этого красавчика-недотроги теперь можно и не рассчитывать. У него и самого сейчас проблем выше головы. И если быть честной перед самой собой, в этом есть немного и моей вины, а если быть еще честнее, то и не так уж и немного... Но он тоже виноват, и не меньше!

Аккуратно, на цыпочках подкрадываюсь к двери в спальню и заглядываю внутрь. Нет, вы только посмотрите на этого... Даже слов нет. Я тут себе места от беспокойства найти не могу, а он опять улегся и потолок рассматривает. Может быть, на нем и на самом деле что-то интересное есть, только я этого с первого раза не разглядела. Поднимаю глаза вверх и после непродолжительного всматривания в ровную, почти что черную поверхность, понимаю, что рассматривать там действительно нечего. Зато когда глаза вниз опустила, столкнулась с внимательным взглядом изучающих уже меня бирюзовых глаз. Упс!

— Слушай, ты, иди сюда. — Обратившийся ко мне парень перевернулся на бок и махнул рукой, приглашая войти в его спальню. Едва я зашла и скромненько встала спиной у стеночки, он у меня с мрачным видом поинтересовался: — Все слышал?

— Все.

— Идеи есть какие-нибудь?

— Вы о чем? — интересуюсь недоуменно, во все глаза уставившись на этого красавчика чересчур гонористого, из-за крайней недалёковидности и упрямства которого, у нас обоих теперь, скорее всего, будут большие проблемы. Вот чем ему эта Эланою не угодила? Красотка же ведь... К тому же еще королева, да и сама ему на шею вешается.

— О том, как нам дальше быть и что делать?

Смеется он, что ли? Откуда я знаю, что тут можно сделать. Я вообще-то не местная, порядков здешних совершенно не знаю и то, чего от королевы его бешеной можно ожидать, этому лаэрту больше меня известно должно быть. И единственная идея, которая сейчас крутилась в моей голове заключалась в том, чтобы заставить этого высокорожденного недотрогу немедленно сообщить отвергнутой им девицею том, что он раскаивается и согласен искупить свою вину любым возможным способом.

— Может быть, сбежать попробовать? — Робко выдвинула я, как и сама прекрасно понимала, не очень удачную идею. Скептически приподнятая бровь лаэрта уверила меня в этом предположении окончательно.

— Интересная мысль... только вот скажи мне, пожалуйста, как ты вплавь от нашего острова до материка доплыть намереваешься?

— Не знаю...

— А раз не знаешь, то лучше молчи.

— Так Вы же сами спросили...

— Ладно, забудь. — Досадливо мотнув головой, парень нехотя спрыгнул с кровати подошел к небольшому шкафчику, стоявшему в углу комнаты. Выудив из него графин с чем-то темно красным и пару бокалов, прошел в кабинет и поставил все это на свой письменный стол.

— Тебе сколько лет? — Спросил он у меня, при этом разливая по бокалам, как я уже поняла, вино. После чего тяжело опустился в кресло, и устало вздохнул. — Хотя какая уже разница, — протянув один бокал мне, сделал внушительный глоток из своего. — После твоей выходки спиться тебе в ближайшем будущем не грозит за неимением этого самого будущего, так что "наслаждайся" пока еще есть такая возможность. — Да, прозвучало все это как-то не очень жизнеутверждающе, отрешенно подумала я, пригубивая терпкий ароматный напиток.

В итоге, когдане помнюсколько времени спустя, нас опять навестил лаэрт Велиний, мы были уже оба немного навеселе, а если более точно, то пьяные в стельку. По крайней мере — я. Тот одинокий, наполненный едва на третьбокальчик вина, который мне изредка разрешали трясущиеся надо мной родственники во время семейных праздников, до такого состояния меня бы не смог довести ни в коем случае. А сейчас мне было очень хорошо и вся ситуация в которой я оказалась, стала выглядеть не такой уж и мрачной. Особенно, как мне смутно припоминается, после третьего наполненного до краев бокала оказавшегося довольно приятным на вкус, весьма крепкого напитка.

— Кэриэнталь! — Выхватив у друга из рук уже вторую, вытащенную из шкафчика после опустошенного графина бутылку "Эльфийского красного", мужчина возмутился: — Ты чем здесь занимаешься? Вместо того, что бы обдумывать свое незавидное положение, пьянку тут устроил и малолеток еще при этом спаиваешь...

— Отстань! — Попытка отобрать обратно вождеденную бутылку успехом не увенчалась по причине очень неустойчивого положения на ногах Достопочтимого лаэрта Кэриэнталья. Хорошо еще, что его вовремя успел подхватить суровый поборник трезвого образа жизни. При виде того, как слабо трепыхающегося парня чуть ли не за шкурку тащили в сторону ванной, меня пробило на смех. А после того, как оттуда донесся возмущенный вопль лаэрта, окунаемого в холодную и не слишком чистую после моего в ней купания воду, я расхохоталась, чуть ли не до слез. Только, вот долго веселиться мне не дали, потому что следующим заходом водные процедуры пришлось принимать уже мне. Ухватив меня за воротник свитера, Велиний легко протащил меня за собой в открытую дверь и совсем неделикатным пинком в спину заставил меня с головой погрузится в мутную воду. Скотина! Отчихавшись и откашлявшись от помимо воли залитой в меня воды, я хмуро посмотрела на своемуучителя. Смеяться уже не хотелось абсолютно, и я почти полностью протрезвела, особенно после того как я поняла, что с меня начали стягивать промокший насквозь свитер. Вцепившись обеими руками в стремительно ускользящую одежду, я уже примеривалась как бы порезультативнее вцепиться зубами в нахальную руку, не обращающую ни малейшего внимания на мое отчаянное сопротивление этой бесцеремонности. Не успела. Свитер улетел вверх, выставив не обозрение мою, перетянутую не слишком уж широким куском

тканигрудь. Все, теперь я влипла окончательно и с этим моим выводом, кажется, согласился и стоящий напротив мужчина.

— .....!!! — то, что сказал при открывшемся его взгляду зрелище лаэрт Велиний, я на всеобщий перевести так и не смогла. Но, судя по всему, это было что-то очень интересное, так как на его дикий вопль из спальни сразу же выскочил раздраженно вытирающийся полотенцем, встревоженный Кэриэнталь.

— Что еще... — начал было возмущаться недовольно фыркнувший парень, но друг сразу же указал ему на попытавшуюся прикрыться руками меня.

— ...!!! — Не уверена, но по-моему он в точности повторил то же самое выражение, что и Велиний до этого. И смотрят теперь оба на меня так, как будто что-то ужасное увидели, даже обидно немного стало, вроде бы не такая уж я и страшная... Хотя, могли бы отвернуться... и одежду мою вернуть.

— Ну, все! — Наконец оторвался от моего созерцания весьма разозленный лаэрт Велиний. — Теперь тебе точно ничего уже не поможет. Если королева узнает, что ты тут с этой девчонкой жил...

— Но я же не знал, что она... это — ОНА!

— Думаешь, Эланою в это поверит? И припрятать эту... рыжую уже не получится, на счет нее королева тоже распоряжения отдать успела. — Посмотрев еще раз в мою сторону немного пришедший в себя Велиний прикрикнул на все еще растерянно рассматривающего меня друга:

— Чего стоишь? Дай ей прикрыться чем-нибудь! Представь, если сейчас кто-нибудь зайдет и увидит ее в таком виде... — Почти протрезвевший парень с крайне недовольным видом швырнул в меня своим влажным полотенцем, в которое я сразу же и поспешила замотаться. Потом он запихнул меня в спальню и выдал еще один, похожий на отобранный свитер, при этом приказав быстро одеваться и сидеть в комнате не высовываясь. Сам же ушел в кабинет, плотно прикрыв за собой дверь. Не знаю, на что он рассчитывал, но натянув на себя жертвованную одежду, я сразу же подскочила к перегородке и принялась беззастенчиво подслушивать сквозь тонкую преграду. Н-да, новости оказались крайне неутешительными, не новости, а одно сплошное расстройство!

— Эланою только что, при всем Совете заявила, что ты, вступив в сговор со своим рабом, пытался ее убить. И только вмешательство сопровождающей ее охраны не дало вам это сделать.

— Это что, шутка? — Недоверчиво возмутился парень. — Да если бы я всерьез захотел ее прикончить, ей бы никакая стража не смогла бы помочь! Тем более пришла она ко мне одна, никакой охраны я с ней рядом не заметил.

— Да понимаю я все, и остальные — тоже. Врет девчонка. Только вот выразить ей свое недоверие вряд ли кто решится, тем более — сейчас. Взбесил ты ее не на шутку.

— И что хорошего она мне в наказание за "покушение" на ее драгоценную жизнь, приготовила?

— Кое-что интересное... На завтра объявлены Бои. И ты в них участвуешь. Поздравляю тебя с этим великим событием от всего сердца...

— И все? Так я почти всегда в них участвую. Пускай лишние рабы мне и не особо нужны, а так, ради того, чтобы поразмяться...

— Наивный... На этот раз ты участвуешь в качестве раба!

— Что?! — Ну, зачем же так кричать, тем более в таком небольшом и закрытом

помещении? Даже у меня уши заложило, представляю, каково сейчас лаэрту Велинию, он же вообще со своим нервным другом рядом находился.

— Она не посмеет... — Каким-то растерянным голосом принялся высказывать мужчине Кэриэнталь. — Я же лаэрт, тем более, Высший лаэрт...

— Сейчас ты — всего-навсего, лишенный всех своих привилегий и званий преступник, которому, со скидкой за прошлые заслуги заменили смертную казнь на возможность жить, пускай и в качестве чьей-нибудь собственности. Я думаю, что королева все еще не рассталась с идеей заполучить тебя в сою постель и попросту решила хорошенько проучить, что бы ты стал более сговорчивым.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Проучить? Ты что издеваешься?

— Ничуть. Кстати, голова у нее все-таки работает, раз до такого смогла додуматься. А что, побудешь у кого-нибудь из лаэртов на побегушках, быстренько одумаешься, уступчивым и послушным станешь. Конечно, слишком уж сильнотвой будущий хозяин над тобой измываться не решится (все-таки есть довольно неплохой шанс, что ты, в конце концов, станешь нашим следующим правителем), но сама идея хоть немного поставить на место самого молодого и наглого члена Совета Высших лаэртов, многих прельстишь сможет.

— Ты хочешь сказать, что...

— Да, именно это. — Голос лаэрта сразу же приобрел, какой-то самодовольный оттенок, — желающих принять участие в Боях будет более чем достаточно. И все это только благодаря тебе. Я, кстати, тоже выразил желание...

— Ты... ты! Сволочь ты! Я думал, что мы друзья!

— Друзья-друзья, не ори ты так. Я, по крайней мере, чисто по-дружески советую, если по жеребьевке тебе выпадет сражаться со мной, лучше во время поединка не сильно сопротивляйся. Обещаю, что после того, как стану твоим хозяином, сильно загружать работой тебя не стану.

— Все! Мне срочно нужно выпить! — Решительно заявил парень своему другу и потребовал вернуть ему обратно отобранную бутылку, в чем ему категорически было отказано, в связи с предстоящими уже сегодня загадочными для меня Боями. Да, даже не верится, что я только один день здесь, на этом острове, нахожусь: а столько событий уже произошло. Только вот покормить меня никто так и не догадался, а есть-то хотелось просто со страшной силой... Ведь я еще до шторма в последний раз перекусить успела. И разведать бы не мешало, что со мной теперь будет? Если парню такие большие неприятности светят, то, что же для меня эта особа коронованная придумала? Надежда на то, что разбитую о высокородную голову вазу мне попросту забудут, в расчет даже не принималась... Осторожненько открываю дверь и, заглянув в кабинет, чуть не зашипела от возмущения! Сидят, вино на пару из бокальчиков не спеша потягивают, закусочки на столе стоят (и когда принести им только успели)? А я тут сижу голодная и, судя по всему, всеми позабытая. С чего я это взяла? Да с того, что когда Кэриэнталь мою физиономию из-за двери выглянувшую увидел, вином своим чуть от неожиданности не подавился.

— А с этой что будет? — поинтересовался он у друга, разглядывая мое лицо с каким-то не слишком хорошим интересом. Если бы не так сильно есть хотелось, сразу бы дверь захлопнула, да еще и для надежности чем-нибудь тяжелым со своей стороны загородила. А тут деваться некуда, пришлось стоять и, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, ждать, что о моей дальнейшей участи сообщат. Дождалась. Оказывается, что меня тоже на эти самые

Бои отправить решили. Скидку на мой, вроде бы как, почти что детский возраст сделали.

— Но она же девчонка! — Удивился неохотно прекративший меня разглядывать и повернувшийся к другу, опальный лаэрт.

— А кто об этом кроме нас с тобой знает? И для вас обоих будет лучше, если хотя бы до начала поединков никто больше и не догадается. Эланою девушка ревнивая, кто знает, что ей в голову придет, если она вдруг узнает, что ты тут весьма весело время проводил с рабыней, а к тому же еще и довольно красивой рабыней.

— Да не проводил я с ней никакого времени!

— Знаю, не кричи. А время не проводил только потому, что думал это пацан, знал бы, что девчонка... И не пыхти ты так злобно, а то я не вижу, как ты на нее жадно пялишься! — Хохотнул слегка повеселевший после выпитого вина мужчина и ко мне обратился уже на всеобщем: — Чего в дверях мнешься, голодная должно быть? Я вчера забыл на счет ужина распорядиться, не до того как-то было, так что давай, присоединяйся...

Долго упрашивать меня не пришлось. Настороженно поглядывая на демонстративно отвернувшегося от меня в другую сторону лаэрта Кэриэнталя, я весьма шустро принялась отведаться за все время вынужденной голодовки. Когда же, наконец, более-менее насытившись, я довольно откинулась в кресле, обратила внимание на изумленно рассматривающих меня парней.

— Может распорядиться добавки принести? — Как-то слишком уж задумчиво поглядывая на мой живот, поинтересовался лаэрт Велиний.

— Нет, спасибо, я уже наелась.

— Тогда иди в спальню, и отдыхать ложись, — скомандовал мне его друг и для наглядности указал пальцем, куда именно мне следует идти. — Скоро Бои начнутся, так что постарайся поспать хоть немного.

Понятно. Значит, меня решили выпроводить под благовидным предлогом, что бы еще поговорить о чем-то очень интересном. Ну, и ладно! С послушным видом бреду в указанном направлении и плотно закрываю за собой дверь. Только вместо того, что бы спать улечься опять подкрадываюсь к перегородке с неблагоприятной целью подслушивания.

— На счет боев, — едва закрылась дверь, продолжил прерванный моим появлением разговор, лаэрт Велиний. — Я постараюсь устроить так, что бы ты дрался именно со мной, а вот с девчонкой будет немного сложнее. Если оба ваши номера выпадут вместе с моим, то королева обязательно заподозрит что дело не совсем чисто.

— Но...

— Да не переживай ты так, я понял уже, что ты эту рыженькую деточку для себя присмотрел. Подождем, окончания поединков и я ее сразу же выкуплю у нового хозяина. Вряд ли кто будет держаться за худосочного пацана, особенно если я предложу за него хорошую цену. Главное, чтобы никто ни догадался, что этот паренек на самом деле девушка.

— Велиний, ты настоящий друг!

— Знаю, и ты этим постоянно и совершенно беззастенчиво пользуешься. И еще, не надейся, что отделаешься от меня простым "спасибо". Когда все утрясется, вернешь мне все до последней монетки из того, что я на нее потрачу.

— Верну, не переживай, — довольно хохотнул парень, после чего входная дверь в камеру хлопнула, за, видимо, опять убежавшим по своим многочисленным делам лаэртом Велинием.

Так, значит... После всего подслушанного, можно сделать неутешительный вывод о том,

что дела мои идут все хуже и хуже. Упала спиной на кровать и, следуя дурному примеру "хозяина" камеры, уставилась на потолок. Значит для себя этот напыщенный гад меня присмотрел! Ох, не знает он еще, с кем связаться решил. Просветить его нужно будет в этом вопросе, да так, что бы в мою сторону и посмотреть лишний раз побоялся. Вот, придумать бы только как.

— Эй ты, рыжая, вставай уже! — очень недовольный голос, раздавшийся прямо возле уха, оторвал меня от созерцания почти самого лучшего сна в моей жизни. Снился мне мой четвероюродный братец. Которого, не смотря на то, что тот упирался руками и ногами за многочисленные дверные проемы весьма длинного коридора, довольно легко тащила за воротник камзола, своей изящной, но совсем неслабой ручкой королева Эланою. И не просто так тащила, а на свадебную церемонию... их свадебную церемонию. Так что вклинившийся в мой сон лаэрт, в тот самый момент, когда я со злобным удовольствием, отрывала от очередного дверного косяка по одному, намертво сжавшиеся на нем пальцы "счастливого" жениха, был как нельзя некстати. А когда еще и трясти меня начал, я вообще возмутилась: — Не смей называть меня рыжей, и убери от меня свои руки, если не хочешь остаться без них!

Тряска после моего заявления моментально прекратилась, и наступила полнейшая тишина. Только я обрадовано собралась перевернуться на другой бок и продолжить спать дальше, как одна не слишком хорошая личность со всей силы дернула меня за ухо. Коротко взвывая, я была вынуждена последовать за так и не выпустившей мое бедное ушко коварной рукой, в результате чего встать мне все-таки пришлось, причем быстро.

— Пусти! Больно-о-о-о! — Запричитала я, припустив для пущего эффекта в глаза слезу.

— Хорошо, чтобольно... Так будет каждый раз, когда ты посмеешь меня ослушаться или высказать еще что-либо подобное. Не забывай, что очень скоро я стану твоим хозяином и начинай вести себя соответственно... — Крайне холодным тоном сообщил нависший надо мной лаэрт Кэриэнталь. Ну и самомнение у парня! Так и хочется сделать какую-то гадость, но пока придется обождать — обстановка не располагает. Поэтому сделав ну очень перепуганное лицо, понятиливо киваю головой. За что была удостоена довольной ухмылки со стороны невесты что возомнившего о себе парня и благосклонного поглаживания по волосам. Вначале по волосам, потом его нахальная рука переключалась на мою щеку и легонько прошлась пальцами по моим губам. И глаза у лаэрта при этом как-то уж слишком подозрительно заблестели. Ох, чую, не к добру все это.

— И чем это вы тут занимаетесь? — Возле двери в спальню стоял прислонившийся к косяку лаэрт Велиний, с интересом разглядывая своего, даже ни капельку не смутившегося друга.

— Воспитываю у этой бестолковой рабыни чувство почтительности к своему будущему хозяину.

— Даже так? У Эланою научился, она тебя тоже сегодня ночью так же "воспитывала"?

— Не смешно!

— А я и не смеюсь. — ехидно оскалился еле сдерживающий смех мужчины. — Давай собирайся, Бои уже вот-вот начнутся, а ты там у нас сегодня самый "почетный гость". Народ просто жаждет увидеть своего героя, не заставляй всех мучиться в ожидании...

Глава 9. Лучше хорошего поединка, может быть только... его отсутствие...

— Так, мы вроде бы уже и готовы. — Сообщил другу лаэрт Кэриэнталь, после чего целеустремленно направился к выходу из камеры. Я шустро прошмыгнула следом за ним, едва успев опередить слегка растерявшегося от моей наглости Велиния.

— Ооо-у! Уже и эта за ним бегаёт! — Еле слышно возмутился за моей спиной недовольный моим самоуправством мужчина и с укоризной добавил: — А ведь только день прошел как они познакомились.

Хм! Можно подумать я за этим самовлюбленным красавчиком от нечего делать бегаю. Нужен он мне... Просто из камеры этой выбраться уж больно сильно захотелось. Личность я свобододлюбивая, к просторам привыкшая из камеры под замком сидеть мне абсолютно не понравилось. Только вот не успела я выйти из камеры, как врезалась в спину резко остановившегося прямо передо мной парня.

— Велиний, объясни мне пожалуйста... — Не поворачиваясь назад, недовольно поинтересовался он у своего друга. — А вот это обязательно?

"Обязательно" что? Выглядываю из-за плеча как-то уж слишком напряженного Кэриэнталя, и вижу стоящих прямо перед ним двух среброволосых парней, смущенно отводящих глаза в сторону. У одного из них в протянутых к опальному лаэрту руках, лежали толстые наручные браслеты, скрепленные между собой довольно крепкой цепочкой. Ну, ничего себе! Это что, для нас такие "украшения" приготовили? Судя по тому, что лаэрт Велиний как-то уж сильно задержался с ответом, скорее всего, дело обстояло именно так.

— Извини, — наконец решил прояснить ситуацию стоящий сзади меня мужчина. — Это личный приказ королевы, я не могу ослушаться...

— Понятно. Тогда выполняйте, раз... приказ.

Выполнили. Мне тоже надели эти довольно тяжелые и неприятно холодящие запястья штуковины. Да-ааа, до чего я докатилась; из дома сбежала, в темнице посидеть успела, а теперь так вообще со мной как с преступницей обращаются. Хотя почему, как? Я же, оказывается, очень кровожадная особа. Вон, на королеву их покушение затеяла. Может быть, бояться повторения? Так я ни одной вазы в пределах видимости больше не наблюдаю. И вообще, эти бесконечные коридоры, освещенные призрачно зеленоватым светом, мне уже порядком поднадоели. Живут они все в этих пещерах, что ли? Сейчас, вот опять, ведут неизвестно куда, по еще одному туннелю, да еще и с почетным караулом: лаэрт Велиний впереди, я с Кэриэнталем посередине, а сзади та парочка, что руки нам браслетами "украшала".

— Слушай сюда, — тихонько, почти неслышно, позвал меня идущий рядом парень. — Поединка не сильно бойся. Лаэрты своих противников стараются победить с минимальными для тех травмами. Потому что рабы-калеки никому здесь не нужны. Ты главное, не вздумай сильно сопротивляться. Хотя о чем я говорю... Ты и меч, наверное, в руках никогда не держала, да и поднимешь его вряд ли.

— А если подниму?

— А если поднимешь, то постарайся как можно быстрее бросить его обратно. По правилам поединков, первый из сражающихся, у кого выбьют меч, будет считаться проигравшим.

— А если я выиграю?

— Выиграешь? Ты?! — Парень уставился на меня как на ненормальную и, что-то мне подсказывало, что именно так он обо мне и думает. — Еще ни разу за всю историю существования нашего острова ни одному из захваченных на кораблях людей, поединка выиграть не удалось. И все это потому, что в Боях против них выступают только самые лучшие бойцы нашего острова, против которых даже у самых умелых человеческих фехтовальщиков нет никаких шансов. Так что не вздумай совершить какую-нибудь глупость, и делай, как я тебе сказал. Остальные правила поединков огласят в самом начале Боев, тогда сама все услышишь. А сейчас помолчи хотя бы немного, от твоей непрерывной болтовни у меня уже голова раскалывается.

Ну-ну, от болтовни... Моей? Просто кому-то нужно было поменьше вином злоупотреблять, может быть и с головой тогда проблем бы не было. Хотя и сомнительно... Как ни странно, моя собственная голова последствиями от распития довольно крепкого вина, не страдала абсолютно, и это очень даже радовало. По крайней мере можно спокойно поразмышлять о сложившейся ситуации.

Значит, так — Бои. Драться с настолько сильными и непобедимыми вояками, как расписал своих соотечественников, лаэрт Кэриэнталь, мне совершенно не хотелось. Поскольку шкурка у меня одна, и за ее сохранность я очень сильно переживаю. Так что видимо лучшим выходом из этой ситуации, будет все-таки последовать довольно дельному совету парня и сделать вид, что меч я впервые в жизни вижу. Меня все равно потом выкупить должны... для одного наглого самовлюбленного красавчика, который, видите ли, меня для себя "присмотрел". За собой бы он "присмотрел" лучше, а не то с таким скандальным нором королева ему еще что поинтереснее рабства придумает. Да и королева эта, какая-то ненормальная. Неужели получше парня не смогла для себя найти? Нет, то, что мордашка у этого лаэрта весьма смазливая, я не спорю, но вот все остальное... можно подумать, что он единственный на этом острове. Тут все особи мужского пола, которых я успела увидеть, на внешность очень так даже и ничего... Взять, вот даже Велиния. Пускай в сравнении со своим другом он несколько уступает тому во внешней привлекательности, но зато рассудительности в нем гораздо и гораздо больше...

— Лааен, смотри, пришли уже. — Вывел меня из раздумий голос как раз мысленно обсуждаемого мной парня. Посмотрела в указанном им направлении и увидела, что туннель, наконец, заканчивается. Из выхода бил по глазам яркий солнечный свет, из-за чего совершенно не было видно, что же там находится дальше. Тем временем, шедший рядом со мной парень, слегка наклонившись к моему уху, тихонько прошептал: — Голову вниз опусти и постарайся идти следом за мной, чтобы в глаза меньше бросаться. Если догадаются, что ты не парень, то к Боям тебя не допустят, а отправят на торги для особо ценных рабов. Там Велиний тебя вряд ли сможет выкупить, не настолько уж и много у него денег.

Голову я сразу же послушно опустила, и полностью скрылась за спиной Кэриэнталья. Действительно, светиться мне, абсолютно точно, не нужно, а то еще и вправду продадут неизвестно кому... а этого лаэрта я, по крайней мере, уже хоть немного знаю.

Туннель закончился, и, увидев, что находится за выходом из него, я чуть обратно в камеру не захотела вернуться. Вышли мы, как я поняла, сразу на место проведения

поединков. Большая круглая площадка, аккуратно усыпанная светло-желтым песком, со всех сторон была окружена трибунами, расположенными в несколько ярусов. И трибуны эти были битком набиты местными длинноухими, с каким-то взбудораженным интересом разглядывающих стоящую в центре площадки нестройную шеренгу людей. Когда меня с Кэриэнталем повели в ту сторону, то все внимание трибун, направилось уже на нас... особенно, на шедшего впереди меня юношу с деланно безразличным выражением на лице. Гомон толпы, с недоверием рассматривающей идущего с гордо поднятой головой опального лаэрта, стал на несколько порядков громче. А когда нас подвели к стоявшим на площадке и поставили с ними в одну шеренгу, наступила почти оглушительная тишина. Да, видимо не часто тут местных жителей до уровня захваченных людей опускают... а этот парень, к тому же еще и не из простых.

Стараясь продолжать держать голову опущенной вниз, осмотрелась вокруг более тщательно. Первым делом меня привлекли стоящие рядом со мной люди. Увидев почти на полголовы возвышающегося над остальными Радека, который посматривал на меня с искренним беспокойством на лице, мне стало чуть-чуть легче. Все-таки, когда рядом есть тот, кто постарается в случае чего, меня защитить, очень даже радует. Кроме него, по крайней мере, еще трое были из команды нашего корабля, а остальные, (человек двадцать) — совершенно незнакомые мне личности. Судя по тому, что все стоявшие на площадке мужчины были в основном здоровяками, выбирали для проведения Боев самых сильных пленников. Лаэрт Кэриэнталь, хотя и выглядел по сравнению с остальными гораздо более изящным, но при этом был довольно высоким, благодаря чему не сильно и выделялся среди стоящих рядом с ним мужчин. Чего нельзя было сказать обо мне... Мало того, что ни ростом, ни мускулатурой, я даже и близко не могла сравниться с прочими, так еще и угораздило меня появиться в сопровождении красавчика, обвиняемого в покушении на их королеву, к которому и сама, по лживым словам Эланойи приложила посильное участие. Короче говоря, всеобщее внимание я себе обеспечила. Только вот, если на опального лаэрта основная масса его соотечественников смотрела с искренним сочувствием, то на меня они уже поглядывали с явным недоумением и некоторой насмешкой. Да я и сама понимаю, что на матереого вояку не похожа ни в коем случае, и что, скорее всего, выставили меня на Бой для всеобщего увеселения. Потому что некая злопамятная королевская особа, все же решила отомстить мне за одну угробленную о ее голову вазу. Ну да ладно, хоть казнить не приказали, и то хорошо.

О, не успела вспомнить о королеве, как та соизволила предстать перед всей честной публикой во всей своей красе. На самом нижнем ярусе трибун в украшенной коврами и слегка выступающей вперед ложе, появилась лаэрта Эланойя в сопровождении еще нескольких богато разодетых черноволосых мужчин.

Да-а-а. Блестящее появление. Причем в самом прямом смысле этого слова. Высокородная девица нацепила на себя столько различных ювелирных украшений, что от их сияния в ярких солнечных лучах глаза просто слепило. Ее подданные при появлении своей правительницы сразу же оставили все разговоры и почтительно склонили перед ней свои головы. Разноцветные головы. Все-таки цвет волос, видимо, играет на этом острове свою определенную роль. Если черноволосые и довольно малочисленные остроухие занимали места на нижнем ярусе, то на втором и третьем сидели уже темно-серые. Среброволосые, самые многочисленные представители местного населения, заполнили собой еще четыре верхних яруса, причем, в отличие от предыдущих, не сидели на удобных мягких сиденьях, а

стояли довольно плотной толпой, тесно прижавшись друг к другу. Кстати, кроме королевы, представительниц женского пола, ни на одном из ярусов, я почему-то не заметила. Странно. Нет, я прекрасно понимаю, что подобные зрелища привлекают мужчин гораздо больше, чем женщин, но все же... не настолько. Ведь даже мои знакомые, чересчур изнеженные эльфийки и те с удовольствием присутствовали на поединках, устраиваемых в праздник первого Зеленого Листа в Элигерском Лесу.

Тем временем лаэрта Эланою после непродолжительного разговора с одним из своих спутников, которому она при этом довольно мило улыбалась, соизволила-таки, легким взмахом своей унизанной кольцами руки объявить о начале проведения состязаний.

Лаэрт Велиний, по случаю такого знаменательного события сменивший свой довольно простецкий наряд на темно-синий, покрытый искусной вышивкой камзол и черные, заправленные в высокие сапоги бриджи, вышел вперед и коротко поклонившись в сторону центральной ложи, обратился к пленникам на всеобщем:

— По решению нашей высокочтимой королевы, лаэрты Эланою, вам всем выпала великая честь принять участие в увеселительных ежегодных Боях, в которых каждому из вас представится возможность вступить в поединок с одним из сильнейших бойцов нашего острова. Всем вам сейчас присвоят определенные номера, благодаря которым путем жеребьевки и определится соперник для каждого. Ваше количество как раз соответствует количеству пожелавших принять участие в поединках карэлтов. Так что каждый из участников, с обеих сторон, будет сражаться только в одном поединке. Проигравшим считается тот из двоих бойцов, кто первым выпустит из рук свое оружие и оно упадет на песок. А теперь, самое для вас заманчивое; — Слегка насмешливый, легкий кивок головой в сторону нашей, замершей в напряженном внимании шеренги, был полон ничем не прикрытой издевки. — Победитель поединка получает полную свободу в пределах нашего острова, а так же всю собственность проигравшего ему карэлта.

А вот это уже интересно! Может быть, стоит рискнуть и попытаться...

— Можешь даже и не надеяться... — язвительный голос стоявшего рядом со мной Кэриэнталя не дал мне даже и помечтать спокойно. — Еще ни разу за все время проведения Боев ни один из пленников не смог победить ни в одном поединке. Так что это обещание просто дань традициям и ничего более.

— А если вдруг кто-то из людей победит, это обязательство будет иметь силу?

— Если "вдруг..."? — парень ненадолго задумался и нехотя сообщил: — Скорее всего, будет, но тебе это вряд ли поможет, если только этот победивший не будет являться твоим родственником и не пожелает тебя выкупить. В таком случае он будет иметь первоочередное право выплатить из доставшейся ему добычи назначенную за тебя цену.

— Это очень даже хорошо. — Пробурчала я себе под нос и принялась прикидывать шансы Радэка на победу, а так же возможность как-то предупредить его в этом случае о том, что он является моим, скажем так, дядей... А что, думаю помочь мне он будет очень даже не против. Человек он хороший, и взгляды на меня вон какие тревожные бросает... переживает видимо. Велиний, еще раз коротко поклонившись Эланою, приказал всем пленникам следовать за собой.

— Сейчас вы все сможете выбрать себе мечи для состязаний. После чего получите номера, под которыми будете участвовать. И советую не совершать глупостей. Любое неповиновение с вашей стороны будет караться немедленной смертью.

Небольшая комната, вырубленная в скале прямо возле входа в арену, в которую нас

заводили по несколько человек в сопровождении охраны, была просто завалена различными видами колюще-режущих предметов. Мы с Кэриэнталем попали туда самыми первыми (лаэрт Велиний постарался и даже приказал подчиненным карэлтам снять с нас наручники). Я, едва меня освободили от весьма тяжелых браслетов, сразу же подскочила к лежащим отдельной кучкой на грязном каменном полутонким эльфийским клинкам. Нет, ну кто же так с оружием обращается?! Возмущенно пыхтя, выбрала себе слегка выгнутый, без лишних украшений меч, выкованный из легкой белой штерны. Одно из самых больших преимуществ этого материала было то, что выкованные из него лезвия практически никогда не тупились. Так что хранение в таких, совсем не подходящих условиях, на качестве заточки клинка не должно было отразиться. Осторожно проведя подушечкой большого пальца по лезвию, довольно цокнула языком — жить можно. Чуть-чуть сильнее бы надавила, и было бы мне сейчасой-ей-ей как больно.

Кэриэнталь, который неспешно вошел следом за мной, оторопело уставился на то, с какой трогательной заботой я оттирала от пыли рукавом своего свитера грязь с клинке слишком впечатляющего своими, довольно скромными размерами. Кхм... точнее рукавом ЕГО свитера. Как он на меня посмотрел... Можно подумать, что у него одеть кроме него больше нечего. Да у этого парня даже в камерездоровенный шкаф с одеждой располагался, представляю, какой гардероб у него дома находится.

— А кроме ЭТОГО ничего лучше выбрать нельзя было? — презрительный кивок на жадно прижатый к моей груди меч дал ясно понять, что я не совсем правильно истолковала причину недовольства лаэрта. — Тебя же на смех подымут, если ты с этой зубочисткой на поединок выйдешь. Возьми лучше вот этот... — И протягивает мне вытянутый из другой кучи тяжелый обоюдосторонний меч. Смешно... И как он себе представляет меня с этой громадной штуковиной в руках? То, что сам он с легкостью, всего лишь одной рукой удерживал на весу это тяжеленное произведение орочьего кузнечного искусства, еще ни о чем не говорило. У моего прадеда довольно внушительная коллекция оружия и такие мечи в ней присутствуют тоже. Так вот, однажды мы с Тэри попытались поразмахивать стянутым по тихому, подобным этому экспонатом. Так руки через несколько взмахов, чуть не поотваливались. И ладно, если бы только у меня, но на что уж четвероюродный силушкой обделен не был и то...

— Спасибо, но мне этот больше нравится, — Категорично заявляю парню и настороженно прижимаю клинок к себе уже обеими руками. — И, вообще, какая разница, что именно я на площадку уроню. Сомневаюсь, что кто-то из Ваших сородичей ждет от меня блестящего поединка и победы на этих ваших Боях. Сами же видели, как они все на меня пренебрежительно смотрели.

— Ну, смотри, как хочешь, — холодно высказал недовольный моим полным пренебрежением к его "ценному" совету лаэрт. Необычайно легко прокрутив несколько раз в руке отвергнутый мной меч и, довольно хмыкнув, он направился к выходу. Я, не видя смысла задерживаться здесь дольше, торопливо направилась следом за ним.

— Что-то вы там сильно долго... — Лаэрт Велиний, встречающий нас на выходе, задумчиво посмотрел на предпочтенное мной оружие, но только хмыкнул, никак не критикуя мой выбор.

— А куда спешить? Или ты переживаешь о том, что наша королева умрет от скуки в ожидании начала этого представления? — Парень недовольно скривившись, отодвинулся в сторону, освобождая дорогу еще паре мужчин, идущим в сопровождении охраны выбирать

себе оружие. — Так эта проныра Лиэнтэй вовсю Эланою развлекает, ни на шаг от нее не отходит. Неужели ты не видел, как она с ним любезничала?

— Неужели ревнуешь? — В несколько наигранном ужасе поинтересовался едва сдерживающий ехидную улыбку лаэрт Велиний.

— В честь чего мне это делать?

— Ну... не знаю...

— А раз не знаешь, то и молчи.

— Хорошо, уговорил, больше не буду. А сейчас пошли, проведу вас к вашим местам. И скажи мне спасибо — оттуда все состязания как на ладони видны будут, у Эланои обзор и то куда хуже. Я тебе даже немного завидую...

— Ну, спасибо! Если так сильно завидуешь, то можем и местами поменяться... — Недовольно процедил Кэриэнталь, едва только его друг усадил нас на небольшую скамеечку, стоящую в неглубокой нише, находящейся под самой нижней трибуной. В одном лаэрт Велиний точно не соврал. Оттуда, действительно, вся площадка, на которой должны были проходить поединки, очень хорошо просматривалась. Только вот одно, но... так же очень хорошо, все желающие могли разглядывать и меня вместе с опальным лаэртом. Любой из находящихся вверхуна трибунах, мог вполне свободно видеть нас двоих сквозь прутья клетки, в которой наша скамейка, собственно говоря, и стояла. И подобные нашей клетки, располагались по всему периметру круглой арены, и сейчас в каждую из них заводили по паре уже вооруженных мечами пленников.

— Да ладно, не переживай ты так, — попытался утешить напряженно сидящего рядом со мной парня лаэрт Велиний. — Подумай, ведь все могло быть и гораздо хуже...

— Хуже этого позора?... — Холодно поинтересовался высокородный карэлт, у сочувствующе улыбнувшегося ему мужчины. Ответить тому не дал подбежавший к нашей клетке среброволосый парень, который сообщил лаэрту Велинийю, что к началу поединков все готово. Быстро впихнув каждому из нас в руки по какой-то непонятной маленькой деревянной пластинке, друг Кэриэнталья в последний раз посоветовав тому не принимать всей этой ситуации близко к сердцу, вынужден был нас оставить. Пройдя опять в центр арены, он почтительно поклонился своей королеве, которая с крайне надменным видом, практически не отрываясь, разглядывала сидящего рядом со мной парня.

— Высокочтимая лаэрта Эланою, все приготовления окончены и вы можете объявить о начале состязаний.

— Тогда начинайте! — Громко провозгласила девушка открытие ежегодных Увеселительных Боев, при этом злорадно усмехнувшись, поймавшему ее пристальный взгляд, Кэриэнтально.

Осмотрев со всех сторон врученную мне деревяшку и заметив на ней какую-то совершенно непонятную, нарисованную черной краской закорючку, легонько подергала за рукав о чем-то глубоко задумавшегося мрачного лаэрта.

— А что тут написано? — Поинтересовалась я у Кэриэнталья, который нехотя посмотрел на подсунутый ему практически под нос предмет.

— Двенадцать. Это номер, под которым ты будешь принимать участие в Боях. Соперником для тебя станет тот из карэлтов, у которого выпадет такой же номер, как и у тебя.

— А у Вас какой номер?

— Один. Я буду сражаться самым первым. Велиний постарался, что бы я тут долго не

рассиживался всем на забаву. Сейчас определяют каждому из нас противников и начнется... — Кэриэнталь еще раз бросил короткий взгляд на находящуюся как раз напротив нас ложу, в которой лаэрта Эланной, с весьма довольным выражением на лице, внимательно слушала сидящего рядом с ней и что-то оживленно рассказывающего мужчину. Хм! Очень даже интересно. Такое ощущение складывается, что парня предстоящий поединок интересует не так сильно, как происходящее сейчас в королевской ложе. С чего бы это? Чем может этот черноволосый лаэрт, любезничающий с их правительницей, быть Кэриэнталью так сильно неприятен? Вон, какие взгляды недовольные на него бросает.

А в это время еще один из среброволосых карэлтов, вынес в центр арены большую золотистую чашу, к которой сразу же подошел лаэрт Велиний. Сообщив всем присутствующим, что сейчас будет назван карэлт, который станет первым участником сегодняшних состязаний мужчина собрался запустить свою руку в посудину. Неожиданно для всех его остановил повелительный голос королевы Эланойи.

— Лаэрт Велиний. Прикажите принести номерки сюда, я желаю сама поучаствовать в определении соперников.

— Так и знал, что эта вздорная девчонка что-то задумала! — Кэриэнталь бросил ненавидящий взгляд на свою повелительницу и с тоскливым видом проводил торопливо направляющегося к ней парня с чашей. А к нашей клетке, так же поспешно подошел взволнованный лаэрт Велиний и виновато посмотрел на моего соседа.

— Друг, извини, я...

— При чем тут ты? — искренне удивился Кэриэнталь. — Откуда ты мог знать, что она до такого додумается? И еще, мне почему-то кажется, что ей эту идею подсказал наш с тобой общий "друг" Лиэнтэй. Не зря же она его с собой рядом усадила.

— Возможно, но...

— Выводите первого участника состязаний, — не дала ему договорить королева, перед которой уже стояла злополучная чаша, в которой находились номера наших будущих соперников-карэлтов. Тяжело вздохнув, лаэрт Велиний открыл дверь клетки и подождал пока его друг, не особенно-то и спеша, из нее выйдет. Пройдя в центр арены, Кэриэнталь, с ехидной улыбкой на губах в упор уставился на сразу же разгневавшуюся от такой наглости королеву. Демонстративно отвернувшись от стоявшего внизу красавчика, Эланойя, не глядя, выудила из чаши небольшой темный прямоугольник очень сильно похожий на тот, что мне и Кэриэнталью вручил его друг.

— Против первого участника сегодняшних состязаний выступит боец под номером... тоже один! - Громко произнесла королева и выжидающе посмотрела на стоящего немного позади Кэриэнталья лаэрта Велинийя. — Кто у Вас значит под этим номером?

— Э-э-эм... Вообще-то... я.

Д-а-а-а-а. Везет же некоторым! Насколько я поняла, королева не зря решила собственноручно доставать номерки из чаши. Должно быть, прекрасно понимала, что друг ее непокорного подданного обязательно попытается чем-то ему помочь. А чем именно, не очень трудно было и догадаться. Лаэрт Велиний, видимо, на Боях всегда одни и те же обязанности выполняет, так что идея с подтасовкой номеров участников самая первая приходила на ум... и не только ему. Интересно, а лаэрта Эланойя сама догадалась или подсказал кто. Кажется мне, что все-таки подсказали. И, скорее всего, именно тот, на кого и подумал Кэриэнталь. Едва только королева услышала, кто именно выступит соперником опального лаэрта в поединке, она сразу же с очень недовольным видом повернулась к

сидящему рядом с ней мужчине, которого Кэриэнталь назвал Лиэнтэйем и что-то раздраженно ему высказала. Интересно, что именно, вон как этого остроухенького перекосило сразу. Может быть, тоже на арену отправить пообещала в том же качестве, что и предыдущего приближенного лаэрта, посмевшего ее разгневать.

Задержка первого поединка становилась уже чересчур долгой. На трибунах (особенно верхних), ожидающие долгожданного зрелища мужчины, постепенно начали роптать, призывая свою королеву наконец-таки объявить о начале поединка. Поняв, что дальше оттягивать уже некуда, та была вынуждена подчиниться требованию довольно многочисленной толпы своих подданных, взбудораженной в предвкушении увлекательного представления.

Молча кивнув, тем самым разрешая начинать, лаэрта Эланойя, с очень нехорошей улыбкой на лице, обратилась к уже вставшим друг напротив друга с мечами в руках, карэлтам.

— Надеюсь, что вы двое покажете всем нам поединок достойный глаз вашей королевы. Начинайте!

Начали. Один короткий взмах меча лаэрта Велиния и оружие его друга сразу же летит на песок арены. Закончили...?! Н-да-а-а-а... Быстро они... Очень и очень быстро. Судя по сразу же притихшим трибунам и в бешенстве вскочившей со своего места королеве, такого короткого поединка здесь увидеть никто не ожидал. Это же прямое и ничем не завуалированное оскорбление Достопочтимой Эланойи. Нет, этот красавчик точно ненормальный! Вместо того, что бы вести себя тихо и почтительно, только и делает, что нарываясь на очередные неприятности. Ему, что — жить надоело? Ведь все явно видели, что Велиний ударил по его мечу не слишком сильно, по крайней мере, не настолько, что бы выбить из рук друга оружие. Значит, напрашивается самый очевидный вывод: парень своей выходкой решил показать то, что, по его мнению, лучшего зрелища, чем это, его королева попросту "не достойна". Ну и... даже слов нет!!!

Со мной был вполне согласен и лаэрт Велиний, который с расстроенным, я бы даже сказала, с практически, обреченным видом, сопровождал своего ненормального, теперь уже раба, обратно в клетку. Цедя сквозь зубы множество совершенно незнакомых мне слов на древнеэльфийском, из которых я поняла только несколько раз повторяющееся между ними "...идиот...", мужчина в сердцах, довольно ощутимо толкнул черноволосого лаэрта в спину. Так что на скамейку, не ожидавший такой подлости парень, чуть не приземлился носом.

— Ты что творишь? — Раздраженно поинтересовался он у друга, запирающего следом за ним с громким стуком дверь клетки.

— Я " что творю"?! — Наградив Кэриэнталья просто убийственным взглядом, Велиний чуть ли не прохрипел: — Да ты... Да если... Знаешь, еслиу наскаким-то чудомполучится сегодня добратсья до моего дома... И нас, по приказу твоей бывшей невесты, где-нибудь в темном переулке не прирежут... Ятебя сам... Лично, собственными руками прикончу!

И ушел объявлять участников второго поединка, оставив меня ошарашено переваривать только что услышанные новости. Это что же такое получается?! Этот... Не знаю как его и назвать... Он, что — жених королевы Эланойи?! (Или, по крайней мере, когда-то был им). Вот это да! Так что же он тогда вытворяет? Ведь, судя по поведению властной лаэрты, его бывшая невеста к этому красавчику до сих пор очень даже равнодушна, чего же это он тогда так с ней сурово?

Подсев поближе к парню, отрешенно наблюдающему за уже начавшимся на арене вторым поединком, я тихонько у него поинтересовалась: — Вы что, на самом деле, были женихом королевы?

— Был.

— А почему...

— Не твое дело! — До этого моего вопроса расслаблено откинувшийся на спинку скамейки карэлт, резко вскинулся и холодно на меня посмотрев, злобным тоном продолжил: — И что бы даже упоминать об этом при мне не смела. Понятно?

— Понятно-понятно... — Сразу же согласилась я, примирительно выставив вперед ладони. — Только вот мне теперь одно только непонятно, что же со мной дальше будет?

— То, что я тебе и говорил. Можешь не переживать. После того как проиграешь, я... Точнее Велиний, выкупит тебя у твоего хозяина.

— Знаете, что-то вот не сильно мне этого и хочется. — Доверительно сообщила я своему возможному будущему владельцу, при этом предусмотрительно отодвигаясь от него подальше. — Я еще жить хочу и к тому же долго, а с таким хозяином как Вы, это будет несколько проблематично осуществить.

Отвечать мне посчитали ниже своего достоинства. Сделав вид, что меня вообще в этой клетке не существует, парень принялся наблюдать за уже начавшимся третьим поединком. Второй бой, благодаря тому, что я отвлеклась на общение с этим ненормальным, я благополучно прозевала. Поняла только, что человеческий боец уже ожидаемо проиграл островитянину, при этом тоже очень быстро.

Третьим на площадку вывели Радэка. Подскочив со скамейки и прикинув к прутьям решетки, я во все глаза уставилась на стоящих в центре площадки мужчин. Черноволосый остроухий карэлт по сравнению с моим другом выглядел не сильно впечатляюще. На полголовы ниже, более изящного телосложения, практически такой же как и все остальные его сородичи. Казалось, что он не представлял никакой серьезной угрозы для стоящего напротив него просто огромного мужчины. Да, действительно, только казалось... К чести Радэка могу сказать то, что продержался он раза в два дольше, чем его предшественник. Нет, сопротивлялся он очень даже серьезно, только вот его противник... Ну у него и скорость! Тяжелый орочий меч, к которым, видимо, все местные мужчины питали некоторую слабость, в руках лаэрта мелькал с такой скоростью, что за ним было трудно уследить взглядом. И появилось у меня такое нехорошее ощущение, что он мог бы выбить меч у Радэка еще в самом начале поединка. А сейчас этот островитянин просто играл на публику, которая с благосклонным интересом наблюдала разыгравшееся перед ними представление. Тяжело дышащий, уставший уварачиваться от молниеносных атак соперника, каждый раз появляющегося с той стороны, откуда его совершенно не ожидали, Радэк уже не выглядел таким спокойным как в самом начале боя. Его сил уже не хватало на ответные удары, он просто старался успевать отбивать те, которые беспрестанно сыпались на него со всех сторон. Вполне ожидаемым финалом этого поединка стал полетевший на песок меч, который почти что небрежно выбил из ослабевшей руки своего противника самодовольно улыбающийся островитянин.

Прислонившись лбом к холодному металлу решетки, я закрыла глаза, что бы не видеть как моего, виновато отводящего лицо друга, ведут обратно в его клетку. Еле сдержав малодушное желание разреваться, тяжело вздохнула. Вот и все, теперь надеяться мне больше не на кого и не на что.

— Ты что, его знаешь? — Неожиданно участливым тоном поинтересовался стоявший за моей спиной парень.

— Да... это мой дядя.

— Не переживай ты так, его победил лаэрт Раэлвий, я его очень хорошо знаю. У твоего родственника будет хороший хозяин, так что...

— Вот именно что "хозяин"! — Резко развернувшись к этому непонятливому парню, я ткнула в его грудь пальцем. — Неужели ты думаешь, что Радэк или я, или остальные люди, которых вы захватываете на кораблях, будут "счастливы" оказаться чьей-то собственностью? Пусть даже собственностью "хорошего хозяина"?

Мою руку довольно небрежно оттолкнули в сторону и повелительным жестом указали на скамейку: — Сядь и успокойся. Нечего истерики устраивать, все равно изменить ты ничего не сможешь.

Знаю. И это самое противное в этой ситуации. До драконов я, при всем своем огромном желании, дозваться не смогу. На таком огромном расстоянии просто нереально, что они меня услышат. Вот если хотя бы один из них где-то рядом с островом пролетал... Но это тоже только лишь несбыточные мечты. В такую даль, да еще и над морем, они не летают. И что же делать? Попробовать выиграть поединок? Так сомневаюсь я, что смогу победить такого сильного противника, как один из лаэрттов, тем более после заявления Кэриэнталя о том, что принимают участие в боях только сильнейшие из бойцов его народа. Я уже четвертый бой наблюдаю и все участвующие в них островитяне, являлись такими мощными бойцами, победить одного из которых у меня не было не единого шанса.

Тяжело вздохнув, последовала приказу недовольно на меня посматривающего Кэриэнталя и неохотно уселась на свое место.

Пятый... седьмой... девятый... десятый... одиннадцатый поединки промелькнули перед глазами один за другим, все больше вселяя в меня уверенность в том, что дергаться мне нет никакого смысла. Еще ни один из противников загадочных островитян не смог продержаться дольше Радэка и каждое такое очередное поражение вгоняло в меня еще большее безразличие к происходящему на арене. Так что когда лаэрт Велиний вывел из клетки уже меня, то я была в таком состоянии, что мысль бросить меч на песок сразу же после объявления начала поединка, не казалась мне такой уж и неправильной. Тем более, когда я увидела приближающегося ко мне соперника. Мамочка! Да за что же мне такое "счастье"? По сравнению с остальными, виденными мною ранее островитянами, этот был какой-то... неправильный. Высокий... Очень высокий, широкие плечи и темно-каштановые, длинные волосы, делали его не слишком-то и похожим на других своих соотечественников. Только довольно красивые, хотя и более резкие черты лица, да бирюзовые глаза давали понять, что надо мной сейчас возвышается все-таки один из местных, по крайней мере, частично местных. Готова поспорить на что угодно — этот, с брезгливым пренебрежением разглядывающий меня парень, самый настоящий полукровка. А что это может значить для меня? Небольшой, но все-таки шанс на победу? Рискнуть, или не стоит?

— Приступайте! — Дала приказ к началу поединка лаэрта Эланоюя, разглядывающая моего противника с таким же самым выражением на лице, с каким он только что смотрел на меня. Непонятно. Что, этот красавчик ей тоже чем-то не угодил? Еще один жених бывший? Додумать мне не дало мелькнувшее рядом со мной острие внушительного меча, от которого я каким-то чудом умудрилась отклониться. Резво отпрыгнув в сторону, кинула укоризненный взгляд на даже не соизволившего подождать моего решения о дальнейших

действиях парня. Какой все-таки невоспитанный тип, предупреждать же нужно... А, может быть, это и было своеобразное предупреждение? Потому что сразу же последующая за этим, довольно таки вяленьким выпадом в мою сторону, атака, не оставила времени даже на то, чтобы все-таки окончательно для себя решить; сдаваться сразу или еще попытаться немного по сопротивляться.

Выпад... отскок. Блок подставленным под удар мечем... Моим мечем... Ничего себе сила! Вот же вредитель! Лезвие мне своей железякой тяжелой чуть пополам не переломил, зазубрина теперь точно останется. Разворот... быстро проскальзываю под чуть притормозившим рядом с моей головой острием клинка. Так, убивать или калечить меня, действительно, не собираются и это несказанно радует. Значит этим стоит как-то воспользоваться. Только вот как? Плавный шаг в сторону, быстрый прыжок назад, звон металла о металл... Да-а-а, свой клинок под его лучше больше не подставлять, а не то на песок мой меч осыплется уже мелкими кусочками. И рука у меня уже тоже довольно болезненно ноет и это всего только после двух отбитых ударов и то не прямых. Интересно, а он точно полукровка? Если это и так, то в скорости этот странный парень не уступает и чистокровным карэлтам. Жаль, а я-то надеялась... Прямой удар, от которого я еле-еле успела увернуться и мой ответный выпад в сторону живота парня, который он молниеносно отбил в самый последний момент. И что это у нас такое личико удивленное? Не ожидал, что человеческий мальчишка сможет оказать тебе хоть какое-то сопротивление? Думал, что вообще меч побоюсь против тебя поднять? И все же, кто ты такой? Сейчас разъяренно разглядывающий меня потемневшими почти до синего цвета глазами парень вообще ничем не напоминал одного из своих соотечественников. А может быть, он относится к еще какой-то разновидности местного населения, которой я еще не видела? Ладно, обдумая это после, когда время будет... если оно будет... Быстрый гад... Так я тоже не медленная. Колющий резкий удар в сторону напряженно следящего за каждым моим движением карэлта, все же застал его врасплох. Конечно, до этого я была только в глубокой защите, и он не ожидал, что я наберусь наглости для того, чтобы перейти в яростное нападение. К тому же, в довольно удачное нападение. Несколько следовавших одним за другим обманных выпадов, резкий удар снизу и я с ужасом чувствую как острие моего меча с небольшим напряжением вонзается в что-то... в кого-то... О Боги! Я что... я сейчас воткнула меч в живое существо?! Не может такого быть! Как оказалось — может... Медленно капающие с моего клинка на песок ярко-алые капли крови, были тому явным свидетельством. Ой-ей-ей! Я же не хотела этого! Клянусь! Честно-о-о-о-о!

Только вот замершему напротив меня противнику, с каким-то недоверчивым любопытством разглядывающему свою, начавшую быстро пропитываться кровью светлую рубашку, говорить я это, почему-то поостереглась. Да, порез серьезный, от плеча, наискось и почти что до самого локтя. Кровь льется не прекращаясь, и рана эта еще на правой руке, в которой он меч держит. И что теперь будет? Ранить-то я этого красавчика- ранила, но меч-то все еще при нем. Поединок решат отменить, или против меня выставят другого соперника? Не угадала. Попросту перекинув меч в левую руку, парень посмотрел на меня с таким злобным видом, что я с отчаяньем поняла: с этой площадки меня вынесут разрезанной на кусочки... На очень маленькие и очень аккуратные кусочки, уже не делая никакой скидки, на мой, якобы детский возраст. Намертво сжав в сразу же неприятно вспотевшей ладони рукоять своего клинка, я уже мысленно начала прощаться с жизнью, что не помешало мне еще некоторое время побегать по всей арене от решительно настроенного

меня прикончить соперника. Но сил уже не оставалось. Поэтому я ничуть не удивилась, когда уварачиваясь от очередного резкого выпада в мою сторону, я споткнулась на ровном месте и рухнула спиной на песок. И при этом еще и как-то умудрившись не выпустить из руки свое оружие, и не давая ему упасть вниз.

Занесенный надо мной для последнего удара меч, показался отчего-то на удивление огромным. Испуганно зажмурив глаза, чтобы ни видеть приближающееся ко мне смертоносное лезвие, я вся сжалась в ожидании своей неминуемой смерти.

— Лаант! Остановись! Это — девчонка!

Встревоженный крик Кэриэнталя, судя по всему, спас мне жизнь. По крайней мере, отстрочил мою смерть на некоторое время. Настороженно приоткрываю один глаз и вижу замершего надо мной в полной растерянности парня, который уставился на меня недоверчивым, ошеломленным взглядом. Ну что ж, сам виноват. Нечего во время поединка на всякую ерунду отвлекаться. Со всей силы бью ногой по его колену, и пока он еще не успел прийти в себя от, должно быть, очень сильной боли, вскакиваю на ноги и делаю короткий взмах мечем.

Д-а-а-а, тишина вокруг после этого наступила какая-тослишком уж нехорошая. Осмотревшись, я поняла, что все местные жителинаходящиеся на трибунах, буквально остолбенев на своих местах, таращились на меня с одинаковым, шокированным выражением на лицах. Королева, так та вообще на меня, как на главного врага всего своего народасмотрела. Ну да, знаю, что очень некрасиво поступила, исподтишка ударив раненого, но ведь никто не объявлял, что по правилам проведения поединков это запрещено. Меч-то я из его руки все-таки выбила! Да если на то пошло, то они вообще, почти ни о каких правилах не потрудились поставить меня в известность. Привыкли всегда выходить победителями, вот пускай теперь и расхлебывают. Значит, виноватой можно себя не считать, так как это их собственная вина и непредусмотрительность.

Раздавшийся сбоку от меня еле слышный стон, тем не менее, разрушил царящую вокруг какую-то неестественную тишину. Все находящиеся на трибунахкак по сигналу зашумели, гомон поднялся такой, что у меня даже голова побаливать начала и появилось огромноежелание смыться куда подальше. Ведь ясно же, что меня все обсуждали и мою дальнейшую, видимо, очень незавидную участь. Осмотревшись по сторонам в поисках возможных путей побега, я натолкнулась на ехидный взгляд королевы, которым она рассматривала осевшего на песок арены моего раненого соперника. Да что он ей сделал такого? Даже мне его немного жаль стало. Сидит, отрешенно песок его же собственной кровью заляпанный у своих ног рассматривая, и небрежно ладонью порез все еще кровоточащий зажимает. Хоть бы перевязать его кто-нибудь догадался...

— Тихо! — Вставшая со своего места в полный рост лаэрта Эланоюя, обвела недовольным взглядом сразу же притихшие трибуны, после чего перевела свой холодный взгляд на меня.

— В поединке победила эта... пленница. И по принятым еще нашими предкамиобычаям, она получает свободу и все имущество проигравшего ей карэлта.

— Валаантэлий. — Обратилась она к тяжело поднимавшемуся на ноги парню, который, так и не поднимая вверх глаз, слегка склонил голову перед своей королевой. — Ты опозорил всех присутствующих здесь каэртов, проиграв поединок человеку, да еще к тому же еще и девчонке. Я не желаю тебя больше видеть, так что можешь не дожидаться окончания Боев, а отправиться показывать этой... Свободной жительнице острова, ее новую собственность.

Можете иди.

Глава 10. Собственность бывает разная...

Еще раз, коротко поклонившись Эланойе и подобрав свой клинок, побежденный мной островитянин торопливо направился к выходу с арены. Я, немного помявшись, тоже изобразила нечто подобное поклону и быстро проследовала за спешащим покинуть место своего поражения парнем.

Опять тот же самый туннель. Только свернули мы, кажется, не в ту сторону где камеры с плененными моряками располагались, а в другую. И этот ход шел с наклоном вверх, что давало слабую надежду на то, что живут эти островитяне все-таки на поверхности, а не в этих мрачных, вырезанных в скалах, помещениях.

А парень от обильной потери крови не так уж сильно и ослаб, вон как мчится, я еле за ним успеваю. И даже не обернулся ни разу для того чтобы проверить, не отстала ли я где-то по дороге. Только вот делать мне этого ни в коем случае нельзя было. Поскольку сама я из этого лабиринта коридоров вряд ли смогу выбраться. Может, он на это и рассчитывает? Зря. Пускай даже и не надеется. Совершив короткую пробежку вслед за уже немного оторвавшимся от меня карэлтом, я ухватила его за широкий рукав довольно простецкой рубашки, вынуждая тем самым немного притормозить.

— Послушайте, лаэрт... э-э-э... Ваа... ала... ну, в общем, не важно, не могли бы Вы идти немного помедленнее, я за Вами не успеваю.

— Я не лаэрт, а на счет "помедленнее"... Разве Вы не хотите как можно быстрее увидеть то, что ВАМ досталось вместе с ВАШЕЙ победой?

Нет, узнать, конечно, было бы совсем неплохо, но у меня сложилось такое впечатление, что этот парень решил загнать меня до смерти, что бы таким оригинальным способом избавиться от нежданной претендентки на его собственность.

— Хочу, но все равно, я особо никуда не спешу, так что...

— Зато я спешу! — Рывнул карэлт, недовольно скривив красиво очерченные губы, при этом, одним рывком руки освобождая свой рукав из захвата моих цепких пальцев. Развернулся и опять на той же скорости понесся дальше. Я, вообще-то прекрасно понимаю, что любезничать ему со мной совершенно не хочется, победила ведь я его в поединке не совсем красивым способом. Но у меня другого выхода не было! Ведь и я, и он превосходно понимали, что сражайся я честно, шансов против такого сильного соперника у меня не было бы никаких. А быть чьей-то абсолютно бесправной собственностью мне совершенно не хотелось, поэтому я и пошла на небольшое мошенничество. Наверное, по-правильному нужно будет перед ним все-таки извиниться... Потом... Когда догоню. А вот когда догоню, то так извинюсь, что мало ему не покажется! Я тут стою, весьма редкими для меня угрызениями совести терзаюсь, а этот... Уже почти за ближайшим поворотом скрылся. Делать нечего, бегу за ним опять. Смешно, чтобы Я, да когда-нибудь за парнями бегала?! Хотя, в принципе, если хорошенько припомнить, то парочку раз все-таки было такое... Это когда я за Тэри после очередной его выходки по всему прадедову замку гонялась с горячим желанием придушить остроухого паршивца собственными руками. Но это было в очень далеком детстве, поэтому не сильно-то и считается.

Завернув за поворот, в котором только что исчезла спина моего невольного проводника, я со всего маху врезалась головой во что-то твердое. Ой! Больно-о-о-о-о! Мой стон слился с еще одним болезненным, судорожным вздохом, раздавшимся где-то над моей головой. Поднимаю глаза и вижу обессилено прислонившегося к стенке туннеля того, за кем я так быстро бежала. Собственно говоря, именно на него я только что и наскочила, при этом, довольно ощутимо приложившись к его пораненной руке. А сейчас вполне ясно смогла рассмотреть последствия нашего столкновения. Глаза у парня были страдальчески прикрыты, нижняя губа прикушена чуть ли не до крови изленоватого оттенка кожа (непонятно: то ли от освещения, то ли от не слишком хорошего здоровья). В общем, видок у него был еще тот. И как он в таком тяжелом состоянии умудрялся еще так быстро передвигаться? Вот и добежался, сам виноват. А если он сейчас в обморок грохнется, что я тогда делать с ним буду? Здесь же рядом никого нет, кто помочь бы смог. Пока мы по коридорам этим всем многочисленным проходили, не встретили ни одного живого существа. Не на себе же я его потяну? Я такого здоровяка и с места не смогу сдвинуть. Тем более, что даже не имею ни малейшего представления о том, в какую именно сторону его тащить. Пока раздумывала над тем, что дальше делать, парень немного в себя пришел (по крайней мере, глаза открыл) и у меня полным отчаяния, хриплым голосом поинтересовался: — Послушай, ты-то надо мной почему издеваешься? Я же ничего плохого тебе, вроде бы, не сделал?

— Как... издеваюсь? Что Вы имеете в виду?

— Что имею в виду?! — Парень окинул меня настолько замораживающим взглядом, что меня сразу же холодным ознобом накрыло. — Ты, простая человеческая девчонка, обманом победила меня, считающегося одним из лучших бойцов нашего острова, унизила перед всеми... У меня жизнь и так, в последнее время, не слишком и радостная, но сегодняшний день — это вообще один сплошной непрекращающийся кошмар и, в основном, все это благодаря тебе...

Да-а, не повезло со мной парню. Мне даже немного стыдно за свое поведение после его слов стало. Но начинать именно сейчас приносить свои, вполне искренние извинения, думаю, как-то не слишком удобно будет. Окружающая обстановка не очень-то к этому и располагала.

Вот доберемся до моего нового жилья, тогда и можно будет извиниться за доставленные мной неприятности... Сразу же после того, как поем от песка отмоюсь, в котором я хорошенько на арене повалилась, и который сейчас у меня по всему телу налип. А если в ближайшем времени хочу все это получить, то задерживаться и дальше в этом мрачном месте не имеет никакого смысла.

— Вы как себя чувствуете? — Задала я, как и сама прекрасно понимала, не слишком удачный вопрос. — Идти дальше сможете?

— Смогу. — Не раздумывая, сразу же ответил мой спутник и попытался оторваться от стены. Неудачно, его сразу же повело в сторону, и если бы я не успела подхватить его под руку, то на ногах он бы, скорее всего, не удержался. Да вот, только одно плохо: поймала я его опять за ту самую, раненную лично мной руку. Короткий судорожный всхлип, сквозь крепко сжатые зубы парня и несколько последующих за этим незнакомых но, очень эмоционально высказанных в мою сторону слов — все это заставило меня задуматься о том, что нужно вести себя несколько осмотрительнее. А не то угроблю парня, чего не могу себе позволить по причине его очень сильной для меня надобности. Ведь мне сейчас срочно нужен кто-нибудь из местных, что бы хоть что-то узнать об этом странном острове, на

который я так некстати попала и с которого собираюсь в самое ближайшее время благополучно выбраться. А этот островитянин — кандидатура на роль моего помощника в этом стремлении, самая приемлемая. Пообещаю вернуть все его проигранное в поединке имущество, и будет он мне помогать как миленький, с желанием поскорее избавиться от моей скромной персоны, которую он, как мне кажется, уже успел всем своим сердцем возненавидеть.

Осторожно выпускаю поврежденную руку раненого и подныриваю под целую, предоставляя свое плечо в качестве дополнительной опоры. Косой, настороженный взгляд чуть дернувшегося в сторону карэлта, не произвел на меня никакого впечатления. Хм, нервный какой. Можно подумать, что я специально его руку терзаю. Хотя, учитывая, что это произошло три раза подряд, да еще и за такое короткое время, наверное, все-таки может вызывать у него некоторые сомнения...

— Куда нам дальше идти? — Весьма вежливо интересуюсь, приобняв парня за талию. От этого он опять нервно вздрогнул и уставился на меня широко распахнув глаза. Не особо уверена, но по-моему, он даже слегка при этом покраснел. Да что с ним такое?! Чего он так дергается? Может быть помимо руки, я ему еще что-нибудь поранила, а он не хочет в этом признаваться? Ладно, потом выясню, а сейчас у меня есть другая, более важная задача. Точнее две: поесть и вымыться. Можно даже в обратном порядке, но, главное, чтобы в ближайшее время. А для этого нужно, чтобы мне хотя бы указали дорогу в ту сторону, где все эти блага находятся.

— Послушайте. — Я нетерпеливо помахала пальцами своей свободной руки перед лицом задумчиво разглядывающего меня карэлта. — Показывайте, куда нам дальше идти, а не то я уже устала тут стоять, да и Вам перевязку нужно как можно быстрее сделать, кровь до сих пор течет.

Вроде бы проникся. Неохотно оторвавшись от созерцания меня любимой, моя непридвиденная жертва все-таки соизволила указать пальцем направление, куда нам нужно было двигаться. Хорошо, что идти он вполне мог и сам, я только немного поддерживала, чтобы его не так заметно шатало из стороны в сторону.

Шли мы довольно долго, на каждой очередной развилке мой спутник все так же, ни слова не говоря, показывал мне дальнейшую дорогу. Идти в полной тишине полутемных коридоров было несколько неуютно, но островитянин всем своим недовольным видом давал мне понять, что к беседе не расположен абсолютно. Какие мы, однако, гордые! А я, может быть, тоже чувство собственного достоинства имею... И навязываться с общением не собираюсь. Поэтому и идем молча, стараясь даже лишней раз друг на друга не смотреть. Вообще-то, если честно, то я все же довольно часто бросала на карэлта быстрые любопытные взгляды. А что, интересно же рассмотреть представителя таинственной, неизвестной мне расы. Да и посмотреть было на что. Одни ресницы длинные и почти черные, чего стоили. И профиль ничего так себе... И нос с легкой горбинкой, и ушки слегка заостренные, из-под растрепавшихся во время боя волос выглядывающие... Все это, вместе взятое, представляло собой довольно-таки интересное зрелище... Весьма симпатичное, нужно заметить, зрелище...

Наконец, за очередным поворотом, тусклый зеленоватый свет от вмурованных в стены туннеля камней, сменился ярким солнечным светом. Неужели выход?

Ускорив шаг и буквально потянув за собой слабо перебирающего ногами парня, я вышла к самому краю коридора. Вот это да! Прямо перед нами раскинулась большая, мощная

каменной плиткой площадь, которую по всему периметру окружали красивые двух и трех этажные особняки. Город! И, судя по всему, совсем не маленький. От площади в разные стороны расходились широкие улицы, на одну из которых и указал мой невольный спутник. Да-аа, неплохо живет местное население. Дома, мимо каких вел меня тяжело дышавший карэлт, были все как один — красивые, ухоженные, возле каждого разбиты небольшие сады и цветники. Правда, чем дальше мы отходили от центральной площади, тем скромнее становились жилища, но все равно, ощущением благополучия и ухоженности веяло практически от каждого из них.

Только вот встречающиеся иногда нам по дороге местные жители вели себя как-то странно. Мужчины с крайне недоверчивым видом разглядывали измазанную кровью руку шедшего рядом со мной парня, при этом не делая ни малейшей попытки подойти к нему и предложить свою помощь. Представительницы женской части населения этого острова бросали на нас несколько иные взгляды. Иногда сочувствующие, иногда брезгливые (эти все почему-то предназначались только мне...), а некоторые посматривали на моего спутника очень даже заинтересованно. Правда, стараясь делать это так, что бы ни сам объект их внимания, ни кто-то другой из проходящих мимо соотечественников, не заметил их, бросаемых на парня, мечтательно-задумчивых взглядов.

Вот эти, последние, и раздражали меня отчего-то больше всего. Делать им что ли больше нечего? Лучше бы платочек какой пожертвовали на перевязку для раненого сородича, а то глазки только строить и могут и пользы от них никакой. Покрепче сжав руку на талии парня, тем самым прижавшись к нему поближе, получаю в свою сторону полный недоумения взгляд, который я всецело игнорирую. А что? Я вроде бы как несу ответственность за его теперешнее бедственное положение, так что имею полное право оказывать ему любую помощь, какую посчитаю нужной. А то, что парень уже немного пришел в себя и шагает очень даже уверенно, еще ничего не значит. Может быть он из последних сил это делает, чтобы не висеть на мне неподъемным грузом, а иначе уже давно бы сообщил, что не нуждается в моей поддержке.

Интересно, а много я, благодаря своей победе в поединке получила? Спрашивать у проигравшего, думаю, как-то не слишком красиво будет. Вот доберемся и тогда сама все разужнаю, уже на месте. Первым делом нужно будет выкупить Радэка и еще кого-нибудь из его людей. Тогда уже можно будет вместе с ними придумать, как покинуть этот чересчур "приветливый и гостеприимный" к проплывающим мимо кораблям остров.

Кстати, что-то слишком все странное происходит с этими самыми, захваченными кораблями... Насколько я поняла, все капитаны стараются как можно дальше держаться от "Проклятого острова". И пускай точных координат его месторасположения ни у кого не имеется, но все равно, примерное нахождение острова должно быть известно всем капитанам. Как же тогда объяснить то, что в течение одного только месяца, возле его скалистых берегов сразу же столько кораблей оказалось? Ладно — наш. В шторм попал, и вынесло непонятно куда. Но три судна подряд за такое короткое время... Что-то мне подсказывает, не совсем все тут чисто и простой случайностью здесь даже и не пахнет. Не удивлюсь, если местные жители магией для этих целей пользуются...

— Мы уже пришли, — так некстати перебил мои измышления слегка злорадный голос моего спутника. — Так что теперь можете принимать свои новые владения.

— Это что, шутка такая? — я недоверчиво уставилась на крохотный и явно требующий основательного ремонта бревенчатый домик, на который мне торжественно указал этот...

Нехороший... Не человек.

— А Вы что, дворец ожидали увидеть? — И сколько ничем неприкрытого ехидства в голосе парня прозвучало... что мне отчего-то сразу же захотелось ему еще парочку дополнительных ранений организовать. Причем немедленно и при своем самом непосредственном участии.

— Паясничать, вот только, не нужно... Может быть и ожидала, и что с того? — Интересуюсь нарочисто безразличным тоном, старательно пытаюсь сдержать при себе парочку так и рвущихся наружу цветистых и эмоциональных выражений.

— Владельцы дворцов в Боях участия почти никогда не принимают, считают это ниже своего достоинства. — наставительным, вызывающим конкретное раздражение тоном, проинформировал меня парень и с легким недоумением в голосе поинтересовался, явно издеваясь: — Да и зачем им это? Рабов своих хватает и выходит на арену для увеселения толпы, чтобы заполучить еще одного, не имеет для них никакого смысла. Лаэрт Кэриэнталь — единственное исключение. Он этим занимается для того, чтобы боевых навыков не растерять. Пускай люди и слабые противники, но они, по крайней мере, сражаются в свою полную силу. Карэлты с ним состязаться опасаются, поскольку наша королева всех строго предупредила, что если на ее бывшем женихе появится хотя бы одна царапина, то нанесшему ее очень сильно после этого не поздоровится.

— Понятно... — Извини Радэк, скорее всего, прощай ванна, надеюсь, что хотя бы покормят. С тяжелым вздохом убираю руки, от в открытую ухмыляющегося островитянина и делаю неуверенный шаг в сторону своей "новой" собственности.

— Лаант! — При чуть не оглушившем меня диком вопле, раздавшимся со стороны дома, озадаченно замираю на месте. Так, а это еще что такое? Дверь невзрачного жилища с громким стуком распаивается и оттуда выскакивает некое мелкое существо, которое с громким визгом промчавшись мимо меня, кидается на шею ласково улыбнувшегося ему парню. До шеи, по причине невысокого роста, эта... кажется, девочка, допрыгнуть не смогла, поэтому попросту уткнулась лицом в его грудь и обняла тонкими ручками. Тонкими-то тонкими, но зацепить злосчастную рану все-таки умудрилась.

— Вилллия, — очень несчастным голосом слабо простонал карэлт и попытался высвободиться из чересчур болезненных для него объятий. Безрезультатно. Мелкий взлохмаченный ребенок, лет 10–11 от роду, одетый в свободную рубашку и брюки, но зато с красивой розовой ленточкой в разлохмаченных волосах, непонятливо уставился на попытавшуюся вырваться от нее добычу и сцепил руки еще крепче.

Так, кажется тут кое-кого уже нужно спасать. Подхожу со спины к недогадливой девчонке и, перехватив ее руки за запястья, отрываю от уже почти-что полубессознательного тела, еле держащегося на ногах.

— Эй! Ты чего?!

— Того! — Отодвинув слишком громкого ребенка немного в сторону и внимательно посмотрев в ее лицо, категорическим тоном объявила: — Марш домой, быстро нагрей воды и найди чем можно перевязать рану.

— Ка-а-а-кую рану?

— Ба-а-а-альшую рану! — Я не удержалась и передразнила тягучую, недоверчивую интонацию ребенка.

— Виллия, делай, что тебе говорят.

— Но...

— Никаких "но"! — Рывкнул вконец выведенный из себя парень и продемонстрировал испуганно охнувшей девочке поврежденную мной руку. — Или ты хочешь, чтобы я истек кровью на пороге собственного дома?

Видимо, не хотела. Деввочка помчалась обратно с такой скоростью, что меня чуть с ног не сбила. Зато когда я вслед за пожелавшим идти без моей поддержки карэлтомвошла в дом, то эта шустрая малышка уже протягивала в нашу сторону узкие белые лоскуты грубой ткани.

— Горячая вода есть, я как раз отвар до вашего прихода собиралась настаивать. — Бодро отрапортовала она и, ухватив за руку, потянула меня за собой... На кухню. Нет, покушать я конечно совсем не против, но не в тот же момент, когда рядом в комнате находится требующий немедленной помощи раненый. Как-то не слишком все это удобно...

Я была не права. Кормить меня никто и не собирался. Мнeпопросту указали на кипящий котелок с водой, стоящий на маленьком очаге в крохотной кухне. И как это понимать? Мне что предлагают самой заняться обработкой этой кошмарной раны?! Вот уж нетушки! Никогда ничем подобным в своей недолгой жизни я не занималась и не собираюсь этого делать и впредь.

— Вообще-то это работа как раз для лекаря, — доверительно сообщила я нерешительно, новыжидающе посматривающему на меня ребенку. — Может быть, тебе стоит быстренько за ближайшим сбегать, пускай он займется всем этим... Ну, раной, в смысле.

— Услуги лекаря очень дорого стоят. Мы не можем себе этого позволить. — Поворачиваюсь назад и вижу тяжело привалившегося к дверному косяку парня, который бросив на меня несколько смущенный взгляд, через силу выдавил: — Ты не могла бы нам немного помочь, Виллия сама не справится...

Вот же...! И как это все называется? Мало того, что с "наследством" надули, так еще и в служанки бесплатные решили записать? Только я собралась высказать все, что думаю по этому поводу, как наткнулась на чуть ли не умоляюще уставившиеся на меня, полные слезглаза девочки... Бирюзовые... Несчастные... Нет, ну так нечестно! Тяжело вздохнув, скорбно поинтересовалась, в чем можно разбавить кипяток и отобрала у сразу же неуверенно улыбнувшейся мне малышки крепко зажатые в кулаке лоскуты.

— Садись уже. — Беззастенчиво перейдя на фамильярный тон, указала своему нежданному пациентуна стоящую возле стены лавку, куда он с явным облегчением на лице и поспешил опуститься.

— Спасибо. — Еле слышно и стараясь смотреть в другую от меня сторону, неохотно, через силу пробурчал парень. Хм! Больно нужно мне его спасибо, можно подумать, что мне от него сразу же легче жить станет. Я ведь даже не особо и сильно представляю, что именно делать нужно. Хорошо, что островитянин совершенно правильно понял мою нерешительность и предложил, для начала, помочь снять с него рубашку. Шутник. Да ее гораздо проще швам разрезать. Все равно уже испорчена, да и кровью так сильно заляпана, что отстирать ее будет довольно проблематично.

— Дядя, — требовательно дернув меня за рукав и тем самым привлекая к себе внимание, уже вернувшаяся девочка протянула мне довольно внушительную бадейку. — Такая подойдет?

Так! Не поняла? "Дядя" — это она ко мне так обращается? Только я собралась высказаться по этому поводу, как меня опередил мой, слегка смущенный пациент.

— Виллия. Это не дядя, а скорее — тетя. Правда, я сам не знаю, как ее зовут...

— Лайя меня зовут. — Сообщила я недоверчиво разглядывающей меня девочке и

потребовала у нее принести ножик, чтобы быстрее избавить парня от рубашки.

— Резать не дам! У него кроме этой, всего только две штуки осталось. — Возмущенно заявило мне это непосредственное дитя, и категоричным тоном добавило: — Снимайте так.

О Боги, какой прижимистый ребенок. Интересно, а девчонка хотя бы представляет, как можно снять с ее братца рубашку, чтобы при этом, не потревожить раненую руку? Выжидающе смотрю на владельца предмета одежды, из-за которого этот спор завязался, и в ответ получаю только упрямый, слегка смущенный, но при этом еще и сердитый взгляд. Значит так? Двое против меня одной? Хорошо-о-о-о-о! Подхожу к парню поближе и заставляю поднять руки вверх, что он и делает с крайне недовольным выражением на лице. А ну и что! Я тоже не сильно всем происходящим довольна, что и демонстрирую, схватившись обеими руками за бока рубашки и быстрым рывком дергая ее вверх. Н-дааа. Наверное, для начала все-таки лучше бы было размочить уже подсохшую на ране кровь, которая крепко приклеила ткань к порезу. Карэлт даже позеленел как-то весь, зашипел и на меня ТАК посмотрел, что я бегом кинулась разбавлять холодной водой уже вылитый Виллией в бадью кипяток. Осторожно вымыв опять начавшую сильно кровоточить рану, стараясь не обращать внимания на приглушенные стоны напряженно следящего за мной парня, я в конце залила ее притянутой девочкой травяной настойкой, судя по мерзкому запаху, с явным содержанием крепкого алкоголя. Лаант так резко дернулся от меня в сторону, что я, державшая на весу его раненую руку, потеряла равновесие и упала прямо ему на грудь. Лежу. Молчим. Непонятно чего ждем. Не знаю как он, а лично я решила глаза его странные вблизи рассмотреть, раз уж представилась такая неожиданно удобная возможность. Да-а-а, красивый цвет, ярко-бирюзовый ближе к зрачку, с темно-синим ободком по краю радужки. Я тоже себе такие же хочу. С моим оттенком волос они смотрелись бы просто сногшибательно. Да и у него они с остальными чертами лица очень неплохо гармонируют. Красавчик! Загорелая кожа, почти черные брови, широкие скулы и красиво очерченный рот с чуть пухловатыми губами, на которых я, отчего-то, задержалась взглядом дольше всего. И это не укрылось от внимания их владельца, который, смущенно покраснев, невредимой рукой попытался отодвинуть меня от себя в сторону.

— А что это вы тут делаете? — Поинтересовался за моей спиной любопытный голосок одной маленькой и чересчур шустрой личности. Вскочила я моментально. А и вправду, чего это я творю? Можно подумать, что парней красивых раньше никогда не видела и уже сама на них кидаюсь. Бррр! Ни за что! Малышка, переведя взгляд с моей смущенно-сердитой физиономии, на просто — смущенную брата, и не дождавшись ни от одного из нас ответа, обиженно фыркнула: — Ну и ладно! Я, вообще-то, уже рубашку чистую принесла, а Вы Лаанта еще даже и не перевязали.

Да, еще не перевязала... Значит, сейчас перевяжу. Правда еще вот интересно как оно все получится? Сосредоточившись на руке, на удивление для себя самой, сделала перевязку быстро и аккуратно, даже загордившись немного своими свежеприобретенными умениями. Потом помогла натянуть на парня принесенную девочкой рубашку, которая оказалась ничем не лучше предыдущей, а почти такой же — сшитой из дешевого грубого полотна и к тому же довольно поношенной. Да, видимо, с деньгами в этой семье, действительно напряженное положение, раз даже за ТАКУЮ одежду так сильно переживают...

— Лаант, ты знаешь, а она ничего так, симпатичная. — Не поняла? Оборачиваюсь и вижу сидящую за столом малышку, которая положив подбородок на сложенные на столе руки, с интересом меня рассматривала.

— Давай, ты не будешь ее продавать, лучше мы ее себе оставим... Я даже без платья нового обойдусь, которое ты мне купить обещал за вырученные от продажи раба деньги.

— Что-о-о-о-о?! — Сказать, что я возмутилась — это не сказать ничего. Меня продавать собрались? Это, на каком же таком основании?

— Виллия, мы не можем ее продать. Лайя — не наша рабыня.

— А чья?

— Ничья! — Рывкнула я на продолжающего и дальше невозмутимо разглядывать меня наглого ребенка.

— Не может такого быть. — Непререкаемым тоном заявила мне эта несносная девчонка. — Ты не карэлта, значит, не можешь быть не рабыней, да к тому же еще и "ничьей..."

— Могу!

— Нет, не можешь!

— А я сказала...

— Не можешь!

— Да я тебя сейчас...

— Замолчите обе! Немедленно! — Доведенный нашими воплями до состояния тихого бешенства карэлт указал своей сестре на дверь из кухни и потребовал немедленно удалиться. Я почему-то уже и не сильно удивилась, когда эта мелкая нахалка, проигнорировав приказ брата, даже не соизволила к нему повернуться. Еще раз внимательно рассмотрев меня с головы до ног, девочка решила вывести меня из себя окончательно.

— Слушай, Лаант, а раз она и вправду ничья, то давай тогда ты на ней женишься?

— Что?! — Гаркнули мы уже одновременно с ее братом и оба ошарашено уставились на это невозможное создание.

— А что? Из-за того, что ты нечистокровный, ни одна из этих напыщенных карэлт замуж за тебя никогда не выйдет, так и останешься один. Не смогу же я вечно за тобой присматривать. А эта тетенька тоже вряд ли сможет удачно замуж выйти с таким странным цветом волос как у нее... — Нет, это уже чересчур! Мало мне моя сестра четвероюродная нервов испортила, так теперь еще и эта, совершенно чужая малолетка, будет меня тем же самым, что и "разлюбезная" эльфийская родственница попрекать.

— На себя посмотри! И на свои волосы! — Указала я пальцем на ее разлохмаченную темно-каштановую шевелюру. — Что-то ни ты, ни твой брат на местных не слишком-то и похожи. Может быть, вы тогда тоже чьи-то рабы?

— Это тебя не касается... — Предупреждающий сердитый взгляд, который сопровождал эти резкие слова парня, не произвел на меня ни малейшего впечатления. Ой, какие мы грозные... Пускай на сестру свою, чересчур говорливую, так смотрит и то, сомнительно мне, что на нее это подействует. Я оказалась права... не подействовало, поскольку Виллия сразу же решила доходчиво прояснить для меня кое-какие, довольно интересные моменты своего происхождения:

— А не похожи потому, что мы с братом самые настоящие полукровки. На одну половину карэлты, а на вторую — люди. — Ивысказано это мне было с таким бесшабашным пренебрежением, что сразу же становилось понятным, что непосредственное дитя не очень сильно переживает по этому поводу. В отличие от ее брата, для которого это обстоятельство, судя по всему, было довольно большим вопросом. Стараясь смотреть в совершенно другую от меня сторону, полукарэлт напряженным тоном поинтересовался: —

Как ты думаешь, почему никто из островитян не предложил мне помощь, когда мы сюда добирались? — И не успела я хоть что-нибудь ответить на этот вопрос, как Лаант, сам же меня и опередил: — Именно потому, что я всего лишь презренный смесок, получившийся от предосудительной связи высокопоставленного лаэрта и его человеческой наложницы. Мне с сестрой еще очень сильно повезло в том, что наш отец не захотел видеть нас рабами и признал своими внебрачными детьми, что дало нам, по крайней мере, свободу.

— Так почему же тогда ваш "высокопоставленный" папочка не позаботился о том, что бы его дети жили в более приемлемых условиях, чем сейчас? — искренне возмутилась я, с некоторой жалостью взглянув на сердито слушающую брата Виллию.

— Потому, что наш общий "высокопоставленный папочка" имел наглость умереть вместе с их человеческой мамочкой, повесив тем самым на меня заботу об этих моих "полукровках-родственничках".

Нет, такого просто не может быть! Настороженно и очень медленно оборачиваюсь. В дверях кухни, презрительно разглядывая довольно скудную окружающую обстановку и при этом, недовольно морща свой аккуратный носик, стояла собственной персоной...

— Достопочтимая Элано! — Парень, как и я, видимо, абсолютно не ожидал увидеть в своем доме королеву этого острова. Растерянно посмотрев на свою еще одну... э, если я все правильно поняла, то... сестру, Лаант быстро вскочил со скамейки и склонился перед высокомерной девушкой в почтительном полупоклоне: — Достопочтимая... Я рад приветствовать Вас в своем доме...

— В своем? — ехидный смешок и указательный пальчик этой, уже довольно сильно мне неприятной девицы, нацелился на скромно стоящую в уголке меня. — Насколько я помню, то по условиям Боев, этот дом, так же как и остальная твоя несуществующая собственность теперь принадлежит этой человекке. Но это твои личные проблемы. У меня не так уж и много свободного времени, поэтому я перехожу сразу к делу. Я пришла за девчонкой, — кивок на весьма недовольно смотрящую на свою повелительницу Виллию обозначил причину столь неожиданного здесь появления королевы. — ВаЛаантэлий, ты уже достаточно взрослый, чтобы самому о себе позаботиться, а твоя сестра еще ребенок, который, благодаря твоей несусветной глупостисейчас лишился крыши над головой... Пускай, даже и такой убогой. Поэтому я забираю ее с собойи буду уже сама о ней заботиться. Все-таки онакакая-никакая, а все же моя младшая несовершеннолетняя родственница.

— Не хочу! — возмущенный вопль младшего члена этого сумасшедшего семейства, был гордо проигнорирован ее старшей сводной сестрой, которая, окинув еще одним пренебрежительным взглядом напряженно замершего перед ней юношу, категоричным тоном заявила: — Я жду перед домом, можете попроситься, только недолго. И без глупостей, на улице меня ждет охрана... Вещей ей никаких давать с собой не нужно, я обеспечу девочку всем необходимым... А вы оба, — выразительно переведя взгляд со своего брата на меня, королева, загадочно усмехнувшись, голосом полным какого-то злорадного предвкушения, добавила: — Завтра чтобы были у меня во дворце сразу же после полудня.

И вышла, даже не попрощавшись... Ну и стерва! Лаант после ее ухода обессилено сполз по стеночке и практически рухнул обратно на лавку, отрешенно глядя прямо перед собой.

— Я никуда с этой злокой не пойду! — Виллия выскочила из-за стола и присела рядом с братом. Осторожно обвив его руками, стараясь опять не задеть рану, она просительно заглянула в его лицо. — Лаант. Ты же меня ей не отдашь?

— Эланойя... сказала правду, — парень ласково прошелся ладонью по взлохмаченной шевелюре девочки и виновато ей улыбнулся. — Я действительно проиграл в поединке и теперь наш дом принадлежит Лайе. И если я могу некоторое время пожить в казармах, то тебе там делать совершенно нечего. У... сестры тебе будет гораздо лучше. А я обещаю, как только все образуется и я найду нам жилье, то сразу же заберу тебя обратно...

— Но, Лаант...

— Малыш, не спорь, ты же знаешь, что мы не можем послушаться королеву. Ты должна идти с ней.

— Не хочу!

— Я тоже не хочу тебя ей отдавать, но пойми, так нужно...

— Кому нужно? Мне совсем это не нужно! И я не понимаю, зачем это нужно ей? Она же нас терпеть не может...

— Виллия... Я действительно не могу ничего сейчас сделать. Тебе просто нужно немного подождать.

— Не хочу я ждать! — Упрямо вздернув подбородок вверх, мрачно буркнула девочка.

— Виллия... — Парень тяжело вздохнул под требовательным взглядом сестры и виновато отвел глаза в сторону.

— А точно забереешь?

— Заберу...

— Ну ладно, хорошо. Только не провожай меня, а не то разревусь как маленькая. Не хочу, что бы Эланойя видела... — девочка, тяжело вздохнув, поднялась со скамейки и направилась к двери. Остановившись возле порога и не оборачиваясь назад, Виллия тихонько проговорила: — Только не забудь, ты обещал.

И вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь. Н-да, ситуация неприятная. Попала я опять куда не следовало. У меня сейчас и своих проблем вполне хватает, чтобы еще и за чужие переживать. И в честь чего это, интересно, меня завтра во дворец вызывают? Да еще вместе с этим... Братцем королевским, незаконнорожденным? Что-то мне улыбочка этой высокочтимой стервочки, в мою сторону направленная, не слишком сильно понравилась. Явно же гадость какую-то по отношению ко мне придумала, в отместку за вазу ту несчастную. И что мне ждать теперь? Может быть у Лаанта поинтересоваться, он характер Эланойи должен неплохо знать. Да, только вот проблема вся в том, что островитянин к общению в данный момент явно не расположен. Сидит на сузившись, взгляд отсутствующий — о малышке, должно быть, переживает. С чего бы это? Сомневаюсь, что у ребенка во дворце жизнь будет хуже, чем здесь, вместе с ним. Тем более, что королева о девочке беспокоится, сама, лично, за ней прибыла. Она же не могла знать, что я не настолько бесчувственная, что бы выгнать на улицу настоящего хозяина этой лачуги, да еще и с малолетним ребенком на руках. Хотя этот самый ребенок своим возмутительным поведением еще вполне может довести свою высокородную родственницу до того, что та сама ее обратно притацит и с извинениями их общему братцу прямо в руки сгрузит. Пускай не внешностью, но характерами сестрички, по-моему, очень даже похожими оказались.

— Лаант, — встав напротив парня так, что он вынужден был обратить на меня свое внимание, ободряюще улыбнувшись, решила хоть чуточку поднять ему настроение. — Да не переживай ты так. Завтра, когда пойдем во дворец, сможешь забрать свою сестру обратно. Я скажу лаэрте Эланойе, что буду не против, если вы с Виллией останетесь жить здесь. Дом хоть и не большой, но думаю, мы троим здесь поместимся (тем более, что задерживаться

надолго как в этой хибаре, так и на этом острове, в мои планы совершенно не входило).

— Она все равно ее не отдаст, — карэлт внимательно посмотрел на меня и, поняв, что я говорю вполне серьезно, с тяжелым вздохом продолжил: — Эланойя уже давно хотела сестру у меня отобрать, да все повода не было, а тут такая удачная для нее ситуация. Да и пользоваться Вашей снисходительностью я не собираюсь, так что, можете больше не беспокоиться, сейчас я соберу кое-что из своей одежды и уйду.

Вот взяла и отпустила! Гордость, конечно, вещь хорошая, но в разумных пределах и не в том случае, когда это идет вразрез моим планам. Вот уйдет он сейчас в казармы какие-то свои, а я тут одна совсем останусь. И что я делать тогда буду? Начнем с того, что я не знаю даже, куда завтра на прием к королеве отправляться, да и вообще... я вообще тут ничего не знаю. Лаант же может стать для меня неплохим источником информации о "Проклятом острове" и его обитателях. А значит нужно срочно что-то придумать, что бы островитянина этого несговорчивого при себе оставить. Поэтому натягиваю на лицо маску полнейшей растерянности и, сделав вид, что вот-вот расплачусь, жалостливо протянула:

— А как же я? — знаю, что поступаю гадко, у парня и так проблем куча, для того, что бы еще и своими его озадачивать, но ведь делать мне больше нечего, по крайней мере, в голову ничего более путного не приходит. Одной в этом доме оставаться мне не хочется ни в коем случае, потому что... Страшно и, к тому же, очень сильно. — Вы не могли бы хотя бы до завтра остаться? Нам же все равно к королеве вместе идти...

— Но... — парень на меня быстрый недоверчивый взгляд бросил и немного растерянным тоном заявил: — Я не могу. Ночевать в одном доме с незамужней девушкой... это... Неприемлемо. Вы ведь теперь свободная жительница острова и Ваша репутация может пострадать...

— Моя "репутация" сейчас меня занимает меньше всего, — нетерпеливо перебила я этого сторонника глупых предрассудков, в данный момент смущенно отводящего от меня глаза в сторону. — Меня волнует только то, что с Вашим уходом я остаюсь в этом доме одна и совершенно незащищенная. Вам не кажется, что это несколько не по-мужски? Бросить меня в таком отчаянном положении...

В общем говоря, моя наглость и добавленные неимоверным усилием воли слезы в глаза сделали свое черное дело. Лаант после еще нескольких неудачных попыток найти достойный повод для того, чтобы сбежать из своего бывшего дома, все-таки сдался и согласился остаться. Правда с оговоркой на то, что только до завтрашнего дня, с чем я сразу же и согласилась... самодовольно про себя усмехнувшись. Наииивный... Завтра я опять что-нибудь придумаю для того, чтобы задержать его при себе как можно дольше. Он вроде бы ничего так, не наглый, вон как щеки мило розовеют, когда на меня украдкой посматривает и думает, что я его взглядов заинтересованных не замечаю. Хм, а довольно приятно осознавать, что я такому, очень даже симпатичному парню вроде бы как... понравилась.

— Я есть хочу, — нахально заявила я, едва только Лаант, потерянно кивнул головой, признавая свое полное поражение в нашем недолгом споре, и сразу же поспешила дополнить список своих самых горячих желаний: — Да и искупаться было бы совсем неплохо...

И вот незачем на меня так смотреть, можно подумать, что я нечто невероятное попросила. Бывший хозяин моей теперешней собственности, видимо, думал совершенно иначе. После довольно продолжительного и какого-то крайне задумчивого разглядывания моей, уже начавшей выходить из себя, персоны, ехидно ухмыльнувшийся островитянин

предложил мне заняться исполнением своих пожеланий... Самой. — Я бы и рад был бы Вам помочь, — злорадно хмыкнув, заявил мне карэлт, и со скорбным выражением на лице указав на свою перебинтованную руку, язвительно добавил: — Только вот я при всем своем горячем желании не могу сейчас Вам прислуживать, по причине моей временной недееспособности приобретенной по Вашей же милости. Так что придется Вам как-то самостоятельно о себе позаботиться...

В итоге мне было предложено самой разогреть непонятное, буроватое содержимое небольшого котелка, после тщательного рассмотрения оказавшееся тушеными грибами, которые я с детства ненавижу. Но поскольку из съестного в доме больше ничего не оказалось, пришлось давиться этой гадостью, которую я благородно разделила на две, почти равные части, большую из которых бесстыдно утащила в дальний угол стола, где быстренько и уничтожила.

С помывкой дело обстояло еще хуже. Как оказалось, воду нужно было тянуть самой, ведрами из большого чана, находящегося на небольшом внутреннем дворе позади дома. Туда ее набирали из колодца, чтобы она прогрелась за день на солнце. Хорошо, что бадья для купания оказалась довольно скромных размеров, так что мне хватило сделать только две ходки во двор, неся в каждой руке по ведру. И мыться пришлось на кухне, предварительно выпроводив оттуда уже полусонного парня, которому мне еще пришлось помочь добраться до его комнаты. Очень маленькой комнаты, больше похожей на чулан с одним небольшим окошком. Сгрузив Лаанта, на аккуратно заправленную кровать и услышав в ответ тихо пробормоченное "спасибо", я с чувством исполненного долга отправилась принимать долгожданную "ванну".

Да-а-а, вода это хорошо. Плохо только, что еле теплая. И еще хуже, что никакой пены для ванны или для головы, я нигде не обнаружила. Если честно, то не сильно и искала. Дом, вроде бы уже моим, по их диким законам считается, но бесцеремонно рыться в чужих вещах, было как-то несколько... неприятно. А будить совершенно измотанного за сегодняшний, чрезвычайно насыщенный день Лаанта, из-за подобной ерунды моя неожиданно проснувшаяся совесть, отчего-то не позволяла. Хорошо, что полотенце нашла. Правда, застиранное до неопределенного сероватого цвета, но все лучше, чем моя извазюканная на арене одежда, которую я, кое-как отстирав в остывшей после купания воде, развесила во дворе для просушки.

Заматавшись в полотенце и решив, что воду из бадьи можно будет вылить и завтра, отправилась во вторую, чуть большую, чем у Лаанта комнату. Упав на узкую, но удобную кровать, обнаружила на ней несколько грубо сшитых из разноцветных кусочков ткани кукол. Ясно. Комната Виллии. И хоть она еще та мелкая вредина, но мне искренне хотелось надеяться на то, что у сестры ей будет намного лучше, чем здесь, в этом убогом жилище. Закрыв глаза и собравшись начать придумывать возможный план побега с острова, я незаметно для самой себя, заснула.

Проснулась уже утром, благодаря раздававшимся из-за прикрытой двери приглушенным мужским голосам, один из которых был мной опознан как голос Лаанта. И не то, что бы я так уж сильно любила подслушивать, но ведь все равно — любопытно очень, с кем это он там общается. Да и голос второго собеседника показался мне очень знакомым. Выйти и посмотреть, кто это к нам в гости нагрянул я пока не могла. Одежду, со вчерашнего дня на улице просушиваемую, я так и забыла забрать. Так что теперь придется терпеливо ждать, пока неизвестный посетитель не удалится, чтобы незаметно прошмыгнуть через заднюю

дверь во двор, за своими вещами.

— Лаант, да не переживай ты так, — приоткрыв немного дверь, чтобы было лучше слышно, я в небольшую щелочку увидела сидящего за столом лаэрта Велиния. — Если хочешь, можешь пока что пожить у меня. Дом большой — не стеснишь, да и Кэриэнталью веселее будет. Он меня вчера уже успел довести своими возмущениями, что одну камеру попросту на другую сменил. Видите ли, скучно ему в четырех стенах безвылазно сидеть. Хотя и сам прекрасно понимает, что на глаза Эланойе, особенно после вчерашней выходки на арене, ему лучше вообще не попадаться. Так нет же... Натворил глупостей, а теперь еще и на меня совести хватает обижаться за то, что я его в комнате собственноручно запер. И самое смешное знаешь что?

— Что?

— Королева вчера, почти что сразу после поединка, ко мне Лиэнтийя подслала, с весьма заманчивым предложением выкупить нашего чересчур высокомерного друга. И ты даже не представляешь себе, чего мне стоило ей в этом отказать... Тем более после того, как я предложенную за моего нового раба сумму услышал.

— Нужно было соглашаться и продавать. Может быть, они хотя бы тогда, наконец, друг с другом разобрались... Если, конечно, во время разбирательств один другого не убили. И, вообще, подозрительно мне что-то... история тогда довольно странная произошла.

— Да, Кэриэнталь и сам не понимает, как эти две рабыни в его постели в то утро оказались. Клянется, что засыпал один. Вот я почему-то уверен, что подстроено все это было. Не зря же Эланойя тогда в его дом с самого раннего утра ворвалась, разъяренная и сразу же потребовала провести ее к жениху. А тут такое зрелище... Да еще и прямо накануне их свадьбы.

Вот, дела! Теперь мне понятненько, почему королева на красавчика-лаэртатакая обозленная. Я ее прекрасно понимаю и сочувствую. Да если бы я своего возможного жениха в постели с двумя девицами, да еще и накануне свадьбы застукала, тот бы так легко каклаэрт Кэриэнталь не отделался. Придушила бы собственными руками... Причем всех троих. А этот не помнит даже... Удобная все-таки у некоторых память. И вместо того, что бы тихо и мирно вымаливать у невесты прощение, еще и гонор свой показывает, напрашиваясь на все большие неприятности. Ненормальный...

— Несколько дней на службу можешь не выходить, — тем временем продолжил говорить Велиний. — Деньги тебе сейчас не помешают, так что я тебя прикрою, что бы из жалования не вычли. А ты хорошенько подумай над тем, что я сказал. Если все же одумаешься, то приходи в любое время, двери моего дома всегда открыты для тебя.

— Хорошо, я подумаю. И еще, Велиний, давно хотел тебе сказать: не умеешь ты выбирать себе друзей. Что я, что Кэриэнталь — не самые лучшие варианты. Благодаря нам ты вечно в неприятности попадаешь и Эланойя давно уже на тебя из-за нас косо смотрит.

— А-аа, пускай злится, от меня не убудет... Ну да ладно. Лаант, мне уже пора, так что давай, выздоравливай скорее. И еще, желаю тебе удачи сегодня на приеме у твоей злобной сестрицы. Я почему-то уверен, что она тебе очень сильно там понадобится.

Звук хлопнувшей за ушедшим лаэртом двери и наступившая вслед за этим тишина, дали мне надежду, что бывший хозяин ушел проводить своего друга. Значит, есть шанс незамеченной пробраться за своей одеждой. Осторожно раскрыв дверь и, с облегчением увидев полностью пустую кухню, выбежала во двор. Только вот пробежалась я не далеко, так как сразу же за порогом со всего маху впечаталась в грудь как раз заходящего в дом Лаанта.

Мокрого с головы до ног... Видимо, во дворе решил сполоснуться, чтобы воду туда-сюда не таскать. И, если припомнить, то воду после своего вчерашнего купания я за собой так и не вынесла, а парню с пораненной рукой сделать это было бы крайне затруднительно.

Хорошо, что Лаант при нашем столкновении не растерялся, а обхватил меня за талию здоровой рукой, тем самым спасая от неизбежного падения. Правда, вот то небольшое обстоятельство, что он крепко прижал меня к своему мокрому и одетому только в штаны телу, меня несколько смутило. Отчего-то созерцание так близко находящегося от меня полуодетого парня вызвало какое-то бешеное сердцебиение в груди и наполнило голову странным, расслабляющее-приятным туманом. Да еще и губы эти... его... так близко... И почему это я на них так заинтересованно уставилась? Да еще как-то не вовремя вспомнилось, как Тэри меня тогда у озера поцеловал. И мысль сумасшедшая промелькнула о том, что вот было бы очень даже интересно узнать, а как целуется все еще продолжавший удерживать меня в своих объятьях островитянин. Непроизвольно обливав сразу же отчего-то пересохшие губы, резко трянула головой, чтобы хоть немного прийти в себя. Так, и что это еще за глупости такие странные в мою голову лезут?

— Спасибо, что поймал. Но может быть, уже отпустишь? — Очень вежливо попросила я карэлта, разглядывающего меня с весьма задумчивым видом. После чего была совершенно невежливо отпихнута в сторону, едва удержавшись на ногах. Ну и что все это значит?

— Ты что, специально издеваешься? — Взбешенный полукровка одарил меня таким злобным взглядом, что меня невольно передернуло от страха. Отчего в голове сразу же полностью прояснилось, и я поняла, что сейчас от этого ненормального мне нужно оказаться как можно дальше.

— В каком смысле "издеваюсь"? — Осторожненько интересуюсь, одновременно с чем тихонечко отхожу подальше, готовясь в любой момент кинуться наутек.

— В таком! — Обвинительный взмах его руки в сторону обернутого вокруг меня полотенца, дал понять, что именно так разозлило парня. Понятно, полотенца в этом доме такая же редкость, как и рубашки. А я, присвоив себе это, оставила бывшего хозяина ни с чем, поэтому он сейчас такой мокрый... Излой.

— Так ты из-за этого так расстроился? Можешь не переживать, я сейчас отдам. — И потянувшись одной рукой поправить совсем не вовремя начавшую сползать вниз ткань. Да, нужно по-быстрому в комнату добежать, одеться и отдать полотенце его бывшему хозяину, который настороженно проследив за движением моей руки, окинул меня ошеломленным взглядом и, кажется, даже слегка покраснел.

— Не надо! — Лаант как-то чересчур уж нервно отшатнулся от меня внутрь дома и уже оттуда каким-то сдавленным голосом добавил: — Не спеши, потом отдашь, мне оно не настолько срочно нужно.

И дверь за собой с той стороны с громким стуком захлопнул, тем самым, оставляя меня растерянно хлопать глазами снаружи. Не поняла — это вот что такое сейчас было? Он что... Неужели он подумал, будто я ему именно сейчас отдать полотенце собиралась... прямо здесь, на улице? Ну и... вот дает! Быстро собрав уже хорошо просохшие вещи и при этом, еле сдерживая рвущийся наружу смех, я вошла в дом, в надежде не столкнуться с этим стеснительным полукровкой еще раз. Зря надеялась. Хорошо, что хоть на этот раз я успела вовремя притормозить, благодаря чему и не врезалась в быстро шедшего мне навстречу парня.

Ну что опять? Вот зачем от меня так шархаться? Я же и обидеться могу. Вроде бы совсем даже не уродина, что бы на меня так странно реагировать. Видимо, на лице у меня

все переживания по этому поводу очень ясно проступили, потому что парень смущенно кашлянув, сделал нерешительный шаг в мою сторону, и не глядя, протянул мне какой-то сверток.

— Держи, оденешь на прием к Элано́йе, и поторопись, нам уже скоро выходить нужно.

— Спасибо. — Проводив растерянным взглядом сердито промаршировавшего в свою комнату карэлта, я поспешно прошла к себе. Сбросив на кровать собранные во дворе вещи, я нетерпеливо развернула врученный мне сверток. Платье! Довольно красивое, из явно дорогой ткани, ярко-зеленого цвета, покрытой вышитыми золотистой ниткой крупными цветами. И откуда такая изысканная вещица могла взяться у парня живущего чуть ли не на грани нищеты? Нужно будет потом ненавязчиво так поинтересоваться. А сейчас — быстро переодеться...

Глава 11. Месть по-королевски — страшная месть...

Когда я уже была полностью одета и из остатков своих волос перед небольшим, висящим на стене зеркалом безуспешно пыталась соорудить что-то, хотя бы отдаленно напоминающее прическу, в дверь постучали.

— Лайя, ты готова? — Поинтересовался с той стороны нетерпеливым голосом Лаант. — Нам уже пора выходить.

— Иду!

И быстро зачесав все волосы назад, просто связала их в короткий хвостик снятой с одной из кукол Веллии золотистой лентой. Открываю дверь и наталкиваюсь на изумленный взгляд стоящего в проходе парня. Приятно, значит, впечатление я произвела, не зря же столько времени перед зеркалом прокрутилась. Мило улыбнувшись, делаю шаг навстречу к не сводящему глаз с моего лица, Лаанту. Он, в свою очередь, отступает на шаг назад. Не поняла? Что опять не так? И смотрит на меня не так уж и благожелательно, как мне с самого начала показалось, а с каким-то настороженно-недоверчивым видом.

— Ты кто такая?

— В каком смысле? — Я непонятливо уставилась на этого странного типа. Он меня что, не узнал? Чушь! Не настолько уж сильно я в этом платье и с новой прической изменилась. Или он это после ранения так плохо соображает... — Как "кто"? Я-Лайя, ты что забыл? Вчера же только познакомились... мы еще и на мечях подраться успели... не припоминаешь?

— Ты не человек. — Сообщил мне парень о том, о чем я и сама прекрасно без него знала. А вот как он догадался-то?

— С чего это ты взял?

— У тебя уши заостренные, как у карэлтов. Не так сильно, но все же... Ты тоже одна из нас — полукровка?

— Полуэльфийка, — Быстренько распустив предательский хвостик и встряхнув головой, чтобы прикрыть кончики ушей, частично подтвердила я его догадку, скромненько умолчав о второй половине моей наследственности. Пускай считает, что один из моих родителей был, как и у него самого, обычным человеком. Кто его знает, как на этом острове к "Говорящим с драконами" относятся? Немного сомнительно мне, что гораздо лучше, чем на остальной части Эльтарии. Далекие предки, перед тем как их торжественно изгнали, много чего нехорошего в этом мире натворить успели, оставив не самые светлые о себе воспоминания.

— Мне долго вас еще ждать? — недовольный, раздавшийся за спиной парня голос лаэрта Велиния заставил меня нервно вздрогнуть. Опять он! Такое ощущение, что этому карэлту больше и заняться нечем, кроме как от одного своего друга, к другому бегать. А ведь совсем недавно рассказывал — жаловался, что постоянно весь в делах и заботах, что-то не слишком заметно.

Оказалось, что действительнов делах и не зря жаловался, что весь в заботах.

Его своим личным приказом отправила за Лаантом и мной Достопочтимая Эланоюя.

Она дала распоряжение Велинию проследить за тем, что бы мы оба явились к ней на аудиенцию вовремя. Чем тот и собрался сейчас заняться. По крайней мере, в сопровождении высокопоставленного карэлта и одетая в более-менее приличную одежду, я шла по улицам город гораздо увереннее, чем вчера. Прохожие на нашу, спешно продвигающуюся по улице троицу, пялились с ни чем не прикрытым любопытством, большая часть из которого досталась мне. Должно быть, уже все жители "Проклятого острова" знали о рыжей человеческой девчонке, победившей на Боях одного из их самых умелых мечников. Что мужчины, что встречающиеся нам по пути женщины, не стесняясь, разглядывали меня с ног до головы и при этом с крайне недовольным выражением на лицах. Неприятно. Настолько, что я чуть ли не вплотную прижалась к боку шедшего рядом со мной Лаанта, в надежде спрятаться за ним от так и шарящих по мне недоброжелательных взглядов. Хорошо, что парень не слишком сильно против моего самоуправства возражал. И если вначале он на меня с непонятым подозрением посматривал, то потом, как будто решившись на что-то, сжал мою руку в своей ладони, отчего я почувствовала себя несколько уютнее. Шедший немного впереди лаэрт Велиний, случайно обернувшись назад и увидав нашу, прильнувшую друг к другу парочку, только задумчиво хмыкнул и неодобрительно покачал головой. Ну и что! Вот я бы на него посмотрела, как он бы себя вел, если на него поголовно все прохожие так пялились. Тоже ведь, чувствовал бы себя, по крайней мере, несколько неудобно. Свернув с одной улицы на другую, я увидела еще одну площадь. Поменьше размером, чем та, вчерашняя, но зато прямо за ней располагался неплохой такой трехэтажный особняк, больше похожий на небольшой замок.

— Прибыли. Нам сюда. — Сообщил, повернувшись к нам лаэрт Велиний, и указал на ведущую к входу в здание небольшую аллею, усаженную с обеих сторон невысоким и красиво цветущим кустарником. — Дальше пойдете сами, охрана предупреждена и вас пропустит. И еще, Лаант, что бы там ни случилось, не вздумай перечить Эланойе. Мне сообщили, что она с самого утра уже не в духе, так что не дай ей повода на тебе сорваться. — Потом на меня еще раз придирчиво посмотрел и уже мне добавил. — А ты зря так вырядилась, лучше бы во вчерашней одежде пошла. Наша королева очень сильно нервничать начинает, когда рядом с ней красивые девушки находятся. А ты... Красивее нее... Гораздо красивее. К тому же, если она вспомнит, а вспомнит она обязательно, что ты с ее женихом бывшим в одной камере ночевала, то я тебе тогда не позавидую. Да еще и ваза эта...

Вот зачем так пугать? Я и так не слишком на прием к "Достопочтимой" попасть стремилась, а сейчас так вообще... Ине сбежишь же, по причине того, что никуда я с этого острова все равно не денусь.

Понуро приближаясь к королевской резиденции, чуть ли не вися на руке тянувшего меня за собой Лаанта, я мимоходом обратила внимание на стоящие по бокам аллеи статуи. Ну, ничего себе! Едва успев осознать увиденное, я резко вырвала свою руку у не ожидавшего от меня подобной прыти Лаанта. Не обращая внимания на недовольно что-то пробурчавшего мне во след попутчика, я торопливо подошла к скульптуре, мимо которой только что чуть ли не прошла мимо. Н-да-а-а-а... весьма оригинальное украшение для подходов к королевскому дворцу. Высокое изваяние, где-то в полтора моих роста из черного с голубыми прожилками камня и изображающее... дракона. По крайней мере, очень похожее на него существо. Острозубая пасть и чешуйчатое, шипованое по спине тело, но в отличие от моих хорошо знакомых ящеров, абсолютно бескрылое, более вытянутое и плавно переходящее в хвост.

— Это морской дракон. Их тут, в паркемного такихстоит. Давай ты их после

рассматривать будешь, когда уже обратно идти будем, а сейчас у нас на это совершенно нет времени. — Сообщил снова ухвативший меня за ладонь Лаант, который вновь принялся тащить меня в сторону уже хорошо видимого входа в замок. Парадные двери, по обеим сторонам которых застыли в почетном карауле по четверо среброволосых карэлтов, были гостеприимно распахнуты. Стражники, одетые в синюю одинаковую форму и вооруженные все теми же орочьими мечами к коим питали непонятную слабость все их соотечественники, произвели на меня сильное впечатление мрачным выражением своих лиц. Настолько сильное, что мне совершенно расхотелось идти дальше. Только меня о моих желаниях не сильно-то и спрашивали. Лаант, недовольно дернув меня за руку, чуть ли не волоком потащил вслед за собой по ступеням вверх. Как и обещал лаэрт Велиний, стража беспрепятственно пропустили нас внутрь, лишь проводив в след любопытными тяжелыми взглядами.

На обстановку замка, по которому я шла, стараясь не отставать от быстро идущего впереди меня Лаанта, я не обращала никакого внимания. Сейчас мою голову занимали совершенно другие мысли. Морские драконы. Те самые, которые уже давным-давно считались вымершими. Статуи, мимо которых мы проходили, должно быть, очень старинные. Слишком уж реалистично изображали они этих древних ящеров, такое ощущение, что с живой натуры ваяли... Только вот одно обстоятельство меня довольно сильно смущало. Та каменная зверюка, которую я вблизи сумела довольно внимательно рассмотреть, старой не выглядела. А что это может означать? Необычайно реалистичную фантазию создавшего ее мастера или что-то совершенно иное? И еще, странное что-то в моей голове такое крутилось, с морскими драконами связанное, но что именно, вспомнить никак не получалось. Все же нужно было на уроках истории разумных рас, внимательнее учителя слушать — сейчас голова не так сильно болела бы. А "карэлты" эти... что же это за раса такая? Иназвание у них, самое главное, тоже знакомое какое-то. А, надоело все! Драконы эти морские... карэлты. Драконы... и карэлты... и драконы... Да не может такого быть! Карэлты — это же... исчезнувшая раса, вторая ветвь "Говорящих с драконами" С морскими драконами!

Ничего себе! О них же более пятисот лет ничего слышно не было, считается, что никого из них на Эльтарии не осталось. Мне эту историю Тэри когда-то давно рассказывал. Он вообще на морских драконах в детстве помешан был, вот все записи по ним в замковой библиотеке и перерыл, только там не слишком много сведений про них оказалось. Карэлты раньше на отдельном материке обитали, Клайтанэйя называющемся, и не уступающему размерами Ардьянским островам. Жили обособленно, ни кого к себе не пуская. Торговлю, конечно, с другими странами вели вполне активную, на побережье у них специально для этих целей несколько городов построено было. Но чужаков дальше портовых складов не пускали, расплачиваясь довольно щедро за поставленные под заказ товары, и побыстренькому выпроваживали купцов обратно. Потом случилось что-то непонятное. Капитаны нескольких кораблей прибывшие с очередным грузом на Клайтанэйю, той просто-напросто не обнаружили. Покружив несколько дней в том районе и не найдя никаких следов огромного континента, капитаны приняли решение возвращаться обратно. После этого больше ни самих карэлтов, ни их драконов никто и никогда не видел. Несколько раз торговцы по дороге на Ардьянские острова предпринимали попытки отыскать исчезнувший материк (уж больно выгодная с ними была торговля). Но после того, как их корабли были обнаружены дрейфующими в совершенно других местах и без экипажей на борту, остальные

капитаны стали остерегаться приближаться к гиблому месту и прокладывали маршруты своего следования как можно дальше от него.

И вот теперь, оказывается, что карэлты исчезли не все. Да и остров этот, видимо, является жалким остатком от огромнейшего некогда материка. Я уже даже не удивлюсь, если и драконы морские, где-то тут у них рядышком припрятаны. Слушок среди моряков давно ходил, что то здесь, то там, матросы в море иногда видели проплывающие вдалеке чешуйчатые спины огромных морских ящеров. Правда, даже их друзья позже списывали эти видения на чрезмерное злоупотребление крепкими спиртными напитками, потихоньку ото всех пронесенными на борт. Нужно будет попозже из Лаанта всю информацию об его родном острове вытянуть, потом, после аудиенции, которая, видимо, уже сейчас должна была состояться.

За всеми этими размышлениями я и не заметила, как следом за своим спутником прошла в большую приемную, в которой на уютных диванчиках, стоявших вдоль стен, сидели в ожидании, несколько богато одетых черноволосых лаэртов. Вот на них я внимание свое уже обратила. И они тоже... Обратили. Нет, ну что это такое? Опять, то же самое! И чего так пялиться? Это, по крайней мере, не слишком вежливо. Да, я, конечно, понимаю, что на фоне этих разряженных в дорогие наряды довольно симпатичных мужчин, Лаант в своей, более чем скромной одежде выглядел несколько не к месту. Но это не повод смотреть на него с таким высокомерным презрением. А на меня... напомнив самой себе предостережение лаэрта Велиния, стараться вести себя как можно незаметнее, с тихим зубным скрежетом, заставила себя сделать вид, что не замечаю этих откровенно раздевающих взглядов, со стороны высокородных, скучающих от безделья нахалов.

Не знаю, как долго я бы еще смогла продержаться, если бы не вовремя распахнувшаяся заветная дверь, на которую все присутствующие уставились с нетерпеливым выжиданием. Вышедший к нам чопорный, уже немолодой мужчина холодно посмотрел на всех присутствующих, после чего повелительным жестом пригласил меня и Лаанта следовать за ним. Как я поняла по сразу же недовольно вытянутым лицам пришедших раньше нас лаэртов, провели нас вне очереди, что меня очень даже сильно обрадовало. Одарив остающихся победной ухмылкой, я, гордо выпрямив спину, проследовала на абсолютно не нужную мне аудиенцию, подавив очень детское желание, напоследок показать этим нахалам язык.

Неожиданно для меня, королевская приемная оказалась обставлена довольно скромно. Она не отличалась ни внушительными размерами, ни показушной роскошью, какую я могла ожидать отлюбящей покрасоваться королевы. Большая комната выдержанная в светло-бежевых тонах, заставленная по всему периметру стен высокими книжными шкапами. Да и сама Эланойя, сидевшая за письменным столом и что-то быстро писавшая на листе бумаги, как-то уж чересчур гармонично вписывалась в эту обстановку. Простое светло-голубое платье и практически полное отсутствие на ней драгоценностей — все это очень сильно отличалось от ее вчерашнего "сверкающего" образа, в котором королева появилась перед своими подданными на увеселительных Боях. Нас не замечали, причем очень даже демонстративно... Интересно, вот зачем нужно было впускать нас в приемную, если "Достопочтимая" настолько сильно занята, что даже глаз на посетителей поднять времени не имеет? Уверена, что Эланойя специально все это затеяла, чтобы еще больше унижить ненавистного ей брата, да и меня заодно с ним. И ведь не развернешься и не уйдешь. Это я не у себя дома, где могла выказать свой нетерпеливый и крайне независимый характер без

особых для своего здоровья последствий. Здесь такое не пройдет. Королева и так ко мне никаких добрых чувств не питает после того, как я ее вазой огрела, так что еще больше настраивать ее против себя было бы верхом глупости. Вот именно поэтому и терплю молчаливо ее явное пренебрежение, делая вид, что с огромнейшим интересом рассматриваю окружающую меня обстановку. Наконец, довольно много времени спустя, дописав, должно быть, очередную очень важную бумагу и аккуратно отложив ее в сторону, королева решила таки обратить свое "драгоценнейшее" внимание на наши неподвижно застывшие в ожидании возле входа, персоны.

— Подойдите сюда. — Холодным тоном приказала явно недовольная нашим присутствием девушка и указала на место прямо перед своим столом. Видимо для того, что бы предложить присесть на стоявшие немного в стороне парочку уютных кресел, нас посчитали не слишком достойными.

— Ну что ж... Ваалантэлий, начнем с тебя... — королева, удобнее уютившись в своем кресле, задумчиво посмотрела на моего спутника, отстраненно разглядывающего один из шкафов за ее спиной. — Значит так... братец. То, что ты ослушался моего прямого предупреждения и все-таки принял участие в поединках, очень сильно меня разозлило. Но наказал ты за это себя сам, позорно проиграв вот этой... — пренебрежительный кивок в мою сторону и непонятливо распахнувшиеся глаза королевы при виде произошедших со мной изменений, заставили неуютно поежиться под ее, сразу же ставшим довольно злым взглядом.

— Та-а-а-ак, а это уже становится интересным. — Прощедла она, внимательно вглядываясь в мое лицо. — И к какой же это расе ты у нас принадлежишь?

— К какой расе...? — Испуганно подношу руку к волосам и сразу же понимаю как Эланою смогла догадаться. Меня опять выдали мои уши, заостренные кончики которых нахально пробились сквозь пряди волос и теперь были замечательно видны всем желающим.

— Частично — эльфийской, частично — человеческой. — С тяжелым вздохом сообщила я королеве полуправдивую информацию.

— Сколько тебе лет?

— Восемнадцать.

Ненадолго задумавшись и не прекращая при этом оценивающе меня рассматривать, Эланою, видимо что-то про себя решив, снова заговорила:

— Что ж, это несколько упрощает дело. Считай, что тебе очень сильно повезло, что ты не человечка, а подобно нам — долгоживущая. Значит, благодаря этому свободно и безо всяких проблем, сможешь выйти замуж за одного из моих подданных.

— Замуж?! — В честь чего?! Сговорились они все что ли? Вначале прадед, а теперь сестрички эти двесводные? Вчера — Виллия, сегодня — эта... Да чего же это всем так не терпится замуж меня выдать, что я им плохого сделала? Упссс. Если хорошенько подумать, то кое-что, кое-кому все-таки сделала... Ваза! Вот, кажется, мне ее и припомнили...

— Я пока что не особохочу выходить замуж. — Довольно вежливо отвечаю отказом на это дикое предложение.

— А кто тебя спрашивает? — Эланою, наиграно удивившись, уставилась на меня своими, полными злорадства глазами. — Благодаря своей победе, ты стала свободной жительницей Клайта — нашего острова. Но поскольку, у тебя нет ни мужа, ни семьи, которая бы тебя опекала, ты, как несовершеннолетняя, попадаешь под мое прямое попечительство, и я могу распоряжаться твоей дальнейшей судьбой по своему собственному

усмотрению. Возиться мне с тобой совершенно не хочется, значит, я поступлю по простому — передам заботу о тебе тому, кого посчитаю нужным.

— Кому? — дрожащим от страха голосом неуверенно поинтересовалась я у королевы. Мамочка-а-а, представляю, кого может эта злопамятная девица, "посчитать нужным" для кандидатуры в мои мужья. Обязательно же ведь найдет или самого старого, или самого уродливого... или еще что похуже.

— Не переживай, я выбрала для тебя довольно обеспеченного и достойного жениха. К тому же он молод и имеет достаточно приятную внешность. Его зовут лаэрт Талвидий, и он...

— Достопочтимая Эланоюя. — Перебил сестру на полуслове Лаант как-то подозрительно нервно вздрогнувший после оглашения имени моего будущего мужа. — Вам совершенно не о чем беспокоиться, у этой девушки уже есть жених...

Вот это да! И как этот парень умудрился узнать о Тэри? Я же ему о четвероюродном вроде бы ничего не рассказывала? Кажется... Да нет, точно не рассказывала...

— И кто же он? — Королева, как-то слишком задумчиво прошлась взглядом от меня к своему брату, а потом опять остановилась на мне, придирчиво рассматривая отданное Лаантом платье.

— Я.

— Что?! — Недоверчиво вскрикнула Эланоюя и ошарашено уставилась на Лаанта. Я бы тоже была не прочь попросить объяснения этому неожиданному заявлению, если бы не была настолько сильно поражена, что дар речи потеряла. Что-то странные мне женихи попадают. Ни одного, даже слабого намека не делая, просто ставят окружающих и меня вместе с ними перед фактом того, что я, видите ли, их невеста... А у меня хотя бы для приличия поинтересоваться о согласии им вообще в голову не приходит?

— Вчера я сделал этой девушке предложение стать моей женой, и она благосклонно на него согласилась. Так что теперь высокочтимой королеве незачем беспокоиться о ее дальнейшей судьбе, так как по нашим законам, объявление о помолвке перед любым представителем правящего Дома делает ее нерушимой.

— Ну ты и... — только и смогла выдавить из себя правительница, очень сильно разгневанная вмешательством в ее грандиозные планы. Затем, о чем-то быстро поразмыслив, девушка неторопливо развернулась в мою сторону. Не знаю, что она перед собой увидела, но видимо ничего для меня хорошего, поскольку лицо ее приняло крайне довольное выражение. Хитро прищутив глаза, и не отводя от моего лица взгляда, Эланоюя опять обратилась к брату: — Ваалантэлий, ты прав в том, что оглашение при мне делает вашу помолвку считающейся свершенной, но ты забыл одну маленькую подробность этого обычая. Твоя... невеста должна так же высказать свое согласие на этот брак. Надеюсь, она готова подтвердить твои слова прямо сейчас? Если она это сделает, то тогда я без малейших колебаний дам разрешение на ваш брачный союз.

Какой союз? Да я вообще не припоминаю, чтобы мне вчера предложение о замужестве делали и, тем более, чтобы я на него еще и соглашалась. Так о чем вообще может идти разговор? Я испуганно посмотрела на обоих, напряженно ожидающих моего ответа родственников. Да о чем они вообще думают? Не собираюсь я замуж выходить, ни за Лаанта, ни за того лаэрта, что мне королева сосватать решила.

— Я жду... — На лице Эланоюи, при виде моего молчаливого возмущения на неожиданное заявление ее брата, стала расплываться крайне неприятная, самодовольная

улыбка. — Как я посмотрю, Лаант, так называемая "невеста" не слишком спешит подтвердить твои слова. И что-то мне подсказывает, что никакого предложения на самом деле не было. Надеюсь ты понимаешь, что это означает то, что девчонка все-таки станет женой лаэрта Талвидия.

— Лаэрта Эланоюя, это... Слишком жестоко... Этот садист, он же...

— Подождите! Я согласна, с предложением вашего брата! — Выпала я на одном дыхании, при этом намертво вцепившись обеими руками в локоть стоящего рядом со мной парня. — Прошу меня простить, Достопочтимая. Просто вчера это все произошло так неожиданно, что я еще никак не могу свыкнуться с мыслью об этой нашей... Помолвке. — И с этими словами буквально прилипла к боку новоявленного "жениха" подарив тому полную обожания улыбку. Видимо с ней я немного перестаралась, поскольку нервно вздрогнув, Лаант, попытался отодвинуться от меня хоть на немного. И не удивительно. В той ситуации, какой я оказалась сейчас, мне еще только и оставалось делать, что улыбаться. Должно быть тот зверский оскал, которым я одарила так вовремя пришедшего мне на помощь парня, даже и близко не походил на улыбку счастливой "невесты". Поэтому сделав над собой невероятное усилие, попыталась улыбнуться еще раз. Судя по тому, что после этого Лаант посмотрел на меня более благожелательно, вторая попытка оказалась более успешной. Только вот никакого облегчения мне это не принесло. Нет, это надо же! Как эта... королева мне злобно отомстить решила. Что-то мне с самого начала, ее "заманчивое" предложение о "обеспеченном и красивом" женихе слишком уж странным показалось, а оно вон как все обернулось. Ненормального мнекакого-то подсунуть решила злопамятная лаэрта. Хорошо, что Лаант вовремя предупредить успел. А с этой помолвкой навязанной мы что-нибудь потом решим, у него же явно какая-то идея имеется, как ее расторгнуть можно будет. Кстати, сестричку его властную мы все-таки разозлить умудрились, да еще и как разозлить. Судя по мрачному выражению ее лица, в данный момент Достопочтимая лаэрта прокручивала в своей головногочисленные планы страшной мести для нас обоих.

— Что ж, хорошо. — Немного взяв себя в руки и, придя к какому-то нехорошему для нас решению, Эланоюя слишком уж ласково улыбнулась своему брату. — Ваалантэлий, я очень за тебя... рада. Ведь я прекрасно понимаю, что ни одна из карэлт не согласилась бы по собственному желанию выйти замуж за такого... как ты... А тут такая для тебя удача — нашел, такую же, как и сам... полукровку. Что ж, хорошо. Раз с помолвкой вы решили окончательно, тогда не вижу причин тянуть с брачным обрядом. Я отдам распоряжение, чтобы в храме приготовили все для церемонии к завтрашнему дню. Все связанные с этим расходы я, как твоя старшая родственница, так уж и быть, возьму на себя. Не хочу, чтобы мои подданные смеялись над твоей нищетой, все-таки это будет отражаться и на моей репутации. Все, можете идти, увидимся завтра в это же время в храме, не опаздывайте... — И пренебрежительно махнула рукой, указывая нам в сторону выхода.

— А как на счет Виллии? — проигнорировав довольно ясный приказ удалиться, Лаант, упрямо вздернув подбородок, уставился на сразу же недовольно скривившуюся королеву.

— Что ты имеешь в виду?

— Вы отдадите ее мне обратно? Ведь, благодаря нашей с Лайей свадьбе, у сестры теперь будет где жить...

— Так во-о-о-от в чем все дело... — задумчиво протянула Эланоюя и злорадно улыбнулась нам обоим. — Не отдам! Лаант я и не думала, что ты такой предприимчивый, решиться взять в жены непонятно кого, лишь бы вернуть себе обратно свою нищенскую

лачугу... и Виллию.

— Я не...

— Не смей перебивать, когда говорит твоя королева! — Нервно прихлопнув по столешнице ладонью, девица весьма холодным тоном продолжила: — Девочка будет жить со мной, в нормальных условиях, а не в том жалком недоразумении, которое ты преувеличенно называешь домом.

— Отдайте... пожалуйста.

— Нет и это мое последнее слово. Больше нам разговаривать не о чем, так что можете оба убираться.

— Она же Вам не нужна. Ведь, если бы не ее способности...

— Я! Сказала! Вон!!! — Королева, выведенная из себя окончательно, вскочила из-за стола и чуть ли не сквозь зубы зашипела в нашу сторону. — Если вы сейчас же не выйдете в эту дверь, то я позову охрану, и ничем хорошим для вас обоих это не закончится.

А вот это уже серьезно... Так, нужно срочно уходить. Не знаю, что тут происходит, но от доведенной до такой ярости королевы нужно держаться как можно дальше. Поэтому опять хватаюсь за локоть парня и пытаюсь оттянуть его в сторону выхода. Здоровенный какой, даже с места не смогла сдвинуть. Но видимо все-таки окончательно понявший, что и дальше напрашиваться на неприятности нет никакого смысла, Лаант, даже не поклонившись, резко развернулся и на полной скорости направился к двери, таща за собой меня, едва успевающую за его широкими шагами.

Не успели мы закрыть за собой дверь, как с той стороны в нее что-то с громким стуком ударилось. Стекло и сразу же разбившееся. Звук опадающих на пол осколков был хорошо слышен всем в этой комнате. Находящиеся в ней лаэрты, сразу же как-то дружно все приуныли и поглядывали в сторону королевской приемной с явным беспокойством и маемой во взглядах. Так им и надо. Надеюсь, королева отыграется за свое плохое настроение по полной на каждом из них. Они это, по крайней мере заслужили, в отличии от нас.

— Лаант, да остановись же ты наконец, — потребовала я у карэлта, едва мы выскочили из дверей королевского дворца и, практически сбжав по ступенькам, не сбавляя скорости понеслись по аллее. — Ты мне уже руку почти оторвал! Больно, между прочим.

Остановился. И ладонь мою, почти что раздавленную, сразу же выпустил. Я чуть на дорогу от неожиданности не упала. Ну, вот зачем же так резко? Только хотела высказаться по этому поводу, как обратила внимание на то, с каким ненавистным видом напряженно замерший карэлт уставился на одну из драконьих скульптур, стоящих в аллее.

— Это все из-за них. — Тихо сказал мне парень, кивнув в сторону искусно вырезанного из глянцевого камня морского ящера. Хм, странно, чем ему статуи-то эти не угодили? Стоят себе, никому, особо, не мешают... Хотя, для украшения королевского парка они выглядят несколько мрачновато, можно было бы что-нибудь и посимпатичнее установить. Вот я бы, лично...

— Виллия одна из пяти карэлтовживущих сейчас на Клайте, которые имеют способность повелевать морскими драконами. — Прервал мои измышления на счет перепланировки парка угрюмый голос островитянина, неожиданно ставшего моим женихом. — У нас уже очень давнорождающиеся с подобным даром считаются невероятно большой редкостью. Эланная такой шанс, который выпал ей благодаря моему поражению в поединке, теперь ни за что не упустит и сделает все, что бы оставить сестру при себе.

Не поняла. Это что же такое получается? Мелкая вредная девчонка является одной из

"Говорящих с драконами"? Она такая же, как и я? Да нет, чушь полнейшая! Хотя, если хорошенько поразмыслить... Островные карэлты, они ведь прямые потомки тех, кто прекрасно умел общаться с морскими драконами. Но все равно, кое-что остается очень даже непонятным и нужно это хоть как-то попробовать прояснить.

— Лаант, а какая Эланойе от твоей сестры польза, если морские драконы все равно уже давно все вымерли?

— Не вымерли. По крайней мере, не все... — не особо и охотно признался мне парень и опять уставившись ненавидящим взглядом на каменное изваяние перед нами, добавил: — в нижних пещерах две пары обитают и у одной из них скоро из яйца должен вылупиться детеныш.

Вот это новость! Только непонятно, лично для меня она хорошая или плохая? Как только вернемся домой, нужно будет обдумать эту информацию поразмыслить, как ей можно будет воспользоваться в своих целях, самая основная из которых — покинуть "Проклятый остров" как можно быстрее. Все-таки хорошо, что парень решил высказаться о наболевшем. Пока он в таком настроении, может быть еще что-то для меня интересное из него можно будет вытянуть?

— А ты? — Осторожно дотронулась я до руки Лаанта, стараясь привлечь к себе его внимание. — Ты тоже такой, как и Виллия?

— Да. Я такой же... — С несколько мрачноватой ухмылкой заявил мне парень и неохотно продолжил: — Я с сестрой унаследовали этот дар от нашего отца. Но Эланойя никогда и не при каких обстоятельствах не подпустит меня ни к одному из драконов. Она просто до ужаса боится, что я попытаюсь свергнуть ее и захватить власть на острове.

— Почему она так сильно тебя ненавидит? Пускай и сводный, но ты же все-таки ее брат.

— Я не только брат, я еще и сын женщины, из-за которой ее мать покончила с собой. Лаэрта Альтавия, так и не смогла простить моему отцу, когда ей донесли о том, что ее супруг, уже довольно давно ей изменяет с человеческой рабыней. Которая к тому же имела наглость родить от него двоих детей. Мать Эланойи слыла женщиной очень ревнивой и не прощающей обид. Так что когда моих родителей нашли в нашем бывшем доме мертвыми никто сильно и не удивился. Вино, которое подали им к ужину, оказалось отравленным.

Только вот предъявлять обвинение было уже некому. Лаэрту Альтавию обнаружили в ее комнатах в тот же день и с теми же самыми признаками отравления, что и у моих родителей. Совет Высших лаэртов не долго раздумывая, почти что сразу провозгласил Эланойю новой королевой острова, в надежде, что управлять едва достигшей совершеннолетия девчонкой будет довольно просто. Вот тут они и просчитались. Сестрица их быстро всех на место поставила, так что они теперь лишний раз и рот бояться в ее присутствии открыть. Единственный, кто хоть как-то осмеливался ей противостоять, был Кэриэнталь. И то, она довольно быстро нашла способ заставить его уgomониться.

— Ну да, семь раз в подземелье сажала, чтобы был более стоворчивым...

— Вообще-то восемь, но суть не в этом... Она решила приструнить своего чересчур своевольного советника привязав его к себе брачным ритуалом. Ией это почти удалось осуществить. Мне даже кажется, что Эланойя действительно влюбилась в моего друга, настолько сильно она тогда изменилась. Спокойная стала и со мной даже иногда общаться изволила, при этом еще даже и не сквозь зубы. Только вот потом, когда помолвка с Кэриэнталем расстроилась, она вообще озверела, до сих пор теперь на всех срывается.

Особенно сильно достается мне. Ведь я, помимо того, что являюсь ее ненавистным незаконнорожденным полукровкой-братом, еще и друг ее бывшего жениха, с которым она, скорее всего, сама не знает, что теперь делать.

— Грустная история и мне искренне жаль твоих родителей и друга. Но сейчас, если честно, меня больше волнует другое. А именно, что мы с завтрашним свадебным обрядом делать будем?

— А что с ним делать?

— Думать, как от него отказаться можно.

Тяжелый взгляд, которым одарил меня мрачный островитянин что-то не сильно мне понравился. А то, что он произнес после этого, понравилось мне еще меньше:

— Никак.

Хороший ответ, обнадеживающий... Да он что, надо мной издевается?! Это у них семейное, должно быть. Родственнички все как на подбор, что сестрички, что братец — с ними же нормально даже разговаривать нельзя — никакого самообладания не хватит. Особенно у меня, по причине того, что я самого детства особой выдержкой не страдала, иногда срываясь из-за малейшего пустяка.

— Значит так! — Толкаю указательным пальцем парняв грудь, заставляя того оторваться от созерцания вырезанных из камня уродливых ящеров и обратить внимание на очень злую меня. — Замуж я выходить за тебя не собираюсь ни при каких обстоятельствах, так что лучше бы тебе поскорее придумать, как избежать этого, не нужного ни одному из нас союза. Твоя идея была объявить своей самовлюбленной сестрице о нашей несуществующей помолвке, вот теперь сам и думай, как от нее отказаться. Я ваших законов не знаю, так что...

— Я вполне спокойно могу расторгнуть помолвку, но в этом случае, ты сразу же попадаешь под опеку Эланойи и, соответственно, выходишь замуж за того, кого она для тебя уже выбрала. — Холодно смерив меня с ног до головы задумчивым взглядом, Лаант неохотно продолжил: — Лаэрт Талвидий, твой предполагаемый жених, действительно очень обеспеченный карэлт, но при этом он еще и ненормальный псих, который просто обожает измываться над своими рабами, а особенно рабынями. Вот мне интересно, чем же ты так сильно королеву нашу разозлила, что она тебя так странно "облагодетельствовать" решила?

— Да, так... было дело... — скромненько опускаю глаза вниз, абсолютно не желая раскрывать перед парнем свои прошлые прегрешения.

— Впрочем, это уже неважно. Мы сейчас ведем разговор о нашей помолвке... Так вот, я вообще не понимаю твоего возмущения... Ведь ты мне еще и благодарна должна быть за то, что я тебе помочь решил, а не выдвигать вместо этого какие-то совершенно несуразные требования.

Нет, ну и как это все назвать? От одного жениха, мне абсолютно не нужного, сбежала, чтобы почти сразу же вторым, практически точно таким же, самоуверенным и наглывобзавестись? Да еще к тому же, они оба даже не поинтересовались, хотя бы для приличия, моим мнением по этому вопросу. А этот... полукровка вообще обнаглел. Я его еще и благодарить, оказывается, должна? Значит я его отблагодарю... так отблагодарю, что мало не покажется. Сам еще меня упрашивать будет от обряда отказаться. А на счет третьего жениха-лаэрта, которого мне Эланойя подсунуть решила, так я совсем даже не против... Правда, потом мне придется некоторое время поносить скорбный вдовий головной покров. Но, по крайней мере на некоторое время, королева оставит свои попытки меня еще кому-

нибудь в качестве супругивпихнуть.

— Все равно. Не хочу я за тебя замуж. Время есть, может быть я до завтрашнего дня еще кого-нибудь, более подходящего, найти смогу... — буркнула я, все-таки решившись оставить за собой последнее слово в этом споре. Пускай даже из чистой вредности собственного характера. За что сразу же и поплатилась. Лаант, недобро сверкнув глазами в мою сторону, молча схватил за руку и потащил прочь от дворца в сторону своего... точнее, уже моего дома.

— Слушай, ты... — попыталась я дозваться до быстро идущего парня, который не обращал ни малейшего внимания на мои слабые попытки освободить свое запястье, опять больно сжатое его крепкой рукой. — Пусти, мне больно!

Лаант даже не обернулся в мою сторону, только руку еще сильнее сдавил, отчего я чуть не взвыла. Проходящие мимо карэлты смотрели на наше продвижение по улицам их города с некоторым насмешливым любопытством. Да должно быть зрелище наша парочка представляло довольно забавное. Еще бы, Лаант меня чуть ли не волоком за собой тянул, не обращая ни малейшего внимания на сильное сопротивление с моей стороны и безуспешные попытки вырваться. Решив не позориться еще больше, я прибавила шаг, тем самым создавая обманчивое впечатление того, что мы просто куда-то сильно спешим, при этом, просто по-дружески крепко держась за руки. Благодаря нашей скоростной ходьбе мы очень быстро вышли к знакомой лачуге, с большой натяжкой называвшейся домом... Моим домом. Только, что-то мне подсказывает, что Лаант уже благополучно успел забыть тот факт, кто именно из нас двоих является хозяином этой весьма непрезентабельной собственности. Затянув меня следом за собой на кухню и довольно грубо толкнув на стоящую возле стены скамейку, карэлт грозно навис над моей, несколько перепуганной таким обращением, персоной.

— А теперь слушай меня внимательно и запоминай. Завтра ты выходишь за меня замуж, не делая ни малейшей попытки как-то этого избежать. Возмущаться по этому поводу сейчас можешь сколько тебе будет угодно, но чтобы на церемонии вела себя тихо и послушно. Понятно?

— Понятно. — несколько неуверенно отвечаю я явно разозлившемуся парню, благоразумно решив подождать того мента, когда он хоть немного успокоится, а вот уже потом устроить ему самый настоящий скандал.

— Хорошо. Потому что если и завтра ты покажешь Эланойе, что решительно настроена против нашей свадьбы, она вполне может приказать доставить в храм лаэрта Талвидия, с которым тебя быстро свяжут брачным обрядом, уже не спрашивая на то твоего согласия. Хочешь, расскажу тебе какое любимое развлечение у этого мужчины? Он очень любит уродовать своим рабыням лица. Я один раз, случайно, увидел одну из них — шрамы настолько сильно ее обезобразили, что смотреть было просто страшно. А ты, став его женой, будешь не в сильно лучшем положении, чем эта несчастная. Пускай, даже и считаешься свободной жительницей нашего острова. Семьи, которая могла бы за тебя заступиться, ты не имеешь, королеве нет до тебя никакого дела, и я думаю, она даже рада будет, если твое смазливое личико потеряет свою теперешнюю привлекательность.

Если Лаант решил меня хорошенько напугать, то могу сказать честно, у него это блестяще получилось. И насчет "личика" моего он абсолютно прав. Ведь я помимо вазы еще кое в чем вроде как бы провинилась... по мнению Эланойи. Посмела привлечь к себе внимание ее бывшего жениха, которого она, как я поняла, отчаянно сильно хочет вернуть

себе обратно.

Окончательно сникнув под сердитым взглядом Лаанта, я уже готова была расплакаться. А что, повод есть и довольно неплохой — меня замуж против воли выдают. Жених тоже, как бы этому событию не слишком-то и рад. Да и избежать всего этого не видится мне никакой, даже малейшей возможности. И вот как дальше жить? Поднимаю лицо вверх в надежде поинтересоваться, что обо всем этом думает мой будущий супруг и наталкиваюсь взглядом на его глаза. Странно, сердитое их выражение сменилось на какое-то задумчиво тоскливое, которое мне не понравилось еще больше предыдущего. Я, конечно, прекрасно понимаю, что парень тоже не слишком в восторге от предстоящего нам брачного обряда. Но, по крайней мере, я не самый худший вариант на роль супруги, особенно в сравнении с его надменными соотечественницами. Обидно даже. И ведь сам на все это напросился, хотя какое ему должно быть дело до почти что незнакомой девчонки, которая приносит ему одни только неприятности.

— Ты есть хочешь? — Неожиданно поинтересовался у меня быстро отошедший в сторону парень. Конечно хочу, что за вопрос. Переживания переживаниями, а со вчерашнего вечера я так еще ничего и не ела. Хотя назвать едой ту бурую грибную массу, которой меня здесь угостили, было бы явным преувеличением.

— Да, хочу. — вежливо отвечаю я парню, с отчаянной надеждой на то, что меня возможно хотя бы сейчас нормально покормят.

Аэтот вредный, напыщенный, наглый... полукровка, которому я только что имела глупость посочувствовать, плюхает передо мной на столздоровую миску полную... грибов... сырых! Он что серьезно думает, что я ЭТО есть буду?!

— И что мне с ними делать? — ошарашено спрашиваю я у карэлта, во все глаза уставившись в его совершенно невозмутимое лицо.

— Попробуй приготовить из них ужин. Должна же быть от тебя, как от моей будущей жены, хоть какая-то польза.

— Я не...

— Спорить с тобой у менянет никакого настроения, я пойду в свою комнату, прилягу ненадолго, что-то мне не слишком хорошо, а ты как хочешь. Хочешь — готовь, не хочешь — не готовь. Я тебя не заставляю...

И ушел. А я осталась сидеть на кухне вместе с этими... грибами. "Приготовь"! Легко сказать, а как? Я же на кухню никогда раньше не заходила. А если и заглядывала, то только с Тэри, и только затем, что бы стянуть что-нибудь вкусненькое. И вообще, что этот наглый полукровка себе позволяет? Забыл уже кто хозяйка в этом доме? Так вот, это — я! А он так, можно сказать, что в гостях у меня находится. Н-да... Только вот гостей обычно готовить не заставляют... этим как раз хозяйки и занимаются. Так что, вроде бы, это все-таки моя обязанностьполучается. Плохо дело... А есть-то как хочется... что ж, попытаемся что-нибудь придумать...

В итоге моих экспериментов с готовкой, большая часть грибов была выкинута на улицу в крайне обгоревшем состоянии. Зато вторая порция получилась более-менее удачной, по крайней мере, на внешний вид. На вкус, конечно, не очень, но за не имением лучшего... Умяв уже большую часть приготовленного мной же "деликатеса", совестливо спохватилась — нужно наверное с Лаантом поделиться. Может ему и правда плохо — вон даже из комнаты своей до сих пор не вышел. Хотя я и весь дом основательно продымить успела, во время первой в своей жизни попытки собственноручно что-то съедобное приготовить.

— Лаант, ты спишь? — Осторожно открыв дверь его комнаты и заглянув внутрь, увидела лежащего на кровати, повернувшегося спиной к двери, островитянина. Ответить мне не соизволили, что привело меня к мысли, что Лаант действительно уснул. И только я собралась уйти и тихо прикрыть за собой дверь, как со стороны постели раздался еле слышный, болезненный стон. Быстро подбежав к парню и рывком перевернув его на спину, обратила внимание на какой-то нездоровый румянецпятнами проступивший на его щеках. Осторожно прощупав его лоб, испуганно отшатнулась в сторону. Горячий... очень горячий. Мамочка-а-а, и что же мне теперь с ним делать? Хорошенько потрусив никак не желающего открывать глаза карэлта за плечо и не добившись от него ничего, кроме еще одного стога, я запаниковала. О Боги! Никогда еще не чувствовала себя настолько беспомощной. Икакое же это, оказывается, отвратительно невыносимое ощущение... Что же мне делать? Денег, как я поняла, в этом доме не водится, да даже если бы я и нашла что-нибудь ценное, где у них тут лекарь проживает мне все равно не известно. К Эланойе за помощью бежать? Так она после сегодняшней аудиенции меня и видеть не захочет. И сомнительно мне, что разъяренная девица хотя бы пальцем пошевелить соизволит для того, чтобы помочь ненавистному родственнику, который именно сегодня довел ее до бешенства. Где лаэрт Вилиний живет мне не известно. А если бы и знала, толку все равно бы от этого никакого не было бы. Лаэрт вечно по каким-то своим неотложным делам бегаёт, так что мне его по всему острову искать придется. И не исключено, что так и не найду. А это время... то самое которого раненному лично мной парню может и не хватить. Страшно до нервной дрожи... Может быть поискать что-то из лекарств в доме? Виллия же настойку для ран какую-то приносила? А смысл? Даже если и найду, то я же все равно в них не разбираюсь. Уууу-ум! Что же делать!?

Попробовать у соседей помощи попросить? Все-таки Лаант, брат их правительницы, пускай и незаконнорожденный и не слишком любимый, но все же... Кто ее знает, вдруг у Эланойи родственные чувства резко проснутся, отвечай потом, почему отказал в помощи в такой ситуации? Решено — сделано. Подхватываюсь и бегу к ближайшему дому, двухэтажному, добротному... Свысоким забором и запертой с внутренней стороны калиткой. Стучу. Долго, громко. Никто не открывает... "Откройте!" ору изо всех сил одновременно с чем в бессильной злобе пинаю совершенно не собирающуюся отворяться дверцу.

— Эй. Ты чего тут шум такой подняла? — Недовольно интересуются за моей спиной. Поворачиваюсь. Стоит передо мной пожилой, уже седовласый мужчина и с интересом меня разглядывает. Человек.

— Мне помощь нужна. Срочно... Там парень, у него жар, а я не знаю что делать.

— Где там?

— Там. — Показываю на крышу дома, из которого я прибежала.

— Лаант, что ли? А что с этим мальчишкой случилось? Вроде бы днем видел, вы с ним довольно шустро мимо пробегали, так больным он не выглядел.

— Не зна-а-аю-ю-ю я, — в отчаянии все-таки заревела и, шмыгнув носом, добавила: — Он сказал, что ему плохо, а когда я зашла к нему, он без сознания был и горячий ве-е-е-есь...

— Ладно-ладно, тихо... успокойся уже. — Мужчина обеспокоенно посмотрел в сторону моего дома и решительно сказал: — Хорошо, пошли, посмотрим, что там к чему...

Зайдя следом за мной в оставленную распахнутой настезь дверь, мужчина, назвавшийся Вальеном, непонятливо принялся к не успевшему выветриться из кухни и довольно ощутимому запаху гари. Как-то подозрительно посмотрел в мою сторону, но ничего не

сказав, молча, прошел в комнату Лаанта.

— Да плохо дело. — Бросил он, встревожено рассматривая очень сильно воспаленную рану на руке бессознательного парня, с которой до этого осторожно снял завязанные мной бинты.

Глава 12. Меньше знаешь, здоровее себя чувствуешь...

— А ты что, неужели та самая девченка, которая Ланнта в поединке одолела? Сейчас только об этом все на острове и говорят, — Вальент с недоверчивым любопытством посмотрел на скромненько стоявшую возле стеночки меня и, после того как я утвердительно кивнула головой, недоуменно присвистнул. — Подумать только и как у тебя это получилось? Лаант мечами с самого детства махать приучен и довольно неплохо. Даже среди своих он одним из лучших считается, а тут ты... девчонка...

— Я тоже с детства... мечами... — неохотно сообщила я мужчине, который обрабатывал рану, все так же лежащему без сознания парню, принесенной им из соседского дома, не слишком приятно пахнущей мазью. Во время этого процесса он еще и успел коротко рассказать о том, как оказался на этом острове. Жил он тут уже почти пять лет, попав на Клайт, таким же способом как и я, и все остальные люди, находящиеся сейчас на острове. По причине немолодого возраста и некоторой шуплости телосложения для участия в Боях его признали не годным, и он попал на распродажу, как не слишком ценный раб. Такие как он просто продавались за фиксированную небольшую сумму любому из карэлтов, пожелавшему приобрести к себе в хозяйство почти что дармовую рабочую силу.

— Мне еще повезло, что меня для работы по дому взяли. У тех, что в пещерных грибницах работают, жизнь вообще не сахар. Они как туда попадают, на поверхность больше не выходят. Клайт — остров не слишком большой, здесь каждый свободный кусочек наверху, овощами-фруктами засажен, и все равно обычных продуктов на всех не хватает. Вот каэрлты и придумали в пещерах, которыми этот остров вдоль и поперек изрыт, грибы разводить. Так теперь хоть не голодает никто, даже самый последний нищий может позволить их себе их преобрести.

"Даже нищий..."? Вот значит какой статут тут имеет мой будущий муж, и это при таких высокопоставленных родственниках. И меня с завтрашнего дня, благодаря моему с ним брачному союзу, тоже нищенкой все считать будут. С чего я это взяла? Да с того, что кроме этих самых отвратительных грибов я ничего съедобного в доме не обнаружила, хотя и очень тщательно обыскала всенемногочисленные ящички-сундуки на кухне.

Закончив перевязывать руку Лаанта чистыми бинтами, на которые я безжалостно разодрала одну из четырех, найденных в сундуке простыней, мужчина тяжело вздохнул.

— Я все что могсделал, теперь дело за тобой. Парня прохладной водой обтирать нужно, что бы жар сбить. И не переживай ты за него так сильно. Лаант, все-таки наполовину карэлт, а для них подобные раны сущая ерунда. Восстанавливаются они после такого довольно быстро. Я сейчас ухажу, мои хозяева хоть и не плохие, но наглеть все-таки, не стоит. У меня дома кое-какие дела еще незавершенными остались, так что не обижайся, а идти мне нужно. Ближе к вечеру я еще раз загляну, проверю как вы тут. Думаю, дальше сама справишься?

— Справлюсь. — Сообщила я уверенным и даже не дрогнувшим голосом, при этом еле сдерживаясь, чтобы не вцепиться в уже подходившего к выходу мужчину обеими руками, и не дать ему уйти. Едва за Вальентом захлопнулась входная дверь, я, тихонько заскулив в отчаянии, сползла по стеночке на пол. О Боги, это я виновата в том, что Лаант сейчас в

таким тяжелом состоянии находится. Вот зачем я Кэриэнталя не послушала и меч этот сразу же после начала поединка не выбросила? Не сидела бы я тогда сейчас на полу, и слезы по щекам бы не размазывала... Да, здесь бы не сидела, а сидела бы в спальне, под замком, у какого-нибудь местного богача, которому бы меня еще вчера, не долго и раздумывая, с радостью бы продали. И продал бы именно этот парень, из-за которого я сейчас тут всю слезами заливаюсь. Ой, дурная-я-я-я! Так, нужно прекратить истерику и немедленно заняться делом, то бишь — приведением раненого в более-менее сносное состояние, годное для завтрашней свадебной церемонии. Потому что сомнительно мне сильно, что Эланою, узнав о тяжелом состоянии своего брата, разрешит отложить брачный ритуал до его полного выздоровления. Скорее всего, к превеликой своей радости, все-таки сразу же окрутит меня со своим ненормальным кандидатом в мои мужья. Не хочу и не позволю! А что нужно для того, что бы этого избежать? Правильно, поставить на ноги Лаанта и приволочь его завтра любым способом в храм. Меня мое лицо пока что и в таком виде устраивает, как сейчас, и я не собираюсь позволить, что бы какой-то псих, с высочайшего соизволения своей достопочтимой королевы, занялся его посильным преображением по собственному вкусу. Значит нужно прекращать ныть, и все-таки заняться делом.

Поспешно утерев все еще текущие по щекам слезы, поднялась с пола и, набрав в бадейку воды, я целеустремленно протопала в спальню своего бессознательного пациента.

Да, никогда раньше не думала, что являюсь настолько стеснительной. Поставив воду на пол возле кровати разметавшегося в постели полуодетого парня, я, судорожно сжав в ладони еще одинокорванный от простыни лоскут, нерешительно уставилась на своего предполагаемого "жениха". Рубашку с него Вальент стянул еще перед тем, как рану обрабатывать начал. Так что передо мной теперь стояла непосильная задача: как-то заставить себя начать обтирать тело почти что незнакомого мне мужчины, который был к тому же еще и весьма привлекательным. Очень привлекательным. Ой, что-то мне нехорошо, а, ведь, нужно себя как-то вынудить это сделать. Осторожно протягиваю свою, мелко дрожащую руку к покрытой крошечными бисеринками пота загорелой мускулистой груди, и в то же мгновение оказываюсь грубо брошенной спиной на кровать и придавленной сверху тяжелым, мужским телом.

— Ты чего творишь?! — Испуганно взвизгнула я, глядя снизу вверх в непонятливо разглядывающие меня затуманенные глаза Лаанта.

— А ты?

— Что я? Я — вот! — Пытаясь объяснить, чем именно я только что занималась, помахала перед его лицом мокрой тряпкой, с которой на возмущенную меня сразу же полилась плохо отжатая вода. Брррр. Неприятно. Попытавшись струсить с глаз холодные капли, я не сразу обратила внимание на то, что придавивший меня груз что-то не слишком спешит освободить меня от своей тяжести.

— Слезь немедленно. — Раздраженно рывкнула яна удобно устроившегося на мне нахала, который выглядел уже абсолютно проснувшимся, и изо всех сил попыталась отпихнуть его в сторону. Неудачно, Лаант даже чуточку не сдвинулся, и на мою попытку освободится, только задумчиво улыбнулся, и опять на меня как-то странно смотреть принялся. И что это на него нашло? Может, он из-за лихорадки так плохо соображает? Так что-то не слишком заметно, что бы ему плохо было. Да и его кожа, которая вполне хорошо ощущалась сквозь тонкую ткань моего платья, была не такая уже и горячая. Неужели мазь соседская так быстро подействовала? Да, видимо так и есть. Вроде выглядит вполне

здоровым, только вот ведет себя как-то странно. Склонил свое лицо почти вплотную к моему и как-то подозрительно начал разглядывать губы... мои губы. Ух, что-то уже теперь меня в жар бросило. Интересно, а я не могла от этого... болезного лихорадку подцепить. Может быть это заразное?

— Лаант, дружище. — Раздавшийся из открывшейся в спальню двери голос ехидно ухмыляющегося лаэрта Велиния, заставил парня резво скатиться с меня на другую сторону кровати и недовольно уставиться оттуда на своего, как обычно неожиданно появившегося друга. — Я смотрю, ты времени зря не теряешь. Заключение брачного союза решил не дожидаться, и первую ночь захотел заранее провести?

— Что? — Переведя недоуменный взгляд с вальяжно прислонившегося к стеночке возле входа мужчины, на своего, слегка смущенного "жениха", я начала приблизительно понимать, что собственно имел в виду так вовремя прибывший лаэрт.

— Ах, ты... — Запустив в лицо не успевшего отклониться карэлта, тряпкой, я быстро вскочила с кровати и убежала в свою комнату. С громким стуком захлопнув за собой дверь, растерянно опустилась на стоящий в углу сундук. Это что же такое получается? Неужели Лаант воспринимает этот фарсс навязанным нам браком, вполне серьезно? С чего бы это вдруг? Если я ясно дала ему понять, что мне никакой супруг сейчас вообще не нужен? И что мне теперь со всем этим делать? По крайней мере, хотя бы для начала, нужно серьезно поговорить с этим непонятливым полукровкой, и поставить его в известность, что он может даже не рассчитывать на то, что я соглашусь быть его настоящей женой. Как только я с этого острова сбегу, расторгнуть брак, как не свершившийся, можно будет в любом из храмов на материке. Особенно если мои родители сделают хорошее денежное пожертвование для благополучного решения этого вопроса. Так, а теперь нужно собраться и высказать мое решение по этому поводу Лаанту. Интересно, Велиний уже ушел? Не хотелось бы устраивать "семейную сцену" при постороннем. Осторожно прокравшись к спальне Лаанта, прислоняюсь ухом к плотно закрытой двери и прислушиваюсь к тому, что происходит внутри. Так, а вот это уже интересненько... даже очень интересненько. Все-таки подслушивать иногда чрезвычайно полезно, потому что именно благодаря этому, пускай и неблагоприятному занятию можно довольно просто получить весьма необходимые для себя сведения.

— Послушай. Я тебе уже который раз повторяю, с Эланоией пора бы уже что-то решить. — Голос Велиния, слегка приглушенный тонкой деревянной перегородкой, звучал крайне раздраженно. — Она вчера вечером опять ко мне в гости заглядывала, потребовала немедленно привести Кэриэнталя, после чего выгнала меня из моего собственного кабинета, чтобы поговорить с ним наедине.

— И что, поговорили?

— Поговорили? Да они так друг на друга орали, что вся моя прислуга по углам попряталась. Даже я был весьма близок к тому, что бы последовать их благоразумному примеру. Ты знаешь, я этого идиота сам уже скоро прибью. Нет, чтобы спокойно все выяснить и помириться, так они каждый раз все по новой начинают. Покаялся бы перед Эланоией за тех двух девок, и она бы его уже давно простила. Так нет же, этот упрямец продолжает настаивать на том, что он их в постель не тянул и понятия не имеет, как они там оказались. Да еще и с ответными претензиями выступил на счет Лиэнтэйя. Накричал на нее за то, что она его к себе приблизила слишком последнее время. Оказывается, сестрица твоя его на освободившееся место Кэриэнталя уже определить успела, теперь Лиэнтэй у нее в

первых советниках ходит. От этой новости наш общий друг вообще остатки весьма сомнительного у него разума потерял. В итоге, после того как Эланойя, в бешенстве выскочила вчера из моего дома, ей в голову пришла очень "оригинальная" идея, как можно еще сильнее испортить настроение своему бывшему жениху.

— Захватить еще один корабль?

— И как ты догадался? Сразу видно, что вы с Достопочтимой близкие родственники — мыслите абсолютно одинаково... — Велиний немного помолчал и с горечью в голосе добавил. — Ведь она же превосходно знает о том, как Кэриэнталь от этого звереет. А мне вчера очередное сообщение с материка доставили, и там очень много интересной информации было. Во-первых, из-за того, что в последнее время корабли стали не доплывать до портов своего назначения гораздо чаще, между правителями государств материка и Ардьянскими островами начались чрезвычайно оживленные переговоры. Судя по присланным мне данным, речь идет о создании масштабной экспедиции из целой флотилии кораблей, которая должна будет отправиться на поиски места расположения, как они называют, "Проклятого острова". И ко всем этим неприятностям имеется еще одна интересная новость. Помнишь, я тебе недавно рассказывал, что наши осведомители слишком уж часто начали доносить про ходящие на материке разговоры о том, что "Говорящие с драконами" на Эльтарию вернулись?

— Но ты же сам говорил, что это всего лишь ничем не обоснованные слухи...

— Теперь я не так сильно в этом уверен. В этот раз мне доложили, что многие на побережье, особенно в последнее время, видели пролетающих мимо горных драконов с всадниками на своих спинах. Ты думаешь, что они просто так всех желающих катать на себе будут? И еще одна странность: правители совместно с Верховным Советом Магов, не слишком уж много внимания на это все обращают, хотя и должны были бы хоть как-то отреагировать. Видимо уже давно знают о возвращении "изгнанных" и не сильно переживают по этому поводу.

— Да, странно все это... Но меня больше интересует другое. Ты же говорил, что подобные слухи ходили уже довольно давно, и они ни чем не подтвердились. И если сейчас "Изгнанные" решили так наглядно объявить о своем возвращении, значит, должно было случиться что-то очень серьезное. Тем более, если они появляются только на побережье. Это может как-то затрагивать и нас, ты не находишь? Больше в донесении не было никакой информации по этому поводу?

— Не было. И Лаант, подумай еще раз хорошо над моим предложением. Я переговорил со многими высшими лаэртами, и все они за то, что бы сместить Эланойю с трона как можно быстрее и посадить на него или тебя или Кэриэнталя. Для всех было бы, конечно, гораздо лучше, если бы наш опальный советник все-таки женился на твоей сестре и стал править вместе с ней. Но я так чувствую, что об этом, по крайней мере, в ближайшее время не может быть и речи. Вчера я попытался поговорить с ним о возможности посадить его на трон вместо Эланойи, но Кэриэнталь, после устроенной ему нервотрепки, даже слушать ничего об этом не захотел. Всю ночь пьянствовал. Так что из "Повелевающих драконам" остаешься только ты и Лиэнтэй, против которого, настроены практически все лаэрты. Виллию в расчет никто не берет, она еще ребенок. И Лаант, без обид, но ты все-таки незаконнорожденный и на твою кандидатуру лаэрты соглашались с некоторой неохотой. Но все равно, ты на роли правителя, будешь для них гораздо более приемлемым вариантом, чем Эланойя. Я сейчас ухожу, мне нужно все приготовить к захвату следующего корабля.

Пришла к тебе лекаря... и не возражай, я сам оплачу его услуги. Пускай мы восстанавливаемся гораздо быстрее, чем другие расы, но все равно, будет лучше, если он осмотрит тебя. Все-таки ты не чистокровный карэлт. А настоящих друзей у меня не так уж и много, чтобы позволить себе потерять одного из-за того, что тот чересчур гордый упрямец. И вообще, можешь считать это одним из подарков с моей стороны на твою свадьбу.

— "Одним из"?... — Некоторое настороженное сомнение в голосе Лаанта, заставило его друга весело расхохотаться.

— Подловил... Ах, да, пока не забыл. Я еще имел наглость заказать для тебя и твоей невесты, кое-что из одежды для завтрашней церемонии, рано утром должны будут уже все доставить. И не смей отказываться, а не то обижусь... Нет, конечно, эта рыженькая девчонка, весьма неплохо смотрелась в платье твоей матери, но думаю, дразнить Эланою еще больше будет с твоей стороны несколько опрометчиво...

— Велиний, ну ты и...

— Да-а-а-а, я как раз такой. Так что смирись и можешь даже сказать мне спасибо.

— Спасибо. — Недовольно буркнул Лаант, и сразу же добавил: — Но я тебе это еще припомню.

— Обязательно припомнишь. Назовешь в честь меня своего первенца. И мне почему-то вот кажется, что он появится довольно скоро. Видел я, как ты на эту рыженькую жадно смотрел. Знаешь, мне даже интересно, какой расцветки у вас детишки пойдут... с такими-то разномастными родителями?

— Велиний, ты, кажется, спешил куда-то? — Явно раздраженный голос Лаанта способствовал тому, что его друг поспешил откланяться. Только вот я не успела этого увидеть и вовремя от двери отойти. Она совершенно неожиданно для меня распахнулась и я ввалилась в комнату, упав прямо на руки ошарашенному такому "сюрпризу" лаэрту.

— Ай-яй-яй! А подслушивать не хорошо. — Доверительно сообщил мне сразу же раскусивший причину моего неожиданного вторжения, Велиний. И не слишком вежливо оттолкнув меня в сторону сидевшего на кровати Лаанта, озабоченно у того поинтересовался: — Как ты думаешь, девчонка много успела услышать из того, о чем мы с тобой тут только что разговаривали? — И посмотрел в мою сторону так недобро, что меня каким-то лихорадочным ознобом проняло. Ой, что мне сейчас буде-е-е-т. Осторожно отступаю назад, натыкаюсь на совершенно забытую мной кровать и падаю на нее спиной. Точнее не совсем на нее, а на ее владельца, который быстро сориентировавшись, ухватил меня неповрежденной рукой и крепко прижал к своей груди. Парочку раз дернувшись, в бесплодной попытке вырваться из стального захвата обхватившей меня за талию конечности, я испуганно замерла, услышав за собой насмешливый голос моего пленителя:

— И чего ты дергаешься? Даже если вырвешься от меня, Велиний не даст тебе сбежать, потому что, как я понял, слышала ты предостаточно.

— Что вы со мной сделаете? — Понуро опустив голову вниз, и перестав трепыхаться, поинтересовалась я сразу у обоих.

— Лаант, девчонка может проболтаться. — Лаэрт обеспокоенно посмотрел на сидящего за моей спиной парня. — Ты понимаешь, чем это нам может грозить. Эланою даже не посмотрит на то, что ты ее брат, а о своей дальнейшей судьбе я вообще тогда молчу...

— Она никому ничего не расскажет. — Совершенно спокойный голос Лаанта, заставил меня вздрогнуть в надежде на благополучный для меня исход из этой неопределенной ситуации. — До завтрашнего дня она будет под моим присмотром, на церемонии — тоже. Я

никому не дам к ней и близко подойти, так что возможности рассказать о том, что она подслушала, у нее не будет. Тем более, что выгоды ей от этого никакой не будет, слишком уж сильно Эланойя на нее обозлилась. А потом... Велиний, я... согласен на твое предложение... Но с одним условием: ты должен пообещать, что с королевой после ее отречения от власти ничего непоправимого не случится. Эланойя не должна пострадать.

— Но...

— Кэриэнталь тебе тоже этого не простит. Пускай он и ругается со своей бывшей невестой при каждой их встрече, но он все еще ее любит, как мне кажется.

— Понял. Разберемся. — Не очень и довольным тоном пообещал другу Велиний и тут же с ехидной ухмылкой добавил: — Чуть что, быстро выдадим твою сумасбродную сестричку за Кэриэнталя. Думаю, это несколько смягчит ее переживания от утраты короны. Да и "Повелевающих драконами" не так уж много и осталось, что бы сознательно от них избавляется. Сегодня я оповещу всех, в ком уверен, что ты, наконец, дал свое согласие. Завтрашняя церемония подвернулась как нельзя кстати. Не думаю, что Эланойя потащит за собой в храм всю свою многочисленную охрану. Зато верных нашему делу лаэртвов можно пригласить от твоего имени в качестве почетных гостей. Если все провернем быстро и без жертв, остальные карэлты возмущаться не будут. Эланойя уже всех достала своими выходками, а ты у нас личность на острове популярная, к тебе многие очень хорошо относятся, просто, показывать это остерегаются, чтобы королеву лишний раз не злить. Так что недовольных от смены власти быть не должно, а если и будут, то не слишком много. Полагаю, особых проблем они нам не доставят.

— Извините, пожалуйста, — робко вклинилась я в чрезвычайно важное обсуждение государственно-островного переворота. Моментально сориентировавшись в сложившейся ситуации, тут же решила извлечь из нее максимальную для себя выгоду. — Лаэрт Велиний, я так поняла, что невеста на завтрашний день Вам нужна только для того, что бы отвлечь всеобщее внимание. Так может быть не стоит доводить дело до самого обряда, а Вы попробуете обустроить все свои дела немного раньше... Зато потом ваш друг сможет выбрать себе невесту из более родовитых местных девушек. Полагаю, что когда он станет королем, желающих занять место его супруги будет более чем достаточно.

— Можно и так, — задумчиво-мечтательный голос сидящего сзади парня заставил меня немного насторожиться. И не зря, потому что следующая высказанная им идея, привела меня в состояние тихого бешенства своей неопикуемой наглостью. — Найду себе жену из знатных лаэрт, а тебя, так уж и быть, сделаю своей наложницей... возможно даже главной...

Нет, ну какой подлец! В гневном запале пихаю парня локтем и слышу сзади лишь короткий смешок. Обидно. Жаль, что опять по ране не попала, тогда бы он уже точно не смеялся.

— А это весьма заманчивое предложение. Лаант, девчонка права, для тебя будет лучше взять в жены лаэрту из Высших. Это сразу же поднимет твою значимость среди недовольных происхождением их нового правителя. Да и поддержка новоявленных родственников в будущем совсем не помешает...

— Вот-вот! — Радостно согласилась я с первой разумной мыслью прозвучавшей сегодня от Велиния. Потому что вся эта идея со столь скоропалительным заговором казалась мне сущим бредом. Ну, вот не верится мне, что за всего лишь один день можно что-то более-менее путное провернуть, пускай и подготавливаясь к перевороту заранее. Ведь заговорщики не до конца были уверены в согласии одного из претендентов на трон с их грандиозными

планами, поэтому и не слишком торопились подготовкой. Или все же торопились? Ведь пускай Велиний и старается выглядеть перед всеми таким себе беззаботным разгильдяем, но мне почему-то кажется, что у этого мужчины всегда и все продумано на несколько ходов вперед. И мне это не нравится... совсем не нравится. В основном потому, что меня он тоже решил задействовать в своих, весьма опасных для участвующих в них, планах.

— Велиний, кого брать в жены я решу сам, сейчас это не самое важное. — Лаант, видя что я сбежать более не пытаюсь, немного ослабил хват на моей талии. — И я не совсем понимаю, зачем так спешить с Эланоией?

— Ты вообще слушал, о чем я тебе рассказывал? Флотилия хорошо вооруженных кораблей возле берегов нашего острова разве плохой стимул действовать быстрее? Нападение на следующий корабль готовится на послезавтра. Мимо нас на острова как раз должен идти один, купеческий, с большим и весьма разнообразным грузом. Так что, если завтра на брачной церемонии все получится удачно, налеты на корабли можно будет временно приостановить, пока все не успокоится. Сейчас я уйду, дел предстоит слишком много, а ты, Лаант, постарайся хоть немного отдохнуть и жди лекаря. И даже не вздумать сразу же отослать его обратно, знаю я тебя... Пускай он для начала хотя бы тебя осмотрит, ведь завтра ты мне нужен бодрым и полным сил. И за невестой своей присматривай, что бы глупостей не наделала...

После ухода лаэрта Велиния я попыталась освободиться из рук о чем-то крепко задумавшегося карэлта и опять безрезультатно. Да. Непонятная ситуация — молчаливо сидим, непонятно чего ждем. Не знаю как Лаанту, а мне не слишком то и удобно, (рукой своей он меня весьма болезненно сдавил) о чем я и поспешила ему сообщить.

— И вообще, я есть хочу. — Нахально добовляю, поспешно отпустившему меня парню, в ответ на что мне спокойным тоном предлагают сходить на кухню и приготовить еще грибочков. Очень смешно!

— А грибов больше нет, они закончились.

— Как... закончились? — О, судя по всему, мне все же удалось произвести на парня неизгладимое впечатление. Окинув мою очень стройную и изящную фигурку крайне задумчивым взглядом, Лаант горестно вздохнул. Надеюсь, после этого моего заявления он сразу же передумает брать в жены такую крайне расточительную и прожорливую девицу, как я.

— Лаант, смотрю, тебе уже полегчало? — Без стука заглянувший в комнату Вальент, тщательно осмотрел руку поднявшегося ему навстречу парня, слегка озадаченного неожиданным появлением в своем доме мужчины. Оставшись довольным увиденным, он смешливо подмигнул пациенту. — Чего удивляешься? Невеста твоя испереживалась вся, когда ты тут без сознания валялся. Меня сюда чуть ли не за шкуру притащила, слезно умоляя помочь одному, молодому-красивому...

— Неправда! — Я возмущенно уставилась на чуть ли не смеющегося мужчину и от обиды даже ногой по полу притопнула. А когда перевела взгляд на Лаанта, по лицу которого начала расплываться противная, самодовольная улыбка, была уже готова завизжать от злости.

— Правда-правда. — Опроверг мое заявление Вальент и доверительно сообщил опять вольготно развалившемуся на кровати полукровке. — Заботливая у тебя жена будет, только готовить ее научить придется. Я когда сюда зашел, то дышать почти нечем было — все дымом затянуло и чем-то горелым с кухни несло...

Находиться в обществе двух, всю хохочущих надо мной мужчин, я считала ниже своего достоинства, поэтому гордо задрал подбородок вверх, покинула их крайне неприятное для меня общество и торопливо отправилась в свою комнату. Нет, это уже слишком! Да как он так смеет... со мной?! И это после всего, что я для него сделала... Гад неблагодарный! У-у-у-у! Обведя придирчивым взглядом скудную обстановку моего временного жилища и не найдя ничего подходящего для того, что бы выместить свою злость (нужно было с кухни захватить хотя бы парочку тарелок), с тяжелым вздохом рухнула спиной на кровать. Да, все-таки в пристальном разглядывании потолка есть свои положительные стороны. Теперь я немного понимаю любящего заниматься этим делом бывшего лаэрта Кэриэнталя. Ведь одной из этих сторон являлось то, что сам потолок рассматривать было и не обязательно. А просто уставившись вверх, можно было сосредоточиться на составлении различных планов страшной мести, для одной весьма раздражающей меня особе...

Приход и очень скорый уход присланного лаэртом Велинием лекаря, заставил меня задуматься о том, что Лаант, чувствует себя уже гораздо лучше. Если только этот чересчур гордый островитянин все же не отправил прямо от порога оплаченного другом целителя. Выходить, что бы узнать об этом я не собиралась ни в коем случае, хватило мне уже насмешек по поводу моих "переживаний". Выманить же меня из комнаты Лаанту удалось довольно простым способом: обещанием поделиться принесенными сердобольным Вальентом только что испеченными пирожками. Есть хотелось довольно сильно, так что пришлось, плюнув на гордость, выходить из своего ненадежного убежища. И вот, сидим мы теперь с Лаантом за кухонным столом, друг напротив друга, молчатеplую выпечку уплетаем да отварчиком горячим запиваем, который Вальент перед уходом заварил из каких-то лечебных травок. Я на парня искоса поглядываю, размышляя как бы по деликатнее разговор начать о нашем предстоящем брачном обряде и моем очень сильном нежелании в нем участвовать. На меня же, в ответ, наоборот старались не смотреть, сосредоточив все свое внимание на быстро исчезающих пирожках с повидлом. Вкуснятинка! Нагло протягивая руку за сиротливо лежащим на тарелке последним пирожком, сталкиваюсь с ладонью Лаанта и шустро выдергиваю из под нее вкуснейший деликатес, по которому я уже успела невероятно соскучиться. Вот так! Откусываю солидный кусок с надеждой, что отбирать начатое у меня не будут. Надежды не оправдались тогда, когда остаток пирожка был ловко выхвачен из моих пальцев и быстро съеден прямо у меня на глазах. И как это называется?! Должно быть, обиженное выражение моего лица показалось этому ворюге чересчур забавным, потому что коротко фыркнув, мне торжественно сообщили:

— Ты уже грибочков сегодня накушалась. Так что не жадничай для раненого больного, мне ведь силы восстанавливать нужно к завтрашней свадьбе. Нашей свадьбе, между прочим.

— Кстати, на счет свадьбы... — Сразу же встрепенулась я, обрадовавшись тому, что он сам затронул эту тему, и решила сообщить Лаанту свое к этому вопросу отрицательное отношение. — Давай проясним все сразу. Замуж я за тебя выходить не хочу и твое мнение по этому поводу мне совершенно не интересно. Просто предупреждаю сразу — подыскивай себе другую кандидатку для этой роли, я не намерена...

Что именно я не намеренна, мне договорить не дал сразу же помрачневший карэлт, больно схвативший меня за руку, пальцами которой я нервно выстукивала по столу во время своей проникновенной речи.

— Ой-й-ой. — Тихонечко пропищала я, непонимающе уставившись на стремительно вставшего из-за стола, парня.

— А теперь слушай меня внимательно. — Нависший надо мной здоровенный и злобный карэлт невероятно отличался от того почти что славного и приятного в общении парня, с которым я разговаривала буквально, только что. — Я вообще не понимаю, как можно быть такой наглой и самоуверенной, не смотря на то незавидное положение, в котором ты оказалась. И это не ты, а я тебя в последний раз предупреждаю: веди себя покорно. Не то я очень сильно разозлюсь, и все-таки устрою тебе ту трепку, которую ты уже давно заслужила. Понятно?

— Понятно.

— А теперь бегом в свою комнату, и чтобы сегодня я тебя больше не видел.

И это было сказано таким "добросердечным" голосом, что я даже возразить не попыталась, а моментально последовала приказу и с кухни буквально вылетела.

— Негодяй! Мерзавец! Скотина остроухая! — Все это я тихонечко высказывала, стараясь не сорваться на громкие вопли, нервно выхаживая туда-сюда по своей малюсенькой комнате. То, что сильно тут и развернуться негде было, настроение мне портило все больше и больше. Да как он... этот... смеет таким тоном со мной разговаривать? Королем себя уже возомнил, что ли? Он ведь даже и не лаэрт и живет, если хорошенько подумать, у меня в гостях. А командует... Ой, какая же я злая! Такое острое желание, что-нибудь сломать или разбить возникает... И как назло, прекрасно знаю, что ничего подобного здесь нет. В бессильной ярости пнула носком своего сапожка по стенке комнаты и сразу же скривилась от пронзившей ступню боли. Стенка на удивление оказалась очень даже крепкая. Хорошо, что ногу об нее еще не поломала. Странно, такое хлипкое сооружение, на первый взгляд. Думала толкнешь посильнее и рассыплется. Ан, нет. Может быть еще раз попробовать? Вот взяла и попробовала... зря, наверное... и, не наверное, а точно зря! Стенка зашаталась, сильно зашаталась. Да и пол под ногами как-то странно вздрогнул. У меня от неожиданности даже ноги в коленях подогнулись, хорошо, хоть не упала, еле удержав равновесие. Это что, все из-за моего удара? Не думала, что я такая сильная. Хм, а приятно, по крайней мере, настроение у меня сразу же пошло в сторону улучшения. Только вот недолго оно туда шло, настроение в смысле. Следующая встряска пола, произошла, явно, без моего в этом какого-либо участия, и толчок был гораздо сильнее, чем первый. Не поняла? Что это тут такое странное творится? Осторожненько подкрадываюсь к стенке комнаты и протягиваю к ней руку в неохотном, настороженном желании дотронуться и проверить, действительно ли это все по моей вине происходит. Уже почти прикоснулась, как резко распахнувшаяся дверь и влетевший в комнату Лаант с воплем: "Ты что, дура ненормальная, тут делаешь?!!!!", поймал меня за эту самую руку и, больно дернув за нее, потащил прочь из дома.

— Пусти! — Возмущенно вякнула я и попыталась вырваться. Но еще сильнее вздрогнувший под моими ногами пол, заставил меня быстро пересмотреть это не слишком разумное решение и поспешить следом за уже выскочившим за порог парнем, почти упираясь ему в спину.

— Совсем с ума сошла, ты почему из дома не вышла? — Не успели мы отбежать на небольшое расстояние от выхода, быстро развернувшийся лицом ко мне парень, посмотрел на меня так разъяренно, что мне стало даже как-то неловко.

— Только не говори, что не заметила, что дом всюю трясет. Жить надоело?

— Я не понимаю...

— Я еще не закончил, и не смей меня перебивать!

— Я не...

— Молчать!!! — Яростный крик не на шутку взбешенного карэлта, заставил меня нервно поежиться, и благоразумно примолкнуть, при этом уставившись на Лаанта в ожидании объяснений всего происходящего. Вместо разъяснений я получила нечто совершенно другое. Дорожка, ведущая к дому, на которой мы с Лаантом как раз стояли, буквально вздыбилась под нашими ногами и меня швырнуло прямо на парня, который, с большим трудом удержал нас обоих в стоячем положении.

— Что происходит? — Испуганно прижавшись к широкой мужской груди и непроизвольно вцепившись в рубашку Лаанта обеими руками, я с ужасом уставилась на стоящий перед нами и шатающийся во все стороны домик. Быстро окинув взглядом окрестности, я поняла, что трясся не только он, а все в округе, включая соседские дома, деревья и почву под нашими ногами. Подавив малодушное желание заорать во все горло, я каким-то неприятным даже для себя, шипящим голосом, повторила оставшийся незамеченным, вопрос:

— Лаант, ЧТО! ЭТО! ТАКОЕ? — И слегка дрожащим пальцем в сторону своей, странн себя ведущей собственности, указала.

— Дом. — Сообщил мне озабоченно рассматривающий во всю скрипящие стены нашего жилища полукровка. Вслед за чем, мы оба ошарашено смогли наблюдать за тем, как с громким треском бревна одной из стен начали рассыпаться и опадать с грохотом вниз. Остальная часть дома, как-то замедленно покосившись, буквально сразу же рухнула следом.

— Был, по крайней мере. — Каким-то безжизненным тоном добавил Лаант и, крепко прижав меня к себе одной рукой, другой указал в сторону оседающей на кучу перекореженных бревен, пыли:

— Поздравляю, дорогая, теперь мы с тобой оба являемся бездомными.

Он что, псих? Нашел время злорадствовать. У меня и так зуб на зуб от страха не попадает, а он еще и издевается. И вообще, мне хоть кто-нибудь объяснит, что это тут такое непонятное творится? Еще один, неожиданно мощный толчок, все-таки заставил меня испуганно вскрикнуть и зарыться лицом в расстегнутую на груди рубашку островитянина. Исходящее оттуда тепло меня хоть немного успокоило и я для себя решила, что если кому-то, крайне легкомысленному, придет глупейшая идея меня отсюда вытащить, ему очень сильно не поздоровится. А уютненько тут, и запах от Лаанта приятный — морем пахнет и дымом слегка... от грибочков, лично мной сегодня с утра жестоко в огне уничтоженных.

— Лайя, да не трясись ты так. — Слегка презрительный, насмешливый тон парня как то не сильно вязался с его ладонью, которая в это же время осторожно и успокаивающе поглаживала мои короткообкромсанные волосы, аккуратно пропуская отдельные пряди между пальцами. Хм, а прииияятно...

— Ну что, успокоилась? — Поинтересовались у меня самодовольным голосом прямо над ухом. От теплого дыхания, прошедшегося по моей щеке, мне почему-то стало щекотно и со страшной силой захотелось чихнуть, что я незамедлительно и осуществила.

— Апчи!

— Что пыли надышалась? — Участливо поинтересовались за моей спиной, очень знакомым голосом. Неохотно покидаю свое уютное убежище и оборачиваюсь.

— Кэриэнталь, а ты тут как оказался? — Поинтересовался у своего, стоящего рядом с нами друга, Лаант. — Мне Велиний говорил, что он тебя под домашний арест определил, что бы ты случайно не отправился к Эланойе опять отношения выяснять.

— А он как раз по делам своим куда-то срочно удалился. Не буду же я во время такой сильной встряски, в доме находиться. Меня слуги сразу же, как только первый толчок произошел, из комнаты чуть ли не на руках наружу вынесли.

— И ты сразу же этим воспользовался и сбежал? Неужели так сильно надоело взаперти сидеть?

— Лаант, я же о тебе беспокоился. — Черноволосый красавчик как-то уж чересчур обиженно посмотрел на своего друга. — Как я и предполагал, твоя хибара, такой сильной встряски не выдержала. А вдруг бы тебя спасти пришлось из-под ее развалин? Между прочим, я почти всю дорогу к тебе, как ненормальный, бежал. Вот видишь, как я за тебя переживал? А ты, вместо того что бы радоваться тому, что у тебя такой заботливый друг, еще и ругаешься...

— Я во дворе был, когда все началось, а вот эта умалишенная в доме сидела, и даже не подумала о том, что бы выйти.

"Умалишенная" — это я что ли? Поворачиваю лицо к своему "жениху", и, увидав недовольное выражение его лица, с которым он на меня смотрел, сразу же возмутилась.

— Откуда мне было знать, что в доме оставаться опасно было? Меня никто не озаботился предупредить, что на вашем острове такие дикие странности происходят.

— Такого уже давно не было, так что я не видел смысла. Да и не до этого как-то было...

Конечно, что им некогда было, у них тут планы великие зреют о свержении нежелательной власти. Когда же тут обо мне думать! А вот если бы я сейчас в том доме осталась... накрылись бы все их замечательнейшие планы на завтрашний день. Или Велиний все-таки как-нибудь умудрился бы выкрутиться? Хотя мне сомнительно, что даже такой заядлый интриган смог бы провести брачную церемонию, на которую возлагались такие большие надежды без присутствия на ней "счастливой" невесты, то есть меня. Хм. Все-таки хорошо, что Лаант обо мне не забыл, а побеспокоился, выгащил. Но "умалишенную" я ему еще припомню. Обязательно. И, вообще, что дальше делать будем? Дома, пускай и такого неприятельного, я совершенно неожиданно лишилась и где теперь ночевать придется? И еще свадьба эта завтрашняя... и переворот небольшой к тому же намечается. Да, насыщенная жизнь у меня в последнее время настала. Одно радуется, что если у Велиния с его дурацкой идеей все получится, то завтра я буду уже спать в королевском дворце, на нормальной кровати. А если у этих заговорщиков ничего не выйдет? Меня же еще и соучастницей посчитают! Сомневаюсь, что в таком случае меня опять в шикарную камеру Кэриэнталя вернут. Скорее всего, забросят в какую-нибудь самую дальнюю, темную и сырую клетушку, и благополучно обо мне там позабудут... навсегда. И это в лучшем случае. О худшем даже и думать не хочется. У-у-ууу!

— Почему грустим и чего ждем? — Вывел меня из мрачных раздумий о моей же возможной, далеко не радужной будущей судьбе, неоправданно радостный голос черноволосого лаэрта. — Или надеетесь, что эти бревнышки сами собой обратятся, да еще и в двухэтажные хоромы к тому же?

— Было бы весьма неплохо, но, к сожалению это нереально. — Заметив на себе крайне заинтересованный взгляд опального советника, уставилась на Кэриэнталя с не меньшим вниманием. Может быть, он посоветует, что мне теперь делать? Потому что дело уже к ночи близится, а ночевать на улице возле развалин так недолго побывшего моим дома, мне отчего-то не сильно хотелось.

— Мне комнату Велиний большую выделил, да и кровать там совсем не маленькая,

удобная. Думаю, что для двоих места вполне хватит.

— А где тогда ты спать будешь? — Поинтересовался мой "жених", недобро сверкнув глазами в сторону своего друга и еще крепче прижав меня к своей груди.

— Э-э-э...

— Неужели у Эланои?

— Я...

— Или тебя опять в какой-то кроватке парочка уступчивых девиц дожидается?

— Ну, ты и...

— На себя посмотри, не удавшийся герой-любовник! И еще... друг. Вообще-то вот эта девчонка, — небрежный кивок на мою, полузадушенную в крепком захвате особу, и небрежное поглаживание по волосам явно обозначили, кто именно здесь является "этой девчонкой", — моя будущая жена. Так что будь поосторожнее со своими глупыми шуточками. Ведь я могу и не понять, обидеться...

— Жена?! Ничего себе! Мне Велиний говорил, но я думал, что это он так, пошутил просто...

— Не шутил, и тебе не советую. И, вообще, хватит болтать. Давай, веди в гости, а не то уже темнеть начинает.

Кэриэнталь, несколько обескураженный неожиданной новостью о предстоящей внезапной женитьбе друга, молчал всю дорогу до места нашего сегодняшнего ночлега. Лаант тоже к беседе предрасположен не был и быстро шел рядом с опальным лаэртом, уже привычно таща меня за собой, опять уцепив за руку. Судя по тому, что я видела во время нашего торопливого продвижения, остальные дома от странных толчков острова, пострадали не сильно. Так, кое-где, то заборчик покосился, то черепица с крыши съехала. Сразу видно, что строили островитяне на совесть. Карэлты, повыскакивавшие во время тряски из своих домов, обратно в них возвращаться не слишком-то и спешили. Стояли небольшими кучками на улицах, и что-то, очень оживленно обсуждали. Ну да, я бы тоже не торопилась сейчас оказаться под крышей, которая могла в любой момент обрушиться на меня вместе со стенами. А интересно, что же это все-таки было и стоит ли ожидать повторения? Судя по моим задумчиво-молчаливым спутникам, разъяснить мне никто из них ничего не собирается. Поэтому я начала прислушиваться к долетающим до меня отдельным словам и фразам от всех встречающихся на нашем пути, группок обсуждающих странное происшествие карэлтов. И благодаря этому я узнавала все больше и больше интересного. По тем отрывкам, что я успевала ухватить, складывалась не очень обнадеживающая картина. Карэлты боялись, и боялись сильно. Самый худший вариант из высказанного ими и подслушенного мной заключался в том, что эти сотрясения острова могут продолжаться и дальше и, в итоге, привести к полному его уничтожению. И как я поняла, именно это давным-давно и произошло с их материком, и именно после подобных сотрясений, только гораздо более сильных по своей разрушительности. Да, появился еще один веский повод, как можно быстрее покинуть этот "Проклятый остров" Но как? Как?!! Именно над этим вопросом я и ломала свою голову всю оставшуюся дорогу до роскошного, огромного особняка лаэрта Велиния. Да, жилище довольно скромно одевающегося друга моих спутников почти что ничем не уступало королевской резиденции Достопочтимой Эланои. И что самое радостное, "домик" выглядел совершенно не пострадавшим от недавних разрушительных событий. Внутреннее убранство комнат тоже так и кричало о безбедном существовании своего вечно занятого владельца. Но особо разглядывать окружающую меня

шикарную обстановку не было ни сил, ни желания. Я даже поданный нам в огромной обеденной зале, поздний ужин, вяло поковыряв на тарелке, так и не смогла заставить себя съесть. И это, не смотря на полное отсутствие грибов в наставленных рядом со мной многочисленных и разнообразных, блюдах. Хорошо, что Кэриэнталь, заметив мое полусонное состояние, позвал служанок и те отвели меня в уютную комнату, где уже стояла парящая горячей водой ванна.

Две девушки, очень даже человеческой наружности, помогли мне вымыться и, уже практически засыпающую, вытянули из воды и одели в тонкую, длинную ночную сорочку. Едва добравшись до мягкой подушки и обессилено опустив на нее голову, я моментально заснула.

Хорошо. Тепло, уютно. Только вот чье-то чужое, непонятно откуда появившееся, легкое сопение над моим ухом, несколько отвлекало от приятной утренней полудремы, когда вроде бы еще и не проснулся, но уже почти на грани этого. Да, и одеяло на мне какое-то уж чересчур тяжелое оказалось. Пытаясь на ощупь стянуть с себя раздражающую вещь, наталкиваюсь на совершенно непонятный предмет, плотно опоясавший меня за талию. Так, и что это у нас тут такое? Толкнув неопознанный объект еще раз, только уже гораздо сильнее, услышала над ухом недовольное невнятное ворчание, которое заставило меня в ужасе быстро распахнуть глаза, и резво вскочить на постели. По крайней мере, попытаться вскочить. Осуществить этого намерения не дала мускулистая мужская рука, вольготно возлежащая на моей талии, да еще и довольно крепко прижимающая меня спиной к груди своего владельца.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!!!! — Завизжала я не своим голосом, после чего была моментально отпущена на свободу. Быстро оборачиваюсь, что бы рассмотреть того негодяя, который без спроса забрался в мою постель. Лаант! Уже сидит и глазами своими широко раскрытыми, но еще абсолютно не проснувшимися, на меня обалдело тарашится. Фух. А я уже испугалась, подумав было, что это Кэриэнталь... Что!? Какой Кэриэнталь? О чем это я вообще думаю? Какая может быть для меня разница между этими двумя, если им обоим в одной постели со мной находиться никто не позволял.

— Ты что тут делаешь? — Накинулась я на Лаанта с воплями, по ходу дела впечатывая свой небольшой, но достаточно сильный кулачек, прямо в живот этого нахального полукровка. Немного подождав, пока согнувшийся от боли парень немного отдышится, я повторила ему свой вопрос.

— Я жду объяснений!

— Ты что творишь? Ненормальная. Я вообще-то спал...

— Спал в моей кровати? А кто тебя сюда приглашал?

— Это не твоя кровать...

— Не уходи от вопроса!!!

— Не кричи, весь дом сейчас перебудит.

— Ну и что!!!

— У нас сегодня свадьба, так что ничего особенного в том, что мы с тобой провели ночь в одной постели, нет. Тем более, что я тебя дальше пальцем не тронул.

Ну и логика! Я прямо поражаюсь рассуждения некоторых личностей мужского пола. И Тэри, и этот... "жених", не понятно с какого дива решивший на мне жениться, простодушно верят, что так оно и будет. Одного уже проучила, со вторым претендентом тоже что-нибудь придумаю, что бы в следующий раз неповадно было ко всем подряд в кровать без

разрешения заваливаться. Да еще и в... полуодетом виде, и с распушенными по широким плечам длинными, шелковистыми волосами, и такими глазами красивыми, задумчивыми, которые на меня как-то уж слишком подозрительно смотрят. И кажется даже, что глаза эти, все ближе и ближе ко мне приближаются. Не кажется! Действительно приближаются. И... этот... гад, МЕНЯ!!! ПОСМЕЛ!!! ПОЦЕЛОВАТЬ!!!

— Ск... твр... г... д... — Вот и все, что у меня получилось высказать по этому поводу, сквозь плотно прижатые к моему рту, бесстыжие губы этого полностью проснувшегося... нахала! А какие слова наружу просились! (Скотина! Тварь нахальная! Гад ползучий! И еще огромная куча столько же весьма нелицеприятных словосочетаний). Оттолкнуть наглеца тоже не представилось никакой возможности. Тот меня одной рукой за затылок ухватил, чтобы голову отвернуть не смогла, да еще и обе мои руки умудрился так захватить, что шансов вырваться на свободу в обозримом будущем не наблюдалось. Сижу — терплю... когда этому... надоест надо мной издеваться. Но вот ползущая по моей спине в направлении, которое называется "гораздо ниже талии", мужская ладонь, заставила меня возмущенно встрепенуться. А сорвавшийся с ненадолго оторвавшихся от меня губ Лаанта, еле слышный стон, напугал меня до нервной дрожи.

— Пусти! — Испуганно взвизгнула я, изо всех сил дернувшись из даже и не собирающихся отпускать меня, рук.

— Помолчи, а? — И не успела я открыть рот, что бы высказаться по этому поводу, как туда шустро проскользнул язык, окончательно обнаглевшего парня, и меня прижали к себе с такой силой, что я только и смогла, что полузадушено испуганно всхлипнуть.

Глава 13. Возмутительно неправильная свадьба

И что ВОТ ЭТО такое? Разве именно ТАК должен проходить нормальный брачный ритуал? Как-то все это... странно. На подобных церемониях я очень часто бывала, как на эльфийских, так и человеческих. Так вот, с тем, что происходило сейчас, я ничего похожего и близко там не наблюдала. Большой церемониальный зал местного храма был битком набит знатными лаэртами, пришедшими поглазеть на представление со мной в одной из главных ролей. И как бы мне не хотелось хоть чуточку прояснить странную ситуацию с незнакомой церемонией, думаю, что как-то неудобно будет интересоваться у кого-то из присутствующих, тем более прямо сейчас, странными обычаями их народа. Да еще и королева эта! Сидит себе со всеми удобствами на специально установленном для нее мягком кресле и с самодовольной улыбочкой на подведенных блеском губах, вокруг себя поглядывает. Смешно ей видите ли! Нет, я, конечно, допускаю, что лицемерие выставленной на всеобщее обозрение, стоящей на коленях с ног до головы закутанной в какое-то невзрачное покрывало особы, может вызвать непроизвольную ухмылку. Тем более, если вспомнить, как эту самую особу только что заставляли на эти самые ее колени встать. Я бы при виде того, как двое довольно крепких мужчин, не могут заставить одну довольно щупленькую девицу опуститься на холодный каменный пол рядом с вырезанным из черного камня алтарем, наверное, тоже бы развеселилась.

Если бы только не одно, но довольно осязаемое, "но". Эта, находящаяся на небольшом возвышении в самом центре церемониального зала девица была я сама! Обидно, сидя в такой униженной позе перед толпой с любопытством меня рассматривающих лаэртов, я чувствовала себя, мягко говоря, несколько неуютно. Да и стоявший по другую сторону алтаря Лаант, настроения мне совсем не поднимал. Одетый в элегантный, подаренный Велинием, синий, украшенный серебристой вышивкой костюм, в отличие от меня, он стоял не на коленях, а вполне нормально, на обеих ногах. Да еще вполне себе спокойно и внимательно слушал заунывный голос жреца, что-то вещающего на непонятном мне языке. Этому несчастному полукровке просто невероятно сильно повезло, что его подалеже от меня поставили. Желание отомстить за устроенное им утреннее безобразие не оставляло меня не на мгновение, а становилось все сильнее при каждом взгляде на его невозмутимо-красивую физиономию.

Вот же сволочь! Видит же прекрасно какие взгляды озлобленные я в его сторону кидаю, мог бы хотя бы смутиться для приличия. А он даже и извиниться не подумал. Гад! Да как он посмел?! Мало того, что в мою кровать по-тихому прокрался, целовать полез без разрешения, так еще и позволил себе, своими руками меня... трогать!!! Причем везде, где смог дотянуться. А дотянуться он смог почти везде... руки ему его чересчур длинные за это поотрывать!!! Хорошо, что я в этом душном покрывале сейчас сижу. Оно хоть мое лицо закрывает, которое, как я чувствую, становится ярко-красным от стыда каждый раз, когда я вспоминаю, по каким именно местам Лаантовы ладони с утра прогуливались. Меня спас Велиний, тем самым заслужив мою горячую благодарность, которую я так и не успела ему высказать. Если бы беспрерывно тарабанивший в запертую дверь лаэрт в конце-концов не

пригрозил выломать замок в спальне, то не известно, чем бы все это утреннее безобразие для меня закончилось.

Все-таки обративший внимание на мешающий сосредоточиться шум, Лаант весьма неохотно оторвался от выцеловывания извилистой дорожки от моего уха вниз по шее, до некоторых, несколько выдающихся частей моего, не помню как избавленного от ночной сорочки тела. После чего все-таки огреб вполне заслуженную затрещину. Не сразу, правда, а когда я немного в себя пришла от непонятных ощущений моего странно расслабленного тела. Видимо, он тоже после устроенного им бесчинства, был немного не в себе, так как даже не попытался уклониться от приближающейся к его лицу ладони. Скотина, у меня после этого удара рука до сих пор болит, а ему хоть бы что, только недовольно нахмурился в ответ, и даже ничего не сказал в свое оправдание. Очередная серия еще более громких ударов заставила напряженно всматривающегося в мое пылающее гневом лицо карэлта, с раздраженным рыком скатиться с кровати и неохотно отправиться открывать уже вовсю трещащую дверь. Я только и успела, что под одеяло нырнуть, укрывшись им чуть ли не с головой и оставив только маленькую щелочку для наблюдения.

— Лаант! У тебя совесть есть? — Заскочивший в спальню лаэрт взбешенно уставился на стоящего перед ним недовольного друга. — Уже церемония скоро должна начаться, а вы все еще спите...

Вот почему же мне так не везет?! Ведь именно в этот самый момент, Велиний обратил внимание на валяющуюся почти посреди комнаты мою, непонятно как там оказавшуюся сорочку и внимательно посмотрев на своего друга, задумчиво протянул:

— ... или не спите...

Какой внимательный! Вот в чем-чем, а заподозрить своего друга в том, что он только что, тихо-смирно спал, было несколько тяжеловато. Да, видок у Лаанта был еще тот! Волосы полностью растрепаны (Признаюсь честно: немного увлеклась во время второго поцелуя... или, быть может, третьего. Это когда мне в голову непонятно что ударило и вместо того, что бы и дальше пытаться оттолкнуть от себя нахального красавчика, я, неожиданно для самой себя, вцепившись обеими руками в его шевелюру, наоборот, подтянула Лаанта к себе поближе). Губы у парня тоже выглядели слегка припухшими. Помнится, я его парочку раз, довольно ощутимо, за нижнюю губу прикусила и, к своему несколько запоздалому негодованию, получила то же самое в ответ. Сволочь! Надеюсь, они у него сейчас тоже болезненно ноют. Только в отличие от меня, он это, по крайней мере, заслужил! Нужно было ему еще и язык заодно прикусить, чтобы в следующий раз, без моего разрешения и думать не смел его в мой рот запихивать.

Так, подождите-ка, какой еще "следующий раз"? Что-то я совсем не о том думаю. Никакого "следующего раза" просто не будет! Нужно только как-то убедить в этом моего, в данный момент, становящегося мужем, жениха. Да вот, сомнительно мне сильно, что он к моему решению прислушиваться будет. Замуж за него я вот тоже выходить не собиралась, и к чему это привело? Стою рядом с ним перед алтарем и размышляю о том, когда он меня опять целовать будет. И самое большее, что мне в этом не нравится, так это то, что о возможном будущем поцелуе я думаю без праведного негодования, как, вообще-то, следовало поступить, а с некоторым нетерпеливым предвкушением. И что на меня вообще нашло? Ведь я же очень хорошо помню, что утром, когда он начал ко мне приставать, была категорически против. По крайней мере, сначала. Ну да, поцеловал и, если честно, было довольно-таки приятно.

Ну и что? Можно подумать, что я никогда раньше до этого ни с кем не целовалась! Так ведь целовалась же... с Тэри, гадом этим белобрысым, четвероюродным! Так вот, что самое непонятное: поцелуй этого карэлта, в отличие от того, первого, на меня как-то странно подействовал. Почему — непонятно. Ведь Тэри гораздо красивее Лаанта. Может быть, все дело в том, что я четвероюродного с самого раннего детства знаю и воспринимаю его как брата? Нужно будет срочно с кем-то еще попробовать поцеловаться... для сравнения. И желательно, чтобы он был красивее, чем этот невозможный полукровка.

О! Придумала, Кэриэнталь! Думаю, что если я его об этом попрошу, он мне не откажет. Вон он, как раз среди прочих собравшихся стоит, немного позади Велиния. Видимо, что бы в глаза не слишком сильно кое-кому бросаться. Наивны-ы-ы-ый. Эланойя его сразу же заметила, едва тот только в храм вошел, а теперь они оба притворяются, что друг друга совсем не видят. Смешно все-таки. А еще смешнее, что все остальные присутствующие лаэрты старательно подражают своей достопочтимой королеве и делают вид, что появление на торжественной церемонии опального советника и, по совместительству, бывшего жениха Эланойи, в порядке вещей. Ну да, как же! Особенно если учесть то, что сейчас он вообще рабом считается... Но все молчат, напряженно посматривая на искоса прожигающую друг друга злобными взглядами парочку. Да еще и стоящий по другую сторону кресла королевы черноволосый лаэрт, который и на Боях рядом с ней отирался, делал обстановку в церемониальной зале еще более накаленной. Кэриэнталь на весьма симпатичного лаэрта так злобно поглядывал, что довольная его реакцией Эланойя, уделяла своему новому советнику еще больше внимания, мило улыбаясь и кокетливо похлопывая ресницами, о чем-то тихонько с ним разговаривая. Интересно, а этот высокородный красавчик, который сейчас в глаза Эланойе так преданно смотрит, тоже участвует в плане Велиния по смене действующей власти? И сколько еще из присутствующих в зале лаэртов, осведомлены о том, чем этот мой брачный ритуал завершиться должен?

Более основательно поразмышлять над этой интересной темой не дал недовольный голос пожилого жреца, который, видимо, обращался ко мне уже далеко не в первый раз и, не получив от меня никакого отклика, должно быть, очень сильно рассердился.

— Дитя! Встань с колен и подойди сюда. — Наконец поймав мой рассеянный взгляд, седовласый мужчина, одетый в длинную хламиду черного цвета, нетерпеливо указал пальцем на место, находящееся прямо возле алтаря. Когда я послушно прошла в указанном направлении, там уже стоял тоже недоволено на меня косящийся Лаант. А этот чего на меня так взъелся? Если его что-то не устраивает, так пускай вспомнит о том, что я никому в супруги не напрашивалась. И вообще, лаэрт Велиний мог бы назначить начало переворота на более раннее время, а не к моменту заключительной части свадебной церемонии.

Интересно, а когда все же это знаменательное событие произойдет? Переворот в смысле. Могли бы и просветить. А может быть, у них просто времени на подготовку не хватило и все отменили? При мне больше никто ничего не упоминал, а у Лаанта интересоваться ни желания, ни времени не было. Утром, сразу же после ухода из спальни Велиния, меня буквально атаковали три присланные им служанки, предварительно выпроводившие из комнаты даже не успевшего накинуть на себя рубашку Лаанта. Так и выгнали его босиком, в одних только штанах и очень недовольного подобным произволом. Да еще и пялились ему в след, буквально поедая его, кхм, довольно... хорошо сложенное тело совершенно своими бесстыжими глазами. А ведь это, вообще-то, мой жених, и нечего всем кому не попадя на него заглядываться! И именно это, я очень доходчиво объяснила

всем трем служанкам, после чего они меня дружно, едва ли не утопили в ванне под благовидным предлогом моей помывки. После чего, быстро обрядив меня в купленное Велинием довольно красивое платье, замотали поверх него этой жуткой тряпкой, которая оказалась обязательным атрибутом брачной церемонии и оставляла открытой только небольшую щелочку на лице напротив глаз. Хорошо еще, что хоть ее оставили, благодаря чему я теперь хотя бы могла наблюдать за происходящей, но от этого не более понятной, брачной церемонией.

Жрец, едва я только встала на указанное мне место, взял за руку стоящего по другую сторону от него Лаанта. Расположив ладонь карэлта над вырезанной в алтаре неглубокой чашей, наполненной ярко-зеленой жижей, мужчина принялся читать какие-то еще более заунывные стишки, чем до этого. Ох, что-то не нравятся мне все эти приготовления. Особенно вытасенный жрецом откуда-то из складок его хламиды небольшой, но, кажется, очень острый ножичек.

Короткий взмах и с рассеченной ладони невольного вздрогнувшего парня, в чашу брызнула ярко-алая кровь. Ой, кажется, мне сейчас будет плохо. Это что еще за ритуал такой?! Что за дикость?! Что-то мне совершенно не хочется наблюдать за всем этим безобразием, а участвовать в нем и подавно... Да и моя собственная ладонь как-то непонятно заныла в явном нежелании подобного к ней вредительского отношения. Вот просто чувствую, что и меня ждет то же самое, что и уже спокойного и как-то мрачно смотрящего на меня жениха. Я вообще-то очень против всякого-любого членовредительства, особенно по отношению к себе любимой, так что нечего на меня так смотреть! Не хочу участвовать в подобном и не буду...

Так что, когда этот кровожадный, являющийся жрецом дяденька, потянулся уже за моей рукой, я отскочила от него как можно дальше и спрятала ту за спиной. Вторую, на всякий случай, тоже. И вот не надо на меня так изумленно смотреть! И подкрадываться с таким нехорошим многообещающим выражением на лице, тоже. Можно подумать, что я настолько безголовая, что буду стоять на месте и дожидаться, пока меня поймают. Из толпы, наблюдающих все это представление лаэртвов, стали раздаваться довольно многочисленные смешки, в некоторых случаях, не очень умело, прикрытые судорожными покашливаниями. Это только добавило мне скорости, с которой я задом наперед отходила от приближающегося ко мне с ножом наперевес, жреца. И это называется брачным ритуалом? Как же! Больше походит на какой-то древний ритуал жертвоприношения Темным Богам. А я выступать в роли жертвы совершенно не желаю, поэтому и не собираюсь позволять, что бы всякие незнакомые мне дяденьки меня тут перед всеми живьем на кусочки резали. Только вот и дальше оттягивать неприятный момент мне не позволили. Причем тот, от кого я подобной низости совершенно не ожидала. Лаант — предатель подлый! Поймал, подобравшись сзади. Прижал меня к себе спиной и, схватив за запястье, вытянул мою, отчаянно пытающуюся вывернуться из крепкого захвата ладонь над начавшей странно парить алтарной чашей.

В испуге отворачиваюсь в сторону, чтобы ни видеть издевательства над своей бедной рукой. Странно, а почему ничего не происходит? Тяжелый, полный отчаянья вздох жреца, заставил меня быстро повернуться в его сторону, и проследить за его несчастным взглядом. Н-да. Действительно интересная задачка. Как можно надрезать ладонь, если ее закрывают крепко сжатые в побелевший от напряжения кулак, пальцы? Вот мы ее вдвоем и решаем. Стоим, и задумчиво мою руку рассматриваем. Долго. И даже поймав на себе полный

укоризны взгляд уже отчаявшегося жреца, я никак не собираюсь облегчать ему жизнь, путем раскрытия пальцев по собственной воле. А что? Может быть, если я еще немножечко протяну время, Велиний не выдержит такой нервотрепки и даст сигнал действовать своим соратникам. Тогда меня на некоторое время оставят в покое, и я попытаюсь найти возможность убедить Лаанта выбрать для себя другую, более сговорчивую невесту.

Покашливания в зале стали гораздо более громкие и многочисленные. Вот же гады! Развлекаются они, смешно им, видите ли... Их бы сюда, на мое место! Можно подумать, что они в подобной ситуации с удовольствием бы себя под нож подставляли. А Эланою, так та, вообще, с таким нескрываемым удовольствием за всем происходящим наблюдает, что у меня появляется какое-то нехорошее желание вцепиться ногтями в ее, чересчур уж самодовольное личико. Посмотрела бы я, как она тогда улыбалась...

— Лайя! — Очень сердитый шепот, судя по интонациям, окончательно выведенного из себя "жениха", заставил меня сжать пальцы еще крепче. — Прекрати немедленно и разожми ладонь!

— И не мечтай, — также злобно шепчу я в ответ и при этом машу головой из стороны в сторону, давая понять всем, заинтересованно наблюдающим за мной лицам, что подобной глупости они от меня не дождутся. Кхм, кажется стоящий за моей спиной парень решил больше не церемониться со своей строптивой невестой. С коротким приглушенным рыком, он сдавил мое запястье с такой силой, что, довольно громко охнув от охватившей мою руку резкой боли, я вынуждена была все-таки последовать его приказу. И этим сразу же воспользовался жрец, быстро полоснув по моей незащищенной раскрытой ладони своим ритуальным ножом.

— Ой-ей-юй-йя-а-ай!!! — Больно-то как! Кровь из раны, на которую мне и смотреть страшно было, хлынула в чашу, как мне с перепугу показалось, весьма обильным потоком. Жрец, сволочь такая, отыгаться, видимо, решил за свое унижение перед всей собравшейся знатью острова. У Лаанта порез намного меньше моего был. Нечестно! Интересно, а мне руку кто-нибудь перевязывать собирается? Или они тут все-таки решили под прикрытием брачного ритуала, устроить самое настоящее жертвоприношение? Так я против, причем категорически! Моей и Лаантовой кровью и так уже почти всю зелень в чаше алтарной тонкой пленкой покрыло. Чего же они еще ждут, что бы кровь до самых краев натекла, вон как жрец выжидающе смотрит. Интересно, а как этот алтарь подогревается? Вроде бы как из целого куска камня вырезан, а содержимое чаши уже бурлить начало, и пар из нее какой-то темно-бурый вверх столбом повалил. Выглядело все это кипящее месиво просто отвратительно. Надеюсь, меня не заставят эту гадость еще и пить? Кто знает, чего еще можно ожидать от этих островитян с их дикими обычаями и ритуалами. А столб выющегося над чашей пара, тем временем, стал еще плотнее и не одна я это заметила. Вон, как все присутствующие заинтересованно вверх уставились. Я тоже. Не знаю как они, а я уж точно никогда не видела ничего подобного. И очень сильно мне не нравилось то, что поднимающийся над алтарем пар, стал каким-то уж очень густым и потемнел почти что до черного цвета. Казалось, что внутри него мелькали непонятные смутные тени, вселяя в меня какую-то нехорошую тревогу. Да, такого брачного ритуала я, мало того, что никогда не видела, но и не слышала ни о чем подобном.

К тому же и жрец, на которого я бросила случайный взгляд, выглядел подозрительно растерянным, настороженно пятясь спиной назад подальше от алтаря. Лаант тоже немного назад отступил, дернув меня за покалеченную руку, так что я оказалась стоять практически

за его спиной. Это он что, за меня вроде бы как беспокоится? Может быть и мне уже нужно начинать паниковать? И присутствующие на церемонии лаэрты засуетились уж слишком, вполголоса что-то обсуждая между собой, при этом кидая нервные взгляды на находящееся в центре залы возвышение со странно ведущим себя алтарем.

— Что здесь происходит?! — Эланою, неохотно оторвавшись от оживленного разговора со своим новым советником, в конце концов тоже обратила внимание на некоторое нездоровое оживление, царящее вокруг нее и грозно уставилась на сразу же побледневшего, жреца, призывая того к ответу.

— Достопочтимая, я не уверен... — в чем там именно был "не уверен" жрец, никому услышать не довелось, поскольку именно в этот момент произошло нечто такое, что заставило всех находящихся в храме, оторопело уставиться на творящееся над алтарем действие. Нет, без магии тут точно дело не обошлось! Тем более, без "Магии крови", которая вообще-то на всей Эльтарии была под строжайшим запретом. Слишком уж нестабильными были завязанные на ней заклинания. Но все равно находились иногда любители рискнуть, благодаря чему Верховному Совету Магов частенько приходилось подчищать за любителями поэкспериментировать в этом направлении магического искусства. Бывало, что во время проведения подобных ритуалов такие побочные явления происходили, что после них иногда и самих "великих" экспериментаторов приходилось с ближайших и не слишком поверхностей по малюсеньким кусочкам соскребать.

Вот и сейчас, видимо, происходило нечто подобное. Нет, если бы жрец не выглядел таким потрясенным, я, быть может, решила для себя, что все так и должно быть. Только вот судя по выражению лица жреца, с которым тот рассматривал полупрозрачных дымчатых ящеров, это представление в программу свадебного ритуала им заложено не было. Осторожно выглядывая из-за плеча перекрывшего мне почти что весь обзор Лаанта, я с величайшим изумлением уставилась на парящих высоко над алтарем двух небольших... ДРАКОНОВ!!! Да-а-а-а, вот это уже действительно странно и непонятно. И что самое интересное; если один из дракончиков был точной копией тех изваяний, которые я видела на аллее возле дворца Эланои, то второй очень уж походил на горного, крылатого дракона и чем-то смутно напоминал мне ехидно скалящего зубы Калейя. Неохотно оторвавшись от рассматривания кружащих над алтарем ящеров, жрец перевел свой, ставший чересчур уж подозрительным взгляд, на меня. После непродолжительного и пристального изучения моей еще более сильно испугавшейся персоны, тот, видимо что-то для себя решив, как-то уж слишком ласково улыбнулся в мою сторону.

— Э-э-э-эм... деточка, подойди-ка сюда.

Ага, сейчас! Не собираюсь. И, в основном из-за того, что мне взгляд его жадный, оценивающий, которым он на меня посмотрел, не очень сильно понравился. Отрицательно мотнув головой, показывая, что подобной глупости от меня жрец не дождетя, я задвинулась еще больше за спину, с интересом разглядывающего драконов Лаанта. Оглянувшись на толпу настороженно притихших лаэрт, я случайно встретилась глазами со стоящим ближе всех к алтарю Велинием. Пробегая каким-то холодным взглядом туда-сюда от меня к Лаанту и ненадолго задерживаясь на парящих вверху драконах, лаэрт с каждым мгновением мрачнел все сильнее. А увидев мою им заинтересованность, друг Лаанта, как-то недобро и хищно усмехнувшись и не отрывая от меня напряженного взгляда, несколько раз громко хлопнул ладонью о ладонь. В полной тишине церемониального зала эти хлопки прозвучали неправдоподобно громко. Но, не успела Достопочтимая Эланою недоуменно

поинтересоваться странным поведением стоящего рядом с ней подданного, как тот, совершенно непочтительно схватил королеву за руку и резким рывком выдернул ее из кресла.

Судя по всему, именно это и послужило сигналом к дальнейшим решительным действиям заговорщиков. Пока некоторая, более малочисленная часть присутствующих в храме мужчин, непонимающе разглядывала свою возмущенно вопящую королеву, тщетно бьющуюся в крепком захвате рук Велиния, несколько преданных ей карэлтов, попытались вытащить из ножен мечи. Сделать им этого не позволили сразу же окружившие и разоружившие их заговорщики.

Дернувшегося было в сторону бывшей невесты Кэриэнталя, перехватили двое стоящих за его спиной лаэртвов и быстро заведя парню руки за спину, связали заранее приготовленными веревками.

— Взять их! С девчонкой аккуратнее... Она мне нужна живой и невредимой. — Велиний махнул в нашу с Лаантом сторону, и по его приказу, около полутора десятков вооруженных мечами мужчин, на полной скорости понеслись к алтарю.

Так. Что-то непонятно мне все это... Нет, то, что моей жизни в ближайшее время ничего не угрожает, было очень приятно, но вот совершенно непочтительное отношение заговорщиков к своему, вроде бы как будущему королю, несколько удивляло. Если меня с находящегося возле алтаря возвышения стянули аккуратно и можно даже сказать вежливо, ухватив с двух сторон за руки, то Лаанту повезло гораздо меньше. Быстро разоруженному парню, так же как и Кэриэнталу до этого, связали руки за спиной, в процессе несколько раз довольно ощутимо ударив кулаком в живот. И это все из-за того, что он лишь только попытался перехватить меня у моих захватчиков. Испуганно глянув на довольно за всем этим наблюдающего Велиния, я с ужасом поняла, что, это не какая-то глупая шутка, а очень даже явное двойное предательство. Вот же сволочь! Когда меня и всю сопротивляющегося Лаанта подтянули к этому... нехорошему лаэрту поближе, тот небрежно отшвырнул испуганно пискнувшую Эланойю в руки одного из своих приспешников. Неторопливо подойдя ко мне и сдернув с головы церемониальное покрывало, он некоторое время задумчиво вглядывался в мое лицо. Мне это совершенно не понравилось. Только вот свое возмущение я озвучить так и не решилась, прекрасно осознавая, что после моих высказываний у меня могут возникнуть еще большие проблемы, чем есть уже сейчас. Поэтому быстро опускаю глаза вниз, что бы не слишком раздражать полыхающей в них ненавистью, удовлетворенно хмыкнувшего при виде моей мнимой покорности лаэрта. После чего Велиний перевел взгляд на так и оставшегося стоять возле алтаря жреца и нетерпеливо у него поинтересовался:

— Брачный ритуал считается свершившимся?

— Д-д-да... — Как-то не слишком уверенно посмотрев на начинающих потихоньку рассеиваться дракончиков, жрец виновато пожал плечами. — Я так думаю. Но такого, как в этот раз... я еще ни разу не видел.

— Значит, ритуал свершился. — Отведя взгляд от алтаря, Велиний недобро уставился на двоих, подведенных к нему парней, до этого дня считавшихся его самыми лучшими друзьями. Особое внимание уделяя моему, теперь уже, кажется, мужу.

— Велиний! Ты что творишь, сволочь?! — Кэриэнталей, дернувшийся в сторону предателя, был сразу же возвращен на свое место одним из охраняющих его лаэртвов, который с ехидным смешком ухватил парня за собранные в хвост длинные волосы и

попросту дернул того на себя. Не упал Кэриэнталий на пол только благодаря тому, что Лаант успел вовремя подставить ему свое плечо, о которое черноволосый карэлт смог облокотиться, чтобы сохранить равновесие.

— О-о-о-о-о... Как трогательно. Смотрите все. Вот она — настоящая мужская дружба! — В наигранном восторге воскликнул Велиний указывая всем присутствующим на напряженно стоящих бок о бок, парней. — Интересно, во время казни вы точно так же вместе, плечом к плечу, держаться будете?

— Почему? — Кэриэнталий, растерянно посмотрел на стоящего перед ним мужчину и тихо переспросил: — Велиний. Зачем ты это делаешь?

— Что ж, объясню, раз это тебе так интересно. Я в последнее время много размышлял о том, как избавиться от одной сумасбродной девчонки, которая творит, что вздумается только благодаря тому, что ей повезло родиться в королевской семье, да еще и с даром "Повелевающих" в придачу. И все свои немалые возможности она использовала только лишь для того, чтобы приказывать морским драконам подгонять к нашему острову корабли, груженные всяческим модным барахлом. Надоело! Ты даже не представляешь, как мне надоело подчиняться ее, зачастую просто до невероятного идиотским приказам. Хотя нет, именно ты как рази должен меня понимать. Сколько раз ты спорил с этой упрямой девчонкой, но ведь так и не смог ей доказать всю ошибочность ее действий. А тебя, в отличии от других, она хотя бы иногда выслушивала... Так что я очень долго искал выход и знаешь, что однажды пришло мне в голову? Просто-напросто избавиться от этой дуры и посадить на трон, кого-то, более разумного. По законам предков новым правителем, за неимением прямых потомков королевской семьи, может стать любой из карэлтов, у которого есть способности к управлению драконами. Но острову нужен только один "Повелевающий драконами", чтобы ни сеять раздор среди его обитателей. Весь всегда найдутся те, кого не устроит посаженный на трон при помощи переворота правитель. А значит нужно сделать так, чтобы выбирать больше было не из кого. И я решил, что если оставить только одного, уничтожив остальных пятерых, то...

— Убить пятерых и при этомеще одного оставить?! — Кэриэнталий злорадно усмехнувшись, перебил недовольно скривившегося Велиния. — Ты считать разучился? Нас же всего пятеро... "Повелевающих"...

— НАС!.. Шестеро! И шестой — Я!

Так, теперь понятно, чем можно объяснить, все происходящее. Просто одному, крайне подлому лаэрту, захотелось власти побольше, вот и расстарался... для себя, любимого. А что, хитро придумано! Собрал всех "Повелевающих" в одном месте, где оказалось множество его приспешников и захватил всех одновременно. Хотя... не всех. Виллия. Где сейчас сестра Лаанта может быть? В зале ее точно не было, может быть, Эланою догадалась ее в какое-нибудь безопасное место припрятать, от Лаанта подальше. Тогда у девочки будет хотя бы небольшой шанс спастись. Хотя о чем я думаю? Какой шанс может быть у беззащитного ребенка, против этого подлого мерзавца, который довольно скоро будет контролировать весь остров. Так что даже если кто-то из местных и решиться спрятать у себя девочку, то толку от этого, скорее всего, не будет никакого. Этот "Проклятый остров" как одна большая ловушка, из которой нет выхода.

Со сразу же накотившей на меня тоской, смотрю, как к связанным парням в компанию привели еще и нового советника Эланои, который, как я поняла, тоже являлся одним из "Повелевающих". Странно, а меняпочему никто не трогает? Или позабыли уже о столь

незначительной личности как я? Так я напоминать о себе не собираюсь. Остороженько, маленькими шажочками, я за спинами лаэртгов, занятых разоружением согнанных в кучу мужчин, не принимавших участия в заговоре, попыталась незаметно пробраться к раскрытым настежь дверям храма. Я, конечно, прекрасно понимала, что невероятно глупо было на что-то надеяться, но и стоять на месте, покорно ожидая решения своей дальнейшей участи, было просто выше моих сил. И не удивительно, что не успела я сделать и пары шагов, как неожиданно опустившаяся на мое плечо тяжелая мужская рука, оборвала все мои, довольно слабые надежды на побег.

— И далеко ли ты собралась, красавица? — Вот же! Велиний... Гад глазастый!

— Туда. — Не оборачиваясь в его сторону, честно указала я пальцем, не конечную цель своего неторопливого продвижения. После чего мой собеседник развернул меня лицом к себе и с очень обиженным видом принялся мне высказывать:

— Дорогая, Вы разбиваете мне сердце таким холодным отношением к своему будущему супругу.

— Ээм... будущему? — Я бросила быстрый взгляд на настороженно подобрывшегося после этого заявления Лаанта и непонимающе уставилась на Велиния.

— Почему будущему, Вы же сами сказали, что обряд свершился?

— Свершился, — согласно кивнул мне в ответ главный заговорщик. — К моему глубочайшему сожалению, я не знал, кем именно Вы являетесь, и поэтому допустил такую нелепую оплошность, как ваш брак с моим вторым "лучшим другом". Но не переживайте, все это поправимо. Едва вы станете вдовой, то сможете сразу же совершить еще один брачный ритуал, но уже со мной.

— Что?!!! — Мой изумленный вопль слился с еще одним, крайне разъяренным криком моего, будущего покойного супруга — Лаанта. Да-а-а-а... чем дальше, тем все веселее и веселее. И количество моих женихов увеличивается все больше и больше... Мне, конечно, мама по секрету уже давно рассказала про одну небольшую особенность женщин из рода "Говорящих с драконами". Это о том, что понравившийся любой из нас мужчина не имеет никаких шансов избежать очень сильной влюбленности в ту, которая его избрала. Только вот если Лаант хотя бы и немного, но мне... броне как... нравился, то этот, неожиданно возжелавший на мне жениться подлый предатель, вызывал у меня лишь чувство глубочайшего омерзения. Так значит версия о том, что это воздействие магии "Говорящих" заставило его задуматься о женитьбе на мне, здесь совершенно не подходит. Что же это тогда за глупость в его голову взбрела?

— Велиний, даже думать об этом не смей... — Дернувшийся было в его сторону Лаант, получив еще несколько сильных ударов от своих охранников, немного утомился и теперь смог лишь прожигать предателя ненавидящим взглядом.

— О чем мне не думать? — Бывший друг моего, пока что еще живого мужа, ухватил меня за ткань церемониального покрывала и с собственническим видом, подтянул к себе поближе. — Да и чем ты можешь мне сейчас помешать? Глупец! Ты хотя бы понял, что собой представляет вот эта рыженькая девченка? Думаешь, второй дракон, да еще и крылатый, во время ритуала над алтарем просто так появился?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Хорошо, так уж и быть, объясню. Помнишь, я тебе недавно рассказывал об участившихся появлениях драконов с всадниками на побережье? Так вот, я теперь понял, что именно они там искали... эту девчонку. И не просто обычную девчонку, а "Говорящую с

драконами"... Ее выдала собственная кровь во время вашего с ней брачного ритуала. Ты представляешь, я даже и мечтать не смел, что мне когда-нибудь выпадет такая удача. До сегодняшнего дня я, после захвата власти, планировал взять в жены Эланою. Все-таки наследник мне будет нужен, а шанс на то, что у двоих "Повелевающих" родится ребенок с такими же способностями очень велик. Но "Говорящая"... Только вообрази, какими возможностями будут обладать наши с ней потомки. Ведь они смогут управлять как горными, так и морскими драконами, и тогда наш народ сможет, наконец, переселиться с этого острова на материк, вытребовав себе самые лучшие земли, пригрозив уничтожением всех недовольных. Сколько еще можно прятаться от всего мира на этом несчастном острове, выживая только за счет захваченных на кораблях грузов? Надоело!

Да-а-а-а, а раньше он мне казался вполне разумным мужчиной. И как же глубоко я, оказывается, ошибалась... Не знаю, как у них на острове обстоят дела с подчинением морских драконов, а вот все мои знакомые ящеры, в особенности вредный Калей, за просто так даже с места не сдвинутся. А уж если бы я, или даже моя мамочка попытались ему что-то приказать, он бы нас просто на смех поднял. Да его упрашивать только на то, чтобы покатал на себе, долго и нудно нужно было, и то не факт, что в конце концов согласится. Но распространяться об этом в данной ситуации, думаю, будет не слишком разумно. А вот не очень хорошей славой, ходящей о "Говорящих" в народе, можно попытаться и воспользоваться.

— Лаэрт Велиний. — Гордо вздернув вверх голову и распрямив плечи, натянула на свое лицо самое надменное выражение на которое только была способна, и холодным тоном поинтересовалась:

— А с чего вы взяли, что я за Вас замуж соглашусь выйти? Как Вы совершенно правильно догадались, я — "Говорящая с драконами". А это означает, что как только мои, довольно многочисленные родственники, узнают, что меня принудили к замужеству, очень сильно расстроятся, и тогда от вашего острова останутся только одни воспоминания.

— Да неужели? Объясните мне тогда почему такая высокородная девушка как Вы, не слишком сильно сопротивлялась, когда Вас заставляли стать женой нищего полукровки? Да и ваших "многочисленных родственников" я что-то нигде вблизи не наблюдаю. Думается мне, что если бы они знали, где именно Вас искать, то уже давно бы нашли. Но если они все-таки объявятся здесь, то, надеюсь, не слишком расстроятся нашему союзу. Все-таки я в самое ближайшее время стану правителем этого острова, а это не такая уж плохая партия даже для столь родовой девицы.

Умный какой! "Не расстроятся"?! Да если сюда Тэри доберется, он покажет этому напыщенному, подлому предателю, всю степень своего так называемого "не расстройства". Тэ-э-э-ри! Гад ты такой, вот где тебя сейчас носит, когда ты мне, очень-очень сильно нужен? Ведь за один только этот день на меня столько неприятностей свалилось. Утром с непристойностями пристают, днем замуж выдают, после чего грозят сразу же вдовой сделать. И это еще далеко не вечер. Не удивлюсь, если Велиний уже сегодня захочет совершить еще один брачный ритуал с моим непосредственным в нем участием.

А у меня из ладони порезанной кровь до сих пор сочится и второй раз за один и тот же день я ее не собираюсь под нож подставлять. Только кого это кроме меня интересует? ИЛаанта, жалко. Хоть он и сволочь нахальная, но смерти все равно не заслужил. Да и муж он мой все-таки... временный, конечно, но все же... И если уж на то пошло, то при выборе из Лаанта и Велиния, я сделала бы предпочтение в сторону первого. Значит нужно как-то

попытаться избавиться от второго и, желательно навсегда. Но как? Как?! Как-как-как?! Да ни как! Ни одной мысли умной, по этому поводу в мою голову не приходит, к тому же грандиозные планы составлять времени совсем нет.

Краем уха успела уловить, как Велиний своим пособникам сообщил, что избавляться от конкурентов на трон намерен сейчас же. Чтобы у остальных карэлтов, не согласных с его кандидатурой на роль правителя, не возникло ни малейшей возможности попытаться спасти приговоренных им к смерти, "Повелевающих".

— Ну что, драгоценная Вы моя, теперь давайте пообщаемся с Вами. — Лаэрт Велиний отошел от кучки своих соратников, которым отдал распоряжение охранять остальных захваченных в храме приверженцев Эланои, и подошел ко мне. Очень близко подошел. Под оценивающим, скользящим по мне взглядом, я почувствовала себя настолько униженно, что поспешила отвернуть свое, сразу же вспыхнувшее жаром лицо, в другую сторону. Противно! Так на меня еще никто не позволял себе смотреть, как на выставленную на продажу вещь, да к тому же, еще и крайне подозрительного качества. Только вот долго Велиний игнорировать свое присутствие мне не позволил. Зажав мой подбородок своими пальцами, развернул лицом опять в свою сторону.

— Только посмотрите, какая стыдливая девушка оказывается. Что же ты тогда в кровати с Лаантом, которого только несколько дней всего и знаешь, так не стеснялась? Значит так. Советую тебе не строить из себя невесту что, а не то я могу и передумать, и вместо того, что бы сделать тебя королевой, взять в свою постель как наложницу. Радуйся, что ты оказалась для меня нужной, а не то прямо сейчас присоединилась бы к своему мужу и остальным "Повелевающим". Так что предупреждаю: если хочешь жить, и жить хорошо, веди себя как можно учтивее. Поняла?

— Поняла, — опутив глаза вниз, еле слышно произнесла я.

Глава 14. Необычайно насыщенный день

— Что ж, раз мы выяснили, что кого ожидает, думаю, настало время моей будущей жене проводить своего теперешнего супруга в его последний путь. — Велиний, повернувшись к окружившим захваченных "Повелевающих" сообщникам, указал им на открытые двери храма. — Давайте окажем нашим пленникам последнюю почесть и проводим их к месту казни.

Вот же сволочь! Издевается, да еще и с улыбкой такой мерзкой. А, ведь он только что предал королеву, своих друзей и к смерти всех их приговорил. И все это без малейших угрызений совести. Правителем себя уже почувствовать успел, прекрасно понимая, что никто ему не сможет помешать осуществить свои желания. Неожиданно моей руки коснулось что-то холодное. Но не успела я опустить глаза вниз и посмотреть, что это такое, как за моей спиной раздалось еле слышное: "Не оборачивайтесь. Возьмите...". После чего в мою ладонь вложили, судя по тому, что я смогла нащупать, рукоятку небольшого ножика. Так... И кто это тут такой доброжелательный у нас нашелся? Быстро отодвинув полу своей накидки, засовываю неожиданный подарок за пояс платья и осторожно оглядываюсь вокруг. Ближе всех ко мне стоит седовласый жрец и, если я правильно поняла, то только что именно он впихнул мне свой, печально знакомый для меня ритуальный нож. Зачем? Что я с этим так называемым "оружием" сделать смогу? Нет, спасибо ему конечно большое. Должно быть не слишком этому дяденьке понравилось то, совсем непочтительное к нему отношение со стороны главы заговорщиков. Но все же... неужели он всерьез верит, что при помощи этого маленького кусочка железа я смогу хоть как-то повлиять на сложившуюся ситуацию? Мне что, таким незатейливым способом предлагается перебить всех предателей и вернуть корону свергнутой королеве? Смешно...

— Ну что, бесценная Вы моя, идемте? — Велиний протянул мне свою руку с таким видом, что сразу же становилось понятно, что отказа с моей стороны никто не примет. — Не переживайте, здесь недалеко. Пока туда-сюда пройдемся, в храме уже успеют все подготовить к следующему ритуалу.

— К какому ритуалу? Ведь...

— К брачному ритуалу. Дорогая, неужели Вы собираетесь, положенные полгода по безвременно покинувшему вас супругу, скорбеть? Боюсь, что такого долгого ожидания я не вынесу, да и родственники Ваши вполне могут за это время обнаружить, куда Вы запропалились. Так что...

— Но я...

— Хватит! — Резко оборвав попытку воззвать к его несуществующей совести, лаэрт Велиний схватил меня за накидку и попросту потянул за собой. Приговоренных им "Повелевающих" вывели из храма прямо перед нами под конвоем около двух десятков заговорщиков, идущих с мечами наперевес. Что же делать? Как-то использовать нож? А как? Попытаться пригрозить им Велинию? Хм... да пока я его из складок покрывала выпутывать буду, мой новоявленный "жених" мне раз десять голову свернуть успеет, причем голыми руками. Сейчас он в таком состоянии, что в ярости может и позабыть, насколько я для него

ценное приобретение. В крайнем случае, потом Эланойю в жены возьмет. Вон она какая идет, вся такая поникшая, что сразу видно — сопротивляться не станет. Лаант, один только раз назад и обернулся, на меня посмотрел... недолго, за что сразу же получил хороший удар кулаком по ребрам и дальнейшее пожелание от одного из конвоиров идти вперед и не задерживаться. Но и того мгновения, когда я в его, полные злого отчаянья глаза смотрела, хватило мне, что бы понять — никакой, даже самой слабой надежды на спасение, у моего мужа не осталось. Да и шедший рядом с ним Кэриэнталь, как-то уж слишком безнадежно плечи опустил и только постарался немного поближе к вяло перебирающей ногами Эланойе придвинуться.

Свергнутая королева шагала с низко опущенной головой и по ее щекам, непрерывными ручьями текли слезы. Пример с нее, что ли взять? А что, будем идти и реветь на пару. Ну, уж нет, не дождутся! Интересно, куда это нас ведут? Храм располагался довольно далеко от жилых районов города. Сюда мы добирались по широкой, вымощенной камнями дороге, прямой линией идущей сразу же от королевского дворца.

Теперь же мы двигались в прямо противоположную от него сторону. Вместо дороги, была узкая тропа, идущая через поля, на которых в большом количестве, трудились мужчины, вполне даже человеческого вида, бросающие в сторону толпы высокородных лаэртос косые, заинтересованные взгляды. Нечасто им, видимо, доводилось, наблюдать бредущую в пыли королеву карэлтос, да еще и со связанными впереди руками.

Тропинка вела в сторону одной из скал, высоко поднимавшейся над острыми шпильями своих более низких соседок. Подойдя к ней поближе, я заметила как из многочисленных щелей между камнями, вверх поднимались тонкие, еле заметные струйки белесого то ли дыма, то ли пара. Видимо, что-то со всем этим было не так, поскольку шедший рядом со мной лаэрт Велиний, неожиданно остановился и принялся внимательно рассматривать конусообразную гору, к подножью которой мы уже почти что подошли. Я тоже решила осмотреться. Меня заинтересовала какая-то странная сероватая пыль, которая тонким слоем покрывала всю растительность, находящуюся на подступах к всюду парующей скале. Эта пыль привлекла не только мое внимание. Кэриэнталь смотрел на запорошенную ею траву с каким-то безысходным, отчаявшимся видом. Странно, чем простая, пускай и немного необычного оттенка пыль, могла так сильно расстроить опального советника. У него и без нее причин хватало для огорчений. Не за будущий же урожай он так сильно переживает? В том незавидном положении, в котором сейчас оказался бывший советник, этот вопрос вряд ли должен волновать его очень уж сильно. Что же тогда лаэрта могло во всем этом расстроить? И не спросишь же. Наши охранники пускай и тоже с любопытством рассматривали странно ведущую себя скалу, но и пленников без внимания не оставляли.

Тем временем Велиний приказал одному из своих соратников привести к нему копошащегося среди грядок человека, который был к нам ближе всех остальных трудяг. Когда к нему подвели довольно пожилого и постоянно кланяющегося мужчину, тот, тяжело опираясь на непонятную палку с прикрепленным снизу острой полоской железа, подобострастно уставился на стоящего перед ним высокородного. Лаэрт Велиний, указав на клубы поднимающегося в небо пара, отрывисто поинтересовался на всеобщем:

— Когда это началось?

— Господин, так еще два дня назад. Вначале дымить начало, а потом в скале что-то бухнуло и пыль вверх с самой вершины поднялась. Вон как ей все вокруг припорошило. А вчера еще и трясти стало, камни сверху горы по склонам посыпались. Мы близко не

подходим, некоторые из наших, когда к самому подножью посмотреть подошли, сознание потеряли, еле их вытащили. Дым тот, видно какой-то ядовитый. Те ребята, что его надыхаться успели, до сих пор в себя прийти не могут. Жалуются, что голова болит сильно и дышать тяжело...

— Что Велиний, дождался? — Кэриэнталь с горькой улыбкой повернулся к еще более нахмурившемуся бывшему другу и кивнул на странную скалу. — Я уже давно тебе говорил, что это рано или поздно произойдет, не верил? Так теперь можешь радоваться: ведь ты станешь правителем острова, которого скоро уже, вероятнее всего, не будет существовать... И стоило оно того? Твое предательство?

Охраняющие "Повелевающих" карэлты, после заявления бывшего первого советника стали опасливо поглядывать в сторону слегка урезанной вершины дымящейся горы и нервно негромко о чем-то переговариваться, бросая косые взгляды на своего предводителя. Велиний, видя такое, не слишком для себя обнадеживающее поведение своих соратников, понял, что нужно как можно быстрее заставить замолчать слишком уж разговорившегося пленника.

— Заткнись! — Взбешенный лаэрт молниеносно подскочил к невозмутимо наблюдающему за ним парню и со всей силы ударил того по лицу. Кулаком. Сволочь! Кэриэнталь как подкошенный рухнул в дорожную пыль, но сознания не потерял, а попытался приподняться, что со связанными за спиной руками было крайне затруднительно осуществить. Я только было дернулась в его сторону, что бы помочь, как меня опередила, метнувшаяся к нему Эланоюя, которая подбежав к своему бывшему жениху не раздумывая, опустилась рядом с ним на колени. Но помочь встать Кэриэнталью она не успела. Велиний небрежно оттолкнув девушку в сторону, насмешливо посмотрел на двоих лежащих у его ног высокородных "Повелевающих". После чего переведя полный издевки взгляд на черноволосого лаэрта, холодно заявил:

— То, что дальше будет с этим островом, тебя может больше не волновать, ты все равно этого не увидишь. Да и насчет твоих предупреждений... Думаешь, что настолько умный? Если это действительно так, почему же ты не смог вычислить личность того, кто подставил тебя с Эланоюей? Рассказать, кто именно напоил тебя и тех двух девок сонным зельем и отправил записку нашей Достопочтимой королеве, с очень интригующим содержанием. О том, как ее горячо любимый жених решил отпраздновать свою будущую свадьбу заранее, в обществе парочки смазливых рабынь. Знаешь, а это был я...

— Ну, ты и сволочь! Я же думал, что это — работа Лиэнтэйя, и ты старательно со мной в этом соглашался. — Кэриэнталь ненавидящим взглядом уставился прямо в лицо своего так называемого "лучшего друга", который с тяжелым вздохом, присел возле парня на корточки. С легким сожалением откинув с лица бывшего советника выбившиеся из хвоста, смоляные пряди длинных волос, предатель-лаэрт аккуратно провел по его разбитой губе самыми кончиками пальцев. Задумчиво посмотрев на свою, испачканную кровью руку, мужчина тяжело вздохнул. Кэриэнталь, нервно вздрогнув от такого, совершенно непонятного поведения только что ударившего его мужчины, изумленно уставился на бывшего друга, не зная чего ожидать от него дальше.

— Если бы ты только не был "Повелевающим"... Кэриэнталь, я бы сохранил тебе жизнь. Ты знаешь, я, кажется, слишком долго притворялся твоим самым лучшим другом... и притворялся очень хорошо. Даже не думал, что действительно так сильно привяжусь к тебе. — Еще раз вздохнув, Велиний поднялся на ноги и вытащил из ножен короткий клинок,

который принялся медленно вертеть в руках. Задумчиво рассматривая сидящего у его ног парня, главный заговорщик, тем не менее, не спешил предпринимать никаких действий. Вокруг все замерли в ожидании, понимая, что Велиний не будет стоять и раздумывать долгое время, просто за неимением оного. Привел всех в себя, разъяренный визглаэрти Эланойи.

— Убери от него руки! — Девушка вскочила на ноги и отчаянно бросилась на изменника, целясь тому в лицо своими, довольно длинными ногтями. Ничего себе! Если бы Велиний не успел вовремя отреагировать на ее предупреждающий крик, Эланойя такими коготочками ему бы все лицо исполосовала... Что было бы весьма неплохо... Хотя, лучше бы чем посолиднее и поострее, что бы уж наверняка. Нож! И как я о нем умудрилась забыть? Может быть, все же стоит рискнуть, по крайней мере, это будет гораздо лучше, чем покорно смотреть, как меня вдовой на моих же глазах, делать будут. Что-то у меня тоже появилось немного безрассудное желание последовать примеру Эланойи и не дать допустить, что бы моему... мужу причинили хоть какой-то вред. Потому что он — мой, личный! Да, никогда бы не подумала, что я такая жуткая собственница, а вот ведь как оказывается... Стараясь не привлекать к себе излишнего внимания, со стороны наших охранников, отвлекшихся на разъяренно бьющуюся в руках Велиния королеву, делаю осторожный плавный шаг за спину Лаанта. На удивление быстро выпутав из складок накидки нож и, шепнув слегка вздрогнувшему от неожиданности, Лаанту "не дергайся", проворно, несколькими движениями перерезала стягивающие его запястья веревки.

— Давай сюда. — Не оборачиваясь, еле слышно скомандовал мне парень, и я понятливо вложила в его раскрытую ладонь ритуальный и, к счастью, очень острый ножик. Лаант так же, как до этого и я, переместился за спину стоявшего рядом с ним Лиэнтэйя и, как я поняла, принялся освобождать уже его руки. В это время Велиний, наконец-таки оторвавшийся от себя Эланойю, отшвырнул ее на руки своим приспешникам и яростно рявкнул:

— Держите эту бешеную девку, пока я ей собственноручно шею не свернул. — После чего склонился над Кэриэнталем, который все еще не пришел в себя от удара. Схватив парня за плечи, одним рывком небрежно вздернул того на ноги.

— Значит так, — обратился он к своим, сразу же подобранным соратникам, — Из-за того что к пещере в которой обычно проводятся казни, нам теперь доступ закрыт, придется все делать своими руками. Жаль, конечно. Было бы гораздо проще скинуть их в самую глубокую расщелину острова, чтобы сдохли сами и следов после никаких не осталось. Но, видимо, не судьба... Дальше тянуть с этим времени нет, так что нужно приступать прямо сейчас. Желаящие исполнить роль палача имеются?

Желающих не нашлось. Высокородные лаэрти, явно не ожидавшие подобного предложения, сразу же поотворачивались кто куда, лишь бы не смотреть в глаза весьма заинтересованных ответом пленникам и Велинию. Вот даже как... Благородные какие все сразу стали! Как заговоры подленько исподтишка совершать, для них вполне нормально, а ручки свои банальным убийством замарать стесняются. Нет, я конечно даже очень не против их такого единодушного молчаливого отказа, но что-то мне подсказывает, что их предводитель этого просто так не оставит и не отпустит своих пленников с глубочайшими извинениями на все четыре стороны... И я оказалась права. С пренебрежительным видом осмотрев смущенно отворачивающихся от его пристального взгляда мужчин, Велиний брезгливо хмыкнул: — Как я понимаю, желающих устроить здесь небольшую резню среди

вас не имеется? Что ж, видимо как и всегда всю самую неприятную работу мне придется делать самому...

Подтянув к себе Кэриэнталя и крепко прижав его спиной к своей груди, Велиний приставил к шее попытавшегося было вырваться парня весьма острый на вид клинок.

— Пожалуй, начнем с тебя, пока я не решил передумать и все же сохранить тебе жизнь.

— Нет!!! — Заверещала Эланою и попыталась вырваться из рук крепко держащего ее охранника. От столь неожиданно громкого вопля, напряженно вцепившаяся в рукоять меча ладонь Велиния нервно дрогнула и шею бывшего советника "украсил" длинный, но неглубокий порез, моментально начавший сочиться ярко-алой кровью. Испуганно всхлипнувшая Эланою и злобно зыркнувший в ее сторону Велиний, как замороженные уставились на тоненький кровавый ручеек, начавший медленно вытекать из раны и извилисто ползущий вниз по шее настороженно замершего под их взглядами Кэриэнталя.

— Проклятье! — Тихо выругался сквозь стиснутые зубы резко пришедший в себя предатель и отшвырнул меч в сторону. Больно дернув черноволосого лаэрта за полностью растрепавшиеся из хвоста волосы, заставил его обернуться к себе лицом. Неожиданно начавшийся и резко прекратившийся полный бессильной злобы смех Велиния, который несколько нереально долгих мгновений до этого всматривался в широко раскрытые глаза своего бывшего друга, заставил нервно вздрогнуть не одну лишь меня. Отчего-то чувствовалось, что ничего хорошего для пленников это совершенно неуместное веселье не предвещало. А после Кэриэнталь полетел в дорожную пыль, откинутый разъяренным лаэртом в сторону своих подчиненных.

Да-а-а-а... Ситуация... И не знаю, радоваться мне за Кэриэнталя, что жив остался, или не стоит пока что с этим спешить. Ведь все присутствующие при этой сцене превосходно понимали, что все это только небольшая оттяжка времени перед неизбежным финалом. Весьма плачевным финалом, уготованным для всех плененных "Повелевающих" главой заговорщиков, прекрасно осознающего, что возможности закончить все по другому просто не существует. Неожиданно для всех, так и оставшийся стоять рядом с нами приведенный с поля мужчина, подойдя к Велинию со спины тронул того за плечо, пытаясь привлечь к себе его внимание. — Кхм... Не хотелось бы отвлекать Вас в столь деликатный момент, — обратился он к недовольно обернувшемуся Велинию, — но я попросил бы Вас обратить внимание на некоторые обстоятельства...

— Какие еще обстоятельства?!!

— А вот Вы сами и посмотрите... — Мужчина приглашающим жестом указал лаэрту на быстро приближающихся к нам людей, которые бросив свою работу в поле, постепенно окружали нас со всех сторон, и, кажется, с не совсем дружелюбными намерениями. У всех них в руках были уже виденные мной палки с железками на концах и ясное желание на лицах пустить их в дело в самое ближайшее время. Карэлты при виде в несколько раз превышающей их по численности толпы, стянулись в компактную кучку, выставив в сторону вероятных противников мечи, причем пленники остались стоять внутри этого круга, за спинами своих быстро сориентировавшихся в ситуации охранников. Так, кажется, опасения опального советника о возможности неповиновения среди рабов-людей, стали сбываться и нам сейчас "повезет" испытать всю степень их недовольства на собственных шкурах. Все-таки, какими бы хорошими бойцами не являлись островитяне, с таким количеством мужчин, пускай и принадлежащих к людской расе, им совладать будет попросту невозможно. Тем

более, если вспомнить, откуда здесь эти рабы взялись. Ведь в основном на остров попадали матросы с захваченных кораблей, да еще и сопровождающие грузы наемники... А поскольку слабаков море не любит, то все они могли, по крайней мере, довольно сносно уметь постоять за себя.

В отчаянии от новых резких поворотов моей судьбы, ища хоть какой-то поддержки, прислоняюсь к боку стоящего рядом со мной Лаанта. И очень сильно возмущаюсь, когда он, не глядя, отталкивает меня в сторону, и... быстро наклоняется за отброшенным Велинием мечом. Вся моя обида сразу же испарилась, оставив после себя только легкое недовольство собой. И почему я сама не догадалась присвоить лежащее на видном месте оружие? Лаант, тем временем, перекинув Лиэнтэйю ритуальный нож, подскочил к Велинию и приставал к его груди, его же собственный меч.

— Ну и что теперь будешь делать, "друг"? Или будешь рассказывать, что ты и это все успел предусмотреть?

— Господа лаэрты, — опять встрял в разговор седовласый мужчина. — Давайте вы свои благородные споры попозже разрешите, а сейчас тихо и мирно сдадите все оружие, и этим, возможно, сохраните себе жизни.

— Только лишь "возможно"? — Лаэрт Велинтй ухмыльнувшись, широким жестом указал на уже окруживших нас со всех сторон людей. — И с чего это вы, отребья человеческие, взяли, что у вас получится чего-либо добиться, взяв нас в плен? С острова все равно вам никуда не деться, да и здесь скрываться особо негде... А в городе полным-полно карэлтов, которые вас всех на мелкие кусочки изрубят, чтобы другим рабам неповадно было подобную глупость выкинуть.

— Так-то оно так... господин... да вот только прямо сейчас в столице вашей, то же самое, что и здесь происходит. Из подземных пещер, все те люди, что на грибницы работать отправили, наверх вышли, так что помощи вам ждать не откуда. В городе не до вас будет, у них теперь и своих проблем хватит. А вот к нам подмога уже спешит. — Мужчина с весьма довольным видом указал на ведущую из города дорогу, по которой в нашу сторону направлялись еще люди... много людей. И уже скоро понявшие всю бесполезность сопротивления лаэрты сдавали свое оружие, после чего нас всех отвели и заперли в большом сарае, стоящем на краю поля. Там мы оказались уже не первыми пленниками. В дальнем от входа углу сидело около полутора десятков связанных по рукам и ногам среброволосых карэлтов. Как оказалось после короткого выяснения, это были надсмотрщики, приставленные следить за работающими на полях людьми.

— На нас рано утром напали, едва мы только рабов на поле вывели. — Рассказал нам один из пленников. — Действовали они организованно, видимо, заранее все договорено было.

— А почему вас так мало? — Заинтересовался Кэриэнталь, в то время как Лиэнтэй разрезал на его руках веревки припрятанным от людей жреческим ножом. Среброволосый, бросив настороженный взгляд в сторону о чем-то шептавшегося со своими приспешниками Велиния, тихо ответил. — Приказ вчера вечером пришел, половину охранников было велено с самого утра в столицу отправить, а зачем именно, не уточнялось. Только вот слушок среди старших офицеров уже давно шел, что нехорошее что-то в верхах затевается. — И на обессиленную сидящую под стеночкой королеву головой махнул, давая понять, что о готовящемся заговоре многие были наслышаны, но, тем не менее, вставать на защиту Достопочтимой Эланойи совсем не спешили.

— Понятно. — Потирая передавленные веревками запястья, Кэриэнталь не спеша направился в сторону главного заговорщика и встав за его спиной неслабо ударил того по плечу, привлекая к себе внимание.

— Ну что. Доигрался? — Злобно процедил парень сквозь зубы и, едва только отвлеченный от разговора Велиний, начал поворачивать лицо в его сторону, по этому самому лицу и врезал. Кулаком. В глаз! Здорово, и я так хочу. Да и Лаант, как подозреваю, тоже совсем не против будет. Вон, как довольно ухмыльнулся, при виде того, как его бывший друг от удара пошатнулся. Жаль только, что на ногах устоять смог. Несправедливо...

— И за что это ты меня сейчас? — На удивление спокойно поинтересовался лаэрт, делая предупреждающий жест рукой, приказывая рванувшим было к Кэриэнталью нескольким заговорщикам не вмешиваться.

— За все... Из-за твоей глупости мы все сейчас оказались в таком положении...

— Из-за моей? Да неужели? Знаешь, единственная глупость, которую я совершил, заключается в том, что не провернул "все" это, гораздо раньше. Вспомни. Разве это я отдавал приказы захватывать почти все проплывающие мимо корабли? И как мне помнится, ты сам недавно возмущался, что из-за этого на острове становится слишком много рабов, которые могут в любой момент устроить беспорядки. Так может быть, ты все же выскажешь претензии главному виновнику... хм... виновнице всего этого? — Презрительно кивнув на слышавшую весь этот разговор и отчаянно покрасневшую Эланойю, лаэрт с горечью в голосе поинтересовался: — И что ты в ней нашёл? Вздорная самовлюбленная девчонка, которая только и думает, что о модных тряпках, да блестящих побрякушках.

— Это не твое дело.

— Ошибаешься, мое. — Сделав шаг в сторону настороженно отшатнувшегося от него парня, Велиний попытался схватить его за грудки, но быстро вставший между ними Лаант, загородил собой замахнувшегося на предателя, друга.

— Давайте отложим выяснения отношений на потом. Сейчас у нас есть гораздо более важные занятия. К примеру, не мешало бы подумать о том, как выбираться из этого сарая и что делать дальше.

— Что ж, вполне разумное предложение. — Велиний неторопливо обошел Лаанта и остановился перед окончательно выведенным из себя Кэриэнталем.

— А с тобой мы договорим в следующий раз. Попозже... Знаешь, я все-таки решил оставить тебе жизнь. И даже может быть, твоей ненаглядной Эланойе тоже... Все же ты слишком хорошо справлялся со своими обязанностями первого советника, для того, что бы избавиться от тебя без малейших сожалений. Надеюсь, ты достойно отблагодаришь меня за проявленное великодушие хорошей службой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Да я тебя прямо сейчас отблагодарю, так отблагодарю, что мало не покажется.

— Ты не в том положении, что бы показывать свой гонор. Потому что я могу рассердиться и все же передумать проявить к тебе снисхождение. Хотя, знаешь, я ведь могу заставить тебя дать Клятву Крови и, тогда ты уже совершенно ничего не сможешь против меня предпринять. Ведь клятва, замешанная на Магии Крови, сделает тебя самым преданным из моих подданных, который будет служить мне как самый верный пес...

— Прекратите немедленно! — Эланойя вскочила с пола и, подбежав к своему бывшему жениху яростно сверкая глазами, уставилась на предавшего ее подданного. — Велиний, как ты вообще смеешь...

— Смею, так что помолчите... Достопочтимая. Если бы Вы после того, как жениха своего с девками теми обнаружили, соизволили все-таки его бросить окончательно и бесповоротно, то всего этого, — лаэрт широким жестом обвел стены сарая и злобно рывкнул: — Всего этого, не было бы. Приняли бы мое не единожды озвученное предложение, вышли бы, тихо-мирно, за меня замуж и обошлись бы без переворота. Так нет же, вцепилась в парня...

— Этот "парень" — мой жених...

— Бывший...

— Да помолчите вы хоть немного! — гаркнул Лаант в сторону спорщиков и, предупреждающе подняв вверх руку, подошел к деревянной стене сарая. Приложился к ней ухом и принялся сосредоточенно прислушиваться. Замолчали все. Я тоже прислонилась плотнее к стенке, возле которой сидела в попытке понять, что именно так сильно привлекло внимание моего мужа. Вроде бы ничего необычного не услышала, только какой-то еле слышный то ли шелест, то ли гул. Ветер, может быть снаружи сильный поднялся, или, скорее всего, дождь? По крыше, вроде бы, как капли застучали. Только вот какие-то на удивление громкие капли, больше на град по звучанию, похожие. Смотрю внимательно на Лаанта и что-то мне становится не по себе от вида его, почему-то сразу же окаменевшего, лица. Только я решила нарушить всеобщую тишину и поинтересоваться у него о том, что здесь сейчас происходит, как гул за стеной стал намного громче. Теперь его слышали уже все. Быстро подошедший к Лаанту Велиний, тоже ненадолго прислонился к бревнам и вопрошающе посмотрел на внимательно следящего за ним парня:

— Это то, о чем я думаю?

— Скорее всего, да.

Бах! Удар кулаком по непонятно в чем провинившейся стене нашей тюрьмы, заставил меня нервно вздрогнуть. Что все это означает? Он что с ума сошел, сам себя калечить? Тем временем Велиний, не обращая внимания на сбитые в кровь костяшки пальцев, медленно отвернулся от стены и обвел всех находящихся в сарае тяжелым пристальным взглядом.

— Отсюда нужно выбираться, и чем быстрее, тем лучше. — Сообщил он каким-то чересчур спокойным голосом и опять повернулся к Лаанту. — Есть предложения как это сделать?

— Да что все это значит?! — Не выдержала всей этой недоговоренности Эланою. Я тоже была очень сильно заинтересована в ответе на поставленный ею вопрос. Поэтому подошла к королеве и выжидающе уставилась на своего сразу же отчего-то замявшегося супруга, который старался смотреть куда угодно, только не на меня. Не нравится мне все это, ой как не нравится. С чего вдруг такие секреты?

— Достопочтимая, Ваш бывший советник, — решившийся ответить королеве Велиний, коротко кивнул головой в сторону напряженно замершего возле стены Кэриэнталя, — видимо, все же оказался прав на счет недолговечности нашего острова. Я думаю, что прямо сейчас начинает просыпаться огонь в недрах горы, у подножья которой находится вот этот сарай. И сейчас мы... ВСЕ... очень дружно, будем думать о том, что можно сделать для того, что бы убраться отсюда как можно быстрее, и как можно дальше. Надеюсь, всем теперь понятно, в какое крайне неприятное положение мы попали?

Не знаю, как другим, а мне понятного из этого высказывания ничего не было. Какой может быть огонь в горе? Что за чушь? И почему все остальные, после заявления Велиния, как-то сразу занервничали и принялись лихорадочно осматривать окружающие нас со всех

сторон стены. Нет, против того, чтобы выбраться из сарая у меня никаких возражений не имелось, поэтому я тоже заинтересованно осмотрелась вокруг. Сарай оказался сложен из толстых, плотно пригнанных друг к другу бревен. Стены высотой где-то в два человеческих роста, в самом верху которых, под самой крышей, находились крохотные оконца. Единственное, для чего они годились, так это для того, что бы пропускать внутрь хотя бы немного дневного света и воздуха, но через которые нечего было и надеяться выбраться наружу. Небольшая дверь, обшитая изнутри куском толстого железа выглядела еще более неприступной чем сами стены. Крыша. Помимо того, что она находилась очень высоко от пола, была тоже оббита изнутри толстыми досками.

— Лаэрта, отсюда просто так не выберешься. — Раздался за моей спиной тяжелый вздох и, обернувшись, я увидела стоящего рядом среброволосого парня, подозрительно знакомой наружности. Он, так же как и я до этого, разглядывал потолок сарая, и унылое выражение его лица явно не способствовало поднятию моего итак весьма подавленного настроения. — Мы здесь рабов на ночь запирали, так что позаботились о том, что бы у них не было ни малейшего шанса выбраться наружу. А это значит, что самостоятельно выйти нам отсюда не удастся, как бы мы головы над этим не ломали.

Услышавший его слова Лаант быстро развернулся в нашу сторону и отрывисто поинтересовался:

— А если выломать дверь?

— Нереально. Два слоя толстых досок, таких же, как и на крыше, тяжелые наружные петли и металлический брус, толщиной в мою руку в качестве запора...

Просто замечательно! Чем дальше, тем веселее. Значит нужно подготовиться к тому, что мы здесь застряли и застряли надолго. Одна радость, что мой повторный брачный ритуал тоже откладывается на неопределенное время. Да и Лаанта с остальными "Повелевающими" пока что трогать никто не собирается. Может быть, все еще обойдется и Велиний оставит нас всех в покое? Главное только чтобы этот покой не оказался вечным, поскольку кто его знает, что этому предателю еще в голову взбрести может, Так как делать мне было особенно нечего, решила более внимательно рассмотреть унылую физиономию своего словоохотливого соседа. И все-таки я вспомнила, где его видела.

— Это все ты! — Резво подскочила я к немного растерявшемуся от моей прыти парню и злобно ткнула своим указательным пальцем в его грудь. — Это из-за тебя я здесь оказалась!

— Причем тут я?! — Искренне удивился парень. — Лаэрта, при всем моем уважении, я Вас вообще впервые вижу. И Вас ведь привели сюда гораздо позже, чем меня.

— Ах, значит, еще и впервые видишь? — Вот это наглость! Моему возмущению не было предела. — Кто меня с корабля умыкнул, и на остров этот притащил? Забыл, так может быть, напомнить? — Скидываю прикрывающую мои волосы верхнюю часть накидки иставляю напоказ Клийяту свою, весьма запоминающуюся, шевелюру. Так, кажется, начал вспоминать. Вон, личико ошарашенное как смущенно порозовело, да и глазки виновато в сторону ушли.

— Кхм, простите, конечно, но я же не знал, что вы... э... Вы же, как мальчишка одеты были... я приношу Вам свои искренние извинения и...

И прервал его на самом интересном месте хороший такой удар по крыше. Раздался странный треск, после которого сверху прямо нам под ноги грохнулся слабо дымящийся камень величиной где-то со средний мужской кулак.

— Это еще что такое? — оторопело спрашиваю я у не менее растерянно смотрящего на

меня парня, указывая на странный предмет, лежащий как раз между нами. Клийят задумчиво проследил за моим пальцем и, недолго задержавшись взглядом на указанном ему предмете, быстро поднял лицо вверх. Я решила последовать его примеру, и посмотрела туда же. Сквозная дырка в крыше, прямо над нашими головами, ввела меня в легкий ступор. Это с какой же силой должен был лететь этот "камушек", чтобы пробить собой двойной слой досок, которыми по словам охранников была выслана крыша. И вообще, откуда он мог здесь взяться, да еще к тому же и дымящийся? Ведь не с неба же упал?

— Лайя! — Вывел меня из глубокой задумчивости разъяренный голос Лаанта, сразу же после чего меня с силой отпихнули к стенке сарая. Довольно больно ударившись спиной о ее неровные бревна, я хотела было возмущенно высказаться по этому поводу, как меня грубо прервали. — Стой там и никуда не отходи... Молча! — Рывкнул мой, вконец обнаглевший муж, едва я только собралась огрызнуться. И пока я приходила в себя от такого невероятного нахальства, Кэриэнталь обменявшийся каким-то странно обеспокоенным взглядом со своим другом, подтолкнул ко мне Эланою. После чего, подбежав к двери, принялся ожесточенно колотить в нее кулаком.

— Открывайте немедленно. — Заорал он на всеобщем, призывая оставленных охранять нас людей, но не получил с той стороны ни слова в ответ. К нему присоединился Лаант и, немного замаявшийся Велиний. Стучали они громко, настолько громко, что снаружи должно было слышно достаточно хорошо для того, что бы хоть как-то отреагировать на поднятый ими грохот.

— Бесполезно. — Еще раз ударив кулаком по двери, Кэриэнталь положил руку на плечо все еще пытающегося достучаться до наших охранников Лаанта, призывая его остановиться. — Если они не дураки, то, уже давно все сбежали. Хотя я вообще сомневаюсь, что мятежники оставили кого-нибудь сторожить этот сарай. Зачем им это было делать, если они прекрасно понимали, что нам отсюда самостоятельно не выбраться. А поскольку двери нам никто не откроет, то нужно придумать что-то другое.

— Что другое?

— Не знаю. — Кэриэнталь нерешительно посмотрел на оббитую железом дверь, и повернулся к стоящим у дальней стены и о чем-то тихо переговаривающимся среброволосым карэлтам. — Но и сидеть здесь просто так, бездействуя, будет как-то не слишком по-мужски. Послушайте, — обратился он к бывшим надсмотрщикам, — есть хоть какой-то шанс, выбить дверь с этой стороны?

— Нет, на совесть делали, добротнo. — Ответил один из среброволосых мужчин и недовольно покачал головой. — Так что через дверь не получится. Мы тут между собой потолковали — бревна в стенах можно попытаться расшатать. Хотя, думаю, тоже вряд ли что из этого выйдет... но все-таки попробовать можно.

— Пытайтесь. — Согласился Кэриэнталь и указал в сторону угла, возле которого охранники как раз и стояли. — На стыке должно быть больше шансов расшатать.

Велиний, не теряя времени даром, отправил двух самых крепких из своих подчиненных к двери. И теперь те на пару пытались вышибить ее, одновременно и изо всех сил пиная по ней ногами. Лаант, оставшийся не у дел, быстро подошел к сидящей рядом со мной Эланою и нависнув над ней с весьма суровым видом, мрачно поинтересовался: — Где сейчас Виллия?

— Не знаю. — Слегка втянув голову в плечи под сразу же потемневшим взглядом сводного брата, робко призналась побелевшая от страха лаэрта.

— Как это... не знаешь?!

— Она во дворце вчера была. Я ее в комнатах рядом со своими покоями поселила, а сегодня утром ее там уже не оказалось. Окно открыто было нараспашку — вещей ее не было, сбежала, должно быть. Я на поиски стражников сразу же отправила, но к церемонии ее так и не нашли.

— Если с ней хоть что-нибудь нехорошее случится, то я тебе сам, лично голову твою пустую откручу. Поняла... сестричка?

— Поняла. — Тихонечко прошептала, виновато опустившая голову, девушка. Но мне ее даже немного жалко не стало. Ведь прекрасно же знала, какой неумный характер у чересчур шустрой малышки, от которой вполне можно было ожидать как раз чего-то подобного побегу. А вот теперь этот непоседливый ребенок, совершенно один в городе, объятый восстанием поднятым людьми, очень сильно обозленными на своих поработителей. Кто его знает, вдруг им в голову придет мысль выместить свою злобу на беззащитном ребенке... Так что мне были прекрасно понятны чувства нервно выхаживающего передо мной туда-сюда Лаанта, который то и дело бросал на свою высокородную сестру просто-таки убийственные взгляды.

Еще один громкий удар, только уже в стену, возле которой я сидела, заставил меня испуганно вскочить с места. На этот раз дырки не было, толстые бревна хорошо сдержали удар. Но мне все равно стало страшно. Да что же это такое делается? Хотела было перехватить Лаанта, чтобы все-таки вытребовать у него объяснение происходящего, как еще несколько ударов, один опять в стену, другой — по крыше, заставили меня испуганно замереть на месте. В крыше появилась еще одна дырка, гораздо больше первой, и на том месте, где я только что сидела, лежал, второй, уже понятно откуда свалившийся, крупный камень. Горячий. Лежащая под ним, рассыпанная тонким слоем солома, видимо служившая для ночующих тут людей, чем-то вроде подстилки, начала быстро тлеть. Пока я стояла и ошарашено разглядывала сразу же образовавшиеся на соломе крохотные язычки пламени, стоявший ближе всего Клийят, оттолкнул меня в сторону, и принялся яростно затаптывать начавшие быстро разбегаться по сухой траве огоньки. К нему на выручку кинулись еще несколько близстоящих карэлов. Так что чуть было не начавшийся пожар был скоро потушен, оставив после себя выжженное черное пятно на полу и очень много дыма в плохо проветриваемом помещении.

Лаант с Велинием заменили уже уставших, безрезультатно пытающихся выбить дверь лаэртвов и теперь вдвоем, довольно слаженно, били по ней ногами. И хотя, они прекрасно понимали, что шансов выбраться у нас практически нет, мужчины продолжали создавать хоть какое-то ощущение действия, направленного на наше освобождение.

Схватив за локоть проходящего мимо меня Клийата, я, вцепившись намертво в его камзол обеими руками и требовательно заглядывая в лицо, категорическим тоном сообщила:

— Или ты сейчас же мне объяснишь, откуда берутся эти камни или я устраиваю самую настоящую истерику, к которой, скорее всего, присоединится и ваша бывшая королева.

Видимо вероятность добавления ко всем, итак немалым неприятностям еще и двух невменяемых рыдающих девиц, привела парня в нужное для меня состояние. Нервно оглянувшись на внимательно прислушивающуюся к нашему разговору Эланойю и получив от нее утвердительный кивок по поводу моего обещания, среброволосый карэлт, принялся быстро обрисовывать всю сложившуюся, безнадежную ситуацию.

— Эти камни из середины горы вылетают. У нас в старинных хрониках было подобное

описано. Если все и дальше так продолжится, то камни будут лететь все чаще и все крупнее, а после из вершины горы польется жидкий огонь, который будет сжигать все на своем пути... А этот сарай... Мы слишком близко находимся к подножью, значит, у нас есть все шансы сгореть заживо, если мы отсюда вовремя не уберемся. И даже если у нас выйдет выбраться отсюда, то это вряд ли слишком уж сильно нам поможет. Как и сказал лаэрт Велиний, есть большая вероятность того, что скоро наш остров просто-напросто полностью погрузится в море. И вполне может быть, что эти падающие на нас камни, являются началом повторения того, что уже давно происходило с нашим материком.

Это что, шутка такая? Если это и так, то очень не смешная... Поворачиваюсь к Эланою и вижу дикий ужасплескавшийся в ее бирюзовых, широко распахнутых глазищах. Да, кажется, обещанная истерика сейчас нас с ней все-таки посетит, потому что чувствую, что мои глаза имеют такое же испуганное выражение, что и у Высокородной. Обнявшие меня со спины мужские руки, крепко прижавшие к чьей-то сильной груди, появились как нельзя вовремя. Потому что чувствую, что меня начинает заметно потряхивать, от осознания того, что мне только что сообщил Клийат.

— Лайя, не бойся, мы обязательно отсюда выберемся. — Тихо прошептал над моей головой Лаант, уступивший свое место у двери другому лаэрту и сразу же поспешивший ко мне. Выберемся. Интересно как? Своим невыполнимым обещанием он только вызвал горькую, нервную улыбку на моем лице. Я, конечно, понимаю, что парень хотел меня хоть чуточку успокоить и обнадежить, но я не настолько наивная, что бы поверить в подобную чушь. И не только я одна тут такая. На лицах всех находящихся здесь мужчин, проступала отчаянная решимость бороться за свои жизни до последнего... Вот только так же легко читаемое в их взглядах глухое отчаянье, давало мне понять, что они прекрасно понимают всю тщетность своих усилий.

Следующие два удара по крыше, один сразу же за другим, оставили после себя еще две дыры, сквозь которые, сразу же вслед за прилетевшими камнями, посыпалась сероватая пыль. Много пыли. Казалось, что она проникала внутрь сарая не только через оконца и оставленные камнями отверстия, но даже и умудрялась, как-то просачиваться сквозь толстые стены.

Потемнело. Дышать стало почти что невозможно, было такое ощущение, что при каждом вздохе в рот попадало чуть ли не по пригоршне песка. Лаант, стянув с меня накидку, порезал ее жреческим ножиком на длинные узкие полоски, одну из которых быстро обвязал вокруг моей головы, закрывая тканью рот и нос. Дышать стало хоть и ненамного, но легче. Оставшиеся куски он отдал Эланою с Кэриэнтаем, обвязал свою голову и передал еще парочке ближе всего к нему стоящим лаэртам. Лоскутов на всех не хватило и остальные мужчины просто поскидывали с себя надетые под камзолы рубахи, и обмотали головы ими.

Еще удар, и влетевший внутрь сарая камень ударил по ноге одного из среброволосых надсмотрщиков. Рана была глубокая, вся верхняя часть бедра почти до колена буквально разодрана валяющимся рядом с ним камнем. Мужчина, упав на пол, едва сдерживая болезненные стоны, пытался зажать ладонями хлещущую из раны кровь. К нему сразу же подбежали несколько из его товарищей, и споро перемотали ногу разорванной на куски рубашкой.

Попытки расшатать бревна и выбить двери все еще продолжались. Из-за затрудненного дыхания мужчины очень быстро уставали, и все чаще сменяли друг друга, чтобы хоть немного отдохнуть и отдышаться. Еще раз, ненадолго прижав к себе, Лаант опять отвел

меня, к сидящей под стенкой Эланойе, после чего направился к двери, что бы заменить одного из выдохшихся лаэртгов.

Один его удар ногой и... дверь начала открываться. Все, кто в этот момент смотрел в ту сторону, недоверчиво уставились на проскользнувшую внутрь сарая фигуру, еле различимую в облаке ворвавшейся следом пыли. А вот на громкий стук сразу же захлопнувшейся за нашим неожиданным "гостем" двери, обернулись уже все. Некоторое время в каком-то шоковом состоянии мы разглядывали как... судя по очень высокому и мощному телосложению, мужчина, обведя своей замотанной тканью головой всех присутствующих, быстрым шагом направился в мою сторону. Испуганно сжавшись и широко распахнув глаза, я с ужасом наблюдала за тем, как мужчина потянул ко мне свои руки. Нет, ну почему опять я? Мне что, мало досталось за сегодняшний день, чтобы еще и это... непонятно что, на мою голову свалилось? Вот и все, здравствуй долгожданная истерика, а ведь я так долго тебя избегала... Одно хорошо, мой визг сразу же привел в чувство всех находящихся в сарае квиэров. Первым отреагировал Лаант. Молниеносно подскочив к нашему неизвестному освободителю, он перехватил его, так и не успевшую добраться до меня руку. За что и получил кулаком по ребрам от досадливо оттолкнувшего его в сторону здоровяка.

— Лайя, ты чего орешь? — Удивленно поинтересовался у меня... Радэк собственной, непонятно как оказавшейся здесь персоной, стягивая с лица насквозь пропыленную грязно-серую тряпку.

— Ты! — Радостно взвизгнув, подрываюсь с пола и, не раздумывая, висну на его шее. — Как ты меня нашел?

— Да ребята, что тут на полях работали похвастались... Услышал я, как они в городе хвастались, что саму королеву со всеми ее приближенными в плен взяли... и с ними еще одну... рыженькую. Я сразу же на тебя подумал. Одного из них расспросил... хорошенько, где вас держат и сразу же, после того как он во всем очень быстро признался, поспешил сюда.

— Радэк, я тебя просто обожаю. — Счастливо заявила я, сразу же смущенно порозовевшему мужчине и благодарно чмокнула его в щеку.

— Лайя, кто это такой?! — Злобное шипенье за спиной, заставило меня немного насторожиться. Лаант. Поворачиваю голову в сторону моего мужа и вижу его полные холода глаза, уставившиеся на нашу с Радэком крепко обнимающуюся парочку.

— Парень, а тебе какая от этого разница? — Спокойно поинтересовался у него мой друг, аккуратно отодвигая меня в сторону и демонстративно сжимая ладони в кулаки.

— Лаант, успокойся, это всего лишь ее родственник. — Попытался немного разрядить напряженную ситуацию, быстро подошедший к нам Кэриэнталь. — Она еще на Боях мне говорила, что это ее дядя.

— Это правда? — Недоверчиво посмотрел на меня немного успокоившийся полукровка, и я украдкой, умоляюще заглянула в удивленные таким моим заявлением глаза своего спасителя.

— Правда! — Сразу же подтвердила я слова Кэриэнталя, не давая ни малейшей возможности Радэку опровергнуть мое с ним совершенно неожиданно объявившееся родство. Вот только что-то такое нехорошее чувство у меня появилось, что Лаант мне ни капельки не поверил. Еще раз, внимательно пройдясь глазами по изумленному лицу моего мнимого "дяди", видимо, решил оставить выяснения на потом. И тот тяжелый взгляд, который был направлен уже в мою сторону, дал мне прекрасно понять, что эти самые

выяснения мне ой как сильно не понравятся.

— Что сейчас снаружи творится? — Сухо поинтересовался у моего друга Лаант, махнув рукой в сторону двери.

— Выйди и сам посмотри. — Бросив на него недовольный взгляд, неохотно буркнул Радэк и, уцепив мою руку, быстро потянул за собой к двери. Не тут-то было... Когда с другой стороны за меня ухватился Лаант, я чуть не взвыла от боли. Эти двое, что, сговорились и мне руки решили поотрывать? За что? Чего я им плохого сделать-то успела? По крайней мере, прямо сейчас...

Глава 15. Хочешь жить — умей вертеться...

— Пустите! — Взвизгнула я, но меня полностью проигнорировали. Руки не отпустили, но хоть тянуть в разные стороны перестали и то хорошо. Радэк, недовольно обернувшись назад, встретился с не менее холодным взглядом Лаанта.

— Парень, руки от нее убери.

— Лучше ты.

— Давайте, может быть, вначале выберемся отсюда, — предложил тоже подошедший к выходу Велиний, — а кому девчонка достанется, можно будет решить и после, когда мы все окажемся в более безопасном месте, чем это... — Вот это заявочки, меня уже при мне же и делят. Хорошо, что у меня только две руки, была бы третья, думаю, ее сейчас с жадностью захватил бы этот наглый заговорщик. Но в одном этот подлый интриган был прав: у нас совершенно нет времени для выяснения отношений. А вот попозже, я обязательно всем все выскажу, если только живыми выбраться отсюда удастся.

— Ладно, — неохотно согласился с доводами лаэрта Радэк и приглашающим жестом вовсю ширь распахнул створку двери. Ничего себе! Снаружи оказалось ничуть не светлее, чем в сарае. Скорее, даже наоборот. Воздух из-за оседающей вниз пыли казался нереально густым и за его плотной завесой практически ничего не было видно. Единственное, что еще можно было кое-как разглядеть, так это падающие вниз камни, которые с каким-то противным свистом, летели сверху, оставляя за собой слабо клубящиеся хвосты дыма. Что-то не слишком хочется мне выходить... ТУДА. А если честно, то не хочется совершенно. Только вот, выбора мне никакого не предоставили. Воспользовавшись тем, что Лаант и все остальные подошедшие к двери карэлты, засмотрелись на открывшуюся их глазам устрашающую картину, Радэк дернув меня за руку, выскочил наружу и быстро побежал, при этом чуть ли не волоча меня за собой.

— Давай быстрее! — Рявкнул он, не оборачиваясь. Я последовала его распоряжению сразу же, даже не задумываясь о том, чтобы хоть как-то возмутиться. Действительно, что это я вытворяю? Радэк, рискуя собственной жизнью, решил меня спасти, а я ему в этом только мешаю. Ведь он прав, задерживаться здесь и дальше, тратя драгоценное время на пустые пререкания, мягко говоря, глупо. Поэтому мчусь вслед за мужчиной, стараясь как можно быстрее перебирать ногами, чтобы не висеть на нем мертвым грузом. Надеюсь, остальные последуют нашему примеру и поспешат покинуть сарай, представляющий собой не слишком надежное убежище. Не прекращая сумасшедшего бега, быстро оглядываюсь назад, благодаря чему смогла разглядеть неясные тени бегущих за нами карэлов. Кстати, вовремя я оглянулась. Увидав летящий прямо в нашу сторону здоровенный кусок камня, я с силой толкнула Радэка в бок. Мужчина не ожидавший такой подлости с моей стороны, слегка пошатнулся, чем я и воспользовалась, ударив того еще и сзади под колено. Рухнули мы почти что одновременно. Хорошо, что почва была рыхлая, так что падать было не так уж и больно... Радэку. А мне было еще проще, ведь я грохнулась на него сверху. Два очень возмущенных мужских вопля, один подо мной, другой — откуда-то сверху, дали мне понять, что мою прыть тут никто не оценил.

— Лайя! — Довольно грубо сдернув меня за шкуру с лежащего подо мной мужчины, успевший догнать нас Лаант очень недобро посмотрел на мою, скромно опустившую глазки вниз персону. С тяжелым вздохом, процедил: "Поговорим после", больно сжав мое запястье, протянул вторую руку начавшему было приподниматься Радэку. Тот, к моему великому удивлению от помощи не отказался, а лишь благодарно кивнул Лаанту когда уже встал на ноги. Дальше мы бежали уже втроем. Я, посреди двух мужчин, которые смотрели на меня с одинаковой тревогой во взглядах и поддерживали каждый раз, когда я умудрялась споткнуться во время бега.

— Нам сейчас главное до храма добраться. — На полном ходу прокричал Лаант, — там передохнем немного, а потом уже будем пробираться в город.

В храм — это, конечно, с одной стороны, хорошая идея. Здание крепкое, выстроенное из камня. Там мы хотя бы некоторое время будем в безопасности. Но вот другая сторона... Интересно, лаэрты, которые выступили на стороне Велиния, все еще там пребывают? Или, быть может, в храме засели освободившиеся с полей люди, из тех, что до этого в сарае нас заперли? Ни то, ни другое, ничего хорошего для меня и моих спутников не предвещало. Да и сам главный зачинщик переворота, тут, где-то рядом с нами бежит и, скорее всего, в одну и ту же сторону что и мы направляется. Что он предпримет, когда мы с ним и его приспешниками опять под одной крышей окажемся и, при этом, в явном меньшинстве? Ладно, на месте разберемся, все равно деваться нам больше некуда... Какого?!! Уй-й-йю!!!! Теперь с ног сбили уже меня... и уже я оказалась лежать внизу, придавленная сверху чьим-то, необычайно тяжелым телом. Интересно, кто это меня так?

— Эй, — слабо, полупридушено вякаю, пытаюсь выползти из-под и не собирающегося подниматься с меня тела. — Ты еще долго так разлеживаться собираешься?

Мне не ответили. Странно. Ох, что-то не нравится мне эта тишина, да и как-то слишком уж неподвижно лежит на мне этот непонятно кто. А что если?!.. Фух! Нет, вроде бы живой. И тут мне на глаза попала свисающая вдоль моей щеки темно-коричневая прядь длинных пропыленных волос. Значит все же Ла-ан. Его, еле заметное дыхание, слегка шевелящее мои волосы где-то в области затылка, дало мне ясно понять, что вдовой я еще не стала, по крайней мере, пока. Но, вот если Лаант не соизволит в самое ближайшее время с меня подняться, то вдовцом уже рискует стать он сам. Мало того, что от пыли дышать почти что невозможно было, так еще и давящий на меня сверху совсем даже немаленький вес парня лишал последней возможности дышать более-менее сносно. Так что, когда, как мне показалось, целую вечность спустя, давление сверху все-таки прекратилось и я смогла вдохнуть полной грудью, единственное, что я сумела прохрипеть из заранее продуманной мной, обвинительной речи, так это:

— Мохг бы и порханьше...

— Извини, Рыжик, я не заметил, что вы отстали.

— Радэк?! — Резво, сразу же позабыв о своем плачевном состоянии, вскакиваю и вижу неподвижно лежащего спиной вниз на хорошо присыпанной пылью траве, Лаанта. Проклятые Боги! Да что же это такое?! Бледный, глаза закрыты, но немного радуется, что видимых ранений не наблюдается. Но с чего бы ему тогда сознание терять? Может быть, что-то есть на спине? Нужно осторожно перевернуть, проверить... Только я собралась присесть рядом с ним, как мне не дал этого сделать Радэк, ухвативший меня за руку, и попытавшийся оттянуть от бессознательного карэлта.

— Стой! — Возмущенно рывкнула я и попыталась вырваться из железной хватки своего

друга.

— Ну что ещестряслось?

— Мы не можем его тут так бросить!

— Можем! — И крайне недовольный мужчина, попробовал снова потащить меня дальше. Сейчас, так я ему это и позволила! Иногда я бываю просто невероятно упрямой, особенно дело касается дорогих для меня вещей... или людей... или даже не совсем людей... хм... "Дорогих"?

— Не можем!

— А я сказал...

— Это мой муж!!!

— ...можем... Э-э-ээ... Что ты только что сказала?

— То, что этот парень, — кивок на все так же неподвижно лежащего Лаанта, — мой муж, и я не собираюсь его тут оставлять!

— Ладно, — с тяжелым вздохом сказал мне несколько обескураженный моим заявлением мужчина, подтянул неподвижное тело поближе и, кряхтя, закинул к себе на одно плечо. Сильный! — Разберемся после, как только окажемся в безопасности. А сейчас бегом вперед. И предупреждаю сразу, начнешь отставать, твоего... непонятно откуда взявшегося мужа, я бросаю сразу же.

— Но...

— Бегом!!!

И я побежала. Подхватив подол платья как можно выше, чтобы ни мешался во время движения. Понимаю, что это не слишком-то и прилично, но в такой ситуации, как-то особо не до стеснительности. Странно. Никогда не думала, что так быстро умею бегать. А все страх. И не только за себя, а еще и за одного наглого полукровку, жизнь которого зависела сейчас в основном только от скорости моего поистине сумасшедшего бега. И еще, что самое интересное, Радэк от меня ни на чуточку не отставал, как будто и не замечая своей, навязанной ему против его желания, вполне ощутимой ноши. А груз у него совсем не из легких. Лаант всего лишь ненамного ниже моего друга, да и сложения совсем не хрупкого. И все же, что с этим островитяниномстряслось? Боги, лишь бы с ним все в порядке было, мне же еще разводиться как-то нужно. Вроде бы... Не хочу быть вдовой! Во-первых потому что Велиний или Тэри сразу же поспешат предъявить на меня свои права, а во вторых, все-таки Лаанта мне жалко... пускай и немного. Муж все-таки. И если этот муж надумает оставить меня совсем одну на растерзание всех желающих связать меня узами брачного ритуала, верну из-за посмертной грани и выскажу все, что о нем думаю! Сам навязал этот нежелательный для меня брак, вот пускай сам с этим и разбирается. Хотя, если хорошенько подумать, то с разводом можно и не спешить. Подождать два года, пока совершеннолетней не стану, и уже тогда... Да, а это очень хорошая идея, главное теперь уговорить Лаанта на то, что бы он согласился мне подыгрывать, а мне почему-то кажется, что это будет ой как непросто. Но для начала, необходимо что бы он очнулся да и с "Проклятого" острова как-то выбраться. Нужно будет прижать к стенке Кэриэнталя, тот должен по роду своей бывшей первосоветнической службы знать немало о делишках своего "дорогого друга" Велиния. Помнится, тот упоминал о том, что у него есть шпионы на побережье, которые довольно часто передают ему кое-какую важную информацию. Значит должен же где-то здесь быть хотя бы один корабль для того, что бы эти самые сообщения доставлять. А то, что с острова нужно смываться как можно скорее, очень даже понятно. Камни, не смотря на то, что мы

уже довольно далеко от подножья странной горы отбежали, все так же, довольно часто продолжали сыпаться сверху. Вот, даже и сейчас, где-то совсем рядом грохнуло. Уйе-е-ей! Больно!!! На полной скорости падаю вниз, чуть ли не зарываясь лицом в уже довольно приличный слой пыли под ногами. Хорошо, что она мягкая. Плохо, что в моей ноге, чуть пониже колена торчит хороший такой каменный осколок. Это я определила, когда полными слез глазами сумела рассмотреть причину невозможно болезненных ощущений. Все. Отбегалась. У-уу-ум!!!

— Что стряслось?! — Догнавший меня Радэк проследил за моим отчаявшимся взглядом и чуть ли не закрипел от злости зубами. Да, заостренный камешек размером где-то с палец, не слишком к месту смотрелся в моей лодыжке, с которой я откинула подол платья. Но кажется, кость не задета, каменный обломок засел в мягких тканях, так что это не слишком все страшно. Если бы еще не было так мучительно больно... Как бы его вытащить, интересно? С этим вопросом Радэк справился быстро. Осторожно сгрузив в пыль Лаанта, он наклонился над моей поврежденной конечностью.

— А-а-а-а-а-айя! — Завизжала я, когда эта распоследняя сволочь, которую я по глубочайшей ошибке считала своим другом, одной рукой сжал мое колено, а второй быстро и без предупреждения выдернул из меня осколок. И пока я, в полуобморочном состоянии от невыносимой боли пыталась вспомнить, как же все-таки нужно правильно дышать, Радэк быстро перевязал мою ногу, оторванным от моего же платья куском не слишком чистой ткани. А затем, меня просто-напросто, закинули на плечо, и побежали... по крайней мере, попытались. Потому как, поняв, что меня несут вместо кое-кого другого, оставленного где-то там, позади, я начала отчаянно вырываться.

— Если не прекратишь дергаться — вырублю, — пригрозил Радэк, даже не собираясь выполнять мои гневные требования остановиться и немедленно вернуться обратно. — Ты же сама понимаешь, что двоих сразу я не вытяну, а бросать тебя здесь, ради совершенно незнакомого мне парня, я не намереваюсь.

— Пусти! — Заливаясь слезами, требовала я, непрестанно молотя кулаками по спине быстро бегущего вперед мужчины, и все-таки напросилась на то, что мне и обещали сделать.

В себя я пришла уже в храме. Из-за того, что кто-то добросердечный мокрой прохладной тканью протирал мое лицо. Еле разлепив глаза и увидав склоненное надо мной, слегка расплывающееся хмурое лицо Эланои, я только тяжело вздохнула. Да, насчет "добросердечной" я все-таки немного преувеличила. И чего она на меня так недовольно смотрит? Ведь добежали же до укрытия, радоваться нужно, а она... Ух, и чего это голова так сильно болит, и нога тоже? Заставив свою немного туманную голову поразмыслить над этими вопросами, осматриваюсь вокруг. Добежали... не все. Если не считать тех лаэртов, что все это время оставались в храме, то от тех, что ходили "прогуляться" к горе и среброволосых надсмотрщиков, хорошо, что если половина только и осталась. А вот где Лаант подевался? Уже с быстро накатывающейся паникой тщательно высматриваю среди основательно запыленных мужчинлицо своего мужа и не находя его, хватаю за запястье поднесенную ко мне руку королевы с только что, опять намоченной тряпкой.

— Где Лаант? — Требовательно посмотрела я в подозрительно припухшие и блестящие от слез глаза Эланои.

— Его здесь нет... он не добежал до храма.

Вспомнила. Сумасшедший бег под падающими сверху камнями и оставленный позади бессознательный и совершенно беззащитный парень, за которого меня только сегодня

насильно выдали замуж.

Только я собралась подорваться с кресла, в котором во время брачной церемонии, сидела сама Достопочтимая лаэрта, как в меня уже вцепилась эта, неожиданно оказавшаяся довольно сильной девица и грубо толкнула обратно.

— Сиди! — Властно приказала она мне, и уже тише добавила: — За ним уже отправились твой дядя... и Кэриэнталь.

Значит Кэриэнталь. Теперь понятно, почему у бывшей королевы глаза на мокром месте. Переживает за черноволосого красавца-лаэрта, который к другу на выручку помчался. О сводном ненавистном брате, который и был этим самым другом, она бы вряд ли так убивалась.

— Давно они ушли?

Еще обильнее полившиеся слезы, и легкий утверждающий кивок головой, заставили мое сердце тоскливо сжаться и появилось какое-то странное желание завывать. Громко, что бы хоть немного снять то напряжение, которое грозило вот-вот взорвать изнутри мою бедную голову. Что же делать, может попробовать попытаться пойти самой на их поиски? Еще одна попытка приподняться, привела к неожиданным последствиям. О том обстоятельстве, что с ногой у меня не совсем все в порядке, я вспомнила именно в тот самый момент, когда уже встала... и с громким стоном, тотчас же рухнула обратно.

— Ты что творишь? — Сразу же обернувшись Эланою, возмущенно посмотрела на скривившуюся от боли меня и, бросив тряпку, которой она обтирала мне лицо в небольшую чашу с водой, подошла к креслу с очень недовольным видом.

— Далеко собралась? Хочешь, что бы потом еще и тебя искали?

— Я...

— Сиди и не дергайся. Я тебе ногу перевязывала, с такой раной как у тебя далеко не набегаешь. Сейчас сверху только пыль падает, камни вроде бы перестали, так что сильной опасности для... всех кто остался снаружи нет. А это значит, что мы будем ждать здесь...

— Ошибаетесь, Достопочтимая, не здесь. — Быстро подошедший Велиний окинул нас двоих насмешливым взглядом и небрежно добавил: — Ждать мы никого не собираемся и сейчас, когда все немного отдохнули, очень быстро будем убираться отсюда как можно дальше. В город соваться рискованно, так что пойдём на нижние ярусы острова, к драконьим пещерам.

— А с чего Вы взяли, что мы пойдём с Вами? — холодно поинтересовалась у него высокородная лаэрта. — Лично я, никуда отсюда и шага не сделаю, пока не дождусь Кэриэнталя.

— Да кто же Вас спрашивать будет, Достопочтимая? Вы будете делать то, что я скажу, молча и с довольной улыбкой на лице. Потому что я единственный для Вас шанспокинуть наш "прекрасный" остров в самое ближайшее время, не дожидаясь того момента, когда он просто перестанет существовать.

— Зачем я Вам нужна, Велиний? Если остров погибает, то какая уже может быть разница, останусь я здесь или отправлюсь с Вами?

— Разница есть. — Тяжело вздохнувший лаэрт устало присел рядом со мной на ручку кресла. — Достопочтимая, у меня есть кое-какая информация, которую я не стал доводить до Вашего сведения и до сведения Совета высших лаэртов.

— И что же это за информация?

— Очень интересная информация. Мои шпионы с материка в последнем донесении

сообщили, что благодаря Вашим стараниям, люди все-таки решились прочесать местность, где чаще всего пропадают их корабли с грузами. Снарядили эскадру из полутора десятков хорошо вооруженных кораблей, с военными на их бортах. И которая уже должна быть где-то рядом с нашим островом. Я думаю, что у меня получится договориться с ними о том, что бы нас всех вывезли или на материк или на Ардьянские острова.

Вот это новость! Сюда направляются люди, которые смогут помочь, только вот захотят ли? Ведь все эти корабли не просто так сюда плывут, от нечего делать, а с вполне определенной целью: найти и достойно наказать виновных в многочисленных захватах кораблей. Видимо те же самые мысли посетили и голову Эланойи, поскольку она недоверчиво уставилась на предавшего ее подданного и скептическим тоном поинтересовалась:

— И как же Вы собираетесь с ними договариваться?

— У меня есть кое-что, очень им нужное, и надеюсь, что они согласятся пойти мне на встречу, в обмен на... вот эту рыженькую девчонку.

На меня?! Ничего себе заявочки. В честь чего это мне такое "счастье" выпало, интересно?

— Да зачем она им нужна? — Тоже несказанно удивилась лаэрта, окидывая меня оценивающим взглядом и, видимо, пытаюсь про себя решить, чего же во мне есть такого необычайно ценного для того, чтобы обменять с подобной выгодой.

— Нужна, не переживайте. Мне еще доложили, что над приближающимися к острову кораблями постоянно крутятся драконы и иногда со всадниками на своих спинах.

— Что-о-о? — Я недоверчиво уставилась на сообщившего такую потрясающую новость Велиния и по его спокойно сосредоточенному лицу поняла, что мужчина не шутит. Неужели дорогие родственнички меня все-таки нашли? Хотя, о чем я думаю, конечно, они, кто же еще? На драконах только члены моей семьи летают, так что тут сомнений быть не может. Здорово! Меня наконец-то вытащат из этого непрекращающегося кошмара... хм, для того, чтобы сразу же закинуть в другой. Н-да. Представляю, что они со мной сотворят, едва я только попаду в их руки. Интересно, кто же именно на мои поиски отправился? Если все сразу, то это очень, очень и очень плохо. Можно даже сказать, ужасно!

— Да, драгоценная Вы моя, все-таки ваши сородичи из "Говорящих" нашли свою потеряшку. Жаль, а я так надеялся успеть совершить с Вами брачный ритуал, но видимо не судьба. Даже если Лаант и погиб, то все равно ничего не выйдет. Этот шустрый жрец, пока нас здесь не было непонятно каким образом умудрился улизнуть из храма вместе со всеми своими прислужниками, так что провести обряд теперь все равно некому. Да и задерживаться опасно... так что придется вернуть Вас Вашим родственникам. Но ничего страшного, ведь, к счастью, у меня осталась еще одна претендентка на роль моей супруги... — И лаэрт Велиний, красноречиво посмотрел на возмущенно вскинувшую голову Эланойю.

— Ни за что!

— Достопочтимая, не будьте так категоричны. Не забывайте о нашем с Вами дорогом Кэриэнтале и подумайте о том, что его дальнейшая судьба находится полностью в Ваших руках. Ведь мне ничего не помешает по-тихому прирезать его в одном из темных уголков этого храма, и воспрепятствовать мне в этом никто не сможет. Большинство присутствующих здесь карэлтов находятся на моей стороне, так что хорошенько подумайте о моем предложении.

— Велиний, ну ты и... скотина!!!

— Фу, Лаэрта, как грубо. Но ничего я думаю, что Вы еще научитесь почтительному обращению со своим супругом. По крайней мере, я приложу к этому все свои старания.

Ну и сволочь! Не привыкшая к такому хамскому к ней отношению, бывшая королева даже не нашла что ответить, а только лишь, жалобно всхлипнув, отвернула голову в сторону, пытаясь не показать Велинию начавшие опять бежать по ее щекам слезы. Тут во мне такая злость разыгралась, что я уже позабыв о том, что излишне вызывающее поведение с моей стороны не слишком и к месту, решила выплеснуть все свои сегодняшние нерадостные переживания на того, кто мне их, в основном, и обеспечил.

— Лаэрт Велиний, — Напряженно выпрямившись в кресле, я презрительно уставилась на так и сидевшего рядом со мной мужчину. — На счет лаэрта Кэриэнталя... Я думаю, что со своими угрозами Вы несколько преувеличили. Как я помню, один раз ему горло перерезать Вы уже пытались... и так и не смогли этого сделать по причине глубокой к нему душевной привязанности. Так что если честно, то все эти Ваши запугивания, звучат не совсем убедительно.

— Если я не смог сделать этого в прошлый раз, то это еще не значит, что я не смогу сейчас. — Холодно отпарировал злобно ухмыльнувшийся мужчина и, наклонившись над моим, обращенным к нему лицом, ядовито добавил: — А Вы лучше подумайте над тем, что если вдруг, совершенно случайно, Ваш муж остался в живых и Кэриэнталю удастся его найти и притянуть сюда, я ведь спокойно смогу прирезать их обоих сразу. Да и этот человек, которого Вы называете своим дядей, в чем я очень сильно сомневаюсь, ведь его может постигнуть та же самая участь, что и моих бывших друзей. Или Вы сомневаетесь, что я и это смогу сделать?

— Возможно, что и сможете, но с чего Вы взяли, что в таком случае я не попрошу своих родственников, после того как окажусь в безопасности на одном из приплывших сюда кораблей, просто-напросто вышвырнуть Вас за борт, где-нибудь посреди моря.

— Деточка, а вот этого я не советовал бы тебе делать.

— Почему же? Что мне сможет помешать?

— Твои детские угрозы будет не слишком легко осуществить. Ты не забыла ли случайно о том, что здесь, в пещерах острова обитают четыре морских дракона, которые, при небольшом для них внушении с моей стороны, смогут без особого труда отправить на дно все эти корабли. И только то обстоятельство, что мне сейчас крайне невыгодно портить отношения с направившими сюда эту эскадру правителями, сдерживает меня от того, чтобы я именно так и поступил. Так что давай договоримся сразу: ты даже не пытаешься строить из себя слишком умную девочку и будешь молча ждать того счастливого момента, когда я торжественно вручу тебя твоим родственникам. И договариваться буду уже с ними.

Вот же гад! Уел, так уел. Но, с другой стороны, прекрасно зная своего прадеда и его необычайную изворотливость, я могу быть уверена, что он даже такого "великого" интригана, как Велиний, легко обведет вокруг пальца. А если я, к тому жесобообщу Тэри, что этот негодяй имел на меня некоторые виды, то четвероюродный уж точно постарается настроить своего папочку устроить какую-нибудь гадость этому типу. Но все это будет только после того, как я окажусь в безопасности в кругу своей семьи. А сейчас пока что самым разумным будет промолчать и сделать вид, что угрозы на меня действительно подействовали.

— Ну что ж, раз мы уже все прояснили, то думаю, что нам уже пора собираться. —

Велиний вскочил с кресла, и пошел к своим подчиненным для того, чтобы приказать им готовиться к выходу. Громкий стук снаружи в запертую с нашей стороны дверь храма, заставил меня с робкой надеждой обернуться в ту сторону. Неужели нашли? Вот только отодвигать внутренний засов, чтобы узнать кто это к нам пожаловал почему-то никто не спешил. Велиний прошел к выходу поближе и, поинтересовавшись, кого это там принесло, стал прислушиваться к доносящимся снаружи еле слышным словам. Кресло, в котором я сидела, располагалось довольно далеко от дверей, так что даже приблизительно определить, кому принадлежал этот голос, не имелось никакой возможности, а подойти поближе мне не позволила бы моя раненая нога. Поэтому мне ничего не оставалось делать, как только терпеливо дожидаться дальнейшего развития событий. Наконец, после нестерпимо длительных переговоров, засов все-таки соизволили отодвинуть, и в слегка приоткрытую дверь в облаке сразу же ворвавшейся внутрь пыли, проскочили три мужские фигуры. Двое шли сами, а третий почти что висел на их плечах, закинув руки им на шею и еле перебирая своими, все время подкашивающимися ногами. Лаант? Или все-таки нет? Цвет его волос было совершенно невозможно определить. Из-за насевшей на них пыли у всех троих, они были грязно-серого цвета, так же как лица и вся их одежда.

Последовать примеру Эланои и побежать на встречу прибывшим мне не дала моя, сразу же напомнившая о себе рана. Пытаясь все-таки рассмотреть лица этих троих, я слегка привстала в кресле, за что сразу же и поплатилась. Вытирая с глаз слезы, набежавшие от пронзившей всю ногу резкой боли, я только и могла, что наблюдать с завистью за тем, как лаэрта чуть ли не с разбегу повисла на шее у одного из мужчин. Видимо это был Кэриэнталь. Значит второй, который увидев несущуюся к ним бывшую королеву, и поспешивший забрать у спутника приволоченного ими раненого, был Радэком. Того трудно было не опознать. С таким выдающимся телосложением, он почти что на голову возвышался над всеми присутствующими в храме мужчинами. А вот кто тогда третий? Лицо опущено вниз, не разглядеть. Что если это все же не Лаант? Ведь не добрались до храма очень многие. Может же и такое быть, что не найдя моего мужа, мужчины натолкнулись на другого раненого, и решили хотя бы ему помочь добраться до убежища. У-у-ум... что же так тошно то? Не хочу... не могу даже думать о том, что с этим несносным полукровкой я больше никогда уже не увижусь. И почему же я так паршиво себя чувствую? Ведь сама же совсем недавно хотела как можно скорее избавиться от его общества, а почему же тогда теперь... Он!!! Жадно рассматривая, как раз поднявшего голову вверх парня, я с невероятным облегчением узнала это, непонятно когда успевшее стать каким-то невероятно родным, лицо. Забившись в уголок довольно широкого кресла, я приглашающе махнула рукой уже заметившему меня Радэку и указала на освободившееся место. Мужчина понял мой жест правильно и уже в скором времени я смогла рассмотреть своего с ног до головы пропыленного мужа с весьма близкого расстояния. Н-да, и я еще думала, что мы с ним вполне комфортно уместимся в одном кресле. Я ошибалась. Сидеть пришлось очень близко прижавшись друг к другу, но, как ни странно, возражать мне по этому поводу абсолютно не хотелось. Наоборот, прижавшись к его боку как можно сильнее, я внимательно принялась разглядывать сидящего рядом и устало прикрывшего глаз парня, пытаюсь обнаружить рану, из-за которой он потерял сознание во время нашего сумасшедшего бега под падающими с неба камнями.

— У него на затылке ссадина большая, — прояснил ситуацию ставший рядом со мной Радэк, — Думаю, что его осколком камня так хорошо приложило. И ему еще невероятно сильно повезло, что не таким, как тебя... Знаешь, когда мы его нашли, он уже более-менее в

себя пришел и как раз подняться пытался. Так что не переживай ты так сильно, парень он крепкий, думаю довольно быстро оклемается.

Не переживать? Легко ему говорить, а я как представляю, что с этим полукровкой бы было, если бы осколок оказался таким же, как и "мой" — острым, то сразу тошно становится. "Оклемается" — это конечно здорово, только вот вопрос: когда это событие произойдет? Поискав глазами Эланою, я увидела, что черноволосая лаэрта, вцепилась обеими руками в своего бывшего жениха и что-то очень недовольным тоном ему высказывала, не обращая никакого внимания на окружающих. Так, от этой дамочки пользы сейчас, видимо, не дожدهшься, так что придется опять напрягать и так замученного Радэка. В ответ на мою, со льстивой улыбочкой высказанную просьбу, мужчина все же неохотно встал с пола, на который он обессилено присел, едва только усадил ко мне Лаанта. Подав мне миску с уже не сильно чистой водой, которой меня умывала Эланою, мужчина опять уселся на пол, облокотившись спиной об бок кресла. Не успела я выловить и слегка отжать тряпку, как надо мной опять навис крайне недовольный лаэрт Велиний.

— Деточка, ты что, не расслышала, как я приказал всем собираться?

— Слышала.

— Тогда что это за омовения ты тут решила устроить? На такую ерунду, у нас совершенно нет времени.

— Но Лаант ранен, ему нужно хотя бы немного отдохнуть...

— Так я и не против, пускай сидит, отдыхает, а вот нам с Вами уже пора уходить.

— Я не...

— Лайя, он прав, — открыв слегка затуманенные глаза, Лаант, повернул ко мне свое лицо. — Тебе нельзя здесь оставаться...

— Вот-вот, слушайся мужа, деточка. — Поддакнул Велиний и протянул ко мне руку, с явным намерением выдернуть из кресла. Не дал ему этого сделать, быстро вскочивший с пола и закрывший меня собой, Радэк.

— Не так быстро, островитянин. Руки от девочки убери, я ее сам понесу.

— Да, пожалуйста, забирай. Все равно я не собирался ее собственноручно тащить, так что спорить по этому поводу не вижу смысла. — Коротко кивнув сразу же подхватившему меня на руки мужчине, Велиний быстрым шагом направился к выходу из храма. По дороге еще успев и специально толкнуть плечом спешащего в нашу сторону Кэриэнталя, за которым неотрывно следовала так и не отцепившаяся от него Эланою.

— Имей в виду, ждатель всех отстающих, я не собираюсь... — Бросил он, не оборачиваясь, в след презрительно поморщившемуся бывшему советнику, и приказал выдвигаться всем, уже ожидающим возле входа карэлтам. Открыв храмовые двери и, как будто ныряя в клубившуюся снаружи пыль, Велиний, а следом за ним и преданные ему заговорщики, буквально исчезали на глазах, теряясь из виду в густой серой пелене. Около десяти черноволосых лаэртов, судя по всему из тех, кто оставался еще преданными королеве, и почти столько же среброволосых карэлтов, немного задержались, поджидая, когда к входу подойдет Эланою и почти что тянувший на себе друга Кэриэнталь. Хорошо, что к бывшему советнику на помощь кинулся один из мужчин и закинул вторую руку Лаанта к себе на шею, не слушая слабые возражения того о способности передвигаться самостоятельно. Радэк не стал дожидаться, когда эта троица доберется до дверей, а приказал, чтобы я натянула на лицо болтавшуюся на моей шее повязку и шагнул наружу.

Хоть камни и, действительно, перестали сыпаться с неба, пыль продолжала оседать все

так же. Зрелище, представшее перед моими глазами, было несколько жутковатым. И, если во время бега от сарая до храма особенно оглядываться по сторонам было некогда, то сейчас я вполне смогла разглядеть все те изменения, которые возникли на острове, меньше чем за день. Да, то, что я сейчас наблюдала в округе, очень сильно отличалось от того, что я лицезрела во время утреннего похода в храм. Не было видно яркой зелени ухоженных садов и полей, которые сейчас были скрыты заносами серых "сугробов" наметенных поднявшимся, довольно сильным ветром. Так что Радэку со мной на руках, поспешно идущему вслед за еле различимыми, быстро удаляющимися от нас спинами карэлтов, приходилось довольно непросто идти вперед. Судя по тому, что продвигались мы по все еще немного заметной мощеной дороге, Велиний вел нас в сторону города. Странно как-то все это. Ведь он же сам говорил, что там нам сейчас лучше не появляться, чего же он тогда передумал? А доверия к бывшему "другу" Лаанта у меня совсем не осталось, с того станется еще какую-нибудь гадость подстроить. Как оказалось, переживала я зря. К жилым районам столицы мы так и не подошли. Свернув с дороги вслед за идущими впереди нас карэлтами, направились в сторону каких-то длинных одноэтажных строений, чем-то напоминающих мне печально знакомый сарай, из которого вот только совсем недавно нам всем удалось выбраться.

Пройдя сквозь взломанную впереди идущими мужчинами дверь одного из зданий, я увидела многочисленные высокие стеллажи, стоящими длинными рядами по всей длине, видимо, склада, все полки которых были буквально завалены разнообразными товарами. Здесь было все: оружие всех видов, одежда, посуда, ковры, мех, мебель — как я поняла, это было все то, что доставлялось на остров с захваченных карэлтами кораблей. Велиний, а вслед за ним и все остальные, направились в глубь склада, где, почти что в самом углу обнаружился неприметный напольный люк с винтовой лестницей ведущей куда-то вниз. Пока все впереди идущие мужчины поспешно, один за другим, по приказу своего оставшегося наверху командира начали по ней спускаться, я обратила внимание Радэка на одну из полок, мимо которой мы как раз проходили и на которой россыпью лежали всевозможного вида клинки. Понятливо мне кивнув, мужчина как бы невзначай переместился к ним поближе и я, быстро сцапав несколько длинных обоюдосторонних кинжалов, спрятала один из них в складках своего платья, а второй осторожно засунула за голенище своего же сапожка. Позже передам его Радэку. Конечно, для него было бы лучше раздобыть что-то более существенное, но надежно спрятать, пускай даже и самый короткий из лежащих на полке мечей, было бы нереально. А кинжал, все же, какое-никакое, а оружие. По крайней мере, пускай и совсем небольшое чувство защищенности холодное прикосновение стальной рукоятки, удобно разместившееся в сжатой ладони, оно мне давало.

Обернувшись в сторону входа в склад, увидела как раз входящих внутрь Эланою, следующих за ней Кэриэнталя с Лаантом, и остальных лаэртгов. Полукровка, так неожиданно ставший моим мужем, выглядел уже гораздо лучше, шел более уверенной, заметив мое обеспокоенное, направленное в его сторону лицо, ободряюще улыбнулся. Правда улыбка эта выглядела несколько вымученной, особенно после того, как он встретился с недовольным взглядом Велиния, как раз развернувшегося в нашу сторону. Видимо предатель надеялся, что эти трое "Повелевающих" не доберутся, отстанут и потеряются где-нибудь по дороге. Сволочь! И как ему удавалось столько времени прикидываться лучшим другом и верным подданным? Ладно я, знакомы мы всего ничего, но Лаант, с Кэриэнталем? Как я поняла, они знают друг друга всю свою жизнь, и неужели ни разу не заподозрили вечно куда-то спешащего лаэрта в лицемерии? Как же все это противно! Скорее бы уже выбраться с этого

острова и попасть на корабль. Ведь на одном из суден стоящей возле "Проклятого" флотилии, скорее всего, приплыли мои родные. У прадеда, как мне известно, в личной собственности несколько кораблей находится. Значит, он вполне мог расщедриться и выделить один из них для поисков сбежавшей родственницы. Хорошо бы если так. Пускай родня и устроит мне хороший нагоняй за побег со всеми вытекающими из него последствиями, но зато, я буду в безопасности и... Лаанттоже...

Интересно, и с чего вдруг я за этого полукровка так сильно распереживалась? Кто он для меня? Муж? Так это временно, как только мои родственнички узнают эту, росто-сногшибательную для них новость, сами сделают все возможное, что бы расторгнуть этот союз, даже не интересуясь моим мнением на этот счет. И вот что самое интересное, при мыслях об этом, мне что-то не слишком весело становится и, можно даже сказать — немного грустно. Странно, когда я так сильно успела привязаться к этому островитянину, ведь знакомы мы с ним всего лишь пару дней? И я абсолютно уверена, что как только все формальности с расторжением брачного ритуала будут улажены, больше я этого парня, скорее всего, уже никогда не увижу. Моя семья постарается оградить меня от общения со столь нежелательным для них смутным безродным типом. Особенно прадед. Ведь он буквально помешан на чистоте Рода, и то, что большая часть его семьи не является чистокровными эльфами, весьма сильно его раздражает... Еще раз, украдкой взглянув на предмет моих душевных терзаний, увидела, что тот уже вполне самостоятельно стоит возле стеллажа, мимо которого только что пронес меня Радэк и придирчиво разглядывает парочку тяжелых мечей, вытасенных из кучи скинутого вповалку оружия. Н-да, Велиний несомненно сделал глупость, поспешно пройдя мимо такого, очень нужного арсенала. Кэриэнталь и остальные преданные королеве карэлты тоже времени даром не теряли, а в наглуую опустошали полки, обвешиваясь оружием с ног до головы. Увидев такое дело, стоявший довольно далеко от нас Велиний от бессильной злобы чуть ли не заскрежетал зубами. Запершие нас в сарае восставшие рабы разоружили всех до единого, и теперь и он сам, и уже все спустившиеся по лестнице вниз заговорщики-лаэртты, оказались в крайне невыгодном положении. То, что их было гораздо больше, уравнивалось сейчас тем, что сторонники королевы неожиданно оказались хорошо вооружены. А это обстоятельство значительно меняло дело не в его пользу. И Велиний это превосходно понимал.

— Вы там долго еще копошиться собираетесь? — Мрачно поинтересовался предводитель заговорщиков, обращаясь в основном к демонстративно крутанувшему в руке утяжеленный эльфийский меч Кэриэнталю. Тот, не удостоив своего бывшего друга ответом, свободной рукой схватил ладонь Эланойи и потянул ее в сторону люка, возле которого остались только я с Радэкоми Велиний.

— А как мне спускаться? — Задумчиво произнесла я, особенно ни к кому не обращаясь. Н-да, с этим, вроде бы и не хитрым заданием для меня лично возникла довольно ощутимая проблема. Радэку со мной на руках будет попросту невозможно идти, ступени были узкие и, при этом, еще и высокие. Тусклого света вмурованных в стену, слабо светящихся зеленых камней еле хватало на то, что бы хоть чуть-чуть осветить крутой спуск. Так что вероятность того, что неосторожно поставив ногу, Радэк, а вместе с ним и я, с грохотом покатымся вниз, было довольно высока. Пришлось спускаться, прыгая на одной ноге со ступеньки на ступеньку. Хорошо, что шедший впереди меня друг являлся для меня хорошей опорой. Держась одной рукой за его плечо, другой за небольшие, вбитые в каменные стены скобы, я смогла спускаться более-менее быстро. Когда, как мне показалось, просто бесконечная

лестница, наконец, все же закончилась, я увидела, что мы спустились в длинный туннель, которыми этот остров, видимо, был изрыт по всем направлениям. Едва только Радэк собрался опять подхватить меня на руки, его остановило раздавшееся сзади:

— Я сам ее понесу.

— Да неужели? — Радэк, так же как и я, с крайне недоуменным видом, посмотрел на вошедшего следом за нами в туннель Лаанта. Пускай и шагал он уже сам, но все равно не слишком уверенно.

— Парень, ты сам себя хотя бы донеси. — Ехидно хмыкнул мужчина, заинтересованно разглядывая стоявшего перед ним весьма бледного, но все равно решительно настроенного нести меня островитянина.

— Не переживай, донесу.

— Так я и не переживаю, неси себя сам, а я, так уж и быть, понесу девочку.

Глава 16... и не только вертеться, но и быстро бегать, хорошо плавать и еще много чего другого...

— Может быть, давайте я ее возьму и понесу? — Радэк и Лаант одновременно повернулись в сторону сразу как-то стушевавшегося среброволосого парня, который только что спустился с лестницы. Им оказался, смущенно переминающийся с ноги на ногу Клийат, который под взглядами двух, весьма недовольных его предложением мужчин, сразу же как-то сник и попытался слиться с находящейся за его спиной каменной стеной туннеля.

— Радэк. — Осторожно потянув за рукав держащего меня на руках наемника, я просительно заглянуло в его глаза. — Может, будет лучше согласиться, ты меня и так уже долго несешь, отдохнешь хоть немного.

— Нет. — опередил моего друга с ответом Лаант. И таким категоричным тоном он это заявил, что мне стало совершенно понятно — переубедить его у меня вряд ли получится.

— Вы тут что, навсегда решили остаться? — Вошедший в туннель Кэриэнталь, обвел нас всех недоуменным взглядом, проникся ситуацией и ворчливо добавил, укоризненно глядя на своего друга: — Лаант, действительно, нашел из-за чего возмущаться. Какая разница кто ее понесет, лишь бы двигались быстрее. Ты еще в себя не совсем пришел, ее... дядя, тоже уже подустал, так что пускай несет этот парень, раз выразил такое желание.

С его словами, пусть и неохотно, но согласились все, и я сразу же переключилась на руки Клийята, осторожно прижавшего меня к себе. Вот и хорошо. Пускай отрабатывает мое прощение за свое крайне хамское отношение во время моего пленения, в котором он принял самое, что ни на есть, непосредственное участие.

Дальше продвигались быстро, чуть ли не бегом. Этот туннель, видимо, использовался не слишком часто. Освещающие его выглядывающие из стен камни, располагались один от другого на довольно приличном расстоянии, благодаря чему продвигаться вперед приходилось, чуть ли не в полумраке, что совсем не добавляло всем нам хорошего настроения. Да к тому же еще и странный, еле слышный, но, как мне показалось, все время усиливающийся гул, раздающийся откуда-то снизу, вызывал у меня крайне нехорошие опасения. Что-то похожее я уже слышала, как раз до того, как во время нашего заключения в сарае, сверху начали сыпаться камни. Шедший впереди нашей небольшой группы Радэк тоже как-то чересчур уж настороженно осматривался по сторонам. Мимоходом бросая задумчивые взгляды вверх, на каменный потолок над нашими головами, мужчина мрачнел прямо на глазах. С чего бы это? Ведь мы же не под открытым небом прогуливаемся. И пускай сейчас наверху опять падают камни, то здесь мы находимся в гораздо большей безопасности, чем остальные островитяне. Ведь над нами такой толстый слой камня располагается, что его ничем не пробьешь.

Благодаря быстрой ходьбе моих спутников, мы уже довольно скоро смогли догнать Велиния с его подчиненными и вслед за ними вышли к развилке, разветвляющейся на два входа в другие туннели. Один из них заметно уходил вниз. В то время как второй, судя по идущему с наклоном вверх полу, скорее всего, вел куда-то на поверхность острова. Велиний,

а за ним и остальные мужчины направился к первому ходу.

— Лайя! — шедший немного позади Лаант, догнав чуть приостановившегося Клийята, как-то подозрительно виновато заглянул в мое лицо. — Я должен идти наверх... там осталась Вилия. Я не могу ее бросить. — О боги! Его сестра. И как я только умудрилось забыть о девочке? Но если он отправится за ней, то, как же тогда я...? И, ведь, отговорить его от этой сумасшедшей идеи я не смогу, и, если честно, даже пытаться не буду. Потому что он поступает... правильно он поступает. Но вот только мне от этого не легче. Плохо мне, ой как плохо... Пытаюсь заглянуть в непонятно когда успевшие стать очень важными для меня глаза, но их от меня быстро отводят в сторону. Да что же это делается такое?! Не успела обрадоваться, что этот невозможный полукровка выжил, как он опять, сразу же решает бросить меня одну. Пускай и не совсем одну, но все же... И я совершенно не уверена, что в этот раз для него все закончится хотя бы немного удачнее, чем в прошлый. Ведь мало того, что найти на охваченном паникой острове одну маленькую девочку будет весьма непросто, так есть еще большая вероятность того, что Лаант может попасться на глаза или сторонникам Велиния или весьма недружелюбно настроенным к местным жителям восставшим рабам. Ни то, ни другое ничем хорошим для парня обернуться не могло, и я это прекрасно понимала.

— Послушай, — подошедший к нам Кэриэнталь, устало взглянул на уже собравшегося было уйти друга. — Ты даже не знаешь, где твоя сестра сейчас может быть. В столице, скорее всего, беспорядки, твой дом разрушен...

— Я знаю, но все равно, должен хотя бы попытаться. Тем более, что она может спрятаться у моих соседей. Они единственные, кто кроме тебя и... Велиния хорошо к нам относились. Если я ее найду, то мы попытаемся пробраться в ту пещеру, через которую обычно доставляют грузы с захваченных кораблей на остров, и уже оттуда поплывем в море. Надеюсь, что отправленная с материка эскадра уже где-то рядом с нашими берегами и, может быть, моряки согласятся принять нас на борт. Так что я пойду, а ты... прошу... присмотри за мой женой. — И больше не оборачиваясь назад, быстро нырнул во второе ответвление туннеля. Нет, это какой-то сплошной, непрекращающийся кошмар! Если бы не моя нога, я бы догнала этого абсолютно невозможного парня, вцепилась бы в него руками-ногами, и больше он от меня никуда бы не делся. Или, скорее всего, отправилась бы на поиски Виллии вместе с ним. А так, я только что и могла, как с тихим, отчаянным стоном проводить исчезающего в ответвлении коридора, полукровка. И ведь обратно же его не позовешь, все-таки за сестрой ушел, а Вилия, действительно, осталась совершенно одна в охваченном восстанием городе. Да еще и эта странная гора... с ее камнями... пылью... Умммм!!!

— Лаэрта, вы не могли бы отпустить мою руку... больно.

С удивлением смотрю на страдальчески искривленное лицо держащего меня парня и медленно перевожу взгляд на собственные руки. Н-да. Быстро разжимаю побелевшие от напряжения пальцы, которые до этого изо всех сил сжимали предплечье несчастного Клийата. Бросив на него виноватый взгляд, получила в ответ слегка вымученную улыбку.

— Ничего страшного, я все понимаю. — И выразительно посмотрел в сторону второго выхода. После чего совершенно неожиданно и ошутимо встряхнул меня в своих руках. Я чуть язык себе от испуга не прикусила. И что это такое было?

— Опять началось. — Клийат, который как раз уже вошел в ведущий вниз туннель, прижал меня к себе крепче и чуть ли не бегом бросился догонять немного оторвавшихся

от нас спутников. Не успела я поинтересоваться, что же именно "началось", как пол под нашими ногами колыхнуло с такой силой, что я сразу же поняла — остров опять решил показать свой норов.

Сверху на наши головы посыпались мелкие камешки. И я с ужасом поняла, что мы сейчас бежим по туннелю, над которым расположены камешки гораздо большего размера, чем эти, и которые вполне могут после еще нескольких подобных толчков просто-напросто рухнуть вниз, устроив из этого туннеля очень надежное захоронение для меня и моих спутников. Теперь мне стало понятно, почему Радэк с таким беспокойством рассматривал каменный потолок над нашими головами. Так что еще и спорный вопрос, где сейчас безопаснее? На поверхности, где творится непонятно что, или здесь... внизу.

Дальше все уже бежали, стараясь как можно быстрее оставить позади опасные своды и выбраться в ту пещеру, к которой нас вел Велиний. Ведь если потолки все-таки рухнут, то нам все равно конец. Если и не засыплет сразу, то оказавшись в каменной ловушке, мы довольно скоро погибнем без воды и пищи, поскольку сомнительно мне, что хоть кто-то в городе отправится на наши поиски. Не до этого там сейчас. Да и еще остается шанс на то, что остров, как и предполагал Кэриэнталь, все-таки уйдет под воду. В этом случае наша смерть будет более быстрой, менее мучительной, но все равно, крайне нежелательной.

Как там Лаант, интересно? Хоть бы у него получилось найти свою сестру. И тогда, если у меня получится добраться до кораблей, можно будет попробовать выпросить у моих родственников одного из драконов, что бы вытащить их обоих... Ууууу! И о чем же я раньше думала?! Драконы! Можно же было попытаться самой до них дозваться, когда я еще в сарае запертая сидела. А теперь? Толстый слой камня над моей головой вряд ли позволит это осуществить. Калей предупреждал меня о том, чтобы я, имея намерение с ним связаться, всегда старалась находиться в это время на как можно более открытой местности, что я и делала. Но ведь можно же и попробовать и отсюда... Попробовала — в ответ тишина. Н-да, теперь придется ждать, когда из пещер на открытый простор выберемся. И как только я доберусь до крылатых ящеров, пускай хоть кто-то попытается мне помешать отправится верхом на одном из них обратно на остров.

— Вот мы и пришли, — каким-то не слишком радостным голосом сообщил мне Клийят. Я, проследив за его удрученным взглядом, увидела всех впередиидущих мужчин остановившимися возле кучи камней, надежно перекрывших дальнейшую дорогу. Еще один сильный толчок под нашими ногами и практически сразу же последовавший за ним грохотопавших камней где-то в оставленном позади нас туннеле.

— Назад. Быстро! — Недолго раздумывая, скомандовал Велиний, и все дружно поспешили в обратном направлении. Во время нашего быстрого продвижения, больше похожего на паническое бегство, которое к тому же сопровождалось постоянными толчками туннеля, сверху постоянно сыпались мелкие камешки. Хорошо, что большие пока что не попадались. Но все равно, тянущий меня Радэк, который перехватил меня у Клийята, получил одним из упавших сверху камней по плечу. И, хотя и буркнул, попытавшемуся было забрать меня обратно сероволосому парню, что с ним "все в полном порядке", но все равно на его лице иногда проскальзывала болезненная гримаса.

Опять уже знакомый разветвленный туннель, и теперь мы все отправляемся в другую развилку туда, куда до этого направился Лаант. Пробежали мы немного. Двигающиеся впереди лаэрти совершенно неожиданно остановились. Да и что им еще оставалось делать, если дальнейшей дороги перед ними просто не было...

Здоровенная дыра в полу, сквозь которую была видна расположенная внизу, прямо под нашими ногами, огромная пещера, на дне которой слабой рябью плескалась вода. А на самом краю обрыва стоял... Лаант и с безнадежным видом рассматривал противоположный конец туннеля, добраться до которого не было никакой возможности; слишком уж велико было до него расстояние. Да, хоть одна хорошая новость — Лаант не попал под обвал и теперь будет под присмотром... моим личным присмотром. И пускай только попробует опять куда-нибудь от меня деться, не позволю! А Виллию мы потом вместе искать отправимся. На драконе...

— Если это именно та пещера, про которую я думаю, то она имеет выход в море, — наконец подал голос Велиний, вставший возле моего мужа и задумчиво заглянувший вниз. — Придется прыгать, другого выхода нет. Глубина здесь большая, так что об рухнувшие вниз камни пола этого туннеля мы вряд ли разобьемся.

Да, только вот это его "вряд ли"... прозвучало как-то не особо и обнадеживающе. Но придумать что-то другое сейчас вряд ли получится. Ни возможностей, ни времени у нас на это просто-напросто не было. Это понимали все. Лаант молча и с очень многообещающим видом посмотрел на крепко держащего меня Радэка. Тот без лишних споров просто передал меня в требовательно протянутые руки. И уже в объятьях Лаанта я с замиранием сердца наблюдала за прыгающими один за другим вниз мужчинами, которые почти сразу же, после того как ненадолго исчезали под водой, снова появлялись на ее поверхности. После чего они плыли в дальний конец пещеры, где виднелся невысокий, наполовину скрытый водой, вход в еще один туннель.

А вот теперь настала и моя очередь. Прыжок вниз, пускай и не со слишком большой высоты и последовавший за ним болезненный удар о воду. Вслед за чем, почти что не успевшая наглотаться соленой морской воды я была стремительно выдернута вверх так и держащим меня за руку Лаантом. Не успев отдышаться и прокашляться, я испуганно устояла на спине плывшего впереди и тянущего меня за собой в дальний конец пещеры островитянина. Судя по довольно ощутимому течению, по которому мы сейчас и продвигались, где-то там, впереди, и должен был быть обещанный выход в море... подводный. Каменные потолки, чем дальше мы плыли, тем ниже опускались над нашими головами, и вскоре расстояние от них до воды сократилось до такой степени, что приходилось плыть, стараясь не сильно поднимать голову вверх, что бы ни удариться о низко опускающиеся своды. С зарождающейся паникой наблюдаю, как плывущие первыми лаэрти, один за другим ныряли вниз, под воду и больше не показывались на поверхности. Плохо, это очень-очень плохо...

— Лаант, — испуганно позвала я, так и тянущего меня за собой парня, и едва только он ко мне обернулся, с отчаявшимся видом заявляю:

— Может быть, я и не совсем вовремя, но есть проблема... большая. Я не умею плавать под водой, а если и ныряю, то сразу же начинаю задыхаться... И, если придется плыть долго, то я просто... не смогу я!

Н-да, что-то не слишком уж парень и расстроился от этой новости. И, между прочим, зря. Я ничуть не преуменьшила серьезность ситуации. И если в прошлый раз Клийят с своим другом тянули меня, нацепив на голову наполненный воздухом шар, то теперь ничего подобного не предвиделось.

— Лайя... — полукровка подтянул меня в воде как можно ближе к себе, и внимательно на меня посмотрел. Видимо, лицо у меня было до нельзя перепуганным, так как он,

ободряюще мне улыбнувшись, заявил уверенным голосом: — Не бойся, просто, перед тем как нырнем, постарайся вдохнуть как можно больше воздуха. Я очень неплохо и быстро плаваю, так что все будет в порядке...

И когда же это "все будет хорошо" наступит? Что-то в последнее время, чем дальше, тем только хуже становится. Да и тревожно мне становится оттого, что я обратила внимание на то, что водичка, в которой мы сейчас плескаемся, какая-то... непонятная стала. Очень теплая, что довольно-таки необычно. Где же она так нагреться успела? Солнца тут нет. В прошлый раз, когда меня с корабля на остров этот переправляли, я основательно замерзнуть успела, пока плыли, а теперь... нда, совсем непонятно.

— Лайя, нам пора. — Скомандовал Лаант и, дождавшись, когда я сделаю глубокий вдох, нырнул под воду, потащив меня за собой вниз.

Еле сдержалась от того, чтобы не начать вырывать свою ладонь из крепко сжимающих ее пальцев, стремительно плывшего вперед парня. Закрывать глаза я себя так и не смогла заставить и теперь могла рассматривать быстро проносящиеся мимо меня каменные стены подводного коридора. Стараясь дышать реже, растягивая как можно на дольше быстро заканчивающийся воздух и отгоняя панические мысли о том, что я вряд ли смогу удачно отсюда выбраться, я пыталась разглядеть плывущих впереди нас мужчин. Вода хоть и была достаточно прозрачной, но, несмотря на это, видно не было практически ничего. Кое-где выглядывающие из поверхности стен слабо светящиеся камни не могли достаточно хорошо осветить все вокруг. Но так как Лаант, не спешил подниматься к поверхности, значит, туннель впереди нас все еще был полностью затоплен водой. Плохо, очень плохо...

Дышать мне уже почти что нечем, грудь так и разрывало от желания сделать глубокий вздох, а не довольствоваться теми крохотными подачками, которые я позволяла себе изредка сделать. Неожиданно ударившая по моим ушам волна невероятно сильного грохота, обрушилась на меня, как показалось, со всех сторон. Что это еще такое? Неужели опять обвал? Если камни перекроют нам выход, то тогда мы же все здесь... Не хочу! В панике забившись, пытаюсь вырвать свою руку из крепкой хватки Лаанта, я отчаянно рвалась вверх, теряя итак уже жалкие остатки живительного воздуха. Грохот не прекращался. Голова, казалось, готова была лопнуть от невыносимой боли. Ничего не соображая, я билась в руках парня, отчаянно пытаюсь освободиться из кольца его рук, не дающих мне вырваться из этого ужаса. Когда же к моему рту крепко прижались теплые губы Лаанта, у меня чуть ли не истерика началась. Я тут, можно сказать, на последнем издыхании, умираю, а этот... полукровка ненормальный еще и о поцелуях способен думать! И это в такой трагический момент! Совсем он, что ли, с ума сошел? Вырваться я принялась еще более отчаянно, но все равно не помогло. Требовательно раздвинув языком мои, плотно сжатые губы, Лаант прижался к моему рту еще сильнее, схватив сзади за волосы, не давая даже возможности отвернуться в сторону. Вперившись в мои глаза, непонятно с чего вдруг ставшим весьма сердитым взглядом, парень потянул меня за волосы, заставляя сильнее приоткрыть рот. Ну я и дура! Это я поняла в тот момент, когда этот... замечательнейший и самый лучший парень во всем мире, вдохнул мне в рот... воздух... много воздуха. Значит можно опять начинать дышать. Да и грохот уже прекратился, по крайней мере, стал гораздо тише, и на него уже можно было не сильно-то и обращать внимания. Лаант, видя, что я более-менее утихомирилась, неохотно оторвался от моих, уже совершенно не сопротивляющихся губ и опять стремительно поплыл вперед, так и продолжая тянуть меня за собой. Я изо всех сил старалась, если не помочь ему, то хотя бы не слишком сильно мешать. Ведь если он отдал

мне, как я понимаю, скорее всего, почти что весь запас своего воздуха, то нам действительно нужно спешить выбраться из этого туннеля как можно скорее, чтобы ни остаться тут навсегда. Только вот что странно: Лаант, пускай и старался плыть как можно быстрее, но, судя по его уверенным движениям, совершенно не было заметно того, что он хотя бы чуточку устал. А, ведь, должен был, особенно если припомнить, что совсем недавно он вообще еле-еле передвигаться мог и то, с чужой поддержкой. А теперь? Я понимаю, конечно, что местные, как и эльфы, восстанавливаются гораздо быстрее, чем люди, но все же... Мало того, что меня за собой тянет, так еще и дышать ему уже должно быть совсем нечем, после того как со мной поделился. Но на островитянине это никак не отразилось, плывет себе вперед и даже виду не подает, что его это хоть как-то утомляет. И ведь, если вспомнить еще одну, похожую на эту "прогулочку" под водой, только в сопровождении двоих хамоватых среброволосых парней, доставивших меня на остров, то уже стоит задуматься... Ведь та парочка тоже чувствовала себя под водой вполне уютно. Мне даже с шаром на голове воздуха не хватило, а им хоть бы что! Тут, явно что-то не чисто. Нужно будет хорошенько расспросить новоявленного муженька об этой странной особенности, присущей местному населению.

Пока раздумывала, не заметила, что меня потянули за руку вверх. Только когда вслед за Лаантом вынырнула из воды и вздохнула полной грудью, показавшийся невероятно сладким воздух, смогла осмотреться вокруг. Так, еще одна пещера. Большая, можно даже сказать — огромная, и, судя по тому, что практически не освещенная, не слишком часто посещаемая. Плывшие впереди нас карэлты и Радэк уже взбирались на небольшой каменный выступ, в сторону которого как раз поплыл Лаант. Это вселило в меня робкую надежду на то, что дальше мы будем продвигаться уже по суше. Выплыли из затопленного туннеля мы самыми последними и едва только Кэриэнталь с Радэком помогли нам выбраться из воды, я услышала рядом с собой ставший уже ненавистным ехидный голос лаэрта Велиния:

— Так, вроде бы уже все собрались, а значит, теперь можно двигаться дальше. — И недобро нам улыбнувшись, обратился к своим подчиненным. — Помогите теперь и этим разоружиться, что бы ни напрягали себя переносом излишних тяжестей.

Лаант, быстро обернувшись в сторону окруживших нас, преданных Велинию лаэртов, вытащил из поясных ножен отобранный на складе меч и направил его на гораздо превосходивших нас численностью мужчин... вооруженных мужчин. Так, не зря Велиний вперед вместе со своими сторонниками плыть решил. Хитро придумал. Выплывающих следом за ними, преданных Эланойе карэлтов его подчиненные разоружали одного за другим. Вон они все стоят, согнанные к стене пещеры, под охраной вооруженных их же бывшими мечами сородичами. Так что выходит опять нерадостная для меня ситуация: мы опять получили статус пленников предателя-лаэрта. Лаант, оценив полную неравность сил, неспешно протянул свой меч рукоятью вперед ближайшему к нему карэлту. Кэриэнталь, довольно-таки неохотно, помявшись, все же последовал его примеру. Обидно. Единственная приятная для меня новость заключалась в том, что дальнейшее наше продвижение все-таки проходило не в воде и, тем более, не под ней. Еще один, еле освещенный туннель, начинающийся как раз рядом с тем местом, где мы все выплыли, по словам Велиния, должен был нас вывести к выходу в море. И как он только все эти переходы помнить может? Они же все один на другой похожи, так что и не различить, по крайней мере, мне. Ну что ж, будем надеяться, что на этот раз нам повезет, и мы все-таки выберемся из этих многочисленных каменных ходов. Опять быстрое продвижение по мрачным, сменяющим один другой,

переходам. Меня по очереди несли Радэк с Лаантом, отстранив от этой "почетной обязанности" Клийята, который не сильно и сопротивлялся подобному решению. Среброволосый парень безразлично пожав плечами предложил свою помощь Кэриэнтало, который тоже уже несколько раз подхватывал на руки совершенно вымотанную непривычно долгими для нее переходами Эланойю. Тот отказываться не стал, а молча вручил парню в руки бывшую королеву и свою, такую же бывшую невесту. А может быть, и не совсем уж и бывшую. Заметила я те взгляды, которые эта парочка один на другого украдкой бросала, особенно после выяснения недоразумения о двух, теперь уже понятно благодаря кому оказавшихся в кровати бывшего советника, девиц. Может быть все-таки помирятся, если все для нас благополучно закончится? Сейчас, как-то абсолютно не до этого. Теперь не время разбираться со своими личными отношениями, нужно думать о том, чтобы двигаться как можно быстрее вперед. А это становится все более и более проблематичным.

Устали все. Тем более что воздух в переходах начал подозрительно быстро нагреваться и дышать становилось все труднее. Опять начавшиеся трястись под нашими ногами каменные полы, не давали ни малейшей возможности расслабиться и хотя бы немного отдохнуть, сделав короткий привал. Все прекрасно понимали, что малейшее промедление может обернуться для каждого из нас смертью, поэтому молча, настойчиво продвигались по туннелю, беспрекословно следуя за идущим впереди всех Велинием. В очередной раз Лаант, отобравший меня у тяжело дышащего от усталости Радэка, и мимолетно прижавшийся лбом к моей щеке, еле слышно прошептал: "Все будет хорошо". Только вот, не понятно мне стало, он меня так подбодрить пытался или сам себе это пробовал внушить. Потому что, чем дальше мы шли, тем меньше я верила в благополучный исход своего недалёковидного побега из дома. Вот была бы я более умной и вместо того, что бы шататься по темным каменным лабиринтам, да еще и весьма сомнительной компании, сидела бы сейчас в прадедовом замке, в безопасности, уюте... обрученная с четвероюродным белокрысым гадом... Н-да, ну и выбор, один другого не лучше... Да еще к тому же если бы я осталась дома с Лаантом тогда бы уж точно никогда бы не познакомилась. Кидаю осторожный косой взгляд на лицо несущего меня парня и встречаюсь с его, внимательно рассматривающими меня, глазами. Так, судя потому как, мои щеки сразу же обдало жаром, я покраснела. И вот зачем так пристально смотреть? Требовательно, как будто ждет от меня чего-то. Вот только бы еще понять, чего именно.

— Лайя, я...

— Нет, это уже слишком! — Попытавшегося что-то мне сказать Лаанта прервал возмущенный возглас, идущего где-то далеко впереди Велиния. Когда я смогла разглядеть, чем именно было вызвано это весьма громкое негодование, я еле сдержалась что бы ни повторить его возглас. Да, это действительно уже был самый верх невезения. Дальнейший путь был завален огромными камнями, сдвинуть с места хотя бы один из которых представлялось мне маловероятным. А так как дорога, по которой мы сюда пришли, нигде до этого места не разветвлялась на другие выходы, то напрашивался один и очень неутешительный вывод: мы все здесь застряли основательно и надолго. Даже, скорее всего, навсегда. И то, что это "навсегда" вряд ли продлится довольно продолжительное время, служило слишком слабым утешением. Велиний, с отчаянной злобой пнул один из камней носком сапога и обессилено опустился на пол туннеля, привалившись к его стене спиной.

— Все, отбегайтесь. Теперь можно и отдохнуть. — Уставшим голосом сообщил он всем, внимательно следящим за ним, присутствующим. — Идти нам больше некуда, все

возможные выходы засыпаны, так что... это все...

— А этот туннель далеко тянется? — Прошедший вперед Кэриэнталь, присел рядом со своим бывшим другом и задумчиво посмотрел вверх, на высокий потолок прохода. Затем приблизил лицо к небольшой щели между двух больших валунов и сделал глубокий вдох. — Морем пахнет, да и сквозняк небольшой ощущается... Ты вроде бы говорил, что этот проход напрямую выходит к морю...

— Выходил... до недавнего времени. Если я правильно запомнил, то мы сейчас как раз должны быть где-то возле самого выхода... Хотя какая теперь разница, если мы все равно не сможем расчистить этот завал? Обидно... и ведь почти же выбрались...

— Да, мы своими силами завал не сможем расчистить, а вот если призвать драконов... то вот у них это уже может и получиться...

— Призывай. — Насмешливо предложил Кэриэнталью мужчина, — а я с интересом понаблюдаю, как это у тебя получится. Насколько я знаю, вызывать их можно только находясь в воде, сообщающейся с морем, а я таковой здесь почему-то нигде не вижу.

— А та пещера, в которую мы из туннеля выплыли? Там было сильное течение, и вода соленая, так может быть...

— Да! Пещера! — Быстро вскочив на ноги, моментально позабывший про давешнюю усталость Велиний требовательно указал Кэриэнталью на испуганно сжавшуюся возле стенки Эланойю. — Бери королеву и бегом идем обратно.

— Я иду с вами. — Вот я когда-нибудь возьму и самолично прибью этого невозможного полукровка! И чего ему на месте не сидится? Ведь везение не может же быть бесконечным и кое-кому определенному не стоит с таким уж завидным постоянством его испытывать? Неужели не понимает? Видимо нет. Поскольку Лаант, бережно опустив меня на пол, хотел было уже последовать за быстро удаляющейся в том направлении, откуда мы только что все пришли, троицей. Так я его и отпустила...

— Тогда я тоже пойду! — Зло и требовательно смотрю в непонятливо уставившиеся на меня бирюзовые глаза моего временного мужа.

— Хм, иди. — К моему величайшему удивлению весьма благодушно разрешает мне эта невозмутимая сволочь и спокойненько так разворачивается ко мне спиной, что бы идти дальше.

— Но я... я же не могу идти!

— Тогда не иди... тебя никто не заставляет.

Нет, это... это просто издевательство какое-то! Да как он смеет так со мной? Растерянно провожаю взглядом исчезающие в полумраке туннеля фигуры и не сразу обращаю внимание на присевшего рядом со мной Радэка.

— Рыжик, не плачь, вернется этот твой парень, никуда он не денется... Потому что некуда отсюда деваться. — Полный участия голос моего друга вывел меня из тяжких раздумий о том, что именно я сделаю страшного по возвращении, с одной, крайне вредной личностью.

— Я никогда не плачу! — Гордо сообщаю я сидящему рядом со мной мужчине и удивленно облизываю свои, отчего-то ставшие мокрыми и немного солоноватыми, губы. Не поняла? Это я что, действительно обливаюсь слезами? Из-за этого... полукровки? Не-е-е-ет, не может такого быть! Это просто дала о себе знать скопившаяся дикая усталость, да и вообще, столько всего на меня свалилось в последнее время... Поэтому и не удивительно то, что я так раскисла. Нужно успокоиться и заняться более насущными делами. Приподняв

подол своего, насквозь мокрого платья, стянула с ноги такую же мокрую повязку, закрывающую рану. Кровь идти перестала, да и припухлость по краям рассеченной кожи заметно спала. Хорошо все-таки, что я частично эльфийка и благодаря этому обстоятельству обладаю некоторыми, присущими данной расе, особенностями. Пускай моя рана на ноге затягивается не так уж и быстро, как мне бы того хотелось, но все равно, гораздо быстрее, чем у обычного человека. Тяжело, по стеночке, с помощью Радэка попыталась встать на ноги и, на удивление, даже более-менее удачно. А вот с ходьбой возникла проблема. Первый же шаг с упором на покалеченную ногу заставил меня сразу же отказаться от мысли даже и пытаться в ближайшее время, продвигаться самостоятельно. Короткий вскрик, и я падаю в весьма вовремя подставленные руки не отходившего от меня друга.

— Ну что, находилась уже? — Недовольно буркнул Радэк и, перехватив мой, направленный во след ушедшим тоскливый взгляд, только тяжело вздохнул. После чего, не слова не говоря, подхватил меня на руки и направился в том же направлении, куда ушли Велиний с королевой и преданными им бывшими друзьями. Чувствуя себя мерзко от того, что из-за меня и так сильно вымотавшийся мужчина вместо отдыха опять тягает меня на руках, я, тем не менее, не нашла в себе сил отказаться от его, пускай и совсем непрошенной помощи. Остальные, попадавшие кто где на неожиданный привал мужчины только проводили нас безразлично-уставшими взглядами. Вот и хорошо, пускай сами отдыхают и нам при этом не мешают, тем более сбежать-то мы все равно отсюда никуда не сможем по вполне всем понятным причинам. Недолгий переход по полутемному коридору и мы опять вышли к уже знакомой нам пещере. Лаанта с остальными, я увидела уже стоящими по пояс в воде и, повернувшись друг к другу лицами, недалеко от каменного выступа, к которому мы с Радэком только что вышли. Стараясь не сильно бросаться глаза четверке "Повелевающих", мой друг со мной на руках остался стоять в тени выходящего в пещеру туннеля. Видно отсюда все было хорошо, да и слышно было совсем неплохо, чем я и не преминула воспользоваться, внимательно подслушивая разговор, завязавшийся между стоящими в воде карэлтами.

— Нас, как и драконов, четверо. Мы двое, — Эланою кивнула на держащего ее за руку Кэриэнталя, быстро продолжила: — в отличие от вас, уже много раз призывали драконов. Объясняю коротко: каждый "Повелевающий" может контролировать только одного из морских ящеров. И даже если у вас не получится установить с ними связь, то думаю, что даже двоих из них, хватит, что бы оказать нам нужную помощь.

— Что именно нужно делать? — нетерпеливо поинтересовался Велиний, как-то слишком уж встревожено разглядывая тихо плескавшуюся вокруг него воду. Непонятно, что он там такого странного увидел, что его лицо побледнело так сильно, что было заметно для меня даже в полумраке пещеры?

— Для начала нужно точно определиться, что именно мы хотим им приказать сделать. — быстро ответила на его вопрос Эланою и тоже с некоторой настороженностью, осмотрелась вокруг себя.

— Чего тут долго думать? Нужно что бы они освободили нам путь к выходу, расчистив завал из камней. Думаю, что самый действенный вариант будет начать расчищать завал со стороны моря...

— Тогда нужно сосредоточиться на зрительных образах, драконы, в отличии от слов, воспринимают их гораздо лучше и будет больше шансов, что они поймут наши приказы более точно.

— Хорошо, давайте пробовать.

После этих, торопливых слов Велиния, Эланою с Кэриэнталем, а за ними и остальные двое, закрыв глаза и сосредоточенно замерев в воде, видимо попытались установить связь с морскими драконами. А я, воспользовавшись тем, что до меня сейчас никому из "Повелевающих" не было никакого дела, попросила Радэка подойти поближе к краю уступа и, неуклюже спустившись с его рук, опустила ладонь в воду. Ого! Горячая. Не то, что бы обжигаете, но все равно, достаточно неприятно... и странно. Теперь понятны мне стали те встревоженные, почти, что испуганные взгляды Велиния и Эланои, которыми они воду, вокруг них плескавшуюся, разглядывали. Еще узнать бы, что все это означает и каких еще гадостей от жизни в ближайшем будущем ожидать придется. А в том, что ничего хорошего все это не обещает, я была почти полностью уверена. Вот что так сильно могло подогреть воду в очень большой пещере, да еще и за такой короткий промежуток времени? Радэк, увидев задумчивое выражение моего лица, с которым я продолжала водить туда-сюда в воде ладонью, тоже опустил руку вниз.

— Хм... Плохо дело. — Тихо обратился он в мою сторону, продолжая тем временем обеспокоенно смотреть на странно горячую воду под нашими ногами. — Я за те несколько дней, что на этом "Проклятом" острове пробыл, кое-что интересное от одного из давно захваченных морячков разузнал. Он сам родом из Лакунжерского государства, того, что возле Ваританских гор недалеко располагается. Так вот, после того, как давеча тут трести все начало, он рассказывал, что видел уже один раз нечто подобное у себя на родине. У них там тоже одна из гор пепел в воздух выбрасывать стала, так это еще не самое страшное оказалось. Потом из самой вершины той горы, начал течь вниз ручьями какой-то жидкий огонь, который сжигал все на своем пути. Несколько довольно крупных деревень, расположенных у ее подножья были уничтожены полностью, почти со всеми жителями. Тогда мало кому удалось спастись. Так вот, он еще говорил, что как раз перед тем, как все это началось, там тоже трясло все так, что даже некоторые дома были разрушены. И еще, вода... из глубинных источников очень быстро начала нагреваться, хотя обычно была ледяной, даже в самое жаркое лето. Понимаешь, что все это может означать?

Радэк обеспокоенно посмотрел прямо мне в глаза, после чего перевел задумчивый взгляд в сторону замерших в воде четырех неподвижных фигур. — Надеюсь, что у них получится то, что они задумали, иначе...

— Получилось! — Громкий голос Велиния заставил меня и моего друга нервно вздрогнуть и, оторвавшись от созерцания, как мне показалось, поднимающейся над поверхностью воды легкой дымки, я быстро обернулась в сторону "Повелевающих". Те, настойчиво преодолевая сопротивление воды, одновременно спешили в сторону выступа, на котором, я как раз и сидела. Лаант с Кэриэнталем, подхватив Эланою с двух сторон, чуть ли не выкинули ее на площадку рядом со мной. Радэк, подав им по очереди руку, помог забраться парням вверх. Велиний справился сам и, подтянувшись на руках, чуть ли не рухнул на каменный пол пещеры.

— Не думал, что это будет так тяжело, — прохрипел он ни к кому конкретно не обращая и, искоса бросив взгляд на почти что рядом с ним свалившихся своих бывших друзей, задумчиво добавил: — А водичка действительно горячая стала, или это только мне так показалось?

— Не показалось. — Приподнявшись на локтях, Лаант, нервно посмотрел на сидящую на берегу меня и перевел недовольный взгляд на сразу же смущенно отведшего глаза

Радэка.

— Это ты ее сюда принес?

— Э... да.

— Вот теперь бери ее на руки и быстро тащи в обратном направлении. Потому что тут становится слишком уж жарко, а у меня сил на то, что бы таскать туда-сюда одну очень неусидчивую особу, совершенно не осталось. Так что давайте, топайте отсюда...

— А ты? — Виновато (по крайней мере, сделав вид), поинтересовалась я, пытаюсь вывернуться из протянутых ко мне, загребущих рученок Радэка.

— А я вместе с остальными следом, как только немного отдышимся...

Мои возмущения на тему того, что я не собираюсь никуда идти, были бесцеремонно проигнорированы. И вот я уже довольно быстро перемещаюсь по туннелю в крепких руках своего друга, не обращающего ни малейшего внимания на мои, полные праведного негодования вопли. Нет, ну сколько же можно так со мной обращаться? Командуют все кому не лень. Вот только доберусь до своих родственничков (а все-таки интересно, кто из них сейчас возле берегов "Проклятого острова" находится?)и пожалуюсь им на всех, кто меня обижал.

Глава 17. Все будет хорошо, может быть...

— Да что же это творится? Чего ж так жарко-то? — Недовольно пробурчал Радэк себе под нос так тихо, что я еле его услышала. Но, ведь, услышала и была полностью согласна с егоискренним негодованием. Если воздух в этом закрытом туннеле и дальше будет так быстро нагреваться, то у нас есть все шансы испечься здесь заживо и, причем, в самое ближайшее время. Протянув мимоходом руку и коснувшись пальцами каменной стенки, я ее сразу же оченьторопливоотдернула. На вопросительный взгляд быстро несущего меня друга, я испуганно сообщила:

— Горячая...

Радэк еще сильнее помрачнел и прибавил шагу, так что скоро мы уже вышли к хорошо знакомому завалу, преграждающему нам путь к спасению. Остававшиеся тут мужчины, как оказалось, времени даром не теряли. Когда мы уходили, все они, попадав, кто куда добрался, отдыхали после выматывающей беготни по каменным коридорам. А сейчастьвовсю кипела работа. Пускай все прекрасно и понимали, что завал своими силами расчистить было нереально, но все равнопытались хоть что-то сделать ради нашего всеобщего спасения. Мужчины, несмотря на то, что еще совсем недавно были готовы убивать друг друга, теперьочень даже дружно оттаскивали от общей кучиболее-менее подъемные камни и складывали их у стен туннеля, чтобы не слишком загромождать проход. Работа, вроде бы, на первый взгляд совершенно бессмысленная. Но когда Радэк поднес меня поближе, я с радостным удивлением, почувствовала легкое дуновение прохладного и пахнущего морем ветерка, проникающего сквозь щели между камнями. Благодаря этому, здесь было не так жарко, как там, откуда мы только что пришли. Радэк, спустив меня с рук и, усадив на один из больших камней, отправился помогать остальным. А я, тем временем, принялась высматриватьне возвращается ли уже четверка "Повелевающих". Что-то они слишком уж задерживаются. Как бы опять какой-нибудь неожиданной неприятности не произошло... Единственное, что немного меня успокаивало, так это то, что за то время, когда мы к пещере и обратно от нее ходили, новых толчков, основательно сотрясающих островне было. Значит, и дополнительных обвалов, преградивших путь идущих за нами "Повелевающим", быть не должно, по крайней мере, очень бы хотелось на это рассчитывать...

Когда я все-таки разглядела быстро приближающиеся к нам фигуры, то облегченно вздохнула, значит не так уж все и плохо. Не угадала. Об этом меня и всех остальных поспешил поставить в известностьшедший впереди Велиний. Окинув каменную насыпь тяжелымвзглядом, лаэрт громко произнес:

— Сейчас наши драконы попробуют пробить завал со стороны моря. Нам всем нужно отойти отсюда как можно дальше, если не хотим быть засыпанными камнями.

Ситуацию все поняли без лишних вопросов и разъяснений. Собрались быстро. Меня опять подхватил на руки немного отдохнувший Лаант, и мы быстро направились вглубь туннеля. Чем дальше отходили от завала, тем тяжелее становилось дышать. Воздух был таким горячим и влажным, что казалосьмоя одежда опять промокла насквозь. И это притом,

что она уже вполне успела высохнуть после недавней подводной "прогулки". Да и запах в коридоре стоял какой-то странный, неприятный, у меня даже голова от него разболелась.

— Или мне кажется, или здесь стало намного жарче, чем было? — Тихонечко поинтересовалась я у настороженно посматривающего вперед Лаанта. Ответить он мне ничего не успел, по той причине, что его опередила его же Высокородная сестричка.

— Еще бы не жарче... — нервно хмыкнула шедшая рядом с нами Эланойя и с какими-то истеричными нотками в голоседобавила: — Когда мы из пещеры выходилив которой драконов вызывали, там вода уже бурлить даже начала. Я вначале не поняла, что происходит... а когда поняла... Представляешь, она, просто-напросто... закипела.

Представляю, зрелище видимо было впечатляющее, раз Эланойю так пробрало. Меня тоже от этой новости в озноб кинуло (и это при такой-то жаре), особенно когда заметила в слабом свете освещающих туннель камней приближающиеся к нам навстречу, казавшиеся зеленоватыми клубы дыма. Еще чего не хватало! Пожар — это будет уже слишком. Хотя мне было совершенно непонятно, что тут, где кругом одни только камни, может гореть? Оказалось, что ничего и не горело, о чем и поспешил объявить намсильно встревоженныйВелиний.

— Это пар. Идет снизу, от пещеры с кипящей водой. Так что все бегом назад! — нервно скомандовал лаэрт, и мы все, безоговорочно повинувась его приказу, понеслись в обратном направлении. Да сколько же можно туда-сюда бегать?! Мне-то от этого, почти ничего особо страшного, меня-то на ручках носят, а вот Лаант уже вымотался окончательно. Дышит тяжело, пот по лицу ручьями бежит, губы упрямо сжаты, но все равно от других не отстает. Хорошо, что ему на помощь поспешил Радэк. На этот раз парень переложил меня в руки моего друга, без разговоров. Неожиданно громкий грохот, раздавшийся со стороны показавшегося впереди завала, заставил меня испуганно сжаться и чуть ли не заскулить от отчаяния. Что ЭТО еще такое? Да сколько же можно? Это все когда-нибудь уже закончится? Грохот повторился. И я непонятливо уставилась на Кэриэнталя, неясно с чего радостно заулыбавшегося. Поймав мой, видимо очень недоуменный взгляд, парень весело подмигнул:

— Не бойся, это драконы.

Ничего себе! Вытянув шею постаралась получше рассмотреть происходящее в заваленном конце туннеля. Это они что там творят? Пытаются пробить для нас проход? Интересно каким способом? Магией воспользовались? Но как? Ведь все те, кто мог состоят с ними в связке, находятся сейчас здесь. Или у морских драконов с магией все совсем не так происходит, как у воздушных? Нужно будет потом у Лаанта поинтересоваться... сейчас как-то не до этого... И, вообще, я думала, драконы просто как-то помогут отащить камни, тем самым расчистив нам дорогу. А вместо этого они... непонятно чем занимаются. Это чем же нужно так долбить по камням, что бы такой грохот стоял?

— Осторожно, в сторону!

Предупредив всех остальных, стоявших дальше по коридоруРэдэк чуть, ли не вдавил меня в стену, прикрыв собой от почти впритирку прокатившегося мимо нас большого валуна.

— Ты в порядке? — Поинтересовался Радэк, едва тот прогрохотал дальше, вниз по туннелю. Затем, окинув внимательным взглядом мою, начавшую мелко дрожать фигуру и получив в ответ не слишком уверенный кивок, сразу же обернулся в сторону завала. Я тоже, привстав на носочки и слабо покривившись от боли в медленно, но уверенно заживающей ноге, выглянула из-за его плеча. Зрелище, представшее перед нашими глазами было...

впечатляющим.

— Какого... все это значит? — Радэк широко распахнутыми глазами наблюдал за тем, как тяжеленные камни, как-то замедленно скатывались с самого верха высокой насыпи и, с грохотом падая на пол, раскатывались в разные стороны. Я запоздало припомнила, что друг, в отличие от меня, не понимает речи островитян, на которой они все это время разговаривали. Так что о том, что мы ждали помощь от морских ящеров, Радэк даже и не догадывался. Вкратце объяснив ему, из-за чего вдруг среди остальных, наблюдающих ту же картину что и мы, поднялось такое радостное возбуждение, я, скользя вдоль стеночки, поспешила отодвинуться от мужчины как можно дальше. А все из-за того, что случайно встретила взглядом с Лаантом, наблюдающим за нами двумя с очень недовольным видом. Опять!!! Мне что, теперь и близко ни к одному мужчине подойти нельзя, что бы не вызвать высочайший гнев этого... этого... мужа моего. Вре-мен-но-го! Да кем он себя возомнил? Одарив островитянина в ответ не менее разозленным взглядом, довольно громко поинтересовалась:

— И что я не так сделала в этот раз? Мне, видимо, нужно было дожидаться, пока меня камнем не раздавит?

Ответить мне не пожелали. Недовольно отвернувшись от меня в другую сторону, Лаант сделал вид, что даже не расслышал моего вопроса. Ну и ладно, не хочет общаться, и не надо. Я навязываться не собираюсь, тем более, что и говорить нам совершенно не о чем. Вот только выберемся отсюда, я сразу же заставлю первого же попавшегося мне на глаза служителя Великих Богов, немедленно расторгнуть наш брачный союз. Думаю, что мой, так называемый муж, против не будет. Судя по его вечному недовольству при виде моей персоны, он сам озаботится быстрее поисками стоворчивого жреца... Да, вот только... почему-то кажется, что мне не слишком уже этого и хочется. Странно, я же не хочуна самом деле, остаться связанной с этим... диким островитянином на всю свою оставшуюся жизнь? Не-ее-ет. Чушь полнейшая! Решив не ломать голову над этим вопросом и оставить на потом разбор своих странных мыслей, я переключила все внимание на завал.

Глухие равномерные удары с той стороны так и продолжались, заставляя все больше и больше камней осыпаться вниз, почти, что к нашим ногам. А если вспомнить, что в эту сторону по туннелю сейчас быстро движется облако горячего пара, то не удивительно становится, что все, оказавшиеся рядом со мной и Радэком, запертые в этом коридорекарэлты, не отрываясь, выжидающе смотрели в том же самом направлении что и я. Успеют или нет? Ведь, если пар дойдет сюда раньше, чем они расчистят проход, то... будет очень-очень плохо.

Еще один мощный удар, и по моим глазам резанул показавшийся необычайно ярким, хлынувший откуда-то сверху, свет. Немного проморгавшись, смогла рассмотреть не слишком большую, где-то в две моих ладони шириной, полоску, открывшуюся на самом верху завала. Неужели получилось? Прорвавшийся со стороны завала в туннель свежий воздух, подтвердил эту догадку. Почувствовав, как мою ладонь обхватывают и легонько сжимают чьи-то пальцы, слегка скосила глаза вбок и увидела стоящего рядом со мной Лаанта. Ободряюще улыбнувшись, парень притянул меня к себе поближе, так что я почти распласталась на его груди. Ругаться по поводу подобного самоуправства почему-то совершенно не хотелось. Было довольно приятно чувствовать подобную заботу. Все мое внимание было приковано к тому, как с каждым новым ударом все сильнее и сильнее расширялась полоска света над лежащими кучей камнями. Воспользовавшись моим спокойным отношением к его довольно

вольному поведению, парень обнаглел окончательно. Зарывшись лицом в мои взлохмаченные, пропыленные волосы, он еле слышно проговорил:

— Я же говорил, что все... с нами будет хорошо.

Да, говорил. Только вот что теперь мне делать с этим его — "С нами"? И сказано это было каким-то слишком уж задумчивым и, я бы даже сказала, нежным тоном. После этих его слов у меня появилось смутное беспокойство. Неужели, Лаант допускает мысль о том, чтобы я оставалась его женой и дальше? Зачем ему это? Для него, так же как и для меня, этот брачный союз был совсем не желательным, просто так сложились обстоятельства. Ведь женился он на мне только лишь для того, что бы спасти от жениха-садиста, предназначенного мне его сестрицей- королевой. Спасибо ему, конечно, за это большое, но все же... "с нами"? Так значит, вполне может быть, я что-то не так поняла? Скорее всего, да... или, все же, нет? Потому что, как тогда объяснить то, что меня именно сейчас один нахальный полукровка легонько так целует в щеку, и теперь еще в шею, кхм... и опять в щеку... Да-а-а-а, сдается мне, что у кого-то вообще совести нет. Тут же толпа народу еще кроме нас находится... Не слишком уверенно постаравшись вывернуться из настырных объятий, уже обеими руками обхватившего меня парня и, развернувшись к нему лицом, недовольно поинтересовалась:

— Что будет хорошо? Вот это? — Кивнула на все еще не слишком широкое пространство между потолком и камнями, — так мы пока еще здесь, а не снаружи. И еще, давай проясним все сразу: не будет никакого "с нами". Едва я только окажусь среди своих родственников, они сразу же займутся вопросом расторжения нашего брачного союза. Так что уже очень скоромы будем с тобой каждый по отдельности, и ты сможешь найти себе девушку, которая подойдет тебе больше чем я... как ты и хотел. Я поговорю со своей семьей, и думаю, они щедро вознаградят тебя за то, что ты мне помог. Мои родители довольно богаты, а тебе, когда ты попадешь на материк, деньги совершенно не помешают...

Лицо Лаанта, после моих слов как будто окаменело. Внимательно посмотрев на меня, ставшими вдругневероятно холодными глазами и, поняв, что я не шучу, парень, ничего не сказав, просто разжал руки. Быстро отвернулся и отошел от меня в сторону Кэриэнталя, что-то тихонько обсуждавшего с несколькими карэлтами. Вот и все. Надеюсь, теперь он окончательно понял, что между нами не может быть ничего общего. И даже если я уже почти что смирилась с мыслью о том, что этот невозможный полукровка занял в моей жизни очень важное место, альтэ Тайлионэрвиэлль, мой прадед, не позволит, чтобы в его Домвошел парень подобный Лаанту. Нужно все-таки трезво смотреть на вещи. Если надменного эльфа и получится уговорить отменить мою свадьбу с его сыном, то принять в качестве члена своей семьи незаконнорожденного полукровка, появившегося неизвестно откуда, он не согласится никогда и не при каких обстоятельствах. Так что нужно постараться держать как можно большее расстояние между нами. И, пускай мне самой от этого будет необычайно плохо, необходимо любыми способами дать понять Лаанту, что он мне совершенно не нужен, ни в качестве мужа, ни даже друга. И для меня, и для него, будет гораздо лучше, если после того, как мы выберемся отсюда наши пути разойдутся навсегда. Потому что, прекрасно зная своего прадедаи те методы, которыми он пользуется для устранения любых препятствий, мешающих его грандиозным планам, я была абсолютно уверена в одной вещи. От нежелательного новоявленного родственника тот попытается отделаться любым способом. Вплоть до полного устранения непонятно откуда взявшего парня. А это значит, что сейчас я поступила правильно. Лучше уж, пускай Лаант думает, что

полностью мне безразличен, чем хоть как-то пострадает из-за меня или моей семьи. А ведь, самое обидное, что он мне не безразличен, совсем не безразличен... И как же плохо от осознания того факта, что я сама сделала все, что бы оттолкнуть того, которого я, кажется, уже...

— Лайя, опять плачешь? — Участливый, негромкий голос незаметно подошедшего Радэка, немного привел меня в чувство. Оторвав взгляд от неестественно напряженной спины Лаанта, на которую я все это время неотрывно смотрела, обернулась к своему другу. Быстро утерев рукавом платья текущие по щекам слезы, я сквозь силу попыталась улыбнуться:

— Я никогда не плачу!

— Да, конечно, ты мне уже об этом говорила. — Спокойно согласился с моими словами Радэк и, обхватив меня руками, крепко прижал к своей груди. Когда, немного успокоившись, я вывернулась из рук не пытавшегося удержать меня мужчины и смогла рассмотреть уже довольно большую щель под потолком. Еще немного и через нее можно будет пролезть даже такому крупному мужчине как Радэк. Значит уже скоро мы окажемся на свободе. Надеюсь... Найдя взглядом все так же отвернувшегося Лаанта, я только и смогла, что тяжело вздохнуть и еще раз напомнить себе, что поступаю правильно.

Еще несколько ударов с той стороны завала и все неожиданно стихло. Посмотрев наверх, я поняла, что сейчас мы будем отсюда выбираться. Вскоре мы все один за другим вскарабкивались по крутому склону насыпи, к расчищенной драконами вершине завала. Несколько раз я из-за своей, уже почти что зажившей, но все еще немного побаливающей, ноги, оступалась и чуть ли не падала вниз. Не давали мне этого совершить поднимающиеся сзади меня Радэк и... Лаант. То один, то второй, то оба одновременно, они успевали поддержать меня, не давая скатиться вниз, верх тормашками. Вроде бы и завал был не сильно высокий, но пока я поднялась на самый его верх, вымоталась довольно сильно. А потом пришлось еще спускаться сверху вниз, только уже по другую сторону насыпи. За ней туннель почти что сразу же обрывался. Пройдя немного по заканчивающемуся небольшой пещерой каменному коридору, вскоре мы все стояли на краю неширокой площадки и разглядывали открывшееся нашим глазам море. То, что мы, наконец, выбрались из всех этих бесконечных переходов, было, конечно, хорошо... если бы все не было так плохо. Самого моря видно почти что не было, из-за все еще опадающей сверху пыли. А то, что мы могли наблюдать прямо под нашими ногами, никакого желания туда спускаться не вызывало.

И все-таки я ненавижу море! С тоской смотря на сильные, бьющиеся внизу об острые шпильки подводных рифов волны, я поняла, что прыгать туда было бы просто-напросто самоубийством. Даже, если каким-то чудом, получится нырнуть между камнями, то вполне вероятно, что рискнувшего совершить такой безумный поступок, волнами сразу же швырнет обратно на скалы. Это понимала не я одна. Только что, мы все, обрадовавшиеся освобождению из каменной ловушки, теперь в глубоком унынии смотрели на полный крах наших надежд на побег соскорее всего, прямо сейчас погибающего острова.

— Лайя, — подошедший ко мне Кэриэнталь негромко, поинтересовался: — А сейчас ты сможешь связаться со своими драконами?

Отрицательно помотав головой, я кивком указала, на большой каменистый выступ над нашими головами. Можно подумать, что я сама бы не додумалась попытаться дозваться до своих крылатых друзей. Пыталась, начиная с того момента, как только еще начинала взбираться по насыпи вверх. И все безрезультатно... Толщина каменного пласта, длинным

козырьком прикрывающего выход из пещеры, не позволяла моему мысленному призыву пробиться ни к одному из драконов. И что теперь еще можно было сделать даже не представляла. О том, что прыгать вниз все-таки придется, задумываться как-то совсем не хотелось. А, ведь, скорее всего, так и будет... потому что, по-другому, видимо, уже никак.

— У кого-то есть какие-нибудь идеи? — Деловитый голос стоявшего почти что у самого края туннеля Велиния немного привел в чувство всех остальных. Первым выдал свою "идею" Кэриэнталь.

— У меня есть замечательная идея. Давай, мы тебя вниз сбросим и проверим наши шансы на благополучный исход этого действия?

— Не смешно...

— Так я и не смеюсь, я говорю вполне серьезно...

— Прекратите оба. — Протолкнувшийся вперед, через плотно стоявших возле края карэлтов, Лаантуказал всем на бьющиеся внизу пенистые волны. — Сейчас не время ссориться, нам всем нужно думать о том, как оказаться отсюда как можно дальше. Я думаю, что можно попытаться опять призвать нам на помощь хотя бы одного из морских драконов. Но для этого, одному из "Повелевающих" нужно будет прыгнуть вниз, в воду и при этом еще как-то постараться остаться в живых...

— Да, эта идея заслуживает внимания, — Велиний внимательно посмотрел на своего бывшего друга и с напряженной ухмылкой поинтересовался: — Вот только мне очень интересно, кто будет настолько безумным, что бы добровольно напроситься на такой риск.

— Я могу попробовать... — Громко, чтобы перекричать шум бушующих внизу волн, объявила я всем присутствующим. После чего меня сразу же схватил за шкуру один очень недовольный карэлт и оттащил в небольшую нишу в скале, подальше от любопытных, провожающих нас взглядов. Грубо толкнув меня спиной на каменную стену, Лаант навис над мной с крайне сердитым видом:

— Вот ведь действительно безмозглая девчонка! Я тебе сейчас так "попробую", что мало не покажется! — Взбешенно процедил сквозь зубы парень, одаривая меня таким многообещающим взглядом, что у меня даже коленки от страха затряслись. Не думала я, что этот полукровка мог разозлиться на меня еще сильнее, чем до этого, а вот ведь разозлился же... И ко мне подступил с таким выразительным выражением на лице, что я уже сама вжалась спиной в стенку, стараясь как можно больше увеличить расстояние между нами. Увеличила, ровно на мгновение, а потом, по обеим сторонам от моей головы, в стену впечатались две ладони, отрезая мне все пути к возможному бегству. Нет, в принципе, если попробовать поднырнуть под одну из рук... Он что, мысли читать умеет?! С тихой тоской смотрю, как его ладони медленно скользят по стене вниз, останавливаясь где-то на уровне моей талии. Все. Теперь можно и не дергаться, Поднимаю обреченный взгляд вверх и сталкиваюсь со смотрящими прямо на меня, очень злыми бирюзовыми глазами.

— Значит так, — чуть ли не сквозь зубы процедил этот невозможный карэлт. — Сейчас ты стоишь здесь, молча, и не двигаешься с места, пока я тебе не разрешу этого сделать. Иначе все-таки получишь ту трепку, на которую напрашиваешься с самого начала нашего знакомства. Терпение у меня уже закончилось, так что советую внимательно прислушаться к моим словам. Все понятно?

— Понятно. — Еле слышно прошептала я, поражаясь тому, как некоторым коварным личностям так хорошо удается скрывать от окружающих свой невыносимый характер. А я-то, наивная, думала, что он добродушный, безобидный и почти что вежливый парень. И только

теперь я поняла, как же сильно я, оказывается, ошибалась...

— Но Лаант...

— Слушай, замолчи по-хорошему...

— Но почему же, пускай девушка выскажется. — Незаметно подошедший к нам Велиний с недоуменным любопытством рассматривал нашу, довольно близко прижавшуюся друг к другу, парочку. Моментально покраснев под насмешливым взглядом лаэрта, я еще раз попыталась оттолкнуть от себя Лаанта. Безрезультатно.

— Лично мне очень интересно, что за странная идея посетила эту хорошенькую головку, что ее обладательница решилась вызваться на такой рискованный поступок?

— Никакого риска, и никаких глупых поступков... — Холодно оборвал бывшего друга Лаант, не давая мне возможности даже попытаться объяснить суть своей идеи. Да кем он себя возомнил?! Неужели он всерьез решил, что я позволю, чтобы какой-то незаконнорожденный полукровка мной командовал? Я возмущенно смотрела вслед выходящему из ниши парню и собралась уже последовать вслед за ним, чтобы высказать все, что я о нем думаю. Но, рванувшую было из ниши меня неожиданно перехватил совершенно позабытый мною лаэрт Велиний.

Крепко ухватив мою руку, он не слишком вежливо втолкнул меня обратно и повторил тот же самый маневр, что до этого и Лаант. Задумчиво переведя взгляд с одной, перекрывающей мне выход руки на другую, я в упор посмотрела на лицо стоящего напротив меня мужчины, терпеливо ожидая объяснения всему происходящему.

— Рассказывайте, что Вы там придумали? — Все-таки решился поинтересоваться у меня Велиний, хотя по его лицу было и понятно, что он не сильно-то и полагается на то, что я могла придумать что-либо путное. Честно говоря, мне и самой не верилось в то, что моя идея осуществима.

— Прыгать вниз прямо из пещеры — это просто несомненное самоубийство. — Торопливо начала я рассказывать, понимая, что долго лаэрт мои идеи выслушивать не намерен. — Можно связать из одежды более-менее крепкую веревку и спуститься по ней вниз.

— Допустим, и что дальше?

— Верхушки рифов находятся достаточно близко друг к другу, так что можно перебираясь от одного к другому, добраться до более безопасной воды.

— Возможно, это и стоит попробовать, — после непродолжительного раздумья согласился с моей идеей мужчина и заинтересованно посмотрел в мое лицо. — Только мне непонятно, почему ты сама вызвалась на это. Ведь ты не "Повелевающая", так какой толк будет от того, что ты окажешься в море?

— Есть несколько причин. Во-первых, я гораздо легче, чем любой из находящихся здесь мужчин, поэтому шансы на то, что веревка выдержит мой вес, более высоки. Во-вторых, я довольно часто бывала в горах, в гостях у драконов, так что превосходно умею лазить по скалам. И в-третьих, я "Говорящая с драконами", и как только окажусь подальше в море, смогу попросить у них о помощи для всех нас.

— Ваше, "в третьих", к моему большому сожалению, полностью перечеркивает первые два, довольно заманчивых положения. Крылатые ящеры нам помочь не смогут. Если только тебе, подобрав в открытом море и переправив на один из человеческих кораблей. Или ты на это и рассчитывала? Спасти себя сама, оставив нас всех здесь с тем, чтобы мы пытались выбраться собственными силами? Нет, не пойдет, нам нужна связь именно с морскими

драконами, хотя бы с одним из них. Жаль, что я не подумал об этом раньше, когда мы давали им указания на счет завала. Сейчас бы просто спустились по одному из них вниз и он же помог бы нам переправиться в более безопасное место. Ведь подумай, какая польза может быть от твоих драконов, если они даже не смогут подлететь к нам, что бы забрать отсюда?

На мой непонимающий взгляд Велиний с тяжелым вздохом объяснил мне то, о чем я совершенно позабыла. Все тот же самый каменный козырек над выходом из туннеля. Он, действительно, не позволил бы ни одному из драконов подлететь к краю пещеры, в которой мы сейчас все находились. Так что все остальные мои идеи благодаря этому обстоятельству и, правда, не имели смысла. Значит, придется придумывать что-то другое. Вот, только что?

— Помочь нам могут только морские драконы, а чтобы призвать их, внизу в воде должен быть один из "Повелевающих". И здесь у меня выбор не так уж и велик. Вот только кого, интересно, мне туда отправить? Как думаешь?

"Отправить?". Я с ужасом уставилась на руку демонстративно положенную на рукоять прицепленного к поясу лаэрта меча и поняла: добровольного согласия Велиний ни у кого из остальных "Повелевающих" спрашивать не собирается. И что-то мне подсказывало, что он уже выбрал, кому именно поручит столь рискованное задание.

— Кого? — Тихо спросила я, ни мгновения не сомневаясь в том, что сам лаэрт вряд ли вызовется добровольцем для участия в этой аванюре. И оказалась абсолютно права.

— Эланойя не подходит по той простой причине, что просто не справится физически. Лиэнтэй, сильно поранил плечо, так что, даже не сможет осилить спуск со скалы. Значит, остаются только двое. И я еще не решил кого из них... Кэриэнталя или твоего мужа обрадовать новостью об их участии в великой миссии нашего всеобщего спасения.

— Хотя, — после эффектного непродолжительного молчания Велиний хитро мне подмигнул. — Я думаю, будет вполне уместно предложить им самим сделать этот нелегкий выбор, как ты считаешь?

И даже не дождавшись моего ответа, лаэрт развернулся и вышел из ниши. Сволочь! Какая же он... сволочь! Не удивлюсь, если он прикажет спускаться вниз обоим и будет сверху, с мерзкой ухмылочкой наблюдать за их вполне вероятной гибелью. А хотя, если подумать, то их смерть ему сейчас совершенно не выгодна, потому что если не получится у этих двоих, то тогда придется уже самому Велинию рисковать собственной шкурой, и спускаться к пенящейся под нами воде. Ведь, как он действительно справедливо заметил, ни от Эланойи, ни от раненого Лиэнтэя пользы в этом деле никакой не ожидается. Шустро рванув следом (нога к моей большущей радости, уже практически не болела), я подоспела как раз к тому моменту, когда Велиний обратился к своим двум бывшим друзьям с проникновенной речью:

— И кто же из вас двоих решится на храбрый поступок и отважится спуститься вниз, дабы спасти всех нас, включая двух прелестных девушек... хм... ваших девушек, которые сейчас с надеждой во взглядах взирают на своих возможных спасителей?

Вот же зараза язвительная! Даже сейчас, в такой тяжелой ситуации умудряется ехидно скалить зубы. Выбил бы их ему какой-нибудь "доброжелатель". Желающих, как мне почему-то кажется, довольно много соберется. Но сейчас было как-то не до этого. Пока Лаант с Кэриэнталем, отойдя немного от основной толпы в сторону, яростно, но при этом тихо, что-то обсуждали между собой, Велиний потребовал у всех остальных мужчин снять сюртуки и начинать вязать из них веревку. Хотелось бы мне, конечно, подобраться поближе к парням и подслушать, о чем это они там так интересно общаются. Но сделать это незаметно от них не

представлялось никакой возможности. Пускай эта парочка и была основательно поглощена разговором, но все равно, настороженно по сторонам поглядывать не забывала. Что же они там надумали? Этот животрепещущий вопрос волновал не только меня. Тихонько подошедшая ко мне со спины Элано́йя, своим неожиданным, пускай и негромко прозвучавшим вопросом, заставила меня нервно вздрогнуть:

— Как ты думаешь, о чем там они...?

— А ты как думаешь? — Откинув в сторону этикет общения с представителями высшей знати, недовольно буркнула я в ответ. Можно подумать она сама не догадывается, о чем именно там сейчас идет спор... Ведь прекрасно же все понимает и видимо переживет наравне со мной о том, кому именно из этих двоих сейчас придется спускаться вниз. И я уверена, что она, так же как и я, надеется, что это будет не тот, кто так... дорог, а другой...

— Первым пойду я. — Повернувшись к как раз подошедшему к ним Вэлинию, Кэриэнталь озвучил их решение. При этом полностью проигнорировав мрачный, брошенный на него украдкой взгляд моего, судя по всему, не слишком довольного подобным решением вопроса, мужа. — Лаант тяжелее, чем я. Веревка может его не выдержать... да и опыта в призыве драконов у меня намного больше. — Мой облегченный вздох совпал с тихим отчаянным стоном стоявшей рядом со мной, сразу же побледневшей лаэрты. Обессилено припав спиной к каменной стене, бывшая королева с отчаянной тоской во взгляде следила за тем, как ее бывший жених торопливо стягивал с себя вслед за остальными мужчинами сюртук, которые тут же, связывались один с другим за рукава. Очень сильно надеюсь, что портные на этом острове делают свою работу на совесть. Судя по тому, что после проверки (мужчины в несколько пар рук с двух сторон тянули полученную веревку по небольшим кускам в разные стороны) Пускай и высокого, но при этом худощавого Кэриэнталья та выдержать должна была без проблем. Я только хотела подойти к Лаанту поближе, как меня остановил его полный холода, искоса брошенный в мою сторону, быстрый взгляд. Так, кажется, мне только что вполне ясно дали понять, что мое общество кое для кого, здесь находящегося, совершенно неприятно. Вот же, я совсем и забыла, что сама сделала все, что бы оттолкнуть его от себя, а теперь... А что уже теперь? Ничего. Получила что хотела, так что нечего пытаться вернуть все обратно. Прислонилась к стене рядом с Элано́йей и отстраненно принялась наблюдать за тем, как по сброшенной вниз веревке, которую держали самые крепкие из присутствующих мужчин, Кэриэнталь начал осторожно спускаться к бушующей внизу воде. Как ни странно, проделал он все это вполне удачно. Надеюсь, и очень сильно, что все у него и дальше получится. Пускай скорее и из корыстного интереса (если Кэриэнталь справится с возложенным на него заданием, то тогда Лаанту не придется рисковать своей жизнью), но и за опального лаэрты я тоже очень сильно переживала.

От скалы, по которой спускался вниз Кэриэнталь, до верхушки одного из самых ближайших, выступающих над водой рифов, было довольно большое расстояние. И Кэриэнталь не придумал ничего лучшего, как начать раскачивать веревку, почти что на самом конце которой он уже находился.

— Идииниот! — Прошипел при виде этого безрассудства Велиний и пристально глядя вниз, бросил стоящему рядом с ним Лаанту: — О чем он только думает... веревка же может и не выдержать...

— А что ему еще остается делать? Просто висеть на ней и ждать, пока она сама развяжется?

Обменявшись совершенно одинаковыми, полными злобы взглядами, двое бывших друзей подошли еще ближе к краю обрыва и с обеспокоенным видом принялись следить за дальнейшими действиями Кэриэнталя. Тот еще раз с силой оттолкнувшись от скалы обеими ногами, все-таки смог дотянуться до острого, где-то на два человеческих роста выступающего из воды камня. Схватившись одной рукой за скалу и подтянувшись следом, он обмотал край веревки вокруг верхушки рифа и хорошенько ее закрепил, после чего поспешно начал спускаться в воду. Когда на поверхности бушующего моря осталась видна только его голова, в мое запястье неожиданно больно впились чьи-то пальцы. Эланойя. Бывшая королева с отчаянием следила за то и дело исчезающей под водой головой ее бывшего советника и жениха. Да, с такими сильными волнами лаэрту явно будет тяжело сосредоточиться на вызове. Тут о другом все мысли должны быть: как умудриться остаться на плаву, не дав бьющим со всех сторон волнам утянуть вниз под воду или не кинуть на острые шпильки торчащих со всех сторон рифов.

Когда же совсем немного времени спустя лаэрт стал взбираться обратно на обвязанный веревкой камень, все вздохнули с облегчением. Видимо, у Кэриэнталя получилось... Хотя... вот интересно, почему тогда он решил вернуться на скалу, к нам? Не проще ли для лаэрта было оставаться на рифе, поджидая вызванного им дракона внизу, а не рисковать, испытывая на прочность довольно сомнительную веревку? Узнали мы о причинах этого сумасбродства довольно скоро. Когда мокрый, запыхавшийся парень тяжело перевалился через край обрыва и, подтягиваемый множеством бросившихся к нему на помощь мужчин, был оттащен вглубь пещеры.

— Драконов не будет... — едва отдышавшись, мрачно сообщил он нам и, устало закрыв глаза, продолжил: — Связаться с ними мне удалось, только вот... Подводную пещеру, где они обитали, тоже завалило камнями. В ней остались две самки и яйца. Вода там начала сильно нагреваться и драконы пытаются спасти своих. Им сейчас совершенно не до нас. Я пытался призвать хотя бы одного из них нам на помощь, но мне отказались подчиняться. Я... не знаю, что еще можно придумать...

— А чего тут долго раздумывать, будем все спускаться вниз, — категорическим тоном заявил хмурый Лаант.

— В честь чего ты решил командовать?

— Велиний, я не команду, я предлагаю. Ты вполне можешь отказаться и остаться ждать неизвестно чего здесь. А я предпочитаю рискнуть и добраться до открытой воды, чем дожидаться, когда нас после еще парочки сотрясений, придавит вот этим милым камушком, — кивок вверх, на нависающий над нами каменный пласт, заставил всех проследить за его взглядом и задрать лица вверх... Брррр! Н-да, меня даже передернуло... Если на нас грозит свалиться ЭТО... то лично я тогда лучше тоже рискну и последую за Лаантом. Осторожно осмотревшись по сторонам, я поняла, что желающих как можно быстрее начать спускаться вниз среди окружающих меня мужчин, довольно много. И я оказалась права. Даже Велиний после недолгого раздумья пускай и весьма неохотно, но все же согласился с тем, что ждать нам здесь, действительно, уже нечего. Так что вскоре все мы, по одному, чтобы ни перегружать итак сомнительной крепости веревку, принялись спускаться вниз, повторяя уже пройденный Кэриэнталем путь. Кстати, ему опять пришлось спускаться первым. За ним, отчаянно трясясь и еле слышно поскуливая, была спущена Эланойя, за которой уже ползла вниз я. Лаант с Радэком, как одни из самых тяжелых среди мужчин, должны были спускаться последними, и это обстоятельство меня очень сильно

беспокоило. Выдержит или нет самодельная, наспех сделанная веревка? Ведь перед ними будет спускаться много народа, и совсем даже не легкого. А к каждому из этих двух мужчин я уже довольно сильно успела привязаться... Остальное наше продвижение запомнилось какими-то урывками... То и дело оборачиваясь назад и безрезультатно пытаюсь рассмотреть через еще более сгустившуюся пыльную завесу, оставшихся наверху, я как-то отрешенно следовала всем указаниям, тянувшего за собой Эланою, Кэриэнталя. Он первый и за ним мы обе, спустившись с первого рифа, проплывали от одного выступающего из воды камня к другому. Цепляясь вереницей (я за лаэрту, а та за плывшего впереди нас бывшего советника), мы довольно быстро продвигались между острых скал к открытой воде. Я в это же время еще и пыталась мысленно дозваться хотя бы до одного из своих крылатых друзей... и пока что совсем безуспешно. Странно, ведь мы уже довольно далеко отплыли от нависающих над нашими головами скал. Вцепившись пальцами в выступы очередного рифа, возле которого мы как раз приостановились, чтобы хоть немного перевести дыхание, я в отчаянии подняла лицо к небу, в тщетной надежде увидеть знакомую крылатую тень.

— Лайя, ничего не выйдет, — оторвал меня от бесплодного созерцания серого неба над нашими головами виноватый голос черноволосого лаэрта. — Я тут кое-что вспомнил... Ты ведь не просто так не смогла дозваться до своих драконов с острова. Я как-то просматривал сохранившиеся старинные документы, и там упоминалось о том, что весь наш материк, еще до его разрушения, был опутан защитной магией, не позволяющей кому-либо из "Говорящих с драконами" воспользоваться своими способностями на территории нашего государства. Между нашими Родами всегда были довольно натянутые отношения, и вот результат. Пускай от материка и остался этот жалкий клочок суши, но магия, видимо, не пропала...

— И что нам теперь делать?! — Чуть ли не заорала я, еле сдерживаясь от того, что бы ни отвесить этому... совветничку хорошего тумака. Не мог он раньше вспомнить. Ведь я, уже в отчаянии, решила, что драконы улетели, возможно, что даже вслед уплывающим отсюда кораблям. А оказалось, что все не так уж и плохо, только вот еще нужно узнать, насколько именно неплохо? — Как далеко мне нужно быть от острова, что бы защитная магия перестала действовать?

— Не знаю. — Кэриэнталь задумчиво посмотрел в сторону едва видимого в серой дымке острова и задумчиво продолжил: — Думаю, что чем дальше в море мы отплывем, тем тебе будет проще с ними связаться.

Хм, интересные у этого карэлта мысли... Но делать нечего, придется плыть. Остается только надеяться, что не до Ардьянских островов или не до побережья моей, такой далекой сейчас родины. Потому что до Вальеса я вряд ли сумею продержаться... Единственное, что радовало меня в данный момент, так это то, что чем дальше мы отплывали от острова, тем слабее становились бьющие по нам волны. Но все равно, держалась на воде я уже на пределе своих сил. Кэриэнталь помогал в основном Эланою, а я пока что еще справлялась сама, беспрестанно пыталась дозваться до хоть кого-нибудь из драконов. Рифы остались уже далеко позади и теперь перед нами находилось открытое море, слегка покрытое рябью невысоких волн. Видимость была все еще плохая. Пыль над нашими головами стояла уже не такая плотная, как возле острова, но все равно, разглядеть что-либо вдалеке не особо позволяла. Остановившись в очередной раз и бросив полный отчаяния взгляд вверх, со слабой надеждой разглядеть сквозь серый от пыли воздух хотя бы слабый силуэт пролетающего где-то над нами дракона... Нет, это все безнадежно! Глотая бегущие по щекам соленые слезы, смешанные с не менее соленой морской водой, я, тем не менее

продолжала упрямо плыть вперед. Стараясь не отставать от держащейся рядом со мной парочки карэлтов, я с тоской думала о том, что силы мои уже на исходе. Руки и ноги налились такой тяжестью, что и шевелить ими уже совсем не хотелось, так как каждое движение отзывалось тупой ноющей болью во всем моем совершенно измученном теле. Кэриэнталь одновременно меня с Эланоией тащить за собой не сможет (сам уже тяжело дышит от усталости), так что, видимо, прощай моя такая молодая и так глупо загубленная жизнь... Ведь я превосходно понимала, что при выборе кого из нас двоих спасти, бывший советник долго раздумывать не будет. И его выбор будет явно не в мою пользу. Пускай с надменной лаэртой он вроде быкак и не слишком ладил, но то, какие обеспокоенные взгляды парень искоса бросал на плывущую с ним рядом измученную девушку не давали сомневаться в том, что он за нее очень сильно тревожится.

Как же у меня все болит... и перед глазами все плывет... Смешно... перед глазами все плывет, а я, такое ощущение, что барахтаюсь на одном и том же месте. А какой смысл перенапрягаться? Драконы за мной не летят, корабля или какого-нибудь, пускай даже далекого берега, на горизонте не наблюдается так зачем себя мучить и дальше, плывя в никуда? И только я уже собралась сдаться и неспешно пойти к явно очень глубоко находящемуся где-то внизу дну, как меня очень быстро привели в чувство. О-о-о-о-о-о-й!!! Какая-то скотина, больно схватив мои волосы, совершенно не стесняясь подобного произвола, со всей силы, потянул за них вверх, тем самым выдергивая мою голову на поверхность моря, из воды, куда я как-то незаметно для себя начала погружаться... в смысле... тонуть?!

— А-а-а-а-а-а! — когда до меня дошла мысль о том, что я чуть не прекратила свое брэнное существование... навсегда, во мне сразу же проснулась какая-то бешеная жажда к жизни. Поэтому намертво вцепившись руками-ногами в того, кто не дал мне погибнуть в морской пучине, я для себя очень твердо решила не отцепляться от него не при каких обстоятельствах. Мой спаситель, как оказалось, думал несколько иначе, и не разделял моего решения:

— Лайя! — Очень вовремя очутившийся рядом с утопающей мной, Лаант смотрел на меня, скажем так, несколько недовольно. — Если ты сейчас же меня не отпустишь, я не смогу держаться на воде, и тонуть мы будем уже с тобой вместе. Понятно?

— Пп-понятно. — Согласно кивнула я головой и, непонятно почему, еще крепче сжала на нем свои руки. В общем, если бы не подоспевший к нам на выручку Кэриэнталь (который отрывая меня от своего друга, чуть ли при этом не оставил мои, вырванные с корнями ногти, в коже Лаанта), пришлось бы мне не сладко. Нет, утонуть бы нам не дал мой очень сердитый... муж, только вот каким, интересно, способом? И почему-то мне кажется, что этот его способ, мне бы не очень сильно понравился бы... вон как на меня кровожадно уставился... Бросив затравленный взгляд по сторонам, увидела еще нескольких подплывающих к нам мужчин, среди которых я с радостью узнала своего друга Радэка. Значит, защитить меня от жестокого обращения со стороны сильно разгневовавшегося полукровка, будет кому.

— Лайя, попробуй еще раз позвать драконов. — Некоторое время спустя предложил мне Лаант, когда я более-менее успокоилась и, поддерживаемая его крепкими руками, слабо перебирала в воде ногами. Попробовала, и опять в ответ тишина. И тут я разозлилась. Значит вот так они со мной?!? Когда я по своим делам отлучаюсь, меня эти крылатыепо маменькиной просьбе почти сразу же находят и домой, не смотря на мои слезливые

просьбыволокут. А сейчас, когда они действительно нужны, до них и не дозовешься!

— Калей, гадина ты чешуйчатая! — Заорала я во все горло, тем самым заставив нервно дернуться в сторону не ожидающего от меня подобной выходки мужа. Сейчас, так я ему и позволила! Поддержав его к себе обратно и задрав лицо вверх, я прокричала еще громче: — Если ты меня сейчас же не спасешь, то моя мама очень сильно расстроится! И быть тебе тогда ковриком в ее комнате! Ясно?!!

— Лайя? — Неуверенный, еле слышный голос, прозвучавший как гром среди ясного неба в моей голове, заставил меня завизжать... от бешеной радости.

— Получилось! — Сообщила я Лаанту который наблюдал за моими дикими выходками с некоторой настороженностью. После чего в приливе радостных чувств нагло кинулась опять ему на шею и сама, по собственной воле, решила его поцеловать. И сразу же поцеловала... дурррра! Это я поняла, когда увидела его широко распахнутые, с недоверием рассматривающие меня с очень-очень близкого расстояния бирюзовые глаза. Едва осознав, что именно я только что натворила, осторожненько попыталась отплыть от подозрительно улыбнувшегося полукровка в сторонку. Только вот мне не дали этого сделать. Быстренько притянув меня обратно, Лаант сделал то же самое, что до этого и я. Поцеловал. Нагло, властно, при этом требовательно смотря прямо в мои глаза. Н-да, вот и отвадила от себя нежелательного жениха... Последняя здравая, промелькнувшая в моей голове мысль была о том, что целоваться вот так, посреди моря, перед кучей смотрящих на нас карэлтов... несколько... неправильно, что ли... Но эта мысль надолго в моей голове не задержалась и я, махнув рукой на все и всех, сама еще сильнее прижалась к настойчивым, мягким губам.

Глава 18. Иногда всем хочется, что бы даже самые близкие родственники находились как можно дальше...

— Рыжая! — Возмущенный вопль, чуть не разорвавший изнутри мою голову, заставил меня все же задуматься о том, чем именно я сейчас занимаюсь, и где... Н-да... что-то я увлеклась...

"Ты чего это творишь!? Мелкая?!"

Хороший вопрос... самой бы кто на него ответил. Умудрившись кое-как вывернуться из рук возмущенного моим самоуправством Лаанта, я принялась выглядывать в сером небе своего вредного и такого долгожданного крылатого друга.

— Кале-е-ей! Радостно, во весь голос завопила я, увидев прямо над собой низко летящего над водой дракона. И что еще приятнее, совсем одного, без всадника. Значит при том, что меня, наконец-то нашли, выяснение отношений с членами моей семьи откладывается хотя бы ненадолго.

— Чего орешь, ненормальная? — Недовольное брюзжание в моей голове дало мне ясно понять, что нас уже тоже обнаружили сверху. — Ты что, забыла, что я и так твой призыв мысленный услышу?

— Это я от радости твоего лицемерия... эм... мордовидения... — Уже про себя ответила я и торопливо добавила: — Калей, вытаскивая нас отсюда, быстрее. И зови остальных, нас тут много плавают.

— Вижу, что много... Своим сородичам я уже сообщил, они сейчас как раз сюда подлетают.

Дракон, медленно опустился рядом с нами на воду и, опустив ко мне свою голову, слишком уж серьезно на меня посмотрел:

— Лайя, я тоже очень рад тебя видеть живой и даже не сильно потрепанной. Но ты даже не представляешь, как сильно тебе повезло, что у твоей мамыши выявилась полная нерасположенность к морским прогулкам. И она все время, пока мы сюда добирались, из своей каюты почти не выходила. Я ее только пару раз всего на палубе видел. Бледно-зеленую и через борт перевесившуюся. Так что готовься. Она сейчас несколько не в духе, а если поточнее, то такая злая, что мало тебе при встрече не покажется... И это она еще более-менее спокойно, в отличие от Тэри, на твой побег отреагировала. Я думал, что он меня собственноручно прибить попытается... Парень сразу догадался, что я тебе в твоей глупой выходке помогал и до сих пор со мной общаться отказывается. Да и все остальные тоже за тебя переживали, а ты тут, оказывается, довольно неплохо время проводишь... — косой взгляд, брошенный на с интересом разглядывающего крылатую диковинку Лаанта, дал мне понять, что именно имел в виду ехидно оскаливший здоровенные зубы ящер. — Рыжая, ты вот только задумайся: если твоя мамаша об этом твоём... ухажере прознает, то я даже не представляю, что она с тобой сделает. А если не она, то уж дружок наш с тобой общий, точно все это так не оставит... Представляю, как Тэри "обрадуется" когда прознает о появлении у него конкурента на расположение твоей, только что найденной персоны...

Н-да, после этого предостережения я, уже почти взобравшаяся по крылу на спину

дракона, задумалась о том, чтобы не спешить попадаться близким родственникам на глаза. Что-то мне подсказывает, что от своих родных мне стоит некоторое время держаться как можно дальше, пока все не поутихнет... Может быть, еще немного тут поплавать, тем самым отсрочив попадание на глаза своей матери и брошенному женишку. Но я не одна. Нужно же думать и о тех, кто все еще в воде остается, и о том, как быстрее переправить их на корабль. Лаант, уже поднимающийся следом за мной по дракону, легонько подтолкнул меня в спину, заставляя, тем самым, продвигаться дальше.

— Лайя, давай потом бояться будешь. — Недовольно заявил он, совершенно правильно поняв причину моего замешательства. — Все равно, рано или поздно тебе ведь придется, со своей семьей встретится. Так что нечего с этим затягивать, за свои глупые поступки когда-нибудь отвечать все же нужно...

— О, а он мне уже нравится. — Мысленно вклинился в мою голову вредный ящер. — Вроде бы и рассуждает вполне разумно... в отличие от тебя. А ну ка расскажи своему старому другу, кто это такой и где ты его подцепила, такого сердитого?

— Муж мой. "Подцепила" здесь совсем рядышком, на острове. — Быстро, не задумываясь, ответила я, усаживаясь между наспинными шипами дракона, до которых наконец-то добралась. А когда обратила внимание, что Калей на это мое заявление, как ни странно, никак не отреагировал, с вызовом поинтересовалась:

— Что, и ничего не выскажешь мне по этому поводу?

— Скажу... и выскажу... обязательно, когда до конца переварю эту новость... И это значит, по крайней мере, я так думаю... что еще не очень скоро...

И тишина... Да, если уж ничем не пробиваемый дракон так на это известие отреагировал, то, что же будет с моими родителями? И с другими родственниками-эльфами и полуэльфами тоже... Удариться в панику мне не дало возмущение от того обстоятельства, что прямо за моей спиной усаживалась некая, в край обнаглевшая личность.

— Эй! Ты куда!?

— Туда же, куда и ты. Думаю, что на корабль. — Невозмутимо сообщил мне этот нахал и, обхватив мою талию обеими руками, с издевкой в голосе скомандовал: — Все, теперь можно лететь. И попроси, чтобы побыстрее, ведь, как я понял, что тебе прямо-таки не терпится избавиться от моего, крайне обременительного для тебя, общества. Да и Кэриэнталь с моей... сестрой еще в воде... — и показал на недалеко от нас плавающих карэлтов, настороженно поглядывающих на, специально скалящего в их сторону свои зубки, Калея.

— Нет, этот парень мне действительно нравится! — Уже более весело прозвучал в моей голове насмешливый голос. После чего, дракон взлетел. Специально очень резко. Так, что я от неожиданности коротко всхлипнула и намертво схватилась за расположенный прямо передо мной шип. А кое-кто за моей спиной, воспользовавшись моментом, прижался ко мне еще сильнее, прошептав прямо в ухо: — И, еще Лайя, советую хорошенько запомнить на будущее — ты от меня уже никуда не денешься. Так что привыкай к мысли о том, что я всегда буду рядом...

Да как он смеет? Кое-кто слишком самоуверенный, даже не представляет, как сильно ему повезло, что у меня обе руки заняты, а не то я бы сейчас ему...

— Все, уже прилетели. — Совершенно не вовремя перебил мои кровожадные мысли Калей и стал резко опускаться вниз. Да, быстро мы добрались... мог бы и не спешить так сильно. И только хотела попросить Калея сделать еще парочку кружочков над замеченным

под нами кораблем, для того что бы разведать обстановку, как он меня опередил заявив: — Лайя, придется прыгать. Я на сам корабль спустить вас не смогу, там столько всяких веревок навешано, что я просто в них запутаюсь. Единственное, что могу сделать, так это опуститься немного пониже.

Да, и это называется "пониже"? Издевается он, что ли? Да я палубу с такой высоты еле разглядеть могу. И как этот "остроумный" ящер представляет себе, я ТУДА прыгать буду. Может быть, он забыл, что крыльев у меня вроде бы, как нет? И летать, в отличие от него, я совершенно не умею... И вообще, на сегодняшний день мне острых ощущений вполне хватило и больше мне совсем уже не хочется. Спасибо, уже и набегалась, и напрыгалась и, наплавалась... с головой...

— Калей, ты что, смерти моей хочешь? Если с такой высоты прыгать, то хорошо, если только руки-ноги переломаются. Просто, скорее всего, это будет шея, причем моя шея, которую мне, в отличие от тебя, очень даже жалко.

— Ну, знаешь, Рыжая, тебе не угодишь! И вообще, если задуматься, то какая тебе разница, сама ты себе шею свернешь, или предоставишь заняться этим твоим многочисленным "любящим" родственникам? Ну да ладно, если уж так сильно боишься высоты, то давай я тогда спущу вас в воду рядом с кораблем, а уже оттуда заберетесь на палубу. Там вон как раз Тэри у борта стоит, на нас смотрит... думаю, он тебе поможет вверх взобраться...

Ма-мо-о-о-о-о-чка!!! Тэри тоже здесь? Внимательный взгляд вниз и я смогла разглядеть быстро приближающуюся знакомую фигуру с развевающимися на ветру длинными блондинистыми волосами. Ужас! Ведь четвероюродный братец, самый последний из всей эльфийской расы, кого я хотела бы сейчас видеть. "Поможет" он мне. Как же! Если только голову собственными руками открутить... и за борт выкинуть. Тогда уж лучше самой, сверху... на палубу... головой вниз... Пускай бы меня лучше мои родители встречали, или даже прадед, но не четвероюродный же... Это уже как-то слишком для нынешнего, крайне насыщенного событиями, какого-то просто бесконечного дня. Ох, что-то мне совсем не хочется на этот корабль, на основной мачте которого, к тому же, развевается флаг с изображением герба нашего Рода. Светло-зеленое полотнище с вышитыми на нем двумя золотистыми оленями — это может означать только одно: глава Рода по совместительству являющийся так же моим прадедом, почтил палубу этого судна своим драгоценным присутствием. И что-то мне не слишком хочется попадаться ему на глаза. Прадед — постоянно очень занятой эльф, так что мой побег, скорее всего, оторвал его от множества важных государственных дел. И это обстоятельство наталкивает меня на одну крайне неприятную мысль: мне будет не позавидовать после того, как я попадусь на глаза своему властному родственнику. Вот как бы этого избежать, хотя бы ненадолго?

— Калей, а может быть, ты нас рядом с каким-нибудь другим кораблем высадишь? Вон их, сколько кругом плавают, почему именно рядом с этим? — Попрошайничаю жалостливым тоном, тем временем, жадно разглядывая дрейфующую недалеко от острова флотилию. Кораблей двадцать, не меньше. Большие, хорошо вооруженные судна, дрейфующие недалеко от "Проклятого" острова представляли собой довольно внушительную картину. Все же хорошо островитяне достали своим вредительством материковых правителей, раз те на их поиски такую силищу снарядили. И, самое главное, как вовремя для меня...

— С другим не выйдет. Твоя мамочка дала всем драконам четкое указание, как только ты находишься, немедленно доставить тебя именно на этот корабль, о чем сразу же

поставить ее в известность. Так что, извини, придется тебе сейчас поздороваться со своим, очень разозленным женишком... и с мужем своим его познакомить... А потом еще и мужа, с остальными своими родственниками... Хм, Рыжая, ты знаешь, я тебе даже сочувствую... немного, правда, но все же...

— У-уу-у-ум! Все, я покойница!

— Нет, тебя Тэри, скорее всего, не тронет. — Калей, садясь на воду и дождавшись, когда я вслед за Лаантом с него спрыгну, ехидно хохотнул уже взлетая: — А вот твоего мужа, очень даже запросто. Так что очень может быть, что скоро ты станешь вдовой... а жаль, этот твой муж уже начал мне немного нравится... Я даже думаю, что мы могли бы с ним со временем подружиться...

Вот же, гад! Может же тут кое-кто, крылатый, утешить и подбодрить по-дружески... Несколько гребков руками, и я уже оказываюсь возле самого борта корабля, с которого кто-то добренький приглашающее скинул вниз веревочную лестницу. Так что уже вскоре я карабкалась по ней вверх, поддерживаемая взбирающимся следом за мной Лаантом. А наверху меня ждал... четвероюродный. Ка-а-а-ак он на меня посмотрел-е-е-ел... Видимо, желание очень быстро сигануть обратно в воду, даже не прибегая к помощи лестницы, было явно читаемо на моем лице, потому что меня скоренько ухватили за руку и, на всякий случай, оттащили от борта подальше.

— Тэри, я...

— Слушай, ты, не трогай ее! — Наконец взобравшийся на палубу Лаант, рванул в нашу сторону и схватил меня за вторую руку. Я еле слышно застонала. Кажется, совсем недавно уже такое было. Неужели меня опять будут в разные стороны друг у друга перетягивать? Не позволю, так, ведь, можно вскорости и вообще без рук остаться. А они мне еще пригодятся... от этих двоих собственников нужно же чем-то отбиваться будет?

— Лайя, иди сюда, быстро! — Четвероюродный смерил крепко держащего мою ладонь островитянина недовольным, предупреждающим взглядом, после чего выжидающе уставился уже на меня.

— В честь чего это вдруг? — Не менее холодно поинтересовался у него Лаант, выходя чуть-чуть вперед и, тем самым, оставляя меня за своей спиной. Возражать я благоразумно не стала и лишь еще для большей надежности своей безопасности, прислонилась вплотную к спине стоящего передо мной парня. И чего так нервно дергаться? Поймав отчего-то разозленный, быстро брошенный на меня из-за плеча взгляд Лаанта, я только что и смогла, что недоуменно пожать плечами. Да и Тэри видимо, тоже очень сильно не понравилось то, как я так сильно к Лаанту прижалась. Вон, с какой яростью на нас двоих смотрит, большая часть которой была направлена на меня. Хм, неужели из-за того, что я осмелилась послушаться его требования? Так ведь сам виноват. Я, может быть, боюсь... И голос, которым он к загораживающему меня от него Лаанту обратился, был под стать взгляду: прямо-таки замораживающим своим ледяным гневом.

— Слушай, парень, я не знаю, кто ты такой и, если честно, то меня это совершенно не волнует. Но мой тебе хороший совет... не лезь, куда не просят. Иди, прогуляйся... по палубе, пока я с девчонкой пообщаюсь. Это наши с ней, внутрисемейные дела, и тебя они совершенно не касаются.

— Лайя, ты мне не хочешь объяснить, кто ЭТО такой?

Хороший вопрос, да и задан он был таким холодным и весьма подозрительным тоном. И что бы мне на него ответить? Что бы ни сильно и соврать и, по возможности, не нарваться

на грандиозную трепку, обещание которой очень явно читалось во взглядах обоих, пристально сверлящих глазами меня и друг друга, парней.

— Э-э-э-эм... это мой брат... четвероюродный...

— ... и при этом, еще и ее жених!

Тэри! Вот же гад остроухий! Лезет, куда не просят, нахально врет и при этом даже не краснеет.

— Неправда! — Слабо пискнула я из-за широкой спины Лаанта, из-за которой, я настороженно рискнула выглянуть. — Помолвка не была оглашена, а это значит...

— ... а это значит, что о ней огласят сразу же после того, как мы вернемся домой!

— Не выйдет. — Мстительно ухмыльнулась я, все же не спеша покидать своего надежного убежища. — Никакого оглашения ни о какой помолвке не будет, поскольку это невозможно — я уже замужем.

— Что?! — Ух, какое восхитительное зрелище. Тэри в полной прострации, взгляд стеклянный, челюсть чуть ли не упала вниз, и даже слова в ответ на мою новость вымолвить не может. Жаль, только, что это его состояние продлилось не слишком долго, я не против была бы на подобный вид еще немного полюбоваться.

— Врешь! — Заявил он самоуверенным тоном, едва только пришел в себя.

— Не врет. — Не менее самодовольно ответил вместо меня мой... э-э-э-э... муж. — Как раз сегодня днем мы совершили брачный обряд, так что теперь это — МОЯ жена. — И после этих слов меня собственнически прижали к себе одной рукой так, что у меня от этого крепкого объятия весь воздух из груди выдавило. Вот уверена, что он это сделал специально! Мелкая месть непонятно за что. Интересно, в чем я опять виновата по его высочайшему мнению?

— Даже если это и... правда, то ненадолго... Как только приедем домой, отец позаботится о том, что бы этот сомнительный брак был незамедлительно расторгнут.

— Не выйдет расторгнуть. — С ехидной ухмылочкой, из-за которой мне сразу же захотелось врезать по этой самодовольной ро... лицу, злорадно сообщил Лаант.

— Ты что, хочешь сказать, что ты с ней уже...?!!

— Нет! Не "уже"... — возмущенно вякнула я, настороженно глядя на Тэри и с зарождающейся где-то глубоко внутри паникой рассматривая на глазах темнеющее от ярости лицо четвероюродного. — Ты за кого меня принимаешь? Мы же только сегодня поженились... днем...

— Что ж... это уже хорошо. Раз так, то тогда можно будет расторгнуть ваш... брак... как не свершившийся.

— Брачный ритуал на смешении крови нерасторжим, если хотя бы один из двоих, связанных ритуалом, выразит свое несогласие. Я думаю, что даже высокородные эльфы об этом должны знать... И еще, что бы не было хоть какого-то недопонимания в дальнейшем — я буду против расторжения... категорически.

— Что?!?! — Это я одновременно с Тэри проорала, и мы с одинаковой растерянностью в глазах посмотрели друг на друга. Это что же тогда получается? Этот... полукровка... мне его что, всю мою оставшуюся жизнь придется рядом с собой наблюдать и терпеть?! Да, ситуация... Весьма неожиданная ситуация... Вот только бы еще как-то для себя определиться, я этим обстоятельством действительно возмущена или, все-таки, не слишком сильно?

— Тэри, что ты так раскричался? Лайя?! Так, нашлась, наконец-то пропажа и вы уже

опять поссориться успели? Вы когда-нибудь уговоритесь уже? — О-оо-у! И прадед здесь. А я так надеялась, что он опять куда-нибудь по важным государственным делам отлучился. Как оказалось, зря. Четвероюродный, заметив своего, сурово рассматривающего нас всехпапочку, решил ему подло на меня наябедничать:

— Вот, посмотри на эту шустрюю... — Тэри с крайне возмущенным видом указал на меня, все так же стоящую в обнимочку с Лаантом, и обвинительным тоном заявил моему властному эльфийскому родственнику: — Оказывается, она замуж уже успела выйти! Глупость какая-то! С этим нужно что-то срочно решать, и делать...

— Да-а-а? — Эльф внимательно рассмотрел нас обоих, большее внимание уделяя, стоящему рядом со мной островитянину. Осмотрев того с ног до головы холодным оценивающим взглядом и придя к какому-то для себя решению, чересчур любезно мне улыбнулся: — Лайя, как я понимаю, замуж ты вышла за вот этого, молодого... эм... не совсем человека.

— Вы совершенно правильно понимаете. — Лаант принялся недовольно, исподлобья разглядывать поравнявшегося со своим сыном красивого белокурого мужчину, и несколько раздраженно у меня поинтересовался:

— А это еще кто?

— Это... мой... родственник...

— В смысле, еще один жених?

Нет, ну это уже даже не смешно, мог бы хоть чуточку верить моим словам. Но, судя по тому, крайне недоверчивому взгляду, которым меня одарил Лаант, такого чуда я не дождусь никогда.

— "В смысле", я ее прадед. — Мой властный родственничек, холодно посмотрев прямо в глаза моего, как неожиданно оказалось, скорее всего, пожизненного мужа, с легким сарказмом в голосе добавил: — Хорошо, мы со всем этим недоразумением разберемся... Лайя, я полагаю, что ты сумеешь мне объяснить, с чего бы это вдруг ты так скоропалительно решила на брачный ритуал, да еще и на смешении крови. Надеюсь, у тебя были для этого веские причины... иначе...

— Я не хотела, меня заставили! — Возмущившись и испугавшись одновременно, я затряслась мелкой дрожью при одной только мысли о том, что именно мне устроят сейчас все, отправившиеся на мои поиски родственники. Ведь где-то здесь на корабле находится еще и моя родительница, которая еще даже не знает, что я уже нашлась...

— Заставили?! — Тэри после этих моих слов совсем уж недобро уставился на сразу же подбравшегося Лаанта. Поняв, о чем именно подумал четвероюродный, я поспешила разъяснить ситуацию: — Он не виноват! Его тоже принудили к этому обряду! И он был не очень этому обстоятельству и рад.

— Да неужели? — Прадед недоверчиво изогнув брови и с издевкой у меня поинтересовался: — И кто же вас заставил совершить этот совершенно нежелательный поступок?

— Она! — Со злорадным видом указала я пальцем на Эланою, как раз сброшенную на палубу низко пролетевшим над нами драконом. С незнакомцами Калей решил не особо церемониться и поэтому устроил им довольно жесткую посадку, правда при этом, спустившись к палубе гораздо ниже, чем предлагал мне. Шутник! Лаэрта, все еще не слишком пришедшая в себя от незабываемого полета в когтях крылатого ящера, непонимающе уставилась на хмуро разглядывающих ее мужчин. А что, почему я только одна

должна отдуваться за свое неожиданное, ставшее, скорее всего нерасторжимым, замужество? Думаю, что будет только справедливо, если и непосредственная затейница этого безобразия примет весь основной удар крайнего недовольства со стороны моих эльфийских родственничков на себя. Сидящая на палубе девушка, кажется, испугалась не на шутку, зябко поежившись под очень недовольными взглядами членов моей семьи. А что, повод есть: выловили ее из моря одной из первых, с ветерком по воздуху прокатили, так теперь еще и сбросили на корабль, приплывший к берегам ее бывших владений с явно не дружеским визитом. И рядом никого из подданных не наблюдается. Лаант не в счет, он тоже к ней теплых братских чувств не испытывает, потому что, как бы не за что. Так что пускай на собственной персоне ощутит, каково мне было оказаться одной, без малейшей защиты и поддержки, на их "Проклятом острове". Сильный порыв ветра над нашими головами и упавшая сверху еще одна истекающая морской водичкой личность, при более внимательном рассмотрении оказавшаяся Кэриэнталем, все это не дало мне насладиться моментом маленького морального удовлетворения при виде испуганно сжавшейся на палубе девушки. Увидев своего, непонятно, то ли жениха, то ли все же, уже нет, Эланоя резво рванула в его сторону и спряталась за спиной быстро вскочившего на ноги лаэрта. Прадед задумчиво посмотрел на затянутое пылевой завесой небо, затем перевел изучающий взгляд на стоящую перед ним мокрую парочку коренных островитян и сухо поинтересовался, обращаясь почему-то к стоящему рядом со мной, Лаанту:

— И много вас тут еще, в море, ТАКИХ плавает?

— Много. — Не менее холодно ответил ему карэлт, сразу после чего на палубу была сброшена еще пара его соотечественников, на которых глава моего Рода воззрился с огромнейшей тоской во взгляде. Кэриэнталь, который, судя по всему, решил самовольно вернуть себе обязанности первого советника при королеве, сделал решительный шаг вперед и отвесил легкий поклон в сторону, как он правильно определил, главного на этом корабле.

— Прошу прощения. Я не знаю, кто Вы и как к Вам правильно обращаться, но, надеюсь, Вы великодушно простите мне подобную неучтивость. — Под недоуменным взглядом прадеда, лаэрт несколько смутившись, продолжил: — Нелегкая ситуация возникшая на нашем острове вынуждает меня от лица Достопочтимой королевы Эланойи, просить Вас оказать любую посильную помощь моим соотечественникам. Здесь довольно много кораблей, и если бы Вы согласились, перевезти нас на материк...

— Да-а-а-а? — В еще большем изумлении приподнятые на обычно невозмутимом лице моего прадеда брови дали мне ясно понять, что Кэриэнталь своей речью произвел на эльфа неизгладимое впечатление своей неопишуемой наглостью. Его сынок возмутился еще более эмоционально:

— Это что — шутка? Невесту мою похитили, выдали ее непонятно за кого замуж, кораблей с людьми столько захватили, что не перечесать, и еще смеете о чем-то нас просить?! Не слишком ли самоуверенно? И вообще, кто вы все такие?

— Тэри, они — "Повелевающие драконами", — подала я голос, стараясь не слишком высовываться из-за спины Лаанта, и этим самым своим заявлением заставив четвероюродного изумленно уставится на стоящих перед ним карэлтов, историями о которых он зачитывался в своем далеком детстве. Н-да, видимо не такими он себе представлял гордых и могущественных повелителей морских драконов. Мокрые, слегка дрожащие на довольно сильном ветру понурые фигуры, как-то не особо вязались с его представлениями о... них же самих. Поэтому я не сильно и удивилась, что Тэри моим

словам совсем не поверил, выразив все свое отношение к моему заявлению одним коротким словом:

— Чушь!

— Давайте пройдем в мою каюту... — Прервав невольное молчание, разбавленное косыми взглядами, бросаемыми друг на друга всеми присутствующими на палубе, эльф, недовольно сжав губы, направился вперед, показывая дорогу остальным. Да, прадед неплохо здесь устроился. Шикарно обставленная просторная каюта, в которой без проблем вполне свободно разместились все приглашенные лица: я с Лаантом, Кэриэнталь с Эланоией и два моих эльфийских родственника, которые все так же продолжали сверлить нас недовольными, тяжелыми взглядами. Остальные выловленные в море лаэрты, количество которых постепенно увеличивалось за счет вновь доставляемых драконами, были оставлены на палубе под бдительным присмотром постоянно сопровождающих прадеда хорошо вооруженных эльфов. Пройдя в каюту сразу же за прадедом, я, нахально усевшись в одно из двух стоящих в каюте мягких кресел, кивнула Лаанту на свободное местечко, которое я для него оставила рядом. Тот, сделав вид, что не заметил моего щедрого порыва сердца, остался гордо стоять рядом с Кэриэнталем. Второе кресло, довольно таки неохотно, было предложено второй находящейся здесь представительнице слабого пола — Эланоие. Та отказываться не стала, а, воспользовавшись галантным предложением, буквально рухнула на мягкое сиденье и с блаженством откинула голову на спинку кресла. Прадед, усевшись за небольшой письменный стол, внимательно посмотрев на устало закрывшую глаза девушку и, видимо, решив, что с ней сейчас обсуждать что-либо серьезное — не совсем удачная мысль, перевел взгляд на так и стоявших возле двери парней.

— Так, и о чем же вы хотели меня... попросить? — Холодно поинтересовался прадед, ни к кому из них конкретно не обращаясь. Его бесцеремонно усевшийся на край столешницы сынуля, получил в свою сторону короткий, раздраженный взгляд, которой был бессовестно им проигнорирован. Тэри так и остался сидеть на своем месте, при этом в упор уставившись на начавшего заметно нервничать Лаанта.

— Мы хотели попросить Вас помочь вывести с острова моих соотечественников, и... людей тоже там проживающих. — Нетерпеливо выпалил мой муж, крепко сжимая руки в кулаки. — И пока вы здесь тянете время, то шансов выжить у находящихся там, становится все меньше...

— Неужели Вы серьезно думаете, что это обстоятельство должно меня хоть как-то беспокоить? — Эльф недоуменно улыбнувшись, пренебрежительно добавил: — Я нахожусь здесь с единственной целью. Вернуть вот этого, — кивок в мою сторону, — несносного ребенка домой. И меня совершенно не волнует судьба никого из находящихся на острове. Моя родственница уже находится на моем личном корабле, значит, больше ничего важного меня тут не задерживает. Поэтому я уже дал распоряжение капитану готовиться к возвращению на материк. Остальные корабли отправлены сюда человеческими правителями, и я думаю, что их команды попытаются спасти захваченных вами людей. Если хотите, то я могу переправить вас на флагманское судно, где вы сможете попросить Руана Квартасти, командующего флотилией, о помощи вашим соотечественникам. Возможно, что случится чудо, и он решит пойти вам на встречу. Но, честно говоря, я очень сильно в этом сомневаюсь... особенно после всего того, что вы тут творили. Насколько я понимаю, то все исчезнувшие возле вашего острова корабли на совести его жителей... А теперь, не смею Вас больше задерживать, — легкий издевательский поклон и взмах рукой в сторону двери,

показали что "высочайшая" аудиенция подошла к концу и всех присутствующих не совсем вежливо, но очень настойчиво просят на выход. Лаант, моментально покраснев, развернулся в указанную сторону, не желая задерживаться ни на мгновение в столь недружелюбном месте. Но не успел он открыть дверь, как его остановил слегка вкрадчивый голос моего интригана-родственника:

— Юноша, а куда это Вы собрались?

Лаант неохотно развернувшись обратно, непонятливо глянул на эльфа, наблюдающего за парнем с ни чем не прикрытой иронией.

— Благодаря вашей женитьбе на моей внучке...

— Правнучке... — еле слышно вякнула я из кресла и сразу же сникла под брошенным на меня, предупреждающим взглядом. И как я могла забыть, что не любил глава моего Рода, когда ему напоминали о его почетном звании прадеда. Его жена, иногда бывающая весьма язвительной, уже замучила эльфа издевками на счет того, что вышла замуж за дряхлого старика, имеющего уже взрослого внука и почти что совершеннолетнюю правнучку.

— Так вот, — После короткой заминки, во время которой мне одним только взглядом была обещана хорошая головомойка за мое несвоевременное вмешательство, прадед продолжил: — Благодаря этому, не очень радостному для меня обстоятельству, Вы теперь являетесь младшим членом моего Рода. А это означает, что Вы отправляетесь с нами на материк на моем корабле.

— Вынужден отказаться. — Сухо сообщил Лаант и попытался было опять выйти из каюты, сердито бросив напоследок: — Лайя, я жду тебя снаружи.

— Девочка никуда не пойдет, так же как и Вы, потому что отказаться от моего... приглашения не можете. Так как просто обязаны теперь подчиняться всем распоряжениям главы вашего нового Рода... то есть моим. — Короткая многозначительная улыбка, от одного вида которой меня всю перетрусило, и прадед самодовольно процедил: — А если... вдруг, Вы все же решитесь послушаться, то всю оставшуюся дорогу проведете в запертой каюте на нижнем ярусе трюма. И не нужно на меня так угрюмо смотреть... Я должен заботиться о благополучии всех членов моей семьи, одним из которых Вы теперь являетесь... И иногда даже вне зависимости их на то согласия.

— А у него сестра на острове осталась... — как бы мимоходом, сообщила я властному родственничку, тем самым обратив внимание мужчин на свою, скромно умастившуюся в уютном кресле персону. — Младшая... Дедушка, Вы же не бросите ребенка из... ВАШЕГО Рода в такой опасной ситуации? Она ведь теперь тоже является частью нашей большой и очень "дружной" семьи? Не так ли?

И невинный такой взгляд в сторону прадеда из под моих, пару раз хлопнувших ресниц. Н-да, ответный взгляд мне не понравился совершенно — наказание, судя по разъяренному выражению лица эльфа, мне начали придумывать уже сейчас. И что-то мне подсказывало, что мало мне после него не покажется.

— Лайя! — Резко распахнувшейся дверью чуть не сбило с ног приостановившегося возле нее Лаанта, и в каюту буквально влетела невысокая, светловолосая и очень бледная женщина. Все, теперь мне точно конец! От ее появления был только один положительный момент: своим шумным вторжением она несколько разрядила напряженную обстановку в каюте и привлекла к себе всеобщее, большей частью недоуменное, внимание.

— Мама... — Обреченно поднявшись с кресла, произнесла я и с отчаянной надеждой во взгляде обратилась за помощью к прадеду. Мою немую мольбу о спасении проигнорировали

совершенно, и уже через мгновение я была атакована своей чересчур энергичной родительницей... крайне разозленной родительницей. Вначале меня стиснули в неожиданно крепком захвате, после чего слегка отодвинули в сторону на предмет рассмотрения возможных повреждений. Не заметив ничего особо страшного, бросающегося в глаза (руки-ноги-голова оказались на своих привычных местах) со счастливым вздохом, меня одарили совсем даже неслабым подзатыльником...

— Лайя! Как ты могла?! Ты хотя бы представляешь, как мы все перепугались, когда ты сбежала? Да ты... да я тебя...

— Эйлена, давай выскажешься немного попозже. — Перебил ее гневное выступление слегка сжалившийся надо мной прадед. — У нас сейчас есть дела и поважнее... Твой дракон сильно устал?

— Не сильно. А что?

— Нужно будет слетать на остров, забрать одного ребенка.

— Какого еще ребенка? Мы немедленно отсюда уплываем.

— Насколько я понял, то благодаря неожиданному замужеству твоей дочери, нашу новую родственницу.

Ну и... вот же! Так меня подставить! Наступившая следом за этим ошеломляющим заявлением прадеда гнетущая тишина, заставила меня, невольно передернув плечами, осторожненько так посмотреть на свою, застывшую статуей, родительницу. Н-да, судя по выражению ее лица, маман как раз пыталась осмыслить только что полученное и просто шокирующее известие. И, как мне показалось, у нее это не слишком хорошо получалось. Но вот когда до нее дошло, что это была совсем не шутка...

— Лай-й-йя!!!

— Мам, я не виновата!

— Не виновата? А кто тогда виноват? — Родительница обвела разъяренным взглядом всех присутствующих в каюте мужчин и особым вниманием оделила оказавшихся совершенно не знакомым ей Кериэнталю с Лаантом. Тэри, поганец такой, легким кивком головы сразу же и без малейшего колебания выдал моей мамочке, кто именно из этих двоих является искомым кандидатом в покойники. Предатель!

Плавно переместившись к настороженно рассматривающему ее парню, мамочка остановилась только тогда, когда подошла к нему на расстояние полушага. И даже ни капельки не смутившись ощутимой разницы в росте (ее макушка еле-еле доставала до плеча Лаанта) маман требовательно уткнула указательный палец тому в грудь.

— И как все это понимать, молодой... эм... человек?

— Не совсем человек. — Спокойно ответил Лаант и, легко отведя в сторону упирающуюся в него конечность, слегка наклонив голову, представился:

— ВаЛаантэлий...

— Из правящего Дома Райвадэнтайлив. — Неожиданно раздалось из расположенного напротив меня кресла. И я с диким удивлением уставилась на вклинившуюся в разговор Эланою, которая с крайне серьезным выражением лица, смотрела на мою, развернувшуюся к ней и немного озадаченную, маман. — Он является младшим принцем нашего Правящего Дома и моим... братом.

Вот это да! Что это вдруг на Достопочтимую лаэрту снизошло, если она решилась признать своего незаконнорожденного и не слишком любимого брата полноправным членом своей семьи? Судя по не верящему выражению лицу Лаанта, он тоже задался тем же самым

вопросом, но опровергать столь вовремя сделанное объявление не спешил. Мама ненадолго задумалась, видимо осмысливая услышанное заявление, чем я и поспешила воспользоваться. Быстренько подойдя к так и не сдвинувшемуся с места Лаанту, вклинилась между ним и моей матерью.

— Давайте со всем этим попозже разберемся. Мам, там, на острове осталась сестра Лаанта, нужно ее срочно разыскать.

— Это, как я понимаю, тот самый ребенок, о котором говорили? Ну что ж. Хорошо, займемся ребенком, но как только найдем и вернемся обратно на корабль, то я еще с вами... двумя пообщаюсь... мило, по-родственному.

Да, прозвучало это многообещающе... и прадед после этих ее слов как-то уж слишком загадочно улыбнулся. Ох, как все плохо! Знаю я эти его улыбочки... Ведь обязательно гадость какую-то уже придумал. Интересно, где же жена его, тетушка моя любимая подевалась? Странно, что она еще не появилась, чтобы хорошенько меня "поприветствовать" после долгого и непредвиденного отсутствия. С одной стороны, это довольно-таки неплохо, не все родственники сразу на мою бедную беглую персону ополчились. Но с другой... тетушка одна может мне такое устроить, что лучше будет прямо сейчас снова податься в бега, лишь бы только не попадаться ей на глаза. Интересно, а новость о моем неожиданном замужестве ее хоть как-то сможет растрогать, или не стоит на это даже и надеяться?

— Тогда давайте выдвигаться сейчас же, — торопливо предложила я всем присутствующим, заметив, что взгляды, которыми изредка обменивались находящиеся в каюте Лаант с четвероюродным, становились все более и более агрессивными. Ой, как все это мне не нравится... Нужно срочно вытаскивать отсюда Лаанта, а то что-то нехорошее тут назревает. Да и самой мне на некоторое время лучше будет отсюда удалиться, пока родственники хотя бы немного успокоятся, смиряясь с моим неожиданно нагрянувшим замужеством.

— Мам, можно я Калейя возьму? Мы на нем сейчас быстренько на остров слетаем, туда и сразу же обратно... — торопливо обратилась я ко все еще находящейся в шоковом состоянии матери, при этом схватив за руку своего напряженного мужа, и подталкивая его в сторону быстро распахнутой мной настежь двери. Только вот далеко уйти мы не успели... Едва мы опять оказались на палубе, выскочившая вслед за нами мама, предупреждающе зыркнув на сразу же понятливо отошедшего от нас подальше Лаанта, оттянула меня в сторонку.

— Одна ты никуда полетишь, тем более "быстренько". Отправимся на двух драконах, парами, на всякий случай, для подстраховки. Лайя, ты знаешь, где искать ребенка?

— Примерно... а что?

— Значит, полетишь в паре с Тэри, а я с твоим... кхм... мужем.

— Почему с Тэри, не хочу я с ним... я лучше с Лаантом.

— Потому, что Тэри будет управлять драконом, а ты показывать ему дорогу. А мне будет объяснять куда лететь твой... э... парень, потому что если мы потеряемся в этой пылище, то где я тебя опять потом искать буду? Нет, дорогая моя, я тебя теперь из виду выпускать не собираюсь. Кто знает, что тебе в голову еще взбрести надумается? — И сказано все это было таким категоричным тоном, что я поняла — смысла спорить дальше не было. Но ябыла бы не я, если бы не попыталась оставить последнее слово за собой.

— Мам, Лаант не мой парень, он мой муж...

— Об этом мы с тобой еще поговорим попозже, когда твой папочка обратно вернется.

Думаю, он не очень сильно обрадуется известию об этом твоём, так называемом замужестве.

— Да, кстати, а где он сейчас, что-то я его на корабле не видела? — Поинтересовалась я, с легкой дрожью представляя свой будущий разговор с суровым родителем. Ну, пускай на счет "сурового" я немного и преувеличила (папа у меня просто сокровище), но то, что за побег меня все-таки отчитают по всей строгости, я была абсолютно уверена. А еще и брачный ритуал этот... да-а-а-а.

— Он с Маринкой на двух драконах к Ардьянским островам полетели. Корабль, на котором ты плыла, туда ведь отправлялся. И не делай такое удивленное лицо, это не так уж и трудно было выяснить. Как ты думаешь, много по нашему государству рыжеволосых малолетних полуэльфов шатается? Которые к тому же еще и ввязываются во всякие опасные ситуации, наподобие участия в поединке на мечах с одним из лучших наемников Эльтарии? Мы, как в Вальес прибыли, там только и разговоров было о том, как какой-то, непонятно откуда взявшийся мальчишка сумел выбить меч у самого Радэка Непобедимого. — Короткий обиженный взгляд в мою сторону и последующие за ним полные укоризны слова, заставили меня покраснеть еще больше: — И не стыдно тебе было сиротинушкой бездомной называться, и это при обоих-то живых и вполне здоровых родителях? Потом, как кинулись тебя в городе разыскивать, то оказалось, что корабль с тобой на борту уже несколько дней как назад из порта вышел. А все этот чешуйчатый гаденыш — Калей виноват. Молчал как партизан, в какую сторону тебя отвез, пока я его мать не привлекла к этому вопросу. Тогда выложил все сразу же, как миленький. Вот только мы уже времени много потеряли и не успели тебя до отплытия перехватить. Из-за этого и решили разделиться. Твоего отца с теткой отправили к островам слетать, проверить на всякий случай, может ваш корабль все-таки туда доплыл. У Маринкиного мужа один из его кораблей как раз в порту Вальеса стоял, вот мы на него все дружно и погрузились. А по дороге еще и ко флотилии, отправленной на поиски "Проклятого острова" присоединились. Твой прадед решил плыть в месте с ними, заявив мне, что ты скорее всего там окажешься, со своими способностями постоянно попадать во всякие неприятности... Ты знаешь, и я абсолютно не удивлена тому, что он оказался прав...

Я только что Калею сообщила, что бы он с Маринкиным драконом связался, они уже недалеко от острова, и скоро твой отец с твоей очень разозленной тетушкой будут здесь. Так что имей в виду, разговор с ними предстоит не из легких. И не трясись ты так, скорее всего не для тебя... а для твоего... этого...

— ...мужа. — Ехидно улыбнувшись, подсказала я опять смущенно замявшейся мамочке правильное определение для того, кем именно является для меня Лаант. Поймав в ответ хмурый и недовольный взгляд своей родительницы, поспешила отвернуться в сторону, чтобы та не увидела глупой улыбки, начинающей расплываться по моему лицу. Хм, а я, кажется, уже почти свыклась с мыслью о том, что обзавелась своим личным собственным супругом. И мне это уже даже начинает немного нравиться. А что, парень симпатичный (и это по самым скромным прикидкам), ко мне относится довольно неплохо. Правда, вот командовать любит, но это поправимо, отучить можно попытаться, правда, вот только сомневаюсь, что получится... Да и ладно, пускай командует, раз ему это нравится, это же не означает, что я его буду беспрекословно слушаться.

— Лайя, просыпайся. — Очень не вовремя прервала мама чрезвычайно важные размышления о моем дальнейшем с Лаантом будущем. И сразу же поставила перед фактом, что мы вылетаем сразу же после того, как я переоденусь в сухую одежду. Только вот

проблема небольшая появилась. Одеть-то мне было, как раз и нечего. Захватить что то мое из дома родители не догадались, им как-то не до этого тогда было (И опять полный упрека взгляд в мою сторону). Мамина одежда на меня была бы явно, если и не мала, то, по крайней мере, коротковата. Так что было решено позаимствовать кое-что из тетушкиного гардероба, который она уговорила перенести на корабль своего дракона. Бедный Грэйталлиэль, он уже давно бесприкословно выполняет все многочисленные поручения связанной с ним "Говорящей". Только вздыхает иногда тяжело, видимо, вспоминая тот, злосчастный для него день, когда он согласился связаться на всю свою оставшуюся жизнь с нахальной блондинистой девицей, которая теперь беззастенчиво пользуется его безмерной добротой. Но зато благодаря запасливости моей одной из самых любимых родственниц, теперь я могла хоть переодеться во что-то более приличное, чем замызганное донельзя платье.

— Ла-йй-ййя, — чуть ли не прошипел мой муж, едва я, быстренько переодевшись в маминой каюте, в притянутую ей же одежду, появилась на палубе. — Это еще что такое?!

— Специальный костюм, для удобства полетов на драконах. — Спокойно объяснила я возмущенному парню предназначение находящийся на мне одежды, придуманной и заказанной у столичных портных лично моей тетушкой и тихо ненавидимой моим прадедушкой. А что поделать, если кожа оказалась самым прочным материалом, который не рвался так, как тканевые костюмы, которые почти что после каждого полета на покрытых острой чешуей спинах драконов приходилось выкидывать. И вот не надо на меня так сердито смотреть. Я же не виновата, что тетя Марина, предпочитает ну оччень сильно обтягивающие вещи. Мои собственные, оставшиеся дома кожаные брючки с курточкой выглядели гораздо скромнее этого черного, сверкающего серебряными заклепками "шедевра", на который с крайним неодобрением сейчас взирали три пары глаз, принадлежащих мужчинам моей семьи. Дедушка с Тэри вот только непонятно чего злятся, должны же были уже за столько лет привыкнуть видеть в подобном облачении своих жену и мать. А я чем хуже? Вот возьму и закажу себе парочку таких же... может быть... потом... наверное. Если меня прямо здесь и сейчас не прикончат...

— Иди, и немедленно переоденься! — Злобно рявкнул на меня Лаант, заметив заинтересованный взгляд четвероюродного, которым тот медленно и демонстративно прошелся по моей фигуре. Вот же гад ушастый, специально же провоцирует...

— И не подумаю! Во-первых, больше не во что, а во-вторых... ты не забыл, что мы спешим спасти твою сестру?

— Не забыл... — недовольно процедил сквозь зубы вмиг помрачневший парень и, судя по всему, решил перенести скандал по поводу моего внешнего вида на более удобное для него время.

Нам, четверым отправляющимся на остров, пришлось спускаться обратно в море уже по хорошо знакомой мне веревочной лестнице. С Тэри, постоянно кидающим на меня обиженные взгляды, я даже не намерена была разговаривать. Молча, вслед за ним, взобравшись на уже поджидающего нас в воде дракона, я уселась позади него и мы наконец-таки взлетели.

— Лайя, давай поговорим о...

— Я с тобой не разговариваю. — Сухо сообщила я этому непонятливому полуэльфу свое твердое решение и задумчиво уставилась вслед летящему впереди нас Калейю. Да, видимость из-за пыли очень плохая. Сейчас главное не растерять друг-друга в этом сумраке. А не то, вместо того, чтобы заниматься поисками Виллии, нам придется самих себя

разыскивать...

— Ладно, тогда поговорим, когда вернемся на корабль. И ты все-таки хотя бы немного одумаешься...

— И о чем же нам с тобой разговаривать?! — Возмущенно поинтересовалась я, совершенно позабыв, что с четвероюродным я, вроде бы как, отказалась общаться. Вот ведь довел!

— Об этом, непонятно с чего ставшем твоим мужем выскочке. Лайя, я прекрасно понимаю, что ты на меня обиделась из-за того, что я не сообщил тебе о помолвке заранее, но это же не повод, таким способом заставить почувствовать мою вину. Я даже подумать не мог, что ты так все это воспримешь. Давай, просто отложим нашу помолвку на некоторое время, я за тобой... поухаживаю, если тебе так этого хочется...

— Поухаживаешь? — Я от такого предложения чуть в ступор не впала и недоверчиво поинтересовалась: — Это ты о чем?

— То есь как "о чем"? Как обычно принято ухаживать... цветы там, свидания... просто я думал, что тебя все это не сильно интересует. Ты же полеты на драконах и поединки на мечах всем этим балам-букетам и свиданиям предпочитала.

— Тэри, у тебя с головой все в порядке? Я вообще-то, если ты не забыл, уже вроде бы как замужем. И мне почему-то кажется, что Лаант, будет категорически против твоих "ухаживаний" за мной.

— Лайя, ты же сама говорила, что вас обоих принудили к этому ритуалу, значит его легко можно будет расторгнуть. Поговори с... этим парнем, объясни ему всю глупость его упрямства. Ты же прекрасно понимаешь, что мой отец сделает все, чтобы избавиться от этого... хм... от него.

— Заммммолччи! — Прошипела я, заставив нервно вздрогнувшего полуэльфа недоуменно обернуться в мою сторону. Прекрасно я знаю, на что способен его слишком уж хитрый и властный отец. Только вот Лаант... Сомневаюсь я очень сильно, что мне удастся его переубедить. Потому что такого упрянца, как этот несносный полукровка, еще стоит поискать. Да и переубедить мне его совершенно не хочется, вот в чем еще большая проблема...

— Так, кажется, мы прибыли. — Сообщил Тэри, кивая на летящего впереди Калейя, который неожиданно быстро нырнул вниз. Уже вечерело и начало стремительно темнеть, да и пыль не позволяла рассмотреть находящийся где-то под нами остров. Видимо, мама заставила своего дракона опуститься пониже, что бы хотя бы определиться, в какую сторону лететь дальше. Тэри тоже решил последовать их примеру, и вскоре я смогла разглядеть далеко внизу еле видимые очертания "Проклятого" острова. Да, дела, судя по всему, там стали еще хуже, чем были до того, как я его покинула. Пыль все так же оседала откуда-то сверху, на наши головы. Не спасало даже то, что мы все перед вылетом предусмотрительно обмотали тканью и свои головы, и головы везущих нас драконов. Дышать было тяжело, но по сравнению с тем, что творилось внизу, это показалось просто-напросто, маленьким неудобством. Гора, возле которой мы не так давно сидели запертыми в сарае, светилась в сгущающихся вечерних сумерках, как ярко горящий факел. С самой ее вершины вниз, к подножью, медленно текли реки жидкого огня. Все-таки очень хорошо, что нам оттуда вовремя удалось убраться. Поскольку, если я правильно сориентировалась сверху, то на том месте, где когда-то стоял печально знакомый мне сарай, теперь вовсю полыхал огонь,

добавляющий к кружащемуся в воздухе пеплу еще и обильные, поднимающиеся вверх, дымовые облака. Ужас какой-то! И что самое страшное, где-то там, в этом кошмаре находится сестра Лаанта. Милостивые Боги, надеюсь, с девочкой все в порядке и мы сумеем ее найти. Вскоре мы уже подлетали к окраинам города, а точнее, той его части, где совсем недавно находился дом Ланнта. Хорошо, что сюда огонь еще не добрался, значит, есть шанс, что семья подружек Вилиии осталась в своем доме.

Едва драконы спустили нас вниз в занесенном пылью дворе, мы все вслед за Лаантом побежали к дому его бывших соседей. Горящий в окнах на нижнем этаже свет давал понять, что хозяева дома. Дверь нам открыли не сразу. А только после того как Лаант, несколько раз хорошенько по ней стукнув, на еле слышный вопрос с той стороны, ответил кто именно стоит сейчас на пороге. Ввалившись самой последней внутрь и плотно затворив за собой дверь, я с радостным облегчением увидела своего мужа стискивающего в крепких объятиях счастливо взвизгнувшую, бросившуюся к нему с разбегу на шею, Виллию.

— Я так понимаю, это и есть тот ребенок, за которым мы сюда прилетели? — Поинтересовалась у меня стоявшая рядом мама и, дождавшись моего утвердительного кивка, непререкаемым тоном объявила: — Если это так, то мы должны немедленно возвращаться обратно на корабль, дальше тут оставаться опасно...

Конечно, опасно. И на счет немедленного возвращения я абсолютно согласна — задерживаться на "Проклятом" острове и дальше у меня не возникало ни малейшего желания. Поэтому я направилась к Лаанту с желанием намекнуть, что радоваться нахождению потерявшейся сестрички можно будет и на корабле, в гораздо большей как для нее, так и для всех нас, безопасности. Дорогу мне преградила смущенно покрасневшая среброволосая женщина и умоляюще заглядывая в глаза, принялась говорить что-то не совсем вразумительное:

— Девушка, я прошу... пожалуйста... Вы... пожалуйста...

Полившиеся из ее глаз в два ручья слезы не дали ей договорить и я смогла только растерянно хлопая глазами, непонимающе смотреть на судорожно всхлипывавшую, схватившуюся за мою куртку обеими руками карэлту.

— Послушайте, — обратилась к безуспешно пытающейся успокоиться женщине моя не менее озадаченная, чем я мама. — Мы не совсем поняли, что вы хотели сказать, попробуйте еще раз, потому что у нас очень мало времени.

— Девочки... — Наконец-то более-менее внятно смогла произнести отчаянно плачущая женщина. — Умоляю, заберите с собой... моих девочек...

— Лаант, я без них никуда не пойду! Они мои лучшие подруги... — Категорическим тоном заявил сердитый детский голосок принадлежащий, одному крайне непоседливому ребенку.

— Без кого? — Не выдержала я всех этих недосказанных загадок, чуть ли не закричав на испуганно вжавшуюся в брата Виллию. Голова просто раскалывалась от боли, горло першило от пыли, которой я дышала большую часть сегодняшнего дня. И вообще, на меня накатила такая дикая усталость, что размышлять хотя бы о чем-то было уже выше моих, полностью исчерпавших себя, сил.

— Без моих подруг. — Объяснила она мне, мотнув головой в сторону двух испуганно жавшихся к друг дружке, сидящих на небольшом диванчике среброволосых девочек-близняшек. Так. Теперь хоть все более-менее разъяснилось. Думаю, что драконы не слишком заметят совсем небольшой дополнительный груз. Лаант немного тяжелее Тэри, так что

пускай с собой возьмет Виллию, а близняшек можно будет перевезти на драконе четвероюродного. Об этом я сообщила своей матери, с какой-то дикой растерянностью во взгляде рассматривающую всех троих детей. Странно, такое ощущение, что она почти ничего из сказанного мной не расслышала. Да что это с ней такое?

— Мам, что случилось? Ты что против того, что бы взять с собой девочек? — дотронулась я пальцами до ее плеча, тем самым привлекая, наконец, к себе ее внимание.

— Лайя, — Мама, сразу же придя в себя, больно уцепила меня за руку и, оттащив подальше от остальных, негромко принялась шептать мне почти на самое ухо. — О чем ты думаешь! Конечно, мы заберем их с собой, но... ты только подумай, сколько их всех... детей... и остальных сейчас на этом острове, мы же должны как-то попытаться помочь... хотя бы что-то сделать... Может быть, давайте быстро отвезем этих и прилетим еще? На корабле много свободного места, разместим, сколько сможем...

— Об этом мы все будем думать только после того, как я доставлю вас к отцу. — Тихонько подошедший к нам Тэри, как обычно, беззастенчиво вклинившийся в чужой разговор, выглядел при этом весьма раздраженным. — От того, что мы задерживаемся здесь, ничего не изменится, так что давайте живо отсюда убираться.

— Давайте. — Согласился с ним подошедший к нам Лаант, и обернулся к с надеждой смотрящей на нас карэлте.

— Калийна, найдите какие-нибудь куски ткани, нужно обмотать детям головы и постарайтесь как можно быстрее.

Радостно улыбнувшаяся ему сквозь слезы женщина, моментально притянула нам целую стопку различных полотенец, большая часть из которых сразу же была намотана на терпеливо все сносящих детей. Выскочив из дома и рассевшись на ожидающих нас снаружи драконах, мы на полной скорости направились в сторону корабля. Полет на крылатых ящерах и последующее за этим купание в море, произвели на мою новую родственницу просто неизгладимое впечатление. В отличие от меня с Лаантом, из последних сил еле вползших по все той же веревочной лестнице на палубу, Виллии все это приключение доставило массу удовольствия. Если в начале ее первого и, очень сильно надеюсь, что и последнего полета на драконе, ребенок сидел крепко вцепившись в брата обеими руками, то подлетая к кораблю, уже он был вынужден прижимать сестру к себе, что бы уберечь от падения вниз. Этой непоседе срочно захотелось узнать, прижимает ли во время полета дракон ноги к брюху или в воздухе ими болтыхает... И она несколько раз попыталась перегнуться вниз, чтобы внимательно рассмотреть... Остановило и заставило немного успокоиться ее только суровое обещание брата, хорошенько отшлепать одну определенную непослушную девчонку по прибытии на корабль. Но молчала она не долго. И когда следом за нами взобрались на корабль, то я была поставлена перед фактом: что такой захватывающий полет неплохо бы и повторить... Удивительно, но когда я, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик сообщила, что для нее полеты на сегодня закончились, этот непоседливый ребенок, даже не стал настаивать на своем требовании. А все потому, что из каюты как раз вышел мой отец, видимо успевший вернуться во время моего совсем недолгого отсутствия.

— Ух, ты! — Раздался негромкий восхищенный возглас со стороны, смотрящей на него во все глаза Виллии. — Это что — эльф? — Поинтересовалась она у меня довольно-таки громким шепотом, совсем даже не скромно указывая пальцем на моего, слегка смущенного таким пристальным вниманием, папочку.

— Не совсем...

— А он женатый?

— Да... — Ответила ей как раз поднявшаяся на палубу мамочка, ласково улыбнулась нашей новой родственнице. — Дочка, этот "не совсем эльф", уже женат на мне, так что тебе придется поискать себе другого эльфа. Свободного...

— А этот?

Проследив обреченным взглядом за пальчиком этого мелкого чудовища, увидела, что он был направлен в сторону как раз вышедшего из своей каюты прадеда. Я с легкой паникой посмотрела на начавшее темнеть от гнева лицо своего властного родственника, который с недоумением рассматривал стоявшего перед ним ребенка.

— Этот тоже занят... — О, и тетушка уже тоже тут. И на девочку так красноречиво посмотрела, что та сразу же сникла и скромненько потупила глазки. Мне даже стало ее немного жаль. Тетушка этим своим хорошо отрепетированным взглядом могла так напугать вечно поедаящих глазами ее драгоценного супруга женских особей, что легко доводила их до нервного срыва. И по привычке применяла его, уже не особо задумываясь над тем, кто перед ней находится. Решив немного подбодрить смущенно сопящую девочку, я махнула в сторону Тэри, который как раз принялся стягивать со своей головы почти что полностью скрывающую его лицо пропыленную ткань.

— Виллия, а вот этот точно совершенно свободен... и как раз уже начал подыскивать себе невесту, так что...

— У меня уже есть невеста. — Тэри посмотрел на меня таким злым взглядом, что мне сразу же захотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым. Но вместо этого я, сделав изумленное лицо, уставилась на него, широко распахнув глаза: — И ты еще возмущался тем, что я так быстро замуж вышла, а сам? Когда же ты себе уже успел новую невесту подыскать... и, вообще, я ее знаю?

— Лайя, походи в зеркало посмотришься, там и познакомитесь... Знаешь, я все еще не оставил намерения сделать тебя своей женой.

— Это еще в честь чего? Вообще-то, вот это, — пальчик ребенка, неохотно оторвавшегося от восхищенного созерцания как ни странно совершенно ничейного красавца-эльфа, теперь был направлен уже в мою сторону, — жена моего брата, а значит, она не может быть при этом еще чьей-то невестой... даже Вашей...

Так, почему-то мне кажется, что у четвероюродного только что появилась еще одна пылкая поклонница. Вон, какими глазами, огромно-восторженными на него смотрит. Все, Тэри теперь точно получит по заслугам своим. Если я правильно понимаю, он произвел на ребенка незабываемое впечатление. И надеюсь, Виллия предмету своего обожания устроит такую же "веселую" жизнь, которую тот и мне устроил. Может быть, он тоже как и я в бега подастся, подальше от малолетней воздыхательницы.

— Вот именно... — Появившийся на палубе последним Лаант, сурово уставился на четвероюродного. — Лайя моя жена, значит, кое-кому из находящихся здесь все же придется подыскивать себе другую невесту... Желательно при этом свободную и незамужнюю...

— Слушай, ты...

— Слушаю...

— Да я тебя...

— Прекратите немедленно! Оба... — Да, вовремя прадед решил вмешаться. Тэри как раз направился в сторону напряженно наблюдающего за ним парня, и явно не с дружескими намерениями.

— Если вы сейчас же не уgomонитесь, то я прикажу вас обоих запереть на все время плавания, что бы поостыли немного...

— Но, отец...

— Я предупредил... А теперь давайте в мою каюту и все обсудим уже там.

К моему удивлению, Эланою с Кэриэнталем все еще находились там, где мы их и оставили. Странно, не думала, что прадед проявит подобное гостеприимство к столь ненавистным ему островитянам. К тому же эта парочка довольно неплохо проводила время, пока нас тут не было. Между двух кресел, на которых они довольно удобно расположились, поставили небольшой столик, который был полностью заставлен уже полупустыми блюдами. Да еще и графин я заметила почти опустошенный, и парочку бокалов с еще не допитым, судя по цвету, красным эльфийским вином. Не долго раздумывая, плюхнулась в кресло, основательно потеснив, попытавшуюся было что-то недовольно вякнуть по этому поводу Эланою. Гордо проигнорировав возмущенно сопящую, уже пообедавшую девицу, я притянула к себе поближе одну из более аппетитно выглядевших тарелочек. Еда... настоящая. Не то, что эти, уже успевшие стать для меня ненавистными грибы. Пока жадно опустошала тарелку с уже холодным жареным цыпленком, началось обещанное прадедом "обсуждение". Только по его мнению, обсуждать было особо и нечего. Едва моя мама высказала мысль, что мы должны помочь жителям "Проклятого острова", как этот холодный белокурый красавчик попытался закончить все дальнейшие разговоры по этому вопросу, отрывисто и непоколебимо высказанным:

— Нет.

— Но...

— Я сказал "нет", и это больше не обсуждается. — Найвный. Обсудилось, еще и как... Особенно когда к этому самому обсуждению присоединилась и моя горячо любимая тетушка.

— Дорогой, по-моему, это уже слишком. Я, конечно, понимаю, что эти островитяне еще те сволочи, но все же... Там же сейчас какой-то ужас творится, я только что над островом пролетала и видела... Подумай сам, там женщины, дети... Насколько я поняла, то есть вероятность того, что остров уйдет под воду. А это значит, что мы должны сделать все возможное...

— МЫ... совершенно ничего не должны этим любителям грабить проплывающие мимо них корабли. И я не собираюсь даже пальцем пошевелить ради того, чтобы оказать им хотя бы малейшую помощь. Не заслужили... Если командующий флотилией все же согласится помочь островитянам, то я не препятствовать, ни тем более помогать ему в этом, не собираюсь. На этом все. Я сейчас же отдаю распоряжение поднимать паруса, и мы немедленно отправляемся домой!

— Лайя, а что, эльфы все такие злые? — Стоявшая рядом со мной Виллия, переводила возмущенно-подозрительный взгляд с моего разъяренного прадеда на невероятно похожего на него сынулю. Да, кажется, у девочки все же есть голова на плечах, раз сразу же сумела понять, что это за личности такие смутные — эльфы. Надеюсь, что опрометчивых мыслей на счет того, чтобы прибрать одного из них к своим рукам у нее больше не возникнет... А чтобы окончательно дать понять малышке, что связываться с этими остроухими красавчиками ни в коем случае не стоит, решила показать "замечательнейший" характер моего прадеда во всей его, так сказать, "красе".

— Почти все, — громко ответила я, вызывающе глядя прямо в глаза взбешенного главы

моего Рода. — Но вот именно этот самый из них зловередный тип...

— Лайянаориэллина, да как ты смеешь?! Немедленно иди в свою каюту и не смей из нее выходить, пока я тебе не разрешу!

— А у меня нет здесь каюты...

— В каюту своих родителей... сейчас же, пока я сам тебя за ухо не оттащил...

Так, кажется, нужного результата добиться у меня получилось. Хладнокровного родственничка вывести из себя мне удалось довольно быстро. Руки в кулаки сжал, щеки покраснелись, глаза, чуть ли не молниями сверкают... красавчик! Да и я просто молодчина... До такого состояния его обычно только у тетушки довести получается, и то не всегда. Зато она потом у него может все, что ей нужно очень легко вытребовать. Прадед на все ее вымогательства соглашается, лишь бы не видеть в опасной близости от себя эту дамочку. Для кого опасную? Да для нее же... все-таки этот эльф хоть и невероятно вредная личность, но свою жену любит и, как я понимаю, довольно сильно. Ведь не зря же он так сильно бы тогда боялся в порыве праведного гнева причинить ей хоть какой-нибудь вред. Вот сейчас я решила использовать эту же тактику. Выразительно поведя глазами в сторону тетушки, медленно перевела их на ее взбешенного муженька, давая понять, что не мешало бы той начать хоть как-то действовать. Меня поняли и, что самое радостное, поняли правильно.

— Дорогой, — поднырнув сбоку мужа и чуть ли не повиснув на его руке, тетя Марина льстиво заглянула в его глаза. — Ну зачем ты так на девочку раскричался, она же еще в себя прийти не успела после всего пережитого, а тут и ты еще на нее взелся. Нельзя же так. Давай, ты успокоишься, и мы спокойненько все обсудим...

— Мы ничего обсуждать не будем...

— Хорошо, дорогой, как скажешь... Только вот давай ты сам объяснишь вот этим милым детям, почему именно отказываешься помочь спасти их родителей и других жителей этого острова...

Да, тетушка у меня просто сокровище, я всегда восхищалась ее непревзойденным умением настоять на своем, почти что во всех спорах с ее необычайно упрямым супругом. Вот и в этот раз... Я просто уверена, что она уже заранее все продумала, и Виллию с ее подругами не просто так в каюту за собой привела. А теперь, с крайне трагическим выражением на лице указала прадеду на заплаканные лица близняшек, смотрящих на ее мужа с отчаянной мольбой во взглядах.

— Дорогой, а если бы там, на острове были бы сейчас наши дети? Что бы ты почувствовал, если бы знал, что у кого-то есть возможность их спасти, но отчего-то этот "кто-то" просто не захотел этого делать?

Да, тетя Марина знает, чем можно пронять своего благоверного. Его собственные дети — это именно тот, самый беспроегрышный вариант, для всей этой тяжелой ситуации... Не нашедший, что противопоставить столь подлому поступку своей жены прадед, бросив почти что затравленный взгляд на близняшек, чуть ли не простонал: — Да делайте вы что хотите, только меня в это больше не ввязывайте! — и гордо удалился... из своей собственной каюты, напоследок громко хлопнув дверью.

— Маринка, я тебя обожаю! — Моя маман с громким визгом бросилась на шею своей подруге, отчего та чуть ли не грохнулась на пол. И тут я заметила крайне настороженный взгляд, которым наблюдавший всю эту картину Лаант обводил меня и моих родственниц. Точно так же Виллия на Тэри с его папочкой только что смотрела. Видимо понял парень, во что он ввязался. Да, семейка и меня еще та, и он теперь является, ее частью. Но, во-первых,

сам виноват, а во-вторых, менять что-либо уже поздно. Расторгнуть брачный обряд я ему теперь и сама не позволю, так что единственное, что ему остается: смириться с присутствием в его жизни столь разнообразных и занимательных родственников.

— Ленчик, ты даже не представляешь, как сильно я сама себя люблю... но разговор сейчас не об этом... — Сразу же нахмурившаяся тетушка, с тяжелым вздохом опустилась на одну из мягких скамеечек стоявших у стены. — Пускай мой муж и разрешил нам делать все что захотим, только вот вопрос что же нам все же делать, так и остается нерешенным.

— Мы можем переправлять островитян на корабли на драконах...

— Ленчик, конечно, мы можем... только вот драконов у нас всего лишь четыре. Пускай мы будем забирать каждый раз по двое, или даже по трое детей, и сколько мы их вытащим оттуда? И сколько там останется?

— А если они так же, как и Лайя, через пещеры выберутся в открытое море, а там их будут подбирать на лодках матросы? — Тут в обсуждение влезла уже я: — Через пещеры вряд ли получится. Мы, взрослые и то там еле прошли, а вести за собой детей вообще невозможно будет...

— Есть еще множество выходов к морю. Только вот я не сильно о них чего знаю... — Кэриэнталь задумчиво посмотрел на своего друга и после легкой запинки продолжил: — Велиний все ходы-выходы на острове наизусть знает, и как бы мне этого не хотелось, но, думаю, нам все же придется просить его о помощи.

Лаант, понятливо кивнув, быстро вышел из каюты, чтобы почти сразу же вернуться обратно, но уже в сопровождении своего бывшего друга. Спеси у мокрого, основательно промерзшегося на палубе лаэрта, заметно поубавилось. Окинув всех находящихся в каюте настороженным взглядом, мужчина невольно вздрогнул. Да, смотрели мы на него не совсем доброжелательно, и было за что. Но другого выхода действительно не было, а если и был, то все упиралось в нехватку времени, что бы его обнаружить. Когда Кэриэнталь сухо и коротко обрисовал Веллинию из-за чего его пригласили, тот, не слишком долго раздумывая, сообщил, что наш план просто-напросто неосуществим.

— Невозможно. Все остальные выходы из подземных пещер расположены на более низких уровнях острова. Если там, где мы проходили, была уже такая жара, то представте, что сейчас творится внизу... — не знаю, как остальные, а я представила... образно и в красках... Брррр... Да, план и впрямь не сильно и удачный, но что же тогда можно еще придумать? Не знаю, у кого как, но моя голова отказывалась думать совершенно. Уже не слишком поспешно дожевывая жалкие остатки цыпленка, я поймала на себе быстрый взгляд Лаанта, стоявшего облокотившись спиной о стену каюты. Точнее не на себе поймала, а на зажатой в моей руке полубглоданной косточке. Какая же я сволочь! Это я поняла почти что сразу. Сама тут отъедаюсь во всю, а о своем личном муже даже и не вспомнила. Этого непробиваемого полукровку его гордость не позволит попросить еду, так и будет стоять и делать вид, что все в его жизни просто превосходно. Поэтому скоренько пособирав под недоуменными взглядами своих родственников и просто знакомых со всех тарелок что поаппетитнее, направилась с наполненным чуть ли не с горой блюдом в сторону выхода.

— Мам, у меня голова разболелась. — Сообщила я своей настороженно наблюдающей за моими действиями родительнице почти что чистую правду. — Мы с Лаантом на палубу пойдем, перекусим. А ты распорядись, что бы карэлтов покормили, да и детей тоже...

После чего торжественно впихнув в руки парня довольно тяжелую тарелку, открыла перед ним дверь и кивнула в сторону выхода. Да, надеюсь, что мои родственницы не

домучают девочек окончательно своей неумной заботой, которая так и полыхнула в их глазах сразу же после моих слов.

Глава 19. А есть ли у нас план?

Далеко мы уйти не успели.

— Лайя! — обернувшись в сторону окликнувшего меня голоса, увидела машущего рукой Радэка, стоявшего в толпе выловленных из моря карэлтов, под охраной невозмутимых эльфов. Да, день и впрямь сегодня для меня выдался необычайно тяжелый. И как я могла о своем друге забыть? Протиснувшись между парочкой недовольных моей наглостью эльфов, ухватила здоровяка за руку: — Этот со мной. — Заявила я охранникам и повела мужчину к поджидающему меня возле каюты прадеда Лаанту.

— И что теперь делать? — С тяжелым вздохом, поинтересовалась я у внимательно выслушавшего от меня последние новости Радэка, с тоской смотрящего в сторону "Проклятого" острова. Пускай уже и окончательно стемнело, но место его расположения отчетливо угадывалось благодаря всюду полыхающей на нем огненной горе. Я облокотилась на поручни рядом со своим другом и с тяжелым вздохом добавила: — Драконы ночью и так плохо видят, а тут еще эта пылица сыплется беспрестанно... Так что все спасательные полеты прадед приказал отложить до утра, пока хотя бы немного рассветет.

— Рыжик, знаешь, есть тут у меня одна интересная идейка, только сомнительно мне, что твои ушастые родственники пойдут на это...

— На что — на "это"?! — жадно уставившись на сомневающегося мужчину, я нетерпеливо поторопила его с ответом: — Ну же, говори...

— Нужны будут переходники. Хотя бы несколько. Если капитаны решаться отдать их, то тогда можно будет довольно быстро переправить всех жителей острова на материк...

— Что это такое "переходники"?! — До этого спокойно стоявший рядом со мной Лаант, вцепился в плечо Радэка мертвой хваткой, ясно давая понять, что не отцепится, пока не получит вразумительный ответ на свой вопрос. Пока мужчина, скривившись от боли, вкратце объяснял суть действия "переходников", я задумалась о более насущном. Да, мысль действительно стоящая, только вот как теперь уговорить прадеда отдать просто до ужаса дорогущий амулет. И кому? Карэлтам, к которым глава моего Рода, относится, мягко говоря, не совсем доброжелательно. Да-а-а, проблема. Жаль, что островитяне вместе с другими ценностями эти переходники с ограбленных кораблей не снимали. Видимо серые невзрачные камушки в их глазах не представляли собой никакой, даже малейшей ценности. И пускай это чудо магии совсем недавно изобрели, но все равно, Велиний со своими шпионами очень здорово прокололись, пропустив мимо себя такую важную информацию. Да и одного переходника на всех не хватит. Их мощность рассчитана только на то, что бы перенести с корабля команду и кое-что из наиболее ценных грузов. А это означает, что амулеты нужно будет выпрашивать и у остальных капитанов флотилии... Только вот сомнительно мне очень, что они их просто так отдадут. Слишком уж дорогие это камушки, что бы с ними так просто расстаться можно было... Так, значит тут нужно задействовать того, кто сможет справиться с этой тяжелой проблемой.

— Тетя... — влетев обратно в прадедову каюту и громко хлопнув дверью, я застала довольно тоскливую картину. Находящиеся там моя мама с теткой и Кэриэнталь с Эланоией,

сидели с мрачными задумчивыми лицами, видимо, безуспешно пытаясь решить вопрос о том, как все же переправить островитян на корабли. Детей в каюте не было. Их, скорее всего, уже где-то уложили спать. Везет им, я бы тоже не отказалась сейчас упасть на что-нибудь более-менее мягкое и поспать... долго поспать. Но, к моему глубочайшему сожалению, в ближайшее время моему желанию сбыться вряд ли удастся. Ведь слишком много всего нужно успеть сделать. Поэтому быстренько проскользнув к нервно постукивающей по столешнице своими, весьма длинными коготочками женщине, я льстиво ей улыбнулась: — Тетя, есть идея... но мне будет нужна ваша помощь...

Да, все же моя тетушка, самая замечательнейшая тетушка во всем мире. После того, как я озвучила ей свой план, та, милостиво мне кивнув, сразу же принялась действовать. Затащила своего мужа в их общую каюту и появилась оттуда... нескоро, вся растрепанная и какая-то взвинченная. На наши, вонзившиеся в нее вопрошающие взгляды, которыми мы встретили ее появление, с триумфальным видом был продемонстрирован зажатый в поднятой высоко над головой руке невзрачный серый камешек. Получилось, да еще и как! Мало того, что она сумела выпросить у своего мужа принадлежащей ему переходник, так еще и как-то сумела убедить его поговорить с капитанами остальных кораблей на предмет покупки у тех их собственных амулетов. Когда я вскользь поинтересовалась, как именно той удалось переубедить моего весьма решительно настроенного против островитян прадеда на такой широкий жест, та едва заметно покраснела:

— Кхм, видишь ли, девочка... все дело в том, что...

— ...скоро у тебя появится еще один четвероюродный брат... или сестра. — Бесстрастно сообщил незаметно вышедший к нам вслед за тетушкой прадед и нежно притянул свою еще больше смутившуюся жену к своей груди. Вот это... новость... Вскользь мазнув взглядом по ничуть не изменившейся талии одетой в один из своих любимых, обтягивающих костюмчиков, тетушки и не заметив там никаких изменений, я, тем не менее, стесненно протянула: — Э-эммм... поздравляю...

— Еще рано, пока не с чем. Но думаю, в ближайшее время будет... — И ушел обратно в свою каюту, оставив меня недоуменно хлопать глазами при виде ярко покрасневшего лица обычно ничем не пробиваемой тетушки. Кстати, блондинистая шевелюра главы моего Рода была в таком же диком беспорядке, что и у его жены. Интересно, чем это они там все это время занимались? Дрались что ли? Да не может такого быть! Прадед пускай и довольно часто обещает устроить жене давно заслуженную ей трепку, но я абсолютно уверена, что это все пустые угрозы... слишком сильно он ее для этого любит. И что же тогда? В ответ на мой вопрошающий взгляд, тетушка решила объяснить мне всю эту непонятную ситуацию:

— Этот ушастый гад, который твой прадед, согласился нам помогать только при условии, что я все же отважусь родить ему еще одного ребенка... Он уже давно меня об этом упрашивал...

— И Вы, что — согласились?! — Изумилась я. Еще бы... припоминая неоднократные и категорические заявления моей родственницы о том, что рождение двоих детей — это тот предел, после которого любая здравомыслящая женщина переступить уже не должна, если она хотя бы чуточку себя уважает. И вот теперь... нда... странно как-то все получается. Видимо, разгледев отражающееся на моем лице смятение, тетушка непонятно с чего принялась оправдываться:

— А что мне оставалось делать, тем более, когда он повернул мои слова против меня же самой.

— Это какие слова?

— А такие... Припомнил мне то, что я ему в каюте говорила. Про несчастных детей, оставшихся на острове и нежелании одной крайне бессердечной личности поступиться своей гордостью ради их спасения. Только вот, теперь этой "бессердечной" оказалась уже я...

— Да-а-а-а, муженек Ваш, еще тот... интриган. Но прекрасно вас зная, удивлена, что Вы так легко согласились.

— Не сразу и не легко... Вначале он требовал двоих...

— Чего... "двоих"?

— Детей двоих, но я его убедила, что это уже будет чересчур...

С этим я совершенно согласна. И еще, я считаю, что в их семье можно было бы вообще обойтись без детишек, особенно без первых двух, тех, которые мне нервы с самого моего рождения портили постоянно. Но что поделать... не судьба. Теперь, вот, придется смириться еще и с третьим. Надеюсь, что в этот раз тетушка не осчастливит своего мужа еще одной двойней, потому что это было бы уже слишком... Интересно, а две двойни подряд — такое вообще бывает? Насколько я помню, то в эльфийских семьях рождение сразу двоих малышей вообще невероятно редкий случай, так что когда тетушка одарила своего остроухого мужа подобным "подарочком", тот, по рассказам моей мамочки, где-то с полгода не мог в себя прийти от подобного счастья.

Как ни странно, но переговоры прадеда с капитанами дрейфующих возле "Проклятого" острова кораблей прошли весьма успешно. Амулеты в нужном количестве должны были в скорости нам предоставить. Едва мы вновь собрались на совещание в каюте прадеда, где и была оглашена радостная новость, королева Эланою клятвенно пообещала возместить все расходы, связанные с затратами на спасение ее подданных.

— А откуда у Вас столько много наличности? — ехидно поинтересовалась у нее моя мама, выразительно обведя ту недоуменно-наигранным взглядом. — Что-то не вижу я у Вас в руках пару мешков с золотыми монетами.

— На острове у меня находится тайник с достаточным количеством золота и драгоценностей... Того, что там находится, вполне должно хватить на оплату этих ваших амулетов!

— Эти драгоценности не из тех, случайно, что ваши подданные с ограбленных ими кораблей сняли?

О, а Эланою еще, оказывается, и краснеть умеет? Не ожидала... Только вот прадед, решивший принять участие в нашем совещании, заявил, что его не слишком волнует происхождение финансов, которыми будет оплачиваться переходники, лишь бы они не были из его собственных карманов. Следом поступившее от него предложение отправиться на остров с рассветом было встречено яростным сопротивлением всех остальных присутствующих.

— Дорогой, — ласково улыбнулась тетушка, которая быстренько взобралась на колени сидящего в своем любимом кресле эльфа, и льстиво заглянула тому в глаза. — Ты же понимаешь, что малейшее промедление может принести более многочисленные жертвы среди островитян. Мы могли бы начать прямо сейчас...

— Значит так... дорогая. Имей в виду, что ты никуда не полетишь, — категорично заявил прадед и чуть ли не спихнул жену на пол. — А если надумаешь меня послушаться, то можешь забыть о том, что я согласился вам помогать... к твоей сестре это тоже относится...

Надеюсь вам обеим все понятно?

— Понятно, — одновременно кивнули мои, сразу же погрузневшие родственницы. Но следующие слова главы Рода застали нас всех врасплох: — На остров полетят только мужчины. Я, мой сын, и вы трое. — Этими тремя оказались обозначенные кивком головы прадеда, Эланою с Кэриэнталем и Лаант.

— Дорогой, — Тетушка недоуменно посмотрела на своего мужа, и кивнула на немного побледневшую королеву. — Ты же сам сказал, что летят только мужчины...

— Мужчины нашей семьи... и еще эти... карэлты.

— Но тогда получится, что среди вас будет только один "Говорящий". Нашему сыну будет очень тяжело управлять сразу четырьмя драконами. Давай, может быть я...

— Дорогая, а давай я тебя прямо сейчас запроу в какой-нибудь пустующей каюте, что бы у тебя больше не возникло желания послушаться моего, довольно ясно высказанного приказа?

С некоторым удовольствием проследив за тем, как его покрасневшая от злости жена все же справившись с собой, промолчала только лишь недовольно сжав губы, эльф повернулся к, выжидающе смотрящим на него, карэлтам.

— Девушка полетит в паре с одним из вас, решайте сами с кем. Остальные драконы повезут по одному всаднику. Если хотя бы кто-то откажется, то это будет означать, что уже никто и никуда не летит. Ни сегодня, ни, тем более, завтра, а если быть более точным, то вообще никогда...

После этих слов прадед испытывающее посмотрел на королеву, явно надеясь на ее отказ. К чести Эланои, должна отметить, что та, побледнев еще сильнее, твердо встретила насмешливый взгляд моего весьма хитрого родственника и заявила, что готова отправляться прямо сейчас, не откладывая.

Не слишком довольный ее ответом прадед сухо процедил:

— Хорошо, полетим незамедлительно, только сначала я соберу переходники с других кораблей. Это займет немного времени, так что когда я вернусь, надеюсь что все кто летит на остров, будут уже готовы.

Собрались быстро. Эланоие пожертвовала кое-что из одежды моя мама, которая была с ней примерно одинакового роста. Лаанта и Кэриэнталя одели в парочку выпрошенных мной у отца дорожных простых костюмов. Только вот если на Кэриэнтале все сидело вполне свободно, то на более крупном Лаанте... И рубашка, и брюки так обтянули его тело, что даже моя мама с тетужкой проводили его спускающуюся за борт фигуру какими-то слишком уж мечтательными взглядами. Зря это они... об этом я сразу же дала понять, едва только те обернулись в мою сторону. Только вот хмурое выражение моего лица вызвало вместо ожидаемого мной раскаяния со стороны старших родственниц, только ехидные улыбочки. Ну и ладно, я им это еще припомню... Проводив взглядом смутные тени уносящихся со всадниками драконов, я тяжело вздохнула. Улетели. А я сиди тут, переживай и жди... И переживала не я одна. Мои родственницы и отец тоже остались на палубе и тревожно вглядывались в едва видимый вдалеке, пылающий огнем остров. Что сейчас на нем творится, представить было трудно. Ведь помимо огня, опасность там представляли как взбунтовавшиеся люди, так и заговорщики, оставшиеся без своего предводителя. Разговаривать не хотелось никому, не до этого как-то было. И только отец, став сбоку от меня, произнес тихим голосом все так же неотрывно смотря в море:

— Лайя, мы все очень сильно переживали за тебя. Надеюсь, ты больше не совершишь ничего подобного этому неразумному побегу.

— Пап, а мне что, нужно было делать? Беспрекословно за Тэри замуж выходить?

— Я бы никогда не позволил деду выдать тебя замуж против воли. Тебе просто стоило дождаться моего возвращения, и я бы объяснил этому... невероятно любящему покомандовать эльфу, что он был несколько... неправ.

Объяснил бы, да еще и как... в этом я ни сколько не сомневаюсь. Скандалы между этими двумя довольно часто на моей памяти происходили и обычно после подобных "объяснений", мы и по полгода, бывало, в прадедовом замке не появлялись. Зато тот потом всегда первым приезжал мириться, поскольку понимал, что был неправ. А если и не понимал, то все равно... Мой отец... он не слишком-то и нежно к своему старшему родственнику относится и альтэ Тайлионэрвиэлль знает, что строптивый внук вполне может и полностью отказаться от общения со своим чересчур властным дедом. Нет, я не спорю, поступила я, конечно, необдуманно. Родителей заставила понервничать. Но меня оправдывает то обстоятельство, что на момент побега я вообще с трудом соображала, пребывая в глубочайшем шоке от неожиданной затеи главы моего Рода. Да, если бы я дождалась отца и пожаловалась бы ему на прадеда с четвероюродным, еще неизвестно, кому бы тогда в бега пришлось бы пускаться...

— Пап, я постараюсь больше не делать глупостей, — торжественно заявила и виновато шмыгнув носом, уткнулась лбом в плечо несколько смущенного и растроганного родителя. Трюк пускай и подлый, зато проверенный многолетней практикой. После подобного представления мне обычно прощались почти что все мои, иногда даже и не вполне безобидные проделки. Вот и на этот раз обошлось. Меня просто довольно ощутимо прижали к себе сильные руки и проговорили где-то над моей головой:

— Надеюсь, что и правда не будешь... — весь этот душещипательный момент испортила маман, которая ехидненьким голоском добавила: — Тем более что ты сама нашла для себя того, кто будет в дальнейшем заботиться о твоём благоразумном поведении. И что-то мне подсказывает: твой свежеприобретенный муж, в отличие от твоего папочки, не позволит, чтобы ты из него веревки вила. Манипуляторша... малолетняя...

— Мама! — возмущенно ахнула я, сверкнув в сторону родительницы недовольным взглядом. — Я не...

Договорить мне не дал отец. Внимательно посмотрев в ночное небо, немного взволнованно сообщил: — Странно, драконы уже летят обратно, быстро они справились...

Я тоже заволновалась, особенно когда увидела на двух опустившихся рядом с кораблем драконах, всего по одному всаднику. Остальные два были вообще без наездников. Когда на борт поднялись прадед вместе со своим сыном, я сразу же кинулась к ним:

— А где остальные?

— Карэлтов, которые отправились с нами, я оставил на острове, чтобы они подготовили своих соотечественников для отправки на материк. И мы тоже сейчас все отправляемся на остров, а уже там откроем мой личный переходник, который настроен на один из закрытых залов нашего замка. Не вижу смысла добираться домой несколько недель на корабле и потом еще трястись на лошадях, если можно попасть туда уже сегодня ночью. Часть островитян пройдет следом за нами. Значит, придется озаботиться тем, чтобы их всех разместить на первое время, но это уже ваши заботы, — холодный кивок в сторону мамы и тети ясно дал понять, кому именно придется всем этим заниматься. — Кстати, вопрос о дальнейшей судьбе островитян остается открытым. Надеюсь, вы не думаете, что я собираюсь терпеть их общество всю свою оставшуюся жизнь. Несколько дней, самое большее, а потом пускай

убираются куда хотят.

— Но дорогой...

— Дорогая, я могу вообще передумать помогать им...

— Поняла, молчу...

— Вот и замечательно, а теперь собирайтесь. Вылетаем сейчас же.

Глава 20. Дом, родной дом...

Я снова лечу на остров, который надеялась никогда больше не видеть. Четвероюродный опять умудрился как-то обхитрить всех и теперь летел со мной в паре. Только вот тот единственный его взгляд, который я до нашего отлета поймать на себе успела, не слишком мне понравился. Было в нем что-то такое... упрямое... Я превосходно знаю это выражение его лица — легко сдаваться остроухий родственничек не собирается. И вот как ему еще можно объяснить, что ничего у него со мной не получится и пора бы уже уgomониться? Не знаю... Единственная радость — с глупыми разговорами не пристаёт и ведёт себя на удивление тихо.

Первыми на остров прадед переправил своих подчиненных — с ног до головы вооруженных десятков эльфов. И только потом мою маму с тетей и младшую сестру Лаанта. Подруг Виллии было решено оставить на судне куда, в очередной раз возвращаясь с острова, были перевезены и их родители, которые с радостью и глубочайшей благодарностью согласились с великодушным предложением прадеда добираться до материка на его корабле. Как ни странно, лаэрт Велиний тоже напросился вернуться на остров и сейчас летел в паре с моим прадедом. Тот, к моему великому удивлению, даже не возражал, видимо расчетливо рассудив, что глава заговорщиков своим влиянием среди карэлтов может несколько приуменьшить беспорядки, творимые сейчас на "Проклятом" взбунтовавшимися людьми. Ссадили нас у дома Велиния, который с разрешения его хозяина решено было использовать для открытия прохода в Элигерский лес. Возле него уже собралась довольно внушительная толпа местных жителей, которые боязливо поглядывая на крылатых ящеров, тем не менее смотрели на нас с надеждой во взглядах. Королева с Кэриэнталем, оказывается, тоже времени зря не теряли, а успели оповестить жителей близлежащих домов о том, что в ближайшее время их будут перевозить со ставшего опасным родного острова. Шум стоял невероятный. Помимо гула, непрерывно раздающегося из глубин острова, плакали перепуганные дети, кто-то кричал, разыскивая потерявшихся родных и знакомых в толпе... Прадед, при виде всего этого бедлама, страдальчески поднял глаза к ночному небу, после чего выразительно посмотрел на стоящую рядом с ним жену.

— Дорогая, за то, что ты умудрилась меня во все это втянуть, думаю, всего лишь одним ребенком ты не отделаешься... — и, не дожидаясь гневной отповеди от сразу же подобравшейся супруги, отправился к только что привезенным драконами людям.

Несколько человек, которые прибыли в парах с Тэри и моей матерью, были одеты в одинаковую форму и, видимо, являлись офицерами с отправленных на поиски острова кораблей. Я оказалась права. Капитаны входящих в состав флотилии суден, после переговоров с моим весьма влиятельным эльфийским родственником, все же решились передать ему принадлежащие им "Переходники". И теперь двое из них доставили с собой каждый по несколько амулетов, общей силы которых должно было хватить на то, чтобы переправить всех жителей погибающего острова на материк. Да, все-таки мой прадед весьма предприимчивый эльф. Успел за такое короткое время договориться о предоставлении весьма дорогостоящих амулетов в свое полное распоряжение. Правда, как я поняла, все же не

за просто так. Когда Эланою появилась в сопровождении своего бывшего советника, который тянул на плече довольно тяжелую объемную сумку, ту сразу же передали морским офицерам. Мужчины после беглого осмотра ее содержимого, коим оказались весьма довольны, были отправлены драконами обратно на их корабли.

Дальнейшее запомнилось очень смутно, благо всеми приготовлениями к переходу занимались мужчины, настоятельно посоветовав мне и моим старшим родственницам не влезать в сугубо мужские дела, а лучше отдохнуть немного, пока еще есть такая возможность. Ни сил, ни желания спорить по этому вопросу не возникло ни у кого. Поэтому я безропотно последовала за одной из не рискнувших сбежать служанок Велиния, в предоставленную мне комнату. Уютная гостевая спальня привлекла мое внимание только наличием в ней кровати, большой и мягкой... как удовлетворенно заметила я, буквально рухнув на столь желанное для меня ложе.

Только вот не успела я в блаженстве прикрыть глаза, как меня безжалостно принялись трясти за плечо.

— Мама? — Еле заставив себя раскрыть глаза и увидав над собой недовольное лицо моей родительницы, страдальчески простонала: — Я спать хочуууу, хоть чуточку... имей совесть...

— "Чуточку..."? Уже давно утро наступило. Ты и так всю ночь проспала. И это не смотря на то, что за ночь этот остров несколько раз довольно ощутимо потряхивало. Я бы тебя не трогала, но все приготовления к отправке домой уже закончены, так что придется вставать. Вот прибудем в замок нашего ушастого родственника, там тогда и отоспишься.

— Ладно, — нехотя пробурчала я и все-таки высунула голову из-под одеяла. Н-да, насчет утра мне не солгали. В большое окно падал пускай не яркий, но все же, дневной свет. И если уж появилась возможность убраться с этого острова, то нужно делать это как можно быстрее, так как оттягивать этот момент нет никакого смысла. Ведь то обстоятельство, что пол под моими ногами сейчас не трясется, еще не означает, будто это не может произойти в ближайшее время. Вчера я легла спать не раздеваясь, поэтому, быстро вскочив с кровати, сразу же вышла из дома вслед за матерью. Да-а-а-а, оказывается, пока я спокойно себе спала, толпа островитян собравшихся у жилища Велиния увеличилась раза в три. Боги, да их тут больше пяти сотен... как же мы их всех в прадедовом замке разместим? Освободившиеся люди стояли и сидели вперемешку с карэлтами, перед угрозой опасности позабыв о былых разногласиях, только кидая на своих бывших хозяев угрюмые настороженные взгляды. Все пропыленные, с уставшими лицами жители острова сейчас с надеждой смотрели на моего прадеда, стоявшего рядом с их бывшей королевой.

— Говорю для всех только один раз, — не особенно повышая голос, заявил внимательно слушающим его островитянам опять чем-то недовольный эльф. — Повторять не буду и если у кого-нибудь из вас есть вопросы, то можете не утруждаться их озвучиванием. Ни желания, ни времени отвечать на них у меня не имеется. Сейчас я открою проход из этого места на материк, в мое поместье. Уговаривать следовать за мной я никого из вас не собираюсь, так что определяйтесь сразу, кто идет, а кто остается здесь, на острове. Подобные этому проходы будут открыты и в других частях города, так что все желающие смогут выбраться отсюда в самое ближайшее время. Предупреждаю так же о том, что никаких беспорядков я не потерплю. И сейчас все вы тихо и спокойно, без давки и паники соберут с собой только те вещи, которые сможете унести в руках. Проход будет держаться не слишком долго, так что всех тех, кто будет мешать уходить остальным, мои подчиненные запрут в пустующих домах.

Чем это грозит для них, я думаю, все вы прекрасно понимаете, так что надеюсь, ничего подобного не произойдет...

После этих слов прадед спустился со ступеней и на небольшой, окруженной его эльфами площадке перед домом Велиния, бросил на каменную дорожку "Переходник" и раздавил его каблуком своего сапога. Н-да, не думала, что эти амулеты такие хрупкие. На вид как обычный морской камешек, слегка вытянутый и округлый, а осколки в разные стороны брызнули, прямо как от разбившегося стекла. Только вот легли они в каком-то странном порядке: в форме ровного круга, от которого вверх сразу же поднялся искрящийся голубым столб света. Красивое зрелище... но полюбоваться мне на него не сильно-то и дали. Вездесущий Тэри, уцепив меня за локоть, чуть ли не волоком потащил меня к открытому его отцом проходу поближе. Так, а это еще что такое?

— Лайя, — прошипел четвероюродный недовольно, — О чем таком интересном ты задумалась, раз не слышала приказ отца о том, чтобы вместе с нашими матерями уходила первой? "Переходники" еще не слишком хорошо изучены... так что, сколько времени продержится проход никому неизвестно...

— А как тогда остальные? Что с ними будет?

— Перейдет, сколько успеют, у нас есть еще один амулет, так что не переживай, никто здесь не останется. Просто папочка хочет быть уверен, что ты опять какую-нибудь глупость не выкинешь, наподобие недавнего побега. Так что давай, двигайся. — И этот сволочной эльф, которого я по своей непроходимой глупости считала своим другом всю мою сознательную жизнь, резко толкнул меня в спину, и я полетела в голубое марево.

— Убью, гада! — Заорала я, проваливаясь... непонятно куда проваливаясь. Или даже не проваливаясь, а взлетая. Хотя, скорее всего, я-то как раз на одном месте и оставалась, а вокруг меня с невероятной скоростью пролетал искрящийся, странный бледно-голубой туман. Жутковатое зрелище, можно даже сказать — страшноватое... очень. И даже не сказать, а закричать или, если еще более честно, то заскулить в надежде, что этот ужас сейчас закончится, и я проснусь в своей родной спальне, забыв все это просто как страшный сон. Закрываю глаза, что бы хотя бы немного отрешиться от окружающей меня непостижимости и почти сразу же меня кидает куда-то вниз, со всей силой швыряя на что-то твердое. Ууууууу! Больно-то как! Так, кажется, это я просто не очень удачно упала, неплохо при этом, приложившись боком, который вскорости обещает стать весьма симпатичной синевато-желтой расцветочки. И куда это меня интересно на этот раз занесло? Осторожно открываю один глаз и вижу прямо перед своим лицом длинный шерстяной ворс ярко-красного цвета. Ковер... и не просто ковер, а самый настоящий крэссальмский, один из тех, что тетушка вслед за моей мамочкой для своего замка заказала. Повезло, что он тут оказался, иначе бы одним только синяком я бы не отделалась. Значит, у меня получилось? Ура! Я все-таки добралась до прадедова замка. Привстав с пола, обвела все еще недоверчивым взглядом окружающее помещение. Точно добралась. Большой бальный зал, использующийся только в случае значительных семейных торжеств, в другое время всегда пустовал. Не удивительно, что прадед настроил "Переходник" именно на это помещение. А я, значит, переправилась сюда самой первой, и не без помощи одного наглого ушастого типа, укорачиванием ушей которого я обязательно займусь в ближайшее же время. Интересно, а когда остальные сюда прибывать начнут?

Громкий двойной стук, раздавшийся где-то за моей спиной, заставил меня испуганно сжаться. Но последующие за этим весьма нецензурные выражения, высказанные очень

недовольным тоном в сторону одного "пристарелого придурка", которого обещали придушить самолично, едва только тот попадется на глаза, вызвали счастливейшую улыбку на моем лице. Тетя... и мамочка (как я с облегчением поняла, быстро развернувшись в сторону продолжавшей придумывать все новые способы покушения на жизнь главы Рода родственницы) чувствовали себя довольно неплохо. По крайней мере, не хуже чем я, точно так же тяжело поднимаясь с пола и недовольно потирая ушибленные конечности.

Дальнейший день прошел в каком-то диком сумасшествии. Мы с моей матерью и теткой, едва с ног не сбились, размещая все продолжавших прибывать через переходник людей и карэлтов по всем свободным комнатам, служебным пристройкам и даже конюшням прадедова замка. В итоге, в конце дня мою голову занимала только одна мысль: а останется ли здесь место, где я сама смогу нормально выспаться? Осталось. Мамочка позаботилась. Мои родные и нежно любимые комнаты оказались не занятыми... точнее не совсем.

— А ты тут что делаешь?! — Едва только открыв дверь, громко возмутилась я при виде, как ни в чем не бывало разгуливающего по моей гостиной одетого только в штаны парня.

— Твой отец приказал слуге проводить меня в эти комнаты...

— В честь чего это?

— Эм... наверное, в честь того, что мы с тобой теперь женаты...

— А-а-а-а... — глубокомысленно изрекла я, судорожно придумывая хоть какой-нибудь более-менее правдоподобный предлог для того, что бы выставить парня из своих комнат... желательно навсегда. Почему? Да потому, что я прекрасно понимала, чем обычно должен заканчиваться брачный ритуал... Первой ночью. И пускай эта ночь уже вторая после ритуала, но все равно... страшновато. И как бы все это донести до подошедшего ко мне почти что вплотную парня, который еще и смотрит на меня с каким-то подозрительным интересом.

— Лаант, знаешь... я тут подумала...

— О чем? — и что это у него такой странно вкрадчивый голос стал? Да и ко мне, кажется, островитянин притиснуться еще ближе успел. Судорожно вздохнув, делаю широкий шаг назад... и он тоже, только вперед. Еще один... он тоже... В общем, шагали мы так не долго, а только до того момента, когда за моей спиной, совсем даже нехоти, оказалась стена. И вот зачем надо мной так нависать, да еще по обыкновению отрезав мне пути отступления впечатанными в стенку по бокам от меня руками? Раздавшийся едва слышный стук в дверь заставил парня нехотя отодвинуться. Чем я сразу же и воспользовалась, шустро рванув в сторону выхода. Невольно спасшая меня служанка, едва я только распахнула перед ней дверь, почему-то сразу же отчаянно покраснела. Странно, с чего бы это? И смотрела она при этом не на меня, а куда-то за мое плечо. Проследовав за ее пристальным взглядом, я чуть ли не закричала зубами от злости. Этот... нахал... муж мой... драгоценнейший, успел увалиться на хорошо просматриваемую из коридора кровать и, с самодовольным видом улыбался во все глаза рассматривающей его полураздетое тело служанке.

— В чем дело?! — Рывкнула я, обращаясь сразу к обоим.

— Ммм... госпожа, — эта бесстыжая девица все же соизволила оторваться от созерцания открывшегося ей весьма привлекательного вида и переключила свое внимание на меня: — Альтэ Таилонэрвиэлль, приглашает Вас и Вашего мужа... — еще один быстрый взгляд за мое плечо, после которого служанка покраснела еще больше и наконец, продолжила: — через полчаса в обеденный зал на ужин, устроенный в честь Вашего благополучного возвращения и Вашего... мужа тоже...

— Замечательно! — Преувеличенно радостным тоном заявила я той и, уже закрывая дверь прямо перед ее носом, добавила: — Можешь идти, нам еще нужно успеть одеться...

— Кхм, Лайя... — бросаю возмущенный взгляд на этого... любителя покрасоваться в полуголом виде и с удивлением рассматриваю его, несколько смущенное лицо. С чего это он вдруг? Запоздалая стыдливость проснулась, что ли? Только вот сомнительно мне это что-то... — Я на ужин не пойду...

— Почему?

— Думаю, твои родственники не сильно обрадуются, если я в подобном виде буду разгуливать по этому замку...

— Так оденься... — начала, было, я, но сразу же и примолкла. Та-а-а-ак, кажется мне теперь все понятно. Одеться парню как раз-то было и не во что. Та одежда, в которой он прибыл с острова, теперь только для мытья полов и годилась. А это означает, что у нас большая проблема. Надеяться на то, что прадед не заметит отсутствие за столом моего, весьма неуютного для него мужа, не стоило. Заметит, при чем сразу же. И не удивлюсь, если при этом еще и сам лично решит препроводить островитянина посмеявшегося проигнорировать его высочайшее приглашение, прямо к столу. А во что будет одет новообретенный родственник альтэ Тайионэрвиэлла может даже и не заинтересовать. Ведь на обеде должны будут присутствовать только ближайшие родственники, а это означает, что новость о скандальном появлении парня за столом в непотребном виде останется, так сказать, в кругу семьи. Таким образом репутация Рода не пострадает, а вот возможность позлорадствовать по этому поводу у моих эльфийских родичей останется навсегда. Что же делать? Не успела я основательно задуматься о том, где в самое ближайшее время можно раздобыть одежду для моего мужа, в дверь опять постучали. На этот раз, не служанка, а мой собственный отец. И пришел мой папочка совсем не с пустыми руками.

— Держи. — Заявил он мне прямо с порога и торжественно вручил костюм... мужской. Видя то недоумение, с которым я рассматривала странный подарок, отец тяжело вздохнул. — Это не тебе, а твоему мужу. На ужин же он в чем-то должен идти? А насколько я понимаю, свой гардероб он с острова вывезти не успел, не до того как-то было...

— Папа, я тебя просто обожаю.

— Я тебя тоже... но давайте уже собирайтесь, ты же знаешь, как дед не любит, когда опаздывают...

Мы не опоздали, правда, успели в самый последний момент. Едва я с Лаантом переступила порог малой обеденной залы, как нас сразу же встретило едкое замечание моего, сидящего во главе уставленного блюдами стола прадеда: — Что-то вы долго, я хотел уже послать прислугу на ваши поиски...

С чего бы это? Ведь пришли мы не самые последние. Моих родителей и тетушки за столом еще тоже не было. Присутствовали только прадед со своими детишками и Эланою с Кэриэнталем. Неопределенно пожав плечами, я направилась к своему обычному месту, на котором сидела с самого моего детства. И только почти уже подойдя, опомнилась. Сидела-то я, обычно, между отцом и Тэри, а вот как мне теперь поступить? Рядом с четвероюродным я и в одной зале находиться не горю желанием, не то, что рядом сидеть... И место там только одно пустующее. Лаанта куда сажать? Пускай длинный стол мог вместить за собой в полном составе еще несколько таких же семейств как наше, но все же, по этикету муж должен сидеть рядом со мной. И как это прадед упустил такую немаловажную деталь в столь важном для него вопросе? Ведь на традициях он буквально

помешан. Да и быстрый подсчет сервированных к завтраку мест, дал мне понять, что про одного из приглашенных просто забыли. И я даже знаю, про кого именно... Значит, все это специально подстроено, что бы наглядно показать насколько сильно мой брачный союз не радует главу моего Рода.

Смотрю искоса на замершего рядом со мной парня, и меня разбирает злость. Тот все прекрасно понял. Напряженные черты лица, слегка побледневшее лицо и взбешенный взгляд при виде приглашающего указывающего мне на соседний с ним стул, самодовольно улыбающегося Тэри. Да и с чего бы ему и не улыбаться? Ведь то, как я только что чуть ли не бежала в его сторону, можно было воспринять и так, что я не ко вкусностям на столе расставленным спешила, а к его самовлюбленной персоне поближе стремилась оказаться. Все, я злая! Вцепившись в руку Лаанта как раз в тот момент, когда тот, как я поняла, уже собирался развернуться и покинуть весьма негостеприимно к нему настроенных новых родственников, я потянула парня к самому дальнему от прадеда концу стола.

Не дожидаясь пока слуги, растерянно следящие за тем, как я выдвигаю стул, сообразят зачем именно мне понадобилось перебираться на тот участок стола, где обычно никто и никогда не сидел, я раздраженно указала карэлту на свободное место: — Садись.

Н-да, видимо командовать я не умею, поскольку Лаант даже не сдвинулся с места, а так и остался стоять, при этом одарив меня мрачным взглядом. Понятно, подобное пренебрежение кого угодно заставило бы почувствовать себя униженным, но думаю, сейчас я немного восстановлю справедливость. Уже мягче и с легкой улыбкой я еле слышно шепнула: — Садись я сейчас вернусь... — отодвинула еще один стул, рядом с уже выдвинутым и добавила, — это мой, смотри, чтобы никто не занял. — После чего отправилась опять в сторону прадеда. И спокойненько так себе, неторопливо, под изумленными взглядами как слуг, так и родственников, принялась переносить наиболее понравившиеся мне блюда в "свой" конец стола. На третьем заходе прадед не выдержал и возмущенно поинтересовался:

— Лайя, это что все значит, ты как себя ведешь... и вообще, где твои манеры?

— Там же где и Ваши, альтэ. — Все, надоело! Сколько же этот эльф будет продолжать над всеми издеваться? Почему он думает, что все просто обязаны слушаться его беспрекословно, даже не высказывая ни малейшего недовольства его решениями... зачастую весьма абсурдными. Нагло уставившись прямо в глаза возмущенно меня рассматривающего прадеда, приготовилась уже к тому, что бы высказать все, что я думаю о его ничем не заслуженном, враждебном отношении к моему мужу. Но не успела. Открывшаяся дверь пропустила в обеденную залу моих родителей и тетюшку, которая увидав застывшую с подносом в руках меня, и стоявшего возле стола хмурого Лаанта, сразу же поняла сложившуюся ситуацию и тяжело вздохнула:

— Дорогой, ты все никак не успокоишься? — Крайне неодобрительный взгляд брошенный в сторону главного виновника конфликта, не произвел на того совершенно никакого впечатления. С полнейшим безразличием к происходящему эльф дал знак стоящему позади него слуге налить ему вина, которое с видимым удовольствием принялся неторопливо потягивать из бокала.

— Значит вот так... Ну что ж, замечательно! — тетя Марина, демонстративно улыбнувшись моему мужу, прошла и села... на выдвинутый мной стул.

— ВаЛаантэлий, а Вы, почему не присаживаетесь? Здесь очень много свободного места, или мое общество Вам настолько неприятно? А может быть, Вы меня просто-напросто

боитесь?

— Я не боюсь... — договорить парню не дал мой отец, который тоже крайне неодобрительно посмотрел на своего эльфийского родственника и легко подтолкнул Лаанта к столу.

— Парень, садись уже. И еще, скажу тебе по большому секрету, что зря ты ее не боишься... — хмыкнул он, кивая на внимательно слушающую его тетюшку. — Все женщины в этом семействе, пусть и кажутся милыми и хрупкими дамами, на самом деле еще те штучки...

— Антариэль! — возмутилась моя мама и обиженно выдернула свою руку из папочкиной ладони, попутно довольно не слабо приложив того кулачком в бок.

— Вот видишь, именно об этом я тебе только что и говорил. — Удрученно кивнув на отошедшую от него возмущенную жену, отец ехидно добавил:

— Кстати, хочу тебя обрадовать. Лайя, точно такая же, вся в мамочку нравом уродилась, так что готовься... — и спокойно так уселся за стол рядом с многообещающе улыбнувшейся ему тетей. После чего отодвинул стоящий рядом с собой стул и, приглашающее указав на него Лаанту: — Присаживайся, пообщаемся по-мужски... Я тебе про дочку свою много чего интересного рассказать смогу, чтобы заранее знал какое "счастье" тебя в будущем ожидает...

Нет, это уже слишком! Что это там про меня рассказывать собрались? Быстро несусь к пока еще пустующему возле Лаанта с другой стороны месту и, бухнув собранные тарелки на стол перед мужем, стремительно занимаю свободный стул прямо перед носом мамочки обдумывающей, где бы ей присесть.

В общем, дальнейший ужин прошел в непринужденной и веселой обстановке... с нашей стороны стола. А вот на другом его конце, там, где восседал глава Рода вместе со своими полуэльфийскими детишками, царило мрачное молчание, на которое никто с нашей стороны стола не обращал никакого внимания. По приказу тетюшки слуги быстренько притянули с кухни дополнительные блюда, так что вскоре мы все смогли насладиться великолепным обедом. И если Лаант вначале все еще мрачно косился на окруживших его со всех сторон членов моего семейства, то уже вскоре был втянут в весьма оживленный разговор с моим отцом. Основной темой которого была... я. Чего только ему про меня не понарасказывали, многое из которого, я и сама уже успела благополучно позабыть. Так нет же... напомнили. И едва я только хотела высказать папочке о том что не слишком-то и по родственному сдавать меня почти что не знакомой ему личности, как мое внимание отвлекло кое-что другое. Служанка, та самая, что и в моих комнатах на Лаанта пялилась, теперь прислуживала нам за столом. И крутилась она все время возле моего мужа. То подливая ему вино в бокал, то пододвигая поближе тарелочки с более аппетитно выглядевшим содержимым. Не поняла, это еще что такое? Поймав навязчивую девицу за мелькнувшую в очередной рядом со мной юбку, с силой дернула ее к себе. И как только встретилась с немного испуганным взглядом навязчивой эльфийки, сквозь зубы, тихонечко у нее поинтересовалась:

— Послушай, тебе что, заняться больше нечем, кроме как сквозняк своим мельтешением создавать? Здесь и без тебя прислуги достаточно, так что можешь быть свободна. И еще, постарайся не попадаться мне на глаза как можно дольше, если и дальше хочешь продолжать работать в этом замке.

Девица моей речью прониклась и исчезла из столовой моментально, чем вызвала неудачно скрываемые смешки сидящих рядом со мной родственников. Все же услышали... обидно. Правда, смеялись не все... Лаант, отрешенно смотрящий на сжатый в его руке

полупустой бокал с вином, судя по всему, даже не заметил только что происшедшего при нем, весьма досадного инцидента. Странно, с чего бы это? Ведь вот только что он весьма оживленно обсуждал с моим отцом мои детские выходки и что сейчас стряслось? Заметив мой недоуменный взгляд, карэлт склонившись ко мне, еле слышно прошептал:

— Лайя, я себя не слишком хорошо чувствую и хотел бы уйти отсюда... — посмотрела на него более внимательно. Вялый взгляд и побледневшее лицо мужа не заставляло усомниться в его словах. Видимо, все-таки последствия ранения руки и удара камнем сказываются. Да и сегодняшней ночью в отличие от меня, ему даже ненадолго не удалось прилечь. Значит, нужно как можно быстрее отвести его в мои комнаты, пускай ляжет, отдохнет.

Но, вот только я об этом сообщила матери и собралась подняться из-за стола, как меня остановил недовольный голос прадеда: — Лайя, твоего мужа проводят слуги, а с тобой я хочу поговорить в своем кабинете... сейчас же. — После чего быстро вышел из-за стола и сразу же проследовал к выходу из обеденной залы. Нет, все-таки слух у моего родственника просто потрясающий. Это надо же было услышать наш тихий разговор с той стороны стола... Но делать нечего, придется подчиниться, хоть и совершенно не хочется... Ведь ясно и понятно, что сейчас мне будут высказывать за мое неподобающее поведение и за то, что посмела пререкаться с главой Рода, да и еще при стольких зрителях. Тяжело вздохнув и проводив взглядом неуверенно шедшего за одним из слуг Лаанта, последовала за прадедом в его кабинет. Вот не зря я туда не спешила. Высказывали мне долго и нудно, припомнив все мои прегрешения, начавшиеся с моего побега, который заставил альтэ, оторваться от чрезвычайно важных государственных дел, бросить все и отправиться вдогонку за одной "совершенно легкомысленной девчонкой". Я выслушивала все обвинения молча, виновато опустив голову и прекрасно понимая, что если и попытаюсь возразить, то это только выльется в еще более продолжительное нравоучение. А этого мне ни капельки не хотелось, тем более, что отчего-то мне было весьма тревожно за оставшегося одного Лаанта.

— Хорошо, Лайянаориэллина, можешь идти. — Наконец соизволил отпустить меня прадед, предварительно бросив почти незаметный взгляд на уже потемневшее за окном небо. Да, что-то я подзадержалась тут... Странно, обычно альтэ не любит тратить свое драгоценное время на то, чтобы, как он сам говорит, "безрезультатно пытаться достучаться до отсутствующей совести малолетних нахалов", коими всегда считал меня с Тэри. Что-то мне все это не нравится, как-то все это... не так... Коротко кивнув прадеду на прощание, совсем не элегантно подскочила с кресла и на полной скорости рванула к двери, возле которой меня немного придержал голос эльфа:

— И еще, девочка. Запомни, что бы ни случилось, твоя семья всегда останется на твоей стороне и поддержит тебя любыми способами... Так что если ты все же передумаешь и решишься разорвать свой брачный союз, то лично я окажу тебе любую посильную помощь в этом вопросе.

Нет, ну сколько же можно повторять одно и то же?! Ведь именно это мне тщательно и объяснялось последние несколько часов, только в различных вариациях. Такое ощущение возникает, что прадед специально тянет время, чтобы... чтобы задержать меня? Только вот для чего ему это? О, нет! Быстро обернувшись назад и встретившись с холодными, внимательно следящими за мной глазами, я испугалась до безумия. Лаант! Что этот эльфийский интриган еще задумал? Ведь явно же не просто так он меня столько в своем кабинете продержал. Об этом я размышляла, летя по коридору в направлении своих комнат.

Уже почти подбегая к заветной двери, резко остановилась и чуть в отчаянье не упала прямо на пол, при виде своей матери выходящей из моей комнаты. Ее бледное, какое-то осунувшееся лицо и отчаявшийся взгляд, которым она обвела мою, сидящую у ее ног фигуру, заставило мое сердце болезненно сжаться.

— Мам, что произошло? — еле слышно, одними губами прошептала я, в диком ужасе уставившись на слегка дрожащие пальцы своей родительницы, которые она поспешно спрятала за спину.

— Лайя, деточка, давай пойдем в мои комнаты и там поговорим. — Протянув ко мне руку и помогая встать с пола, мама настойчиво пыталась тянуть меня за собой, прочь от двери, на которую я смотрела с глухим отчаяньем, не двигаясь с места.

— Мальщ, ну пошли же. — Еще одна настойчивая попытка увести меня подальше успехом не увенчалась. Зато я пришла в себя. Быстро выдернув ладонь из крепко сжатых пальцев матери, я схватилась за ручку двери и с силой дернула ту на себя. Войдя внутрь и пройдя ко входу в спальню, я остановилась на ее пороге и со все больше и быстрее нарастающей злобой принялась разглядывать представшее моим глазам зрелище. Хватило меня ненадолго. Буквально через несколько мгновений я уже опять выскочила в коридор. Громко захлопнув за собой дверь, прислонилась к ней лбом, чтобы хотя бы немного остудить, готовую вот-вот взорваться голову. Нет, этого просто не может быть! Это все неправда, может мне показалось? Да нет, вот именно что не показалось. Но как же так? А как же я? Не хочу... что бы все вот так... ведь я уже поняла, что я его... а он так со мной. За что?! И, самое главное, зачем? Ведь это не я принудила его к заключению брачного союза, и если бы он только попросил... Нет, все равно не верю! Пускай я Лаанта не так уж и долго знаю, но то, что он способен на такую... подлость... Не верю! Смешно... своим собственным глазам я тоже тогда не должна верить? Только вот смеяться почему-то совсем не хочется. Может быть лучше тогда полакать? А что, если задуматься, то ситуация вполне даже располагает... Так, а вот на счет "задуматься" — мысль хорошая... А для этого нужно попытаться хотя бы немного успокоиться и все хорошенько обдумать. Потому что-то в том, что я увидела, было что-то неправильное... и смутно знакомое. Навязчивая, все время ускользающая мысль, так и крутилась в моей бедной головушке, которая вот-вот грозилась лопнуть от переполняющих ее, совсем нерадостных мыслей. Легкие успокаивающие поглаживания по спине и какие-то непрерывно, доносящиеся как сквозь туман, совершенно непонятные для меня слова не давали мне сосредоточиться на том, что же мне теперь со всем этим делать. Поэтому довольно грубо потребовав немедленно прекратить мешать моим размышлениям и получив немного тишины в ответ, я, наконец, смогла полностью осмыслить то, что имела "счастье" лицезреть в своей спальне и на своей постели.

Так... Лаант. Этот еще, ладно, вроде бы как мой муж, так что некоторое право находиться там, где я его увидела, имеет. Но вот что там же, рядом с ним, можно даже сказать частично на нем, делали две, судя по всему, не совсем одетые, спящие девицы, едва прикрытые тоненькой простынкой? Версий немного, и все для меня не радостные... И все же очень странно... где-то подобное уже проскальзывало... вот бы только вспомнить где... Где? Хм! О, вспомнила! Ну и сволочь!

— Я все-таки убью его! — заявила я, обращаясь к двери и, согласно сама себе кивнув, побежала по направлению прадедова кабинета. Попытавшуюся было остановить меня, обеспокоенную маман я одарила таким злобным взглядом, что та с испуганным полувсхлипом вжалась спиной в стену коридора.

— Девочка, что произошло? — Недоуменно поднятая бровь и слегка недовольное выражение на холодном красивом лице сопровождало мое самовольное вторжение в святая святых этого замка. Замечательно! Значит, делаем вид, что даже ни о чем не догадываемся? Но вот еле заметно проскользнувшая по его губам легкая, самодовольная улыбка, сразу утвердила меня в мысли о том, что я все происходящее поняла правильно. Ну прадед, ну и... Да я тебе сейчас такое за это устрою! Стараясь держать себя в руках, быстро прошла к столу с сидящим за ним эльфом и, облокотившись на столешницу обеими ладонями, окинула сердитым взглядом этого остроухого интригана:

— Да ничего такого особенного... Просто у меня вдруг появилось прямо-таки непреодолимое желание отречься от большей части своей семьи и больше никогда и не при каких обстоятельствах не появляться даже вблизи Элигерского леса.

— И что это значит?

— Что значит?! Интересный вопрос. Знаете, только что сама над ним голову ломала... Хорошо, я Вам отвечу... Отгадайте, что я прямо сейчас увидела, едва войдя в свою спальню?

— Откуда я могу это знать?

— А вот я уверена, что знаете! — Заорала я прямо в лицо этого, совершенно невозмутимо смотрящего на меня высокородного эльфа. После чего была удостоена недовольной гримасы появившейся на его лице и сухим тоном произнесенное:

— Девочка, ты забываешься, веди себя скромнее и не смей повышать на меня голос. И на счет твоих, громко высказанных заявлений, мне совершенно не понятно, что же именно я должен знать? Потрудись объяснить мне, потому что я прямо-таки теряюсь в догадках...

— Это Вы потрудитесь объяснить мне, каким образом в одной постели с моим мужем оказались две, спящие голышом служанки?!

— Кхм... об этом, я думаю, тебе будет уместнее поинтересоваться у своего... так называемого мужа... ты не находишь? — И с таким недоуменным на меня посмотрел, что не зная великолепных актерских талантов этого заядлого интригана, поверила бы не задумываясь. Но я знала. Поэтому, более-менее взяв в себя в руки, самовольно, не дожидаясь приглашения, уселась в стоящее прямо напротив его стола кресло и холодно улыбнулась недовольно поджавшему губы прадеду.

— Вы знаете, я бы и поинтересовалась, если бы он не спал. И, судя по всему, очень крепко... Что совсем для меня не удивительно. Ведь он еще во время ужина мне пожаловался, что не слишком хорошо себя чувствует. Значит, снотворное вы приказали ему подсыпать именно тогда...

— Как интересно... — Откинувшись на спинку своего кресла, эльф с преувеличенным вниманием уставился на злобно зыркнувшую в его сторону меня.

— Дальше будет еще увлекательнее... Насколько я понимаю: меня Вы тоже ведь не просто так в своем кабинете все это время продержали, специально время тянули?

— Разве? А, по-моему, мы с тобой просто разговаривали. Тихо, мирно, по-родственному... И знаешь, мне даже интересно, что ты еще придумаешь, что бы оправдать измену своего... этого... мужа?

— Самое сомнительное для меня это то, что Ваша прислуга никогда и не при каких обстоятельствах, не решилась бы попытаться соблазнить одного из гостей вашего замка... без соизволения на это своего хозяина. То есть Вашего... Слишком хорошо они здесь вымуштрованы. Так что поверить в то, что эти две... девушки исключительно по собственной инициативе оказались в моей кровати я не смогу не при каких обстоятельствах.

Поэтому потрудитесь распорядиться, что бы они немедленно исчезли из моей спальни... Если Вы этого не сделаете, тогда я завтра же покидаю Ваш замок и больше никогда здесь не появляюсь.

— Неужели, девочка? А ты не забыла, что я являюсь главой твоего Рода и ты просто обязана подчиняться мне и моим приказам?

— Если я отрекусь от Рода, то буду не обязана больше Вам ничем!

— Ты... не пойдешь на это... не осмелишься... — Ого, кажется, кое-кто тут растерялся... значит, я на верном пути. Не ожидал прадед от меня такого резкого хода, ну что ж, нужно закреплять успех.

— С чего Вы взяли? Я не сирота. Думаю, что родители от меня в угоду Вам не откажутся, а скорее всего, наоборот... Мамочка, если честно, Вас терпеть не может, и думаю, Вы прекрасно об этом знаете. Так что, есть все шансы на то, что если Вы поставите моего отца перед выбором: Вы с Вашим Родом, или мы — его семья, как думаете, кого он в итоге выберет?

— Нахальная девчонка... — чуть ли не прошипел мой властный родственник, разглядывая меня с искренним изумлением. — И в кого ты такая... умная уродилась?

— В Вас... мне это много раз уже говорили.

— Хм... Лайя, давай будем рассуждать спокойно и мирно обсудим сложившуюся ситуацию...

— Давайте, — Вольготно раскинувшись в кресле, соглашаясь кивнула я эльфу, покрасневшему от злости при виде моего наглого поведения.

— Говори, чего ты именно от меня хочешь?

— Во-первых, как я уже говорила, уберите своих служанок из моих комнат... им там не место.

— Хорошо, — сухо согласился прадед и отдал соответствующее распоряжение явившемуся на его зов слуге. Едва только за тем закрылась дверь, процедил, старательно отводя от меня взгляд в другую сторону: — Это все, или что-то еще желаешь?

— И еще желаю, что бы Вы поклялись, что оставляете любые попытки избавиться от моего мужа или посорить меня с ним.

— Договорились, — недовольно буркнул эльф и настороженно поинтересовался: — Надеюсь, это все?

— Нет, также Вы даете разрешение мне и моему мужу отправиться жить в Шкрайнат. — Но... от старого города "Говорящих" остались одни развалины... Что ты будешь там делать?

— Жить. И если я отрекусь от Рода, то вполне смогу уехать туда и без вашего разрешения... У Эланои после того как она за "переходники" расплатилась, кое-что из ее побрякушек все же осталось, так что для начала нам хватит. Город можно восстанавливать и постепенно... чем мы и займемся вместе со всеми желающими поселиться там карэлтами.

— Хорррошшо... Только своим родителям ты сообщишь об этом безумном решении сама. Теперь все?

— Да, теперь уже все. — Обворожительно улыбнувшись хмурому родственнику, я, пожелав ему спокойной ночи, гордо прошествовала к двери кабинета, возле которой ненадолго остановилась. Бросив ехидный взгляд на настороженно следящего за мной прадеда, я напоследок ему сообщила: — Пойду, поболтаю с тетей Мариной перед сном, у меня есть, что ей рассказать. Думаю, ей будет интересно узнать о Вас кое-что новенькое...

Как, например, о сговорчивых служанках, готовых раздеться по первому же Вашему требованию...

— Ты не посмеешь! — Долетел мне во след его разъяренный вопль, когда я уже захлопнув со всей силы за собой дверь, мчалась по коридору в сторону своих комнат. Догонять меня не стали. Видимо, прадед не решился устроить беготню по собственному замку, тем самым принижая свой авторитет в глазах возможно попавшейся ему на пути прислуге. Вот и хорошо, вот и ладненько. Поскольку этот тиран, даже не посмотрит на то, что я уже взрослая замужняя... э... девушка и разложит на коленях, чтобы отшлепать по мягкому месту, словно несмышленного ребенка.

Ворвавшись в свою гостиную, я все равно, на всякий случай заперла за собой дверь (потому что от своего эльфийского родственничка можно было всегда ожидать чего угодно) и тихонечко прокралась в спальню. Свое первое обещание прадед сдержал. В моей кровати был только один Лаант. Совсем недавно нахально пробравшиеся в мою спальню девицы исчезли даже не попрощавшись, чему я была несказанно рада. Хотя эта парочка чересчур услужливых служанок всего-навсего выполняла приказ своего хозяина, но, тем не менее, желание грубо вышвырнуть их из моих комнат (причем обоих за волосы и, подгоняя пинками) вызывали сильнейшее. А Лаант с того момента, как я поспешно покинула свои комнаты даже и не пошевелился. Свободно раскинувшись на кровати и откинув легкое покрывало в сторону, он спокойно спал, даже не догадываясь о том что совсем недавно был застигнут своей, как оказывается, весьма ревливой женой на месте "преступления". Хорошо, что я почти сразу же поняла, в чем тут дело. Спасибо Велинию и тому способу, каким он однажды подставил своего друга Кэриэнталя перед его невестой. И еще отдельное спасибо, что при мне об этом проговорился... Хм, и как же все-таки всякие смутные личности одинаково думают и действуют. Интересно, чтобы я сделала, если бы не догадалась о том, что показательное зрелище с Лаантом в главной роли было подстроено моим прадедом? Да-а-а, не думала, что я такая ревнивая. Ведь даже теперь, понимание того, что мой муж и не подозревал о том, что спит не один, а... втроем... меня никак не успокаивало. И даже наоборот: вызывало горячее желание растолкать и устроить кое-кому, мирно спящему в моей кровати, грандиозный скандал. Тем более, что повод все равно был. Я еще не успела забыть как этот... полукровка служанке сегодня днем улыбался... и именно той самой служанке, что уже вечером в моей кровати в обнимочку с ним валялась... Нет, я конечно понимаю, что послушаться своего властного хозяина у девушки не хватило бы духу. НО! Видела я и то, как эта шустрая эльфийка моего мужа глазами своими бесстыжими весьма жадно рассматривала. А что, если быть честной самой с собой, то внешне Лаант очень даже ничего... Так что повышенное к нему внимание женской части населения прадедовского замка, меня ни сколько не удивило. И если бы я не знала своего чересчур хитрого родственничка и уже заранее не ожидала от него какой-нибудь гадости, направленной на то, чтобы рассорить меня с мужем... Хм, а ведь я почти поверила в то, в чем хотел меня уверить мой слишком хитрый прадед. А если бы затея главы моего Рода все же удалась? Как бы я поступила тогда? Скорее всего, потребовала бы у парня согласие на расторжение брачного обряда, тем самым полностью следуя коварным планам некоего эльфийского интригана. Ну, ничего дедушка, я завтра же, прямо с утра расскажу Вашей очень вспльчивой женошке об этом крайне подлом поступке. Ой, что она Вам за это устроит... наблюдаю с неизмеримым удовольствием...

Осторожненько укладываюсь на кровать и, едва ощутив под своей головой необычайно

мягкую и такую родную подушку, как ни странно, почти сразу же проваливаюсь в глубокий сон. Выспалась просто замечательно, да и пробуждение было довольно приятным. Рассматриваю расслабленное во сне лицо лежащего рядом со мной Лаанта. Да, все-таки он очень красивый... и даже не верится, что вот этот, спокойно, как ни в чем не бывало спящий в моей постели парень, принадлежит мне полностью и без остатка. Хм, а это весьма даже приятная мысль... Моо-оой... Легонько провожу пальцем по его щеке и плавно, с некоторой опаской, перевожу на губы. Мягкие... и сейчас, когда он беззаботно спит и сурово их не сжимает, то выглядят они довольно-таки... Н-да. А что если, ну вот просто... все равно ведь спит? Нерешительно наклоняюсь над ничего не подозревающим парнем и быстро, чтобы не успеть передумать, прижимаюсь своими губами к его. Ну вот! Не зря я все же сомневалась в том, что бы это сделать. Потому как уже в следующее мгновение, я была брошена спиной на кровать и надо мной нависал, еще не до конца проснувшийся парень.

— Лайя? — полусонные затуманенные глаза смотрели на меня в высшей степени недоверчиво, — Ты что... только что...

— Ничего подобного! Тебе это просто приснилось. — Поспешила я разуверить совершенно не вовремя решившего проснуться парня в том, в чем он сам скорее всего был не слишком-то и уверен. Только вот что-то мне подсказывало, что эта попытка полностью провалилась.

— Значит, ты хочешь меня убедить, что мне просто приснилось, то, что ты меня только что...

— Я тебя не целовала! — Уммммм! Сама же себя и выдала, и это не осталось незамеченным для рассматривающего меня уже вполне осмысленным и проснувшимся взглядом, Лаанта.

— Врать ты не умеешь совершенно. — Сообщил он мне доверительным тоном... тихонечко так, прямо в ухо. При этом еще и это самое мое ухо слегка задев губами. Меня от его, вроде бы как совершенно случайного прикосновения, чуть на кровати не подбросило. Только вот этого не дало мне сделать нависшее прямо надо мной, почти что ничем не прикрытое тело моего... мужа. Мамочкиии! Попытка лягнуть его ногой привела только к тому, что меня придавили к кровати все тем же телом, да еще и руки в крепком захвате над головой сжали (это после попытки врезать кулаком по самодовольно ухмыляющейся физиономии).

— Драться ты тоже не умеешь, так что не трепыхайся...

— Я тебя на ваших Боях победила! И ты будешь мне еще рассказывать, что я не умею драться?! — Я, возмущенно пыхтя, в очередной раз попыталась спихнуть с себя этого, совсем даже нелегкого полукровка, который, глядя на мои безрезультатные потуги, только загадочно чему-то улыбался.

— А победила ты меня только потому, что сжульничала...

— И, тем не менее, победила я а не ты... — Кхм... И чего это он на меня так уставился? Даже все желание спорить напрочь отбило. И как-то не по себе от его чересчур пристального, изучающего взгляда стало. Не успела я испуганно поинтересоваться, с чего это так меня рассматривать нужно, парень каким-то странно хриловатым голосом мне заявил: — Знаешь, а я решил тебе отомстить. Ты же меня без моего разрешения поцеловала, так что теперь моя очередь...

Вот это наглость! Да я сейчас ему напомню, сколько раз он меня уже целовал, даже не собираясь спрашивать моего на то согласия... Не успела. А все потому, что едва я раскрыла

рот, для того, что бы высказаться, мне его тут же закрыли... поцелуем... Ну и нахальство! И вообще, мне интересно, почему, когда я пытаюсь с этим ненормальным поспорить, он почти всегда так делает? Нет, конечно это не так уж и противно... а можно сказать, что наоборот... приятно... Даже не приятно, а оччень прррриятно-о-о... Но все равно...

— Сволочь ты! — Заявила я каким-то задыхающимся голосом некоторое время спустя, уютно устроившись рядом с уже незаметно, когда успевшим отпустить меня парнем. И, к своему великому ужасу замечаю, как мои руки собственнически обхватывают шею Лаанта, при этом, даже не в горячем желании придушить. Кхм, и что это я такое творю? Попытка быстренько убрать свои чересчур своевольные конечности от совершенно не возражающего из-за подобного поползновения парня успехом не увенчалась. А все потому, что одна не в меру нахальная личность решила повторить видимо пришедшееся ему по вкусу занятие. Едва успев увернуться от его жадно нацеленных на меня губ, решила отвлечь его каким-нибудь вопросом:

— Слушай, а ты вообще, с чего вдруг решил на мне жениться? — Выпалила я и сама же глубоко задумалась. Странно, а почему это я не догадалась поинтересоваться об этом раньше. Вопрос-то очень для меня интересный. И, как оказалось, не только для меня. Лаанта я им все-таки отвлечь сумела. Быстрый взгляд в его сторону, и я обнаруживаю, что этот... муж задумчиво так, внимательно, рассматривает потолок моей комнаты. Интересно, это у всех островитян так принято во время размышлений туда смотреть или он у своего друга Кэриэнталя такую странную привычку перенял?

— Лаант... — Легонько толкнула я в плечо так и не соизволившего ответить мне парня.

— Что?

— Ты... не ответил...

— Не знаю...

— "Не знаю" — что?

— "Не знаю", почему решил на тебе жениться. — Оторвавшись от созерцания довольно миленько разрисованного цветочками потолка, Лаант развернулся ко мне лицом. — Знаешь, вначале я просто пожалел тебя... Да и удобна эта женитьба на тот момент была для нас обоих, а потом... не знаю, наверное, просто уже свыкся с этой мыслью...

"Свыкся"?!! Ну, знаете! Так меня еще никогда не унижали! Женитьба из жалости... да лучше бы я тогда за Тэри вышла! Все-таки женитьба "по-дружески" звучит как-то менее отталкивающе. Отодвинувшись как можно дальше от этого... жалостливого, прожгла его разъяренным взглядом:

— Тогда может быть нам все же стоит задуматься о расторжении...

— И не надейся. — Едва сдерживающий смех парень, не смотря на мое отчаянное сопротивление, притянул меня к себе поближе и еле слышно прошептал в самое ухо: — Я тебя люблю... — и, не успела я ошарашено уставиться на этого невозможного полукровка, как он с тяжелым наигранным вздохом, добавил: — ...возможно...

— Что!!! — Если бы он предусмотрительно не перехватил мои запястья, то кое-кто, из находящихся в моей кровати, точно получил бы хорошую затрещину. Нет, ну вот, сколько же можно надо мной издеваться?

— Лайя, да успокойся же ты... Просто я пытаюсь тебе объяснить, что не совсем уверен, и поэтому должен точно разобраться в своих чувствах...

— Так разбирайся! — Безнадежно пытаясь вырваться из его рук, я после совсем непродолжительной борьбы, неожиданно обнаружила себя лежащей на спине и почти что

придавленной сверху нависшим надо мной карэлтом.

— Именно это я и собираюсь сейчас сделать. — Было заявлено мне самодовольным тоном, после чего меня опять поцеловали. "Это нечестно!" подумала я про себя, и это были мои последние, более-менее связные мысли за все это утро... которое мы с... этим, чересчур хитрым карэлтом... провели в моей постели... разбираясь в причинах его решения связаться со мной брачным союзом.

— Ну, и? — Уцепив прядь упавших мне на лицо волос вольготно раскинувшегося возле меня парня, легонько потянула их на себя. Лаант, сразу придвинувшись ко мне поближе, притянул к себе, и весьма заинтересованно поинтересовался:

— Что "и"?

— Разобрался?

— С чем? — Все, мое поистине бесконечное терпение все же закончилось! Это уже несусветная наглость, так на до мной издеваться. Вырываясь из рук этого бессовестного негодяя, я в это же время высказывала все, что думаю по поводу одного конкретного мужчины в данный момент находящегося в моей кровати. И это были весьма и весьма нелицеприятные выражения в его сторону.

— ...скотина здоровенная, отпусти меня немедленно! — мои возмущенные вопли все же возымели действие, только не совсем то, на какое я рассчитывала. Во время неравной борьбы с гораздо превосходящего меня силами полукровкой тонкая простынка, которой я успела обернуться, как-то медленно начала сползать вниз, открывая этому мерзавцу весьма пикантный вид на мое совершенно не одетое тело. Заметив его чрезвычайно заинтересованный взгляд, которым тот провожал предательскую ткань, я взбесилась еще больше.

— А ну отвернись немедленно! Не смей на меня так смотреть!

— Не собираюсь я отворачиваться. И смотреть имею полное право...

— Что-о-о-о-о-о?! Какое еще право?!

— Право твоего законного мужа...

— Что-о-о-о-о-о?!

— Повторяешься, любимая...

— Да я тебя сейчас... эмм... повтори, что ты только что сказал...

— Ты имеешь в виду... "повторяешься"?

— Убью! — Злобно заявила я и честно попыталась выполнить свое обещание, придушив этого невыносимого полукровку собственными руками... точнее зажатой в этих моих руках подушкой.

Когда уже полностью обессиленная неравной борьбой я рухнула рядом с лениво отмахивающимся от моих попыток его ударить карэлтом, тот как бы нехотя поинтересовался: — Лайя, я вчера разговаривал с Кэриэнталем... Тот вместе с Эланой собирается отправиться в Вальес... Они решили жить на побережье...

— Ну и что?

— Кхм... Лайя... А тебе нравится море? — И взгляд такой на меня бросает... вроде бы и равнодушный, но, тем не менее, весьма напряженный. Понятно. Здесь ему не нравится. И не удивительно, особенно после того "радушного" приема, какой ему мой прадед устроил. И что же я должна ему ответить? Ведь ждет же... и поинтересовался совсем не из праздного любопытства.

Можно и честно сообщить о том, что ни у какого моря появляться я всю оставшуюся

жизнь не собираюсь, поскольку хватило мне уже этого... моря. Только вот как он поступит тогда? Неужели уедет вместе со своим другом и сестрой? А как же тогда я?

— Не нравится. — Твердо заявляю и не менее пристально смотрю на сразу же погрузневшего после моих слов парня. Лучше выяснить сразу же, что именно я значу для этого полукровка, чем и дальше терзаться сомнениями о том, а нужна ли я ему, вообще.

— Хорошо, тогда подыщем себе что-нибудь поближе... — Лаант бросил на меня неуверенный взгляд и быстро продолжил: — Кэриэнталь вывез с острова достаточно драгоценностей, часть которых он отдал мне. Так что мы сможем позволить себе купить вполне приличное жилье, я найду работу... и постараюсь обеспечить тебе тот уровень жизни, к которому ты привыкла...

Фух! Значит, я все же нужна... и этим можно попытаться воспользоваться... в наших с ним общих интересах.

— Лаант, а как ты относишься к горам?

— К горам? Ну, если считать, что я всю свою жизнь прожил на острове полностью состоящим из скал, то более-менее сносно, а что?

ГОД СПУСТЯ...

— Лаант, прекрати дурачиться и немедленно отпусти меня.

— Как скажешь, рыбка моя... — и отпустил, беспрекословно выполняя мое требование... попросту разжав свои руки, на которых и затащил всю отбрыкивающуюся меня в воду, доходящую ему уже до середины груди. И что на это сказать? Рыбкой я себя почувствовала сразу же, от неожиданности уйдя с головой под воду и вволю наглотавшись этой самой воды... морской... соленой, да еще и мутной после вчерашнего шторма. Ну и сволочь, ведь ясно же ему сказала, что купаться я не собираюсь, тем более, попробовав до этого ногой воду, которая оказалась довольно прохладной. А теперь вот он стоит надо мной и нахально улыбается. Смешно ему видите ли... И ведь отомстить никак не получится по той простой причине, что в роду этого нахала как и у всех его сородичей-островитян, помимо людей и карэлта, обнаружилось еще и русалки. Не зря я удивлялась, что они под водой себя вполне вольготно чувствуют и дышать даже могут в отличие от меня. И я поспешила об этом напомнить наглему полукровке, по какому-то странному недоразумению являющемуся моим мужем.

— Ты что творишь, ненормальный?! Я же плаваю плохо... и ты об этом прекрасно знаешь! — едва отдышавшись и выплюнув изо рта ту, совсем небольшую часть морской водички, которую еще не успела проглотить, я попыталась добраться до почти что совсем рядом стоявшего карэлта. Видимо по моему, весьма кровожадному, направленному на него взгляду, Лаант понял, что ничего хорошего моя близость ему не предвещает и поспешно отплыл на приличное расстояние. Пытаться догнать я его и не пыталась, поскольку вполне понимала, что у меня это не получится. И я, обиженно отвернувшись, неспешно (в воде по шею ведь особо не набегаешься), с гордо поднятой головой направилась к берегу. Только вот когда вода уже доходила мне где-то по пояс, меня что-то довольно болезненно ущипнуло за... эм... то место, что несколько пониже талии... со стороны спины.

— Лаант! Убрал от меня свои руки! — выведенная из себя окончательно, быстро оборачиваюсь назад, чтобы поотрывать этому гаду его нахальные ручонки, и изумленно замираю на месте. Муженек находился довольно далековато, и ущипнуть меня не имел никакой возможности. Что же это тогда такое было... и сейчас есть? Ведь болезненные ощущения ни капельки не уменьшились. Испуганно смотрю в воду и вижу в мутноватой воде какую-то небольшую змею, которая впилась зубами в... МЕНЯ?!

— Ла-а-а-а-а-ант! — ору в диком ужасе и попутно пытаюсь отодрать от себя эту гадость. Как ни странно, у меня это получилось с первой же попытки, даже не смотря на то, что видимо какая-то часть моего тела все же оторвалась вместе с этой хищной тварью, оставшись в ее зубах.

— А-а-а-а-а-а-а! — пронзившая меня резкая боль смешалась с ужасом от осознания того, что кто-то только что решил мной позавтракать. Особенно когда я увидела глаза висящего передо мной существа. Почему висящего? Да потому что отодрала я этого гада от себя за хвост, на котором он сейчас и раскачивался, удерживаемый моей, слегка дрожащей рукой на как можно дальнем расстоянии от моего же лица. И не то, что бы глаза змеи были

слишком страшные (бирюзового цвета гляделки с вертикальным черным зрачком выглядели довольно мило)... Только вот то обстоятельство, что от них ко мне начали тянуться зеленоватые лучики переливчатого света, заставили меня испуганно осесть в воду. Неожиданно яркая вспышка возле глаз привела меня к стойкому ощущению, что со своим зрением я попрощалась безвозвратно. И не успела я запаниковать по этому поводу, как мою бедную голову пронзила непонятно откуда взявшаяся странная мысль: "Есть хочу!" Об-алд-еть! В таких диких обстоятельствах у меня еще хватает выдержки думать о завтраке?! Или это нервное?

— Дай поесть! — Не поняла?! Чего это вдруг мои мысли озвучиваются таким наглым детским голоском, да к тому же еще и пацанячьим?

— Лайя? Что стряслось? — О, и муженек на мои вопли сразу же подтянулся. Спасать меня примчался, даже позабыв о том, что у меня на него тоже весьма кровожадные планы. А вот на счет того, что стряслось, я и сама была бы не против узнать. Поэтому молча разворачиваю в сторону смутно видимого рядом со мной силуэта (значит хотя бы плохо, но видеть я все же буду), предоставляя к обзору зажатую в руке зверушку. После чего слышу изумленный возглас Лаанта:

— Лайя, ты где его взяла?! Да ты знаешь, что это такое?! — Странный вопрос, откуда мне, весьма сухопутной личности, знать всех обитателей морских глубин в лицо... в смысле... морду?

— Лайя, это же морской дракон!

— Шутишь!? — подношу к лицу как можно ближе отчаянно пытавшееся вырваться тельце и не вижу ни малейшего сходства с той каменной ящерицей, которую имела "счастье" наблюдать на "Проклятом" острове, в аллее возле дворца Эланойи. Нет, то, что в моих глазах все еще стоит легкий туман, конечно, доставляет проблем моему зрению... но не до такой же степени? — Ты что, серьезно хочешь, что бы я поверила, что вот это и есть та самая здоровенная морская гадина, которая по твоим же собственным рассказам, легко могла оттащить проплывающий мимо корабль к скалам "Проклятого" острова? — хорошенько встряхнув извернувшуюся чтобы укусить меня за палец зверушку, я протянула ее поближе к своему мужу, что бы тот рассмотрел повнимательнее. — И вот скажи мне, как интересно эта мелочь могла бы это все проделать?

— Она и не могла... — каким-то хриплым голосом ответил мне Лаант и указал пальцем куда-то мне за спину. — А вот ЭТИ — вполне...

— Кто... "эти..."? — остороженько оборачиваюсь и все-таки оседаю в воду, при этом еще и нечаянно сжав руку с зажатым в ней хвостом хищной змейки. Слабый писк придавленной зверушки сразу же перекрылся громогласным рыком двух нависших надо мной чудовищ. Теперь запищала уже я... в смысле — заверещала. И было от чего... здоровенные какие... У каждого из них только голова размером почти что со взрослого крылатого дракона, не говоря уже о гибком чешуйчатом теле, на котором она располагалась. Да-а-а, вот теперь я легко могу верить в то, каждая из этих громадин не особенно и напрягаясь, могла перехватывать идущие даже далеко от "Проклятого" острова корабли и оттягивать их поближе к дому своих "Повелевающих". И вот теперь пара этих морских чудовищ считавшихся уже давно вымершими, склонилась над моей испуганно сжавшейся в воде фигурой с явным намерением закончить то, что начал пойманный мной зверек. Съесть! Да я же им только на один укус буду! Тихонечко поскуливая, пытаюсь отползти от них подальше, тем самым хотя бы ненадолго отстрочив мою преждевременную гибель.

— Да не трусись ты так, мы ведь только рыбой питаемся...

Моя, несколько не к месту проскользнувшая мысль о том, сколько же ЭТИМ... рыбки на один раз нужно, что бы наестся, была перекрыта другой, несколько запоздалой мыслью: "Мы!!!"

— Кто это "МЫ"?! — а вот это я уже проорала в полный голос, в ужасе уставившись на склонившуюся прямо к моей голове страшную морду. Так, похоже, меня еще и обнюхивать принялись, что вселило в меня стойкую уверенность в том, что заявление о предпочтениях в еде для этих чудовищ было несколько неверным. И вообще, если хорошенько задуматься, то кто мне вообще об этом сказал? Явно не Лаант. Он хоть и успел подобраться ко мне под пристальным немигающим взглядом второй змеюки и сейчас стоял рядом со мной осторожно пытаясь переправить меня к себе за спину, но ведь голос был не его. А чей же тогда?

— Мой это был голос! — возмущенный и уже знакомый детский голос заставил меня опять испуганно всхлипнуть, а продолжение заставило заорать опять: — И вообще, хвост отпусти, а не то опять укушу, мало не покажется!

— Ты?! — недоверчиво посмотрела в глаза извивающейся в моей руке чешуйчатой гадости и чуть не упала в обморок после полученного шипящего ответа: "Конечно я!"

Зверушку я отпустила, попросту в шоке разжав руку. И с отрешенным видом наблюдала, как та на полной скорости рванула в сторону своих, как я поняла, сородичей-драконов. Морских драконов, которых я все же смогла разглядеть во всех их, так сказать, "красе". О, Боги, и я еще переживала, что не смогла увидеть их на острове? Ну что ж, увидела... вблизи... Н-да... а еще и поговорить вроде бы как успела... С ума сойти! Это что же такое тогда получается? Я, помимо обычных еще и с морскими Драконами разговаривать умею? Так они вроде бы не говорящие должны быть... даже мысленно не говорящие. Лаант рассказывал, что они только образы своим "Повелевающим" показывать могут, благодаря чему с ними и общаются. Кхм, тогда нужно как-то попытаться объясниться с этими двумя... здоровыми, что я их мелкого обидеть совсем не хотела, а что это он меня... видимо с рыбой перепутал и съесть захотел.

Только вот как это сделать?

* * *

— Велиний, я тебе последний раз повторяю: что не собираюсь иметь никаких дел с твоими любимыми зверушками.

— Но, Лайя, послушай...

— Нет, я сказала и больше не проси. Мало того, что они меня чуть не съели, так еще и дурррой обозвали! И кто? Мелкая ящерица размером чуть длиннее моей ладони! Гордо проигнорировав направленный на меня умоляющий взгляд карэлта непонятно как успешшего опять втереться в доверие моего мужа, я с суровым видом добавила: — И вообще, если тебе так сильно хочется пообщаться с этим зубатым и чересчур нахальным детенышем, то пойдись искупайся, может быть и тебе повезет. Лично я к воде теперь и близко даже не подойду. Мне уже с головой хватило впечатлений от общения с редкими вымирающими видами.

— Лайя, у меня не получится. Я тут кое-что вспомнил из вычитанного в старинных свитках... Так вот, Ритуал Единения, проведенный на крови, является нерушимым.

— Я никакого ритуала не проводила!

— Не совсем ритуал, но кое-что очень близкое к нему... проводила.

— И что же это?

— Припомни. Ты ведь только что кричала, что этот детеныш тебя укусил за... эм... сзади.

— Ну, укусил и что из того?

— А как ты думаешь, твоя кровь в этот момент могла попасть в дракончика?

— Могла, конечно, и, скорее всего, попала... Но я-то все равно никакого ритуала не проводила.

— А он не сильно и нужен. Смешение крови дракона и "Повелевающего" устанавливает нерушимую связь между ними. А ритуал это так, всего лишь для поддержания торжественности момента...

— И... что мне теперь делать?

— Смириться, потому что отказаться от этого ты все равно уже не сможешь. А можешь еще и порадоваться... "Повелевающая"...

Вот я как сердцем чуяла, что нужно было настоять для смертной казни для этого самодовольно ухмыляющегося негодяя. Так нет же, пожалела на свою голову и уговорила своего мужа и Кэриэнталя, что бы те сохранили ему жизнь. А вот теперь из-за своей собственной глупости сама же и страдаю. То, что Велиния заставили принести Клятву Верности, основанную на все той же, принятой на их исчезнувшем острове Магии Крови, никак не повлияло на его весьма неласковый характер. И то, что теперь он не сможет причинить осознанного вреда никому из разумных существ Эльтарии, если только те не будут угрожать его жизни, еще не означает, что этот несносный карэлт не может болтать все, что ему вздумается, при этом, немало не заботясь о чувствах других. И ведь болтал... да такое, что иногда возникало просто непереносимое желание придушить собственными руками. Даже сейчас довести сумел своим почти что истерическим смехом, начавшимся сразу же после того, как Лаант рассказал ему о происшедшем со мной в море. А развеселило его то, как именно мое единение с мелким драконом произошло. Видите ли, такого способа отдачи собственной крови "Повелевающего" предназначенному для него дракону, еще никто из предков использовать не додумался. Я первая. Велиния от неминуемой смерти спасло только появление в кабинете еще одного, не слишком для меня приятного парня.

— Тэри, а ты что тут забыл? — Изумленно поинтересовалась я у прошедшего вслед за слугой четвероюродного родственника. А удивляться было чему... Если с Велинием и Кэриэнталем этот напыщенный полуэльф и нашел общий язык на почве просто-таки безумной любви к морским драконам, то с Лаантом все обстояло намного сложнее... Эта парочка даже в одной комнате находиться не могла одновременно без того, что бы не затеять очередной скандал. И вот теперь прекрасно зная о том, что я со своим супругом пребываю у Кэриэнталя в гостях, Тэри тоже тут объявился. Странно...

— Что-то дома стряслось?

— Стряслось... Сестра твоего... мужа стряслась. — Быстрый ненавидящий взгляд на ехидно ухмыльнувшегося при этих словах Лаанта, разъярил четвероюродного еще сильнее. Понятненько. Значит мелкая нахалка, которая сейчас проживает в замке моей тетушки задавшей целью привить девочки хоть какое-либо подобие приличных манер, опять доводит предмет своего обожания своим весьма повышенным к нему вниманием. Так ему и нужно. Все-таки в нашем мире хоть небольшое чувство справедливости, но имеется. И за все те страдания, что я пережила по вине четвероюродного, ему в наказание справедливыми Богами была послана Виллия. Упрямая девчонка так и не рассталась с идеей заполучить остроухого красавца в свою полную собственность и теперь медленно, но верно избавлялась

от конкуренток на его благосклонное внимание. Да так удачно, что высокомерные эльфийки вначале с легким пренебрежением наблюдающие за малолетней соперницей, которую и всерьез-то и не воспринимали, теперь шарахались от нее как от своего самого страшного ночного кошмара. И было от чего. Девчонка не гнушалась ничем. В ход шло любое, самое изощренное оружие. Начиная от незаметно подсаженных на платья первых красавиц Элигерского Леса тараканов, при виде которых визг эльфийских дамочек был слышен далеко за пределами замка, до "совершенно случайно" разлитых напитков на те же самые платья, в последнее время ставшим совершенно неуклюжим ребенком... А то, что Тэри сбежал от навязчивой поклонницы именно сюда, меня не особо удивило. Он всегда так делал, когда сил терпеть навязчивую обожательницу уже совершенно не оставалось. К тому же еще и его мама, тетушка моя любимейшая, тоже в последнее время замучила любимого сыночка своими придирками и участвовавшими скандалами. Нет, я, конечно, понимаю, что беременных женщин бывают частые перепады настроения, но не до такой же степени? В последние пару месяцев вся мужская половина моего семейства старалась как можно реже попадаться на глаза вечно раздраженной тете Марине. Особенно прадед. Ему доставалось больше всего, как основному виновнику "радостного события", из-за чего в последнее время, глава моего рода старался как можно чаще исчезать из собственного дома под любым, маломальским предлогом. Так что Тэри отдувался за двоих и получал весьма сильные впечатления от двоих так же. И когда его мамочка вместе или по очереди с Виллией допекали его особо сильно, бедный парень сбежал из дома. Родственничек на удивление быстро сумел подружиться как с Кэриэнталем так и с Велинием. И все благодаря морским Драконам к коим эта троица питала весьма неумную слабость. Кэриэнталь умудрился договориться с правителем Лантэрийского королевства (давним другом моего папочки) о том, что тот выделяет ему довольно приличную часть побережья в безвременное пользование, в обмен на гарантию защиты всех водных границ королевства морскими Драконами. В борьбе с пиратством громадные ящеры принимали самое активное и плодотворное участие. Да так удачно, что о нападениях на торговые суда в последнее время вообще слышно не было. В общем говоря, карэлты переселившиеся на материк, прижились тут довольно быстро. Побережье стремительно застраивалось небольшими и аккуратными домиками для тех островитян, которые решили остаться жить возле такого привычного для них моря. Да и бывший город "Говорящих с Драконами" восстанавливался прямо на глазах. Карэлты, вначале довольно сомнительно рассматривающие предложение поселиться в заброшенном городе, вскоре уже всю обустроившись в хорошо сохранившихся домах своих, пускай и не прямых, но предков. Все же город, выстроенный на скалах не слишком сильно отличался от того, который остался на погибшем острове. Действительно погибшем. Прибывшие несколько недель спустя в замок прадеда эльфы добравшиеся домой на его корабле, рассказали о том как "Проклятый остров" разваливался прямо на глазах моряков у предварительно уведенной капитанами подальше от опасных скал флотилии. Теперь на месте огромнейшего когда-то материка осталось только несколько выглядывающих уз воды не слишком высоких обломков скал. Так что спасенным с острова карэлтам ничего другого не оставалось делать, кроме как, смирившись с неизбежным начинать устраивать жизнь на новом месте. Я все-таки уговорила Лаанта перебраться жить в Шкрайнат и теперь он почти каждый день сетовал на то, что все же поддался на мои увещания. Нет, кое-где я его даже прекрасно понимаю. Горожане почти единогласно избрали его своим правителем и теперь на его плечи свалилась громаднейшая куча забот, которую он разбирал ежедневно с самого

раннего утра до самого позднего вечера. Да, проблем у возрождающегося города хватало и в последнее время у Лаанта хватало сил только на то, что бы быстро помывшись и перекусив, моментально засыпать, едва добравшись до кровати. В конце концов, мне все это надоело и я, основательно поскандалив с Советом Высших лаэртов, предложила им самим разбираться со своими многочисленными проблемами. А потом упросила Калейя отвезти меня с мужем на побережье что бы хотя бы немного отдохнуть. И вот теперь мы гостим у Кэриэнталя и у его новоявленной жены благодаря моему замужеству являющуюся теперь и моей родственницей. Отношения у нас с Эланоией так и остались довольно прохладными, но мы старались открыто не скандалить и терпели друг друга из-за дружбы наших мужей. Которые сейчас вместе с Велинием и Тэри довольно эмоционально обсуждали сегодняшнее необычайное происшествие с моим в нем непосредственным участием.

— Я вообще не понимаю, как Лайя может быть "Повелевающей" морскими драконами, если она из Рода "Говорящих" с воздушными?! — Возмущенно распинался Тэри нависая над спокойно сидящим в кресле Лаантом. — Это чушь какая-то! Мы завтра же отправимся в горы и она попробует выбрать себе одного из крылатых драконов в пару. А со своими ненормальными "рыбками" вы разбирайтесь сами! И еще меня очень интересует один вопрос: где ты прохлаждался, когда мою сестру живьем чуть не съели?

— И таким гневным взором на Ланнта уставился, что тот все же соизволил слегка смутиться. От неожиданно проснувшихся у моего мужа угрызений совести, его спас влезший в разговор Велиний:

— Нет, попробовать с воздушными конечно можно, но я сомневаюсь, что из этого хоть что-то выйдет. Да и опасно. Если, вдруг, Лайя, сможет управлять и морским и воздушным драконом сразу, это даст ей нереально много сил... и проблем тоже. Представьте, если у нее получится и об этом узнают... Желающих ее заполучить в свою собственность будет более чем достаточно... А оно нам нужно?

— Не нужно! — Сразу же придя в себя, решительно заявил Лаант и не менее грозно посмотрел на моего четвероюродного. Смутился уже теперь тот.

— А моего мнения спросить никто не собирается? — Попыталась намекнуть, что вообще-то они забыли даже поинтересоваться моим отношением к решаемому вопросу, который касался в основном непосредственно меня. Сделать этого мне не дал еще один неожиданно появившийся посетитель.

— Ла-а-а-ант! — Дикий радостный визг, резанул всех находящихся в кабинете Кэриэнталя по ушам, после чего в резко распахнутую дверь проскочило нечто ярко-зеленого цвета, молниеносно промелькнувшее мимо ошарашенных нас и запрыгнувшее с разбегу на колени моего болезненно охнувшего мужа.

— Виллия! — Несколько одновременно раздавшихся со всех сторон возгласов, в которых звучало все: от недоуменного удивления (это у Эланоии), до ничем не прикрытого безнадежного отчаяния (а это уже четвероюродного). Я тоже смотрела на непонятно как здесь оказавшегося ребенка с легким беспокойством. И было от чего. Ведь эта несносная девчонка сейчас должна быть в совершенно другом месте. У моего прадеда в замке. И если она сейчас находится здесь, то, скорее всего это означает что кто-то из моих старших родственников прибыл к нам в гости и мелкая нахалка напросилась попутчицы что бы проведать "горячо любимого братика". А выпрашивать она умеет. Эта вымогательница, напустив в глаза непонятно как выжимаемые из себя слезы, превосходно научилась добиваться всего, что ей нужно у всех членов моей семьи. Даже прадед и тот к моему

глубочайшему изумлению поддавался на весьма сомнительного качества уловки маленькой интриганки. И все же, кто из наших решил почтить своим присутствием весьма не скромного размера недавно — построенный особняк Кэриэнталя? Этим же вопросом задался и мой супруг. Аккуратно ссадив со своих колен сильно вытянувшуюся за последний год и уже довольно высокую девочку, Лаант с некоторой опаской у нее поинтересовался:

— Виллия, а тебя сюда кто привез?

В ответ счастливейшая улыбка на пол-лица и радостное: "Я сама прилетела"!

— Хм... это как?

— На драконе. Я тут договорилась с одним... он хоть и не сразу, но согласился...

Вот тут я уже поняла, что сегодня действительно весьма необычайно неправильный день.

— Виллия... — опасливо рассматривая так и светящуюся самодовольством девочку, тихонечко поинтересовалась я. — А расскажи-ка ты мне, как ты с этим самым драконом договаривалась?

— Лайя, точно так же как и ты... — раздавшийся в моей голове раздраженно-печальный голос матери Калейя, чуть не довел меня до истерики. А воздвигнувшаяся в распахнутое настежь окно голова моей давней знакомой — драконши давала ясно понять, что сестра Лаанта сказала чистую правду о способе своего прибытия сюда. — У девочки получается общаться с воздушными драконами и довольно удачно... Когда я прилетела к твоей матери и услышала как она упрашивала меня отвезти ее к побережью я довольно сильно удивилась. Были слышны не только ее слова, но и мысли. Поэтому я и согласилась с ее просьбой и доставила ее к вам, что бы разобраться, что все это значит.

— Может это значит, что я тоже "Говорящая с драконами?" — Беззастенчиво вклинились в наш молчаливый разговор мысли одного весьма нахального ребенка. Я слабо застонала. Видимо, все же "Говорящая", к тому же и довольно сильная, раз может подслушивать совершенно не к ней обращенные мысли дракона.

— Здорово!!! — Это уже вслух, громко и радостно проорала Виллия и в крайней заинтересованности уставилась на опасливо ее рассматривающего Тэри. — Если я "Говорящая с драконами", значит, смогу выбрать себе дракона в пару, и мы тогда везде сможем летать вместе с алыгэ Лэйльтэриэлем. — Вышеуказанный алыгэ, в этот момент как раз глотнувший из бокала вина, этим самым вином и подавился. В ужасе уставившись на радостно улыбающуюся ему поклонницу, Тэри начал медленно, но верно бледнеть, сжимая бокал до такой степени, что несчастный не выдержал и лопнул в его руке. Осторожно струсив осколки на стол, четвероюродный медленно поднялся из-за стола, и никому не сказав ни слова, быстро вышел из комнаты.

— Куда это он? — Проводив полуэльфа недоуменным взглядом поинтересовалась у меня ничего не подозревающая о выходках своей младшей сестры Эланоюя.

— Насколько я понимаю, как можно дальше отсюда... — Язвительно хмыкнул Лаант и небрежно добавил: — Надеюсь, он еще долго не будет показываться мне на глаза и постарается затаиться где-нибудь в очень далеком и труднодоступном месте... таком где даже драконы его найти не смогут... Скучать по нему я уж точно не буду.

— Лаант! Как ты можешь такое говорить?! — Возмущенный вопль Виллии оставил ее брата совершенно равнодушным, что еще больше вывело из себя девочку.

— Могу.

— Ах, так! Тогда я сама его верну!

Это он из-за тебя ушел, ты его постоянно обижаешь!

И выскочила из кабинета, напоследок со всей силы хлопнув за собой дверь. Я мысленно попросив с интересом наблюдающую всю эту безобразную сцену драконшу присмотреть за непоседливым ребенком, с довольно разозленным выражением на лице повернулась к мужу.

— Лаант, действительно, ты когда уже перестанешь придирается к Тэри, уже давно могли бы и помириться.

— А оно мне нужно? Тем более, что твой эльфийский братец и сам не горит желанием водить со мной дружбу. К тому же, превосходно зная упрямый характер Виллии, я вполне могу представить, что этого твоего ненаглядного эльфа она все же, в конце концов, заставит на себе жениться. И это значит, что видеть его мне после этого придется гораздо чаще, чем сейчас. И поверь, это обстоятельство счастья в жизни мне не добавляет.

— Виллия еще ребенок. Да она, возможно, что вскорости даже и не вспомнит, что когда-то была помещена на моем четвероюродном брате...

— Было бы неплохо, но вряд ли... память у нее просто замечательная...

— Лайя! — Запыхавшаяся обладательница "замечательной памяти" влетела обратно в распахнутую ей настежь дверь и резко затормозив в проходе, радостно мне улыбнувшись, выпалила: — Я чего сюда прилетела-то. Твоя тетя велела найти тебя с Тэри и сообщить, что в вашем семействе прибавление. Поздравляю, у тебя теперь еще две четвероюродные сестры появились! Ну все, я побежала Тэри догонять, его тоже обрадовать нужно!

И убежала догонять четвероюродного и... "радовать". Да-а-а-а... "радость" просто невероятная. ДВЕ!!! СРАЗУ!!! УЖАС!!! Если эти две... моих новорожденных сестрички пойдут характером в свою старшенькую, то я больше в прадедовом замке не появлюсь никогда и ни при каких обстоятельствах. Тэри, как мне кажется, тоже придет к этой мысли при условии, что настырная девочка все же сможет его найти и сообщить об этом событии. Ему и одной сестры с головой хватало, что бы еще двух заполучить, тем более, сразу... А прадеду так и нужно, сам напросился. И то, что он вообще-то хотел еще одного сына (или двух по возможности), а вместо этого получил для себя еще две добавочные головные боли, приносило мне пускай и небольшое, но чувство отмщения за свои мучения принятые от этого деспота. Да и тетушка ему этого так просто не оставит. Все-таки носить звание почтенной матери сразу четверых детей, в ее понимании, как-то уж слишком...

— Лайя... — осторожное потряхивание моего плеча вывело меня из того ступора в который я погрузилась благодаря сногшибательной новости. Муж. И глазами на меня смотрит какими-то растерянными. — Ты чего такая... кхм... нерадостная?

— А чему тут радоваться? — Заинтересованно спрашиваю и наблюдаю еще более озадачившегося полукровку.

— Ну, дети... двое сразу...

— И что с того?

— Кхм... А у вас в семье двойни часто бывают?

— У тети второй раз подряд... и что?

— Кхм... ну...

Не понимаю, чего он себя так странно ведет? Глаза вон отводит, да и как мне кажется, лицом как-то слегка порозовел. К чему это все? И находящиеся в комнате карэлты при виде моей растерянности чересчур уж подленько заулыбались, хотя и пытались скрыть всеобщее веселье, как ни странно от меня. Странно... Видимо мое лицо выражало полнейшее

непонимание происходящего, так как Великий решил надо мной сжалиться и, одарив весьма ехидной ухмылочкой, заявил:

— А он тоже хочет.

— Чего?

— Двойню! Могла бы, и порадовать родного мужа... — И захохотал, смотря как мое лицо медленно, но верно (судя по моментально вспыхнувшим жаром щекам), начало наливаться краской.

— Че-е-его-о-о?! — Мой дикий вопль развеселил окружающих еще сильнее. Улыбки уже никто не сдерживал, так как смеялись уже все. Ну, или почти все. Лаант не смеялся. Он просто подорвался с кресла и, схватив меня за локоть, на полной скорости потащил вон из кабинета своего друга... на второй этаж, в сторону выделенных нам для проживания комнат. Не успела я возмутиться подобным отношением к моей персоне, как меня не слишком вежливо впечатали спиной в закрывшуюся за нами дверь. Нет, я его все-таки убью!!! Если получится... Потом... чуть-чуть... попозже... может быть...

— Лаант... и все-таки ты сволочь... — Сообщила я с самодовольной улыбкой рассматривающему мое лицо парню, который расслабленно валялся рядом на кровати и задумчиво перебирал мои, уже довольно прилично отросшие пряди волос. Ведь знает, как можно закрыть мне рот, чтобы ни выслушивать все то, что именно я о нем думаю... и при этом выпросить то, что ему хочется. Вот он и выпросил... Правда под утро, когда я уже почти ничего не соображала от просто дикого желания закрыть глаза и поспать. Я-то в принципе об этом обещании почти сразу же и забыла, попросту погрузившись в долгожданный сон, но мне о нем сразу же напомнили, едва я только соизволила проснуться... то есть, прямо сейчас.

— Лайя, ты обещала...

— Обещания данный в невменяемом состоянии считаются недействительными... тем более, если давались без присутствия свидетелей и не были документально подтверждены. — С пафосом я изрекла любимую фразочку моей обожаемой тетушки, которой она всегда отмазывалась от данных прадеду обещаний вести себя так, как подобает благородной даме одного из самых влиятельнейших эльфийских Домов. Зря я, наверное, это сказала. Поскольку мой муж видимо совершенно не понимает шуток. Уже к вечеру мне была предъявлена на подпись бумага, в которой мое обещание подарить ему в ближайший же год наследника, было записано крупными буквами и подсунуто мне буквально под нос. Нет, я, конечно, хотела возмутиться и отказаться, но мне с серьезным выражением на лице было заявлено, что если я откажусь поставить свою подпись, то тогда для того, что бы добиться выполнения обещанного остается только последний способ.

— Нет, если ты настаиваешь на присутствии свидетелей, во время процесса... уговаривания...

— Сволочь ты! — сообщила я, выхватывая из рук совершенно обнаглевшего мужа предусмотрительно пододвинутый мне поближе вместе с пером листок бумаги и, размашисто в нем расписываясь.

И только в тот момент, когда злополучную бумажку у меня из рук аккуратненько так вытянули, я поняла во что только что ввязалась. Судорожно вздохнув, я обреченно наблюдала за тем, как одна нахальная личность коварно улыбаясь, прячет мой собственноручно подписанный приговор в ящик письменного стола и запирает его на ключ. Таким образом, мне доходчиво дали понять, что от этого документа избавится не удастся. А

это значит...

— Да, дорогая, это значит, что придется тебе все же сдержать свое обещание... Знаешь, я, конечно не против дочерей, но для начала думаю все же не помешало бы завести мальчишек... парочку, да еще если бы сразу... — Ехидно улыбнулся мне карэлт и стал приближаться с весьма определенными намерениями. Так, видимо этот упрямый полукровка решил прямо сейчас заняться процессом создания этих самых мальчишек... Кхм... может быть все же сообщить ему, что двойни у нас в семье только по тетушкиной линии бывали, так что ему на подобное даже надеяться не приходится... Или не стоит? Ну, уж нет! Обойдется, пускай старается! И устраиваюсь в кровати поудобнее, подставляя приоткрытые губы под новую порцию жарких поцелуев своего... любимого полукровка.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net